

12+

**Литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Учредители:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ КБР
ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор – Х. М. ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Адам Гутов
Виктор Котляров
Владимир Мамишев (отв. сек.)
Светлана Моттаева
Анжела Мусукаева
Анатолий Парпара (Москва)
Александр Пряжников (Ростов)
Тахир Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Нина Емузова
Мурат Карданов
Касбулат Дзамихов
Замир Мисроков
Пшикан Семенов
Хаути Сохроков
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Феликс Хараев
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев

4. 2017 ИЮЛЬ – АВГУСТ

**Коков Валерий Мухамедович –
Первый Президент Кабардино-Балкарской Республики
с 1992 по 2005 гг.**

В. М. Коков родился 18 декабря 1941 г. в Тырныаузе (1941–2005).
Окончил Кабардино-Балкарский госуниверситет и аспирантуру
ВНИИ экономики сельского хозяйства в Москве.

В разные годы работал на ответственных должностях в республике.
Затем прошел путь от секретаря райкома партии до первого секретаря
Кабардино-Балкарского обкома КПСС. В 1990 году он был избран Пред-
седателем Верховного Совета КБАССР. В 1992 году В. М. Коков избран
Президентом Кабардино-Балкарской Республики.

Член Совета при Президенте Российской Федерации, заместитель
Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Кандидат экономических наук.

Почетный академик РАЕН и АМАН.

Награжден орденами и медалями СССР и РФ.

Подписывая Договор между Российской Федерацией и Кабардино-
Балкарской Республикой 1 июля 1994 года, Валерий Мухамедович Коков
сказал: «...Более четырех веков назад народ Кабардино-Балкарии связал
свою судьбу с судьбой Русского Государства, с судьбой великого русского
народа. И данной клятве народ оказался верен до сегодняшних дней...»

Канокв Арсен Баширович –
Президент КБР с 2005 по 2012 гг.,
Глава КБР с 2012 по 2013 гг.,
доктор экономических наук, академик АМАН,
представитель Парламента КБР в Совете Федерации

«...Существует множество письменных источников – исторических свидетельств эпохи становления русско-кабардинских (черкесских) и русско-балкарских отношений. Некоторые из этих материалов представляют собой довольно обширный необработанный пласт, с которым ученым еще предстоит работать, чтобы воссоздать достаточно отчетливую историческую картину.

В этом номере, посвященном 455-летию исторически обусловленного вхождения Кабарды и 185-летию Балкарии – в состав России, мы ссылаемся на материалы, ранее опубликованные в различных периодических изданиях, на труды ученых-историков, писателей, публицистов как отечественных, так и зарубежных.

Надо заметить, что существуют и некоторые разногласия среди ученых, исследующих русско-кабардинские отношения периода правления Ивана IV (Грозного); речь идет об использовании терминов: «присоединение», «вхождение» или «военный союз». Для понимания, какой термин более уместен, необходим ретроспективный анализ времени, когда молодая Россия вставала на ноги в постоянных и тяжелых внешних войнах, когда внутренние раздоры порождали болезненные кризисы в стране, когда государство боролось, стягивая со всех сторон силы, необходимые для выживания...»

Кокос Юрий Александрович –
Глава Кабардино-Балкарской Республики
с 2013 года

Уважаемые читатели, редакция журнала «ЛКБ» ставит вас с известность, что не располагает какими-либо новыми архивными материалами по вопросу русско-кабардинских, а затем и русско-балкарских отношений, которые могли бы дополнить сведения, имеющиеся на данный момент.

В связи с этим мы ссылаемся на тексты, ранее опубликованные в различных периодических изданиях, на труды ученых-историков, писателей, публицистов как отечественных, так и зарубежных.

Все же – благодаря работам доктора исторических наук, профессора Казбулата Фицевича Дзамихова по вопросам русско-кабардинских и в целом русско-адыгских отношений – мы получили новые исследовательские материалы, заполнившие некоторые пробелы в этой теме, которые являются составными частями в общей картине обозначаемых эпох.

Портреты исторических лиц (кабардинские князья – первопроходцы союзнических отношений с Русским государством; дочери кабардинских князей – царицы, ханши, султанши разных стран; Черкасские на государственной службе в России; адыгские правители, просветители, писатели, военные деятели Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока и Европы; видные князья Кабарды – правители, дипломаты, просветители) реконструированы местными художниками в разное время по заказу и при финансовой поддержке известного в адыгском мире общественного деятеля, главного редактора газет «Адыгэ псалъэ» и «Черкесское зарубежье», тхамады «Адыгэ Хасэ» КБР Мухамеда Хафицэ. Он же автор биографических справок к ним.

Имеющиеся у нас материалы распределены по хронологии исторических дат, и возможные упоминания одних и тех же событий у разных авторов обусловлены разнообразием исследовательских работ и архивных источников, разница просматривается лишь в трактовках.

Мы предпочитаем материалы видных ученых, у которых достоверность источников подтверждена их научной репутацией. Но все же, история есть история, тем более в такой значительный период взаимоотношений народов, когда возникают и могут возникнуть незнакомые до сих пор материалы, проливающие свет в спорных моментах, которыми изобилует история. Здесь главным остается человеческий фактор, честен ли исследователь перед историей или трактует события в угоду себе или отдельным группам с амбициозными устремлениями, порождающим в обществе внутренние раздоры. История – это не демонстрация взглядов, а прошлые судьбы народов, на которых зиждется или должна строиться будущая судьба связанных единым пространством и единым стремлением народов, единожды давших друг другу клятву верности.

Всем известно, что Кавказ был издавна ареной столкновений геополитических интересов сильных держав. Адыги, занимая стратегически выгодную центральную и северо-западную части Кавказа, на протяжении веков были вынуждены вести непрерывную борьбу за независимость.

Примерно с XI в. все больше свои взоры начинают обращать на Кавказ, в частности, на Черкесию, две сравнительно молодые, но крепнущие день ото дня державы – Русское государство и Османская империя. Симпатии черкесов были на стороне России. Более того, обе стороны были заинтересованы в сближении для координации совместных усилий против общих противников в лице Османской империи и Крымского ханства, и это привело к заключению в 1557 г. военно-политического союза между Россией и Кабардой. Этот союз сыграл свою положительную роль как в деле сохранения политической независимости всей Черкесии, так и в укреплении позиций молодого Российского государства на юге.

Черкесские князья, полководцы и политические деятели сыграли немаловажную роль в судьбах России в самые сложные периоды ее истории. Они были надежной опорой царям-реформаторам Ивану Грозному и Петру Великому, порою даже подменяя их у руля огромного государства; они внесли свою лепту в создание русской армии, в борьбу против разных внешних врагов России. Черкесские мастеровые ковали оружие для воинов Ивана Грозного, Дмитрия Пожарского, царя Алексея Михайловича.

Все это сейчас уместно сказать для того, чтобы мы помнили: черкесы вообще и кабардинцы в частности не были для России ни чужим неведомым народом, ни пресловутым туземным населением, состоящим из одних хищных головорезов, каковыми нас изображали некоторые российские историки. До поры до времени наши отношения были, как говорится, цивилизованными: черкесам было напрямую выгодно жить в мире и согласии со своим великим соседом, и Россия имела от этого только пользу.

...Исторические факты свидетельствуют, что Россия во все времена довольно отчетливо представляла, что от позиции, занимаемой ею, во многом зависит политическая ситуация на Северном Кавказе. И в течение длительного времени она являлась тем связующим звеном, посредством которого многие народы Кавказа смогли вырваться из вражеского окружения, сблизиться и, в конечном итоге, окончательно связать свою судьбу с Россией, через нее установить связи с Западной Европой.

Продолжая славные традиции, народ Кабардино-Балкарии и его руководство и сегодня делают все для стабилизации обстановки в регионе, поддержания мира и дружбы между всеми народами, населяющими его.

***

Картина тех далеких времен во многом расплывчата и прослеживается по источникам недостаточно достоверно. Как и в жизни любого человека, в истории государств есть рождение, юность, зрелость и смерть. Где же отыскать начало всех начал русской истории, где тот скрытый от нас росток, из которого выросло ветвистое и могучее «древо государства Российского»? Это пока еще поистине вопрос из вопросов и проблема из проблем, над решением которых бились лучшие умы мировой исторической науки.

Самое древнее из дошедших до нас исторических сочинений о Руси – «Повесть временных лет», написанная в начале XII века, – начинается с трех вопросов: «Откуда есть пошла Русская земля? Кто в Киеве наче первее княжити? И с каких пор Русская земля стала есть?» В этой триаде – глу-

бинный смысл... Здесь необходимо подчеркнуть, что подавляющее большинство летописей начинается именно с «Повести временных лет», тем самым историческому процессу дается как бы отправная точка. Именно «Повесть временных лет» остается главным источником, повествующим о рождении Древнерусского государства...

Шло время, год за годом – в гражданских и междоусобных войнах; требовались силы для объединения древнерусских земель, и к XIII веку Московское княжество превратилось в державу всеевропейского значения – Московское государство. Все изменения политической карты шли одновременно с борьбой за освобождение от ордынского ига. Эта суровая и длительная борьба увенчалась успехом на рубеже XV и XVI веков... Появилась очевидная возможность создания единого государства с сохранением полной политической власти, с оригинальной и самобытной культурой, и это начинается правлением Ивана III (1462–1505 гг.) и заканчивается на рубеже XVII–XVIII веков в царствование великого Петра I, продолжавшееся с 1689 по 1725 гг.

В истории Русского государства, центром которого стала Москва, вторая половина XV столетия была временем юности – быстро расширилась территория, одна за другой следовали военные победы, завязывались отношения с далёкими странами. Старый, обветшавший Кремль с небольшими соборами уже казался тесным, и на месте разобранных древних укреплений выросли мощные стены и башни, сложенные из красного кирпича. Внутри стен поднялись просторные соборы. Засияли белизной камня новые княжеские терема. Сам великий князь, принявший гордый титул «государя всея Руси», облачился в златотканые одеяния, а на своего наследника торжественно возложил богато расшитые оплечья – «бармы» – и драгоценную «шапку», похожую на корону. Казалось, молодое государство выросло из своих старых одежд и теперь примеряло роскошные блистающие наряды, подобающие его новому состоянию.

Но для того, чтобы каждый – будь он русский или иноземец, крестьянин или государь соседней страны – осознал возросшее значение Московского государства, одного внешнего великолепия было недостаточно. Необходимо было найти и новые понятия – идеи, в которых отразились бы и древность русской земли, и её независимость, и сила её государей, и истинность её веры. Этим поиском занялись русские дипломаты и летописцы, князья и монахи. Собранные воедино, их идеи составили то, что на языке науки называется идеологией.

Начало формирования идеологии единого Московского государства относится к периоду княжения великого князя Ивана III (1462–1505 гг.) и его сына Василия (1505–1533 гг.). Именно в это время были сформулированы две основные идеи, остававшиеся неизменными на протяжении нескольких столетий, – идеи богоизбранности и независимости Московского государства.

В 70–80-х гг. XV в. произошёл целый ряд важнейших для русской государственности событий. С присоединением Новгорода (1478 г.), Твери (1485 г.) и Вятки (1489 г.) Москва в основном завершила дело почти двухвекового «собирания» северных и восточных русских земель. В 1480 г. пало

монголо-татарское иго. Русские послы отправлялись в дальние страны, владыки которых привыкли смотреть на московских князей лишь как на данников ордынских ханов. Теперь же всем предстояло узнать, что на востоке Европы появилось новое и сильное государство – Россия. Иван III и его окружение выдвинули новую внешнеполитическую задачу – присоединить западные и юго-западные русские земли, находившиеся под властью Великого княжества Литовского.

Тем золотым ключом, который подобрали создатели идеологии единого Русского государства сразу к нескольким политическим «замкам», стало учение о древнем происхождении власти великого князя. Об этом думали и раньше, но именно при Иване III Москва со страниц летописей и устами послов громко заявила, что власть свою великий князь получил от самого Бога и от своих киевских прародителей, владевших в X–XI вв. всей русской землёй. Подобно тому, как возглавлявшие русскую церковь митрополиты жили сначала в Киеве, затем во Владимире, а позднее в Москве, так и киевские, владимирские и, наконец, московские великие князья самим Богом были поставлены во главе всех русских земель в качестве наследных и полновластных христианских государей.

Именно на это ссылался Иван III, обращаясь в 1472 г. к непокорным новгородцам: «Вотчина моя это, люди новгородские, изначала: от дедов, от прадедов наших, от великого князя Владимира, крестившего землю Русскую, от правнука Рюрика, первого великого князя в вашей земле. И от того Рюрика и до сегодняшнего дня знали вы единственный род тех великих князей, сначала киевских, и до самого великого князя Дмитрия-Всеволода Юрьевича Владимирского (Всеволод Большое Гнездо, владимирский князь в 1176–1212 г.), а от того великого князя и до меня... владеем мы вами...» Тридцать лет спустя, во время мирных переговоров с литовцами после удачной для России войны 1500–1503 гг., посольские дьяки Ивана III подчёркивали: «Русская земля от наших предков, из старины, наша отчина... хотим за свою отчину стояти, как нам Бог поможет: у нас Бог помочник и наша правда!»

«Старину» дьяки вспомнили не случайно. В те времена это понятие было очень важным. Ценным и законным считалось то, что имело свою «старину», которую признавали ещё деды и прадеды и которая понималась как плод мудрости многих поколений. Даже тогда, когда в жизни появлялось что-то новое, его часто старались облачить в одежды «старинного». Так уж был устроен человек средневековья! Именно поэтому великому князю было очень важно заявить о древности своего рода, показать, что он – не выскочка, а правитель русской земли по «старине» и «правде».

Не менее важна была и мысль о том, что источником великокняжеской власти является воля самого Господа. Это ещё больше возвышало великого князя над его подданными, которые, как писал один иностранный дипломат, побывавший в начале XVI в. в Москве, постепенно начинали верить, что «воля государя есть воля Божья». Провозглашаемая «близость» к Богу накладывала на монарха ряд обязанностей. Ему надлежало быть благочестивым, милостивым, заботиться о сохранении его народом истинной православной веры, творить справедливый суд и, наконец, «боронить» (защищать) свою землю от врагов. Конечно, в жизни далеко не всегда

великие князья и цари соответствовали этому идеалу. Но именно такими хотел их видеть русский народ.

Новые идеи происхождения власти великого князя московского, древности его династии позволили ему уверенно заявить о себе среди европейских и азиатских правителей. Русские послы давали понять иностранным владыкам, что «государь всея Руси» – независимый и великий правитель. Даже в отношениях с императором Священной Римской империи, который в Европе признавался первым монархом, Иван III не желал поступаться своими правами, считая себя равным ему по положению. По примеру того же императора он приказал вырезать на своей печати символ власти – увенчанного коронами двуглавого орла. По европейским образцам был составлен и новый великокняжеский титул: «Иоанн, Божию милостию государь всея Руси и великий князь Володимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Вятский и Пермский, и Болгарский, и иных».

При дворе начали вводиться пышные церемонии. Своего внука Дмитрия, впоследствии попавшего в немилость, Иван III венчал на великое княжение по новому торжественному обряду, напоминавшему обряды венчания византийских императоров. О них Ивану могла рассказывать его вторая жена – византийская принцесса Софья Палеолог...

Так во второй половине XV в. в Москве создавался новый образ великого князя – сильного и полновластного «государя всея Руси», равного по своему достоинству императорам.

Вероятно, в последние годы жизни Ивана III или вскоре после его смерти в придворных кругах было написано сочинение, призванное ещё больше прославить род московских князей, наложить на него отблеск величия древних римских и византийских императоров. Это сочинение получило название «Сказание о князьях владимирских».

Автор «Сказания» старался доказать, что род русских князей связан с самим царём «всеа вселенныа» Августом – императором, правившим в Риме с 27 г. до н.э. по 14 г. н.э. У этого императора, говорилось в «Сказании», был некий «сродник» (родственник) по имени Прус, которого он послал правителем «на берега Вислы-реки в города Мальборк, и Торунь, и Хвоини, и преславный Гданьск, и во многие другие города по реке, называемой Неманом и впадающей в море. И жил Прус очень много лет, до четвёртого поколения; и с тех пор до нынешних времён зовётся это место Прусской землей». А у Пруса, говорилось дальше, был потомок, которого звали Рюрик. Этого-то Рюрика и позвали новгородцы к себе на княжение. От Рюрика произошли все русские князья – и великий князь Владимир, крестивший Русь, и правнук его Владимир Мономах, и все последующие – вплоть до великих князей московских.

Связать свою родословную с древними римскими императорами стремились почти все европейские монархи того времени. Великий князь, как мы видим, не стал исключением. Однако на этом «Сказание» не кончается. Далее оно повествует о том, как в XII в. древние царские права русских князей были особо подтверждены византийским императором Константином Мономахом, приславшим великому князю киевскому Владимиру

(1113–1125 гг.) знаки императорской власти – крест, драгоценный «венец» (корону), сердоликовую чашу императора Августа и другие предметы. «И с тех пор, – гласит «Сказание», – великий князь Владимир Всеволодыч стал именоваться Мономахом, царем великой Руси... С тех пор и донныне тем венцом царским, который прислал греческий царь Константин Мономах, венчаются великие князья владимирские, когда ставятся на великое княжество русское».

Достоверность этого предания у историков вызывает большие сомнения. Но современники отнеслись к «Сказанию» иначе. Его идеи проникли в московское летописание XVI столетия и сделались важным звеном официальной идеологии. Именно на «Сказание» ссылался Иван IV (1533–1584 гг.), добиваясь признания за собой царского титула. Не забывал он о нём и впоследствии, гордо напоминая иностранным государям, что его род ведётся от самого Августа-кесаря.

Центром, где создавалась новая идеология, была Москва. Однако о новом значении Московского государства задумывались не только в Кремле. Образованные люди размышляли об этом повсюду.

Долгими бессонными ночами при дрожащем свете лучины думал о судьбе России, о её настоящем и будущем монах Псковского Елеазарова монастыря Филофей. Свои мысли он изложил в посланиях великому князю Василию III и его дьяку Мисюрю Мунехину.

Филофей был уверен, что Россия призвана сыграть в истории особую роль. Она – последняя страна, где сохранилась истинная православная вера в своём первоначальном, неиспорченном виде. Вначале чистоту веры сохранял Рим, но постепенно вероотступники замутили чистый источник. На смену Риму пришёл Константинополь, столица Византии, – «второй Рим». Но и там от истинной веры отступили, согласившись на унию (объединение) с католической церковью. Произошло это в 1439 г. А в 1453 г. в наказание за этот грех древний город был предан в руки «агарян» (турок). «Третьим» и последним «Римом», центром мирового православия, стала с тех пор Москва.

«Так знай, – писал Филофей Мунехину, – что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве... и это – российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвёртому не бывать!»

Из этого Филофей сделал вывод, что русский государь «во всей поднебесной есть христианам царь» и является «сохранителем... святой вселенской апостольской церкви, возникшей вместо римской и константинопольской и существующей в богоспасаемом граде Москве». Однако Филофей отнюдь не предлагал великому князю силою меча привести все христианские земли под свою власть. Его идея была в другом. Чтобы Россия стала достойна этого высокого предназначения, он призвал великого князя «хорошо урядить свое царство» – искоренить в нем несправедливость, немилосердие и обиды.

Идеи Филофея в совокупности составили так называемую теорию «Москва – третий Рим». И хотя эта теория не вошла в официальную идеологию, она подкрепила одно из важнейших её положений – о богоизбранности России, став вехой в развитии русской общественной мысли.

В это бурное время один из наследников Мономаха – Юрий Долгорукий – стал во главе русских колонистов, искавших новые места после разорения. Он отправился на северо-восток через лесные пространства, отделявшие бассейны Днепра и Волги, и на своем пути покорял встречавшиеся мордовские и финно-угорские племена. В этой покоренной стране в 1147 году и была основана Москва. На первых порах новый город был лишь походным лагерем переселенцев. Татарское нашествие застало Москву еще совершенно неустроенной. Она должна была подчиниться чужим законам. Более двух веков после поражения русских на Калке (1224) страну давила тяжесть опустошительной азиатской стихии.

В конце XIV века, когда обнаружилось постепенное разложение монгольского царства, московские князья почувствовали достаточно сил для того, чтобы свергнуть с себя тяжелое иго. В то же время они начали стремиться присоединить к своим владениям соседние земли, и отдаленные и ближайшие, отпавшие от них части древней Руси. Так московские князья создали новую державу, а для Руси – новый центр. С 1478 года под их властью находился Новгород, а в скором времени также Тверь, Ростов, Ярославль. Иван III, справедливо названный Великим, присоединил новые области, лежащие за пределами древней Руси, и раздвинул границы своего государства на севере до Финляндии, Белого моря и Ледовитого океана, на востоке до Урала. Его сын Василий прибавил к этому на юге Рязань и Новгород-Северский.

При своем вступлении на престол в 1547 году Иван Грозный наследует уже значительные владения, но даже в географическом отношении они были лишены единства. Вокруг нового центра – Москвы – группировались области, которые постепенно расширялись. Большинство из них не имело установленных границ и даже приблизительных очертаний, в связи с чем при их указании приходилось пользоваться только топонимическими данными.

На северо-востоке находились земли, ставшие затем Архангельской губернией, Вологодской и Олонецкой; на северо-западе – Новгородской и Псковской; на западе и юго-западе Московскому государству принадлежала область Днепра со Смоленской губернией и западная часть Калужской губернии, часть Черниговской губернии и западные уезды Орловской и Курской губерний. На юге были степи совершенно без установленных южных границ и с северной границей, проходившей по 55 градусу северного параллельного круга, то есть совпадала с северной границей земель, ставших потом губерниями: Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской. На востоке владение Московского государства составлял бассейн Камы с ее притоками – Вяткой, Чусовой и Белой.

Здесь сосредоточились промышленность и торговля страны. Экономически новое государство жило этими областями и даже зависело от них. Промышленность была убога, а торговля шла более оживленно, но и она ограничивалась скромными размерами. Земледелием занимались мало, живя в основном ловлей рыбы.

При таких условиях лишь торговля привлекала значительную часть населения и служила для него главным источником существования. Товары направлялись от берегов Балтийского моря внутрь страны; по тем же путям

в обратном направлении шли местные продукты. На всем пространстве страны насчитывалось только 14 городов. Причем большая часть из них представляла собой небольшие укрепленные пункты – острожки. На некоторых обширных территориях вовсе отсутствовала городская оседлость. Несмотря на это, в русских городах развивалась торговля и возникали тысячи лавок и контор. Но в документах тех времен отмечают одно явление, резко выступающее в русской жизни XVI века: городской торговый класс населения быстро уничтожается, его вытесняют и заменяют военные элементы.

Исчезновение торгово-промышленного класса было следствием насильственного присоединения областей московскими князьями. Новые пришлые были военными людьми, и в своем завоевательном движении и во внешнем росте самого города сохранен первоначальный характер – характер военной колонии в покоренной стране.

Новое государство, как и все области его, представляет как бы сплошное поле битвы. Границы его, с одной стороны, недостаточно установлены, с другой – являются предметом постоянных споров. Из крепостей, защищающих его с северо-запада, Смоленск был приобретен лишь в 1514 году, но все еще оставался номинальным центром литовско-польского воеводства. Что касается Великих Лук, то их скоро отнимет у царя Ивана Стефан Баторий. На северо-востоке колонизация продолжает распространяться вдоль берегов Белого моря, по реке Онега и от северной Двины до Урала. Но и здесь, в так называемом Поморье, владения пришельцев ограничиваются морским и речными берегами. С экономической точки зрения главная роль принадлежит монастырям, являющимся не столько рассадниками благочестия, сколько центрами военной оккупации.

На востоке от Двины заселение только начиналось. Оно было рассеяно по бедным рыбацким поселкам. Единственным центром с полугодовой ярмаркой был небольшой городок на Мезени. А по ту сторону Мезени тянулись совершенно пустынные места. Москва сохраняла свой прежний характер временной военной стоянки и не была достаточно прикрыта, хотя Кремль был обнесен зубчатой стеной с башнями, где находились только княжеские дворы, жилища некоторых бояр, несколько церквей и монастырей. А жизнь столицы шла вне этих стен, раскинутая далеко во все стороны от Кремля с его деревянными домами, лавками, рынками. Все это было широко разбросано вокруг и сливалось с окружающими полями, чередовалось со вспаханнами нивами и зелеными лугами.

Торговля продолжалась и в обширных слободах, настоящих уже селах, окруженных полями, садами, рощами. Виднелись в них золоченые купола монастырских церквей. Этот пестрый полугородской, полудеревенский вид уходил далеко и терялся с глаз у черты горизонта. Это была настоящая столица государства, которое только вступило на путь исторического развития. От постоянных набегов степняков, внутренних раздоров, московских завоеваний страну усеяли развалины. Далее за этой чертой тянулось пустынное незаселенное пространство, так называемое дикое поле, куда колонизаторское движение направилось лишь во второй половине XVI века.

Вот на этот период и приходится активизация русско-кабардинских отношений и ставшее судьбоносным решение вступить на путь дружбы и добрососедства.

Завоевания Ивана Грозного и его преемников произвели изменения в составе государства. Москва сгладила всякие следы племенных трений путем удаления либо поглощения чуждых элементов. Таким образом, в Московском государстве XVI века еще не существовало обособленных общественных групп, поэтому и термин «присоединение» лишен здесь своего смысла. Здесь можно с большей определенностью говорить о военном союзе, который закреплялся взаимными обязательствами (шертью). Отношения того периода аналогичны отношениям в феодальных государствах – между сюзереном и вассалом, сеньором и сельским населением.

Как бы то ни было, кабардинское (черкесское) влияние на Москву начинается в то время, когда жизнь Ивана IV проходит в постоянной борьбе, не только в завоеваниях других земель, но и в противостоянии с боярами. Кроме бояр были и другие аристократические группы, представленные потомками древних удельных князей. Одни из них происходили от Рюрика, первого русского князя, другие – от первого князя литовского Гедиминаса. Занимая первенствующее значение в областном управлении, они добивались господствующего положения. Так Москва выступила на историческую сцену, став центром национального притяжения и сплотив вокруг себя в ожесточенной борьбе все группировки общественных элементов, расширяясь за счет других княжеств и земель, не имея равных себе соперников среди соседних княжеств.

Молодая Россия росла, крепла при всех недостатках, пороках и ошибках царя. И мораль этой эпохи связана с именем Грозного; в основе же идеологии был культ материального величия и грубой силы. Конечная цель оправдывает все средства, все жертвы. Этот постулат возьмет на вооружение Петр I, вступив на историческую арену и продолжая дело, которым открывается история новой России.

Смерть помешала Ивану Грозному создать новый порядок, к которому он стремился, на разрушение старого у него просто не хватало времени.

В нашей вступительной статье мы лишь хотели очертить круг вопросов и проблем, речь о которых пойдет далее. Путь длиною в 460 лет трудно осветить в рамках одного номера, как и историю многонационального Северного Кавказа. Серьезные затруднения для успешного написания общей истории народов, проживающих здесь, вызваны очевидным недостатком письменных источников. Такие документы начали появляться только с конца XVIII века, а полнее – лишь с первой половины XIX века.

Исследование истории кабардинского и балкарского народов, как и истории всякой нации и народности, следует вести с глубокой древности. Без знания прошлого народа невозможно правильно понять законы общественного развития, классовую борьбу и множество явлений в материальной культуре, общественной жизни и в идеологии. Каждая нация, большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, что и является вкладом в общую сокровищницу мировой культуры.

Сделав попытку обрисовать основные этапы исторического развития Кабарды и других народов и выявить особенности их древних культур, мы убедимся, что их история очень поучительна. Она богата фактами и событиями, свидетельствующими о крупнейших культурных завоеваниях, достигнутых древним населением Кабарды и всего Северного Кавказа еще на заре человеческой цивилизации.

Это и многое другое представлено на страницах данного номера, Вы также узнаете о султанах и царях в арабских странах – выходцах из Черкесии, представителях адыгских народов, о мамлюках-адыгах, о других соотечественниках, прославивших своим оружием, дипломатией, культурой и творчеством как свою, так и другие страны. Вам откроются интересные страницы из истории Кабардино-Балкарии, о людях, прославивших республику с исторических глубин до наших дней.

***

Исторические корни взаимоотношений и дружеских связей между предками кабардинцев с русским этносом уходят еще в эпоху бронзы, когда аборигенные племена Северного Кавказа установили контакты с племенами катакомбной культуры южнорусских степей.

Богатый археологический материал адыгских могильников IV–XII веков позволяет проследить элементы славянской культуры в инвентаре и обряде погребений и сделать вывод о тесных торговых связях между народами Северо-Западного Кавказа и Южной Русью.

Отечественные историки считают, что предки адыгов имели тесные связи с восточными славянами еще до возникновения Тмутараканского княжества. Академик Б. А. Рыбаков на основе изучения кабардинского эпоса, славянских сказаний и византийских источников полагает, что в Северо-Западной части Кавказа в середине I тысячелетия н. э. находились значительные массы славян, которые сохраняли эпические сказания о событиях в Причерноморье и на Дунае, а впоследствии они растворились среди адыгских (зихско-керкетских) племен и принесли в эту среду русский эпос. По мнению известного кавказоведа Л. И. Лаврова, археологические, этнографические и языковые материалы позволяют говорить о связях с глубокой древности адыгов и славян. И он полагает, что «из всех кавказских народов этнографически наиболее близкими с восточными славянами являются адыги».

Первоначальные сведения русских летописей («Повесть временных лет») и памятников устного народного творчества («Слово о полку Игореве») характеризуют контакты и взаимоотношения касогов с Киевской Русью, а более конкретно – с Тмутараканским княжеством. К этому времени, то есть к X в., предки современных адыгов (кабардинцев, адыгейцев и черкесов) – зихи и касоги – представляли собой мощные союзы племен, объединенные общностью территории и единым языком. Они имели широкие политические, торговые и этнокультурные связи с окружающим их внешним миром. Летописи сохранили любопытные эпизоды взаимоотношений касогов со славянами в период восточного похода Святослава (965 г.), княжения Мстислава Владимировича и Ростислава Владимировича в Тмутаракани

(1020–1070 гг.) и т. д. Указанные отношения нельзя характеризовать однозначно: здесь бывали и походы друг против друга, и совместная борьба против общих врагов, и союзнические отношения. Исторический материал позволяет считать, что наличие с этого времени тесных культурных и экономических связей между предками адыгов и славян закладывали своего рода историческую традицию взаимоотношений двух этносов.

Во времена монголо-татарского нашествия адыго-русские связи были нарушены, но окончательно не прерывались. Но только с конца XV века, когда образовалось независимое Русское государство, они опять становятся систематическими.

Если исходить из конкретного содержания дошедших до нас фактических материалов, взаимоотношения Кабарды и Московского государства к середине XVI в. (1557 г.) могут быть определены как заключение между ними своеобразного взаимовыгодного военно-политического союза. Этот союз не предусматривал включения территорий адыгов во владения Московского государства. Принятие кабардинской господствующей верхушкой и их подвластным населением русского подданства являлось определенной формой протектората. Согласно ей кабардинская феодальная знать сохраняла все свои местные права, то есть фактически они оставались независимыми, сохраняя внутреннюю самостоятельность, и были связаны с русским царем лишь обязательствами военной службы.

В 1561 г. союзнические отношения Кабарды с Русским государством были закреплены династическим браком царя Ивана IV (Грозного) с дочерью верховного кабардинского князя Темрюка Идарова. Указанные политические события прежде всего связывали царское правительство и кабардинскую феодальную знать, но они имели в последующем объективные последствия и положили начало процессу сближения двух народов.

Давая оценку политическому акту 1557 г. и отмеченному процессу, профессор Н. А. Смирнов писал: «Нет сомнения, что уже в то время русское правительство отдавало себе отчет в том, какое важное значение имеет Кабарда для поддержания добрососедских отношений России с народами Кавказа, с Ираном и для охраны южных пределов... Нельзя забывать, что устье Волги и Астрахань могли быть в безопасности только тогда, когда спокойно было в Кабарде.

С заключением военно-политического союза кабардинцы не избавились от турецко-крымских агрессий, но в своей борьбе они имели теперь сильного союзника в лице России.

По просьбе князя Темрюка Идарова и его сторонников на восточных рубежах русское правительство воздвигает Терскую крепость. Кабардинским князьям русской ориентации часто оказывается военная помощь против внутренних и внешних врагов. Кабардинские военные соединения регулярно участвуют в военных мероприятиях Русского государства в Ливонии, Польше и против Крымского ханства на юге. Благодаря союзу с Кабардой русское государство значительно укрепило свои позиции в Предкавказье.

С середины XVI в. начинается процесс выезда кабардинских князей на службу в Россию, который привел к складыванию здесь известных родов – Черкасских, Бековичей-Черкасских, Алеуковых, Мансуровых и

др. Не будет преувеличением сказать, что род Черкасских сыграл одну из ведущих ролей в политической жизни Русского государства в XVI–XIX вв. Представители кабардинской феодальной аристократии играли важную посредническую роль и в налаживании дружественных отношений между Россией и другими северокавказскими народами.

Но русское правительство во все времена хорошо осознавало важное стратегическое и политическое значение Кабарды на Северном Кавказе. В официальном решении 1841 г. подчеркивалось, что «...связями родственными с князьями и дворянами других кавказских племен, уважением к их происхождению и гордым характером кабардинцы и до сего времени удержали еще значительное влияние на других горцев... и потому то сохранение спокойствия в Кабарде весьма важно в настоящую эпоху для Кавказа».

Сегодня, как и в позапрошлые века, остаются актуальными слова великого русского поэта А. С. Грибоедова, который, разрабатывая пути сближения русского и кавказских народов, писал: «Ничто не скрепит так твердо и нераздельно уз, соединяющих россиян с новыми их согражданами, как преследование взаимных и общих выгод, как начертание законов, согласных с местными обычаями, при этом правительство должно равно благодотворить всем своим подданным, какой бы они нации ни были».

***

Русские летописи XVI века, берегаемые в Государственном историческом музее, и посольские документы Центрального государственного архива древних актов донесли до нас сведения о связях России с Кабардой и Черкесией.

В Историческом музее хранится и Никоновская летопись, составленная более четырехсот лет назад. Откроем ее тяжелый, сделанный из досок и обшитый кожей переплет. Под ним листы, заполненные полууставом – почерком шестнадцатого столетия.

Листаем страницы... Годы, события, люди всплывают из глубины веков и проходят перед нами. На Руси в ту пору счет времени велся «от сотворения мира», как это было принято еще в Византии, поэтому летосчисление перевалило уже за семитысячную цифру.

Летописец аккуратно констатирует: 7038-й год (1530-й по нашему календарю) – рождение князя Ивана IV; 7055-й (1547) – народное восстание в Москве и поход турецко-крымских войск на Кабарду, 7061-й (1552) – взятие Казани и приезд в Москву первых послов с Северного Кавказа.

В октябре 1552 года колокольным звоном всех церквей и соборов Москва возвестила о взятии Казани, а менее месяца спустя белокаменная столица Руси встретила посланников из далекой «Черкасской земли». В те ноябрьские дни москвитяне впервые увидели на своих улицах людей страны «Черкас пятигорских».

Иван IV принимал гостей в Грановитой палате Кремля, служившей для приемов иностранных посланников, заседаний и торжественных обедов. По обычаю того времени, послы «черкасские», прежде чем сказать свое слово, преподнесли ему дары – кольчугу со шлемом, саблю, дорогое конское снаряжение, яркий восточный наряд из персидской парчовой ткани.

Царь и бояре вслушивались в чужой и незнакомый дотоле гортанный говор, вникали в смысл переводимых толмачами речей, всматривались в суровые и мужественные лица чужеземцев, проделавших путь в две тысячи верст.

Адыгские послы, представлявшие свои княжеские владения, говорили о том, что турки и крымцы разоряют их земли, опустошают поселения, убивают и угоняют в рабство юношей и мужчин, забирают в гаремы женщин и девушек. Князя «били челом», и старший из них, Машуко Каноков, обратился к царю Ивану Васильевичу с просьбой принять их земли со всем населением в подданство могущественной Руси и защитить от захватчиков.

В русских источниках середины XVI века нет описания того, как выглядели в глазах москвичей гости с Кавказа. Об этом мы можем судить по запискам итальянского путешественника конца XV века Джорджио Интериано, побывавшего тогда и у черкесов: «...Их верхняя одежда – плащ из войлока... носится на одном плече, оставляя на свободе правую руку; на голове войлочная шапка, острая, будто голова сахара. Под плащом они носят кольчугу, опускающуюся от пояса складками на староримский лад; сапоги и штиблеты, надевающиеся одни на другие, очень красив и халат с рукавами из холста. Ходят они в длинных усах и постоянно носят с собою огниво в красивой кожаной мошne, вышитой их женами, также бреют голову, оставляя на макушке длинный чуб...

Татары и турки зовут их черкесами, а на их собственном наречии имя им адиге... [Черкесы] народ красивый и стройный...»

На Руси, в странах Европы, Кавказа и Востока издавна знали об отваге и удали кабардинских и черкесских воинов. Они славились мужеством, умением мастерски владеть саблей и меткостью в стрельбе из лука. «Каждый день они бьются с татарами, которыми окружены со всех сторон, – писал Интериано. – Поэтому адыгские мужчины спят всегда с броней, либо кольчугой, под головами, с оружием при себе, как бы внезапно им ни случилось подняться, первое их дело надеть панцирь... Горстка черкесов обращает в бегство целую толпу скифов [татар], так как черкесы гораздо проворнее и лучше вооружены, лошади у них лучше, да и сами они выказывают больше храбрости».

Монах Доминиканского ордена итальянец Джиованни де Лукка, проехавший по Кавказу и узнавший жизнь его народов, в своем «Описании перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин...», составленном в начале XVII века, также отметил: «...Постоянное беспокойство, которое причиняют... [адыгам] татары и ногайцы, приучило их очень к войне и сделало из них лучших наездников во всех этих странах. Они мечут стрелы вперед и назад и ловко действуют шашкой. Голову защищают они кольчатым шишаком, покрывающим лицо. Оружием для нападения, кроме лука, служат им копья и дротики. В лесу один черкес обратит в бегство 20 татар...»

Рассказывая об адыгах, их воинском мастерстве и удали, Джорджио Интериано указывал в своих записках, что «в Каире между мамелюками и эмирами, которые большей частью набираются из них, попадаются рослые люди».

Итальянец не случайно вспомнил мамлюков. С XI века так называлась отборная гвардия египетских султанов, формируемая из мальчиков-рабов («мамлюк» по-арабски – невольник), вывозимых первоначально из тюркских земель, а позже с Кавказа. В XIV–XVI веках их доставляли в основном из «Черкасской земли». Мамлюки стали лучшими воинами Северной Африки и Ближнего Востока. В 1382 году мамлюки черкесского происхождения, захватившие в Египте власть, основали свою династию Бурджи, правившую до начала шестнадцатого столетия. Ее султанам и эмирам пришлось вести тяжелую борьбу с турками, приступившими к завоеванию южного и восточного побережья Средиземного моря. Последний эмир этой династии Туман-бей пал в борьбе с ними.

Андрей Щепотьев побывал на берегах Кубани и Терека, Баксана и Малки, хорошо узнал людей Черкесии и Кабарды, их землю и, может быть, стал первым русским, научившимся говорить с адыгами на их родном языке без помощи переводчиков – толмачей. И как жаль, что он не оставил нам описания своего путешествия по Северному Кавказу, того, что видел, кого встречал, ограничившись лишь официальным донесением в Посольский приказ. А ведь Андрей Федорович, первый русский посланник к черкесам и кабардинцам, мог бы рассказать о них многое, так же, как это сделали, к примеру, итальянец де Лукка и француз Тавернье в семнадцатом столетии.

«...Страна Черкесов тянется на 26 дней пути... Говорят они по-черкески и по-турецки. Одни из них магометане, другие следуют греческому обряду, но первых больше. Деревни их расположены в самых густых лесах. Они окружают их сплетенными одно с другим деревьями, чтобы таким образом затруднить въезд татарской коннице. Черкесы часто с последней сражаются, так как не проходит года, в который бы татары... не произвели на их сторону какого-нибудь набега...» – писал де Лукка, очевидец событий на Северном Кавказе.

Крупный французский коммерсант Жан Тавернье не был в адыгских землях, а рассказал о них в своей книге «Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию в течение сорока лет...» по сведениям, собранным в странах Ближнего Востока, где хорошо знали о черкесах и кабардинцах:

«...Черкесия представляет собой красивую и хорошую страну с очень разнообразными видами. В ней встречаются равнины, леса, холмы и горы, откуда берут свое начало множество источников... В этой стране встречаются всевозможные цветы и в особенности прекрасные тюльпаны... Почва настолько плодородна, что плоды прекрасно вызревают в изобилии, не требуя особого труда; у них нет других садов, кроме полей, покрытых дикими вишнями, яблонями, орешником, грушевыми и другими фруктовыми деревьями. Их главное богатство заключается в стадах, в особенности в прекрасных лошадях, очень сходных с испанскими. Они имеют, кроме того, большое количество коз и овец, шерсть которых так же хороша, как и получаемая в Испании...»

Эти народы обладают здоровой кровью, в особенности женщины, которые чрезвычайно красивы, очень хорошо сложены и имеют свежий вид до 45–50 лет... Они делают много вышивок золотом и серебром для украшения лошадиных седел, колчанов луков, стрел, своих легких башмаков...»

За время пребывания на Северном Кавказе посол Щепотьев познал и оценил дружбу тех кабардинцев и черкесов, которые с надеждой смотрели на Москву. В те дни не раз его ратникам приходилось совместно с ними вступать в схватки с крымцами, нападавшими на поселения, отбивать у них пленных и стада скота. Огнестрельное оружие – пищали – русских «воинских людей» заставляло тогда многих любителей грабежа и разбоя обходить стороной посольский отряд и места, где он останавливался.

Дьяк Щепотьев вернулся в Москву в августе 1555 года. С ним прибыла группа черкесских и кабардинских князей во главе с Сибоко Кансауковым. И вновь в Грановитой палате Кремля зазвучала речь адыгов. Андрей Федорович сам переводил Ивану IV слова своих кавказских сотоварищей, так радушно принимавших его в Кабарде и Черкесии. Они заявили, что вместе со своими женами и детьми готовы «во веки» служить России и бороться с ее врагами. Тогда, подтверждая их слова, дьяк Посольского приказа рассказал царю и членам Боярской думы, как много людей в «Черкассах пятигорских дали правду всей землею» быть верными союзу с Русью и как они надеются на это в своей борьбе с иноземными захватчиками...

Русское правительство придавало большое значение новым кавказским союзникам. Отправляя вскоре своего посла к польскому королю Сигизмунду II Августу, поддерживавшему дружеские отношения с Крымом, оно предписало ему сообщить полякам о приезде в Москву «черкасских князей пятигорских», изъявивших желание принять подданство России и давших обязательство выделять в год по одной тысяче отборных коней-аргамаков, а в случае войны являться на службу с двадцатитысячным войском. Цифры эти, конечно, были завышены, но такое преувеличение вызывалось дипломатической необходимостью в тех сложных отношениях между государствами, когда сила и мощь решали все.

Князь Темрюк, решительный и дальновидный политик, искусный военачальник, был старшим сыном Идара, праправнуком родоначальника кабардинских и черкесских князей – Инала, который, согласно легенде, бытовавшей в княжеско-дворянской среде адыгов, пришел на Северный Кавказ из Египта. Судя по поколенной росписи кабардинских князей, это произошло в пятнадцатом столетии. Вполне возможно, что князь Инал мог быть одним из храбрых мамлюков, вернувшимся на родину после долгих лет пребывания на чужбине. Имя же его люди могли ассоциировать с другим Иналом – «султаном египетским». И подтверждением для данного предположения может служить документ, составленный в начале XIX века в Архиве Министерства иностранных дел России и ныне хранящийся в Центральном историческом архиве Москвы. «...В третьей части Родословной книги под названием «Историческое и генеалогическое показание о магометанских и языческих владетельных домах с самого их происхождения по нынешние времена, с возможною подробностью начертанное и нужными доказательствами снабженное чрез Иоганна Людвигу Левина Гебгарда, профессора при Королевской Рыцарской Академии в Лüneбурге,

1731 года» о египетском султани Инале и о его сыне – преемнике престола в оной книге на 61-й таблице, изображающей вторую династию

египетских султанов из мамелюков черкасских, которые Борджитскими прозваны, написано:

62. Инал из Черкасской земли сделался султаном под названием Меле Ал Ашраф Абульназия...: 857-го (в марте 1453) помогал Якову королю Кипрскому против сестры его Шарлотты... умер 80-ти лет 865 года (от Рождества Христова 1460).

63. Мелек Муайед Шегабеддин Абулфатал Ахмет в султаны избран был незадолго пред кончиною своего родителя (Инала), лишен был престола от злобных мамелюков за благоверие 665 года (1460)».

И далее в этом документе, вышедшем из Архива Министерства иностранных дел России, приводится родословная кабардинских князей от «египетского султана Инала», согласно которой князь Темрюк является его праправнуком...

Поддерживаемый родными братьями Ельбузду, Желеготом, Камбулатом и двоюродным братом Ельбуздуко, Темрюк стал в начале пятидесятих годов XVI века главным князем Кабарды. Он использовал свое влияние, а часто и силу, усмиряя непокорных феодалов, чтобы противостоять врагам и добиться сближения с Россией. Конечно, не без его участия посылались в Москву и первые посольства адыгов.

Имя Темрюка и его авторитет в то время были широко известны не только среди кабардинцев и черкесов, но и за пределами Северного Кавказа. Сближения и дружбы с ним искали владетельные фамилии других народов – он состоял в родстве с союзниками Москвы астраханским царевичем Бекбулатом и сыном князя Большой Ногайской орды Тинехматом, за которых выдал замуж своих дочерей.

В сознании и памяти кабардинского народа имя Темрюка вот уже несколько веков овеяно легендами и сказаниями. «Душа его пылала желанием прославить себя воинскими подвигами и возобновить древнюю славу адыгского народа... – рассказывается о нем в одном из сказаний, записанных Шорой Бекмурзовичем Ногмовым. – Он давно уже приготовился к перенесению воинских трудов. Он презирал удовольствия роскоши, никогда не имел палатки и спал под открытым небом на войлоке, а под голову клал седло. Он питался конским мясом и сам жарил его на углях. Каков был предводитель, таково было и войско. Гекуоки [певцы-сказители – *Ред.*] сохранили для потомства еще одну прекрасную черту его характера: князь Темрюк Идаров не хотел пользоваться выгодами нечаянного нападения, но всегда заранее объявлял войну своим неприятелям. Он посылал сказать им: «Иду на вас».

В эти времена варварства гордый Темрюк наблюдал справедливость и законы рыцарской чести своего народа».

В народных песнях и преданиях кабардинцев жива память о той далекой эпохе. Ее дыхание ощущается и в поговорке: «Тхаго царь-Иван хоттуа» – «Присяга, которая дана перед царем Иваном». А мудрые старики донесли до нас песни и легенды о князе Темрюке, направившем посольство в Москву, чтобы защитить Кабардинскую землю от иноземных завоевателей. В одной из них сказано:

*...Семь месяцев трудных сидел ты в седле,
Доспехи надев боевые.
Ты благо принес Кабардинской земле,
Открыл нам просторы России.
Хуара-скакун ускоряет свой бег,
А всадник отважен и строен,
Горячие стрелы ты сыплешь, как снег,
Темрюк – предводитель и воин.*

Кабарда вошла в состав Руси на правах союзника. Отныне кабардинцам вместе с русским и другими народами, населявшими страну, предстояло вести совместную борьбу с общим врагом, участвовать в походах, радоваться победам и переживать неудачи. И обретали полный смысл и подлинное значение слова клятвы, данной сынами адыгской земли в Москве: «...служити государю до конца своей жизни, куда их государь пошлет на службу, туда им ходити».

***

1558-й год (7067-й «от сотворения мира»). Октябрь... «Того же месяца приехали из Черкас к царю и великому князю [Ивану] Темрюковы князьи дети большого князя из Кабарды Темрюка Булгерук-мурза да Салнук [Салтан]-мурза бити челом, чтобы государь их жаловал, своих подданных, и оборонил от шамхальского государя...

И царь и великий князь Салтану-мурзе по их челобитию велел жити у себя на дворе и крестить его велел, и нарекли ему имя князь Михаиле, и велел государь его грамоте учити...»

Это самое первое упоминание в летописи об известном в русской истории князе Михаиле Темрюковиче Черкасском. Приехав в Москву вместе со старшим братом Булгайруком, он по просьбе своего отца Темрюка был крещен в православную веру и навсегда остался в России, вскоре оказавшись в самой гуще событий, происходивших в царствование Ивана IV. Булгайрук же, получив в Москве обещание о присылке в Кабарду военной помощи, вскоре отбыл на родину.

В семидесятых годах XVI века в Москве по велению царя Ивана Грозного была составлена история Руси – Лицевой летописный свод. Многотомная летопись, дошедшая до наших дней, написана четким полуставом на отличной королевской бумаге, привезенной из Франции. На ее страницах помещено несколько тысяч цветных миниатюр-иллюстраций, отображающих историю страны, жизнь и быт всех слоев общества того времени. Двадцать одна из них рассказывает о связях России с Кабардой и Черкесией – о приезде в Москву их послов, об оказании им военной помощи.

В числе миниатюр Лицевого свода есть и одна, посвященная сыну Темрюка – Салтану. Выполненная, как и все, в характерной для русского средневековья иконописной манере, она весьма интересна для нас, ведь на ней дается одно из двух известных нам изображений Темрюковича.

Композиционно миниатюра состоит из трех частей. Первая показывает приезд Салтана с братом в Москву и их встречу с царем Иваном IV. Сын Темрюка предстает перед нами довольно маленького, по сравнению с окружающими его людьми, роста. Вероятно, так художник хотел подчеркнуть его молодость, хотя, судя по всему, Салтану тогда должно было быть уже не менее восемнадцати лет. Рядом с ним, за его спиной, мы видим другого сына Темрюка – Булгайрука, который, как видно, значительно старше своего брата.

Затем следует сцена крещения. Полураздетый Салтан стоит в реке на фоне кремлевских стен. На берегу священник с раскрытой церковной книгой в руках, нарекающий молодого кабардинца его новым христианским именем – Михаил. Рядом со священнослужителем художник тщательно вырисовал бородатых мужчин: ведь в допетровской Руси бороду носили все – молодые и старые, она являлась гордостью каждого уважающего себя человека и сбривать ее категорически запрещалось.

Третья часть миниатюры, конечно, самая примечательная, она о том, как «велел государь его грамоте учить». Грамотей-монах передает Михаилу лист бумаги с начертанными на нем буквами русской азбуки А, Б, В, Г – аз, буки, веди, глаголь.

Михаил Темрюкович стал первым человеком из Кабарды, получившим образование в Москве. И кто знает, быть может, ему посчастливилось бывать и в знаменитой «Либерее» – богатейшей библиотеке Ивана IV, привезенной в Россию его бабкой, племянницей последнего византийского императора принцессой Софьей Палеолог. В библиотеке хранилось восемьсот редчайших фолиантов в золотых переплетах, написанных авторами Древнего Рима и Древней Греции, Персии и Египта. О «Либерее» знали в странах Европы и Востока, так как в то время редко уже где оставалось такое богатейшее собрание книг и манускриптов. Но доступ в хранилище имел лишь очень ограниченный круг лиц, те, кому Иван особенно доверял. Он знал, что этим уникальным рукописям нет цены ни в золоте, ни в бриллиантах. К сожалению, после смерти царя вся библиотека бесследно исчезла. Поиски ее, продолжающиеся более двухсот лет, вплоть до наших дней, пока не дали никаких результатов.

***

7 августа 1560 года скончалась жена царя Ивана IV Анастасия Романовна. Женившись в семнадцать лет, он в тридцать стал вдовцом. Без матери остались двое сыновей: шестилетний Иван и трехлетний Федор. Кончину своей жены, тяжело болевшей около десяти месяцев, царь, которого уже в эту пору начинает преследовать мания заговоров, связывал с ее отравлением и «злым чародейством», исходящими от приближенных бояр и дворян. На их головы обрушились первые репрессии, ссылки, казни. И долго еще потом, спустя годы, Иван будет пользоваться этим и подобными ему предложениями – смертью своих жен – для уничтожения людей, необоснованно обвиненных в изменах и заговорах.

На похоронах Анастасии царь плакал, как ребенок, а потом, тяжело переживая утрату, отказывался от пищи, проводил дни и ночи в изнурительных молениях. Через неделю, боясь, как бы он не лишился рассудка, к нему пришли бояре во главе с митрополитом Макарием. Видя, как безутешен в горе Иван, они просили его оставить скорбь о покойной царице и подумать о новой женитьбе.

Поначалу царь и слышать об этом не хотел и не сразу внял уговорам своих вельмож. Через два дня, 16 августа, в присутствии высшего духовенства и Боярской думы он заявил, что никак не думал сейчас о женитьбе и только обращение к нему митрополита да забота о своем государстве и малолетних детях заставляют его согласиться на новый брак. Но невесту ему должны теперь найти не на Руси, а «в иных землях». Это значило, что новую женитьбу царь связывал прежде всего с политическими целями.

В конце августа Иван IV отправил посольство в Польшу к королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду II Августу. Король, став союзником и покровителем Ливонского ордена, теперь тоже находился в состоянии войны с Россией. Царь решил свататься за одну из его сестер – старшую Анну или младшую Екатерину, на усмотрение посла окольного Федора Ивановича Сукина. «Идучи дорогой и до Вильны, – напутствовал его Иван, – распытывать для себя накрепко про сестер короля, про королевен, скольких лет меньшая Екатерина и скольких лет другая, Анна, и каковы ростом, и сколь которая в теле, и какова обычаем [характером]... Которая будет лучше, о той говорить от имени царя... А будет большая королевна хоть и добра в ту же пору, как меньшая, и больше будет двадцати пяти лет и ему о ней не говорить, а говорить о меньшей. А разведывать того накрепко, чтобы была не больна и не суха телом...» Как видно из всего этого, хоть дело было и в политическом расчете, а в новом браке царь все же хотел иметь жену юную, красивую и пригожую.

Второе посольство направилось в Швецию к королю Густаву, третье – в Кабарду. Послам Федору Васильевичу Вокшерину и подьячему Семену Мякинину было велено, как указывает летописец, «у черкасских князей дочерей смотрети и привезти их к Москве».

Сватовство в Польше окончилось неудачей. Король запросил за свою младшую сестру красавицу Екатерину (на нее пал выбор царского окольного, и портрет ее он привез в Москву царю) слишком большую цену – древние русские города Новгород, Смоленск, Псков и Черниговскую область. Об этом, конечно, не могло быть и речи.

Из Швеции послы тоже вернулись ни с чем. Они принесли весть о том, что король Густав скончался, в стране траур и наследник престола Эрик в такой обстановке о сватовстве вести переговоры отказался. Но главное и здесь было в том, что Швеция, захватившая ряд городов Ливонского ордена – бывшие русские территории, фактически находилась в состоянии войны с Россией и уступать ей новые земли не собиралась.

А о судьбе посольства Вокшерина, направленного в Кабарду, все еще не было никаких известий. И тогда в феврале 1561 года царь Иван посылает посла Бориса Сукина «смотрети» дочерей князя Василия Сибоко, к тому

времени вернувшегося из России на родину, а также дочерей и у других западочеркесских князей. Но добратся до них царскому посланнику не удалось – в том краю уже утвердились турки и крымцы, воспользовавшиеся тем, что русские, занятые затянувшейся войной с Ливонским орденом, не смогли оказать черкесам помощи. С тех пор их связи с Москвой надолго обрываются...

Прошло долгих десять месяцев с того времени, как отбыли в Кабарду с деликатным поручением царя Федор Вокшерин и Семен Мякинин. И вот, наконец, в середине июня пятьсот шестьдесят первого года послы торжественно появились в Москве с невестой для государя всея Руси Ивана IV.

«...Того же лета [1561 года] июня в 15-й день, в воскресенье, приехала к Москве из Пятигорских черкас кабардинского князя Темрюкова Айдаровича дочь княжна Кученей... А с княжною же приехали к царю и великому князю брат ее Темрюков же княжий сын Доманук-мурза да Бекбулат-царевич... а за Бекбулатом Темрюкова же княжия дочь Алтынчач-царица. А Бекбулат-царевич приехал с сыном Саин-царевичем, приехали государю служить. А встречал княжну на Волге Иван Андреевич Бутурлин и к Москве с нею приехал... и поставили княжну в городе старом у Ризположенских ворот на Игнатъеве дворе Вишнякова...»

Так все и было в тот летний июньский день 7069 года «от сотворения мира». Сопровождаемая воеводой Бутурлиным, послами Вокшериным и Мякининым, старшим братом Домонуко, астраханскими царевичами Бекбулатом и юным Саин-Булатом – зятем и внуком Темрюка, в Москву приехала его дочь княжна Гуашаней, известная по русским летописям как Кученей. В свиту ее входило около полутора тысяч кабардинских всадников, астраханских татар, ногайцев и казаков.

Пути-дороги, начавшиеся с берегов Терека в Кабарде, первоначально привели Кученей в Астрахань. Оттуда, вверх по Волге, отплыла она с целым караваном стругов на Казань, а через Нижний Новгород и Владимир проследовала в русскую столицу.

Необычайный кортеж въехал в Москву. Величественно вышагивали нагруженные дарами верблюды, горделиво изгибали шеи горячие кабардинские скакуны, с трудом сдерживаемые своими всадниками, нетерпеливо рвались вперед породистые жеребцы-аргамаки – полсотни их Темрюк послал в подарок царю. Строгие костюмы горцев-кабардинцев, пестрое одеяние степняков-татар и ногайцев, тусклый блеск кольчуг и щитов, золоченые шлемы военачальников и их белые бунчуки, красной кожи колчаны и налучники – все это проплывало перед глазами изумленных москвитян, вышедших на улицы и площади города взглянуть на приехавших чужеземцев. А впереди всего шествия в окружении русских послов, воеводы, брата и астраханских царевичей следовала Кученей, находившаяся в восточном шатровом паланкине, установленном на верблюде. С удивлением вглядывалась она из-за тяжелых бархатных занавесок в громадный и загадочный город.

Уставшей от долгого и утомительного пути княжне, ее брату и их близким людям воевода Бутурлин отвел хоромы стольника Вишнякова вблизи Кремля.

С братьями Михаилом, уже жившим в Москве около трех лет, и Домоноку Кученей удалось еще несколько раз побывать на улицах Москвы. Все поражало ее в этом громадном городе: грозный Кремль с его уходящими в небо башнями и девятиглавый красавец храм Покрова на рву – собор Василия Блаженного, поставленный в честь взятия Казани, громадные часы на Фроловской башне и солидные бородатые бояре, одетые, несмотря на летнее тепло, в высокие собольи шапки и длиннополые парадные меховые шубы, терема сказочной красоты и множество высоких каменных церквей, выделявшихся на фоне деревянных зданий. Необычным казалось ей и многолюдье русской столицы.

Прошло несколько дней, и Иван IV «княжне черкасской велел быти на своем дворе» в Кремле. Смотрины проходили в верхних палатах царского дворца. С небольшой группой приближенных царь вошел в зал, где находилась девушка, привезенная из Кабарды. Он еще не видел ее и не знал, станет ли она его невестой.

Кученей предстала перед ним в национальном кабардинском наряде: в платье из темно-красного шелка, украшенном нагрудником с золотыми застежками, широкими расшитыми нарукавниками и поясом из галунной тесьмы с массивными позолоченными пряжками филигранной работы. Голову ее венчала коронообразная шапочка с меховой оторочкой. Она казалась выше ростом, оттого что была в особой обуви на деревянных подставках, носимой знатными кабардинками в торжественных случаях.

Робея и прикрывая в смущении платком лицо, стояла юная княжна под цепким и любопытным взглядом царя Ивана. Конечно, она чувствовала себя тогда стесненно и неуверенно на глазах у этого высокого, широкоплечего, бородатого человека, в дорогом бархатном кафтане с оплечьем из драгоценных камней.

Рост его достигал более ста восьмидесяти сантиметров, он имел хорошее сложение, отлично развитую мускулатуру и обладал большой физической силой – ведь с юношеских лет занимался охотой и сам, один на один, ходил с рогатиной на медведя, любил тяготы и трудности военных походов, отлично владел саблей и луком.

Густые темно-каштановые волосы обрамляли мужественное лицо царя. В свои тридцать один год, когда его впервые увидела Кученей, Иван был интересным и привлекательным мужчиной.

Современник царя англичанин Джером Горсей отмечал: «Он был хорош собой, стройно сложен, с высоким лбом, пронзительным голосом... остроумен». С этим описанием перекликается свидетельство другого иностранца – Даниила Принца: «Он очень высокого роста. Тело имеет полное, силен... большие глаза его постоянно бегают и все наблюдают самым тщательным образом. Борода у него рыжая с небольшим оттенком черноты, довольно длинная и густая».

...Иван Васильевич долго и внимательно рассматривал девушку. Вначале суровые и настороженные его глаза заискрились, а потом он широко и по-доброму улыбнулся. И Кученей уже не боялась этого большого и сильного человека, для встречи с которым ее и привезли в Москву.

Он всматривался в прекрасное лицо дочери Темрюка и все больше убеждался в верности слов, сказанных ему старыми боярскими вдовами – бабками и мамками, приставленными к княжне. Осмотрев ее всю, как того требовал давний обычай, они доложили, что Кученей «государю будет пригожа красотой, здоровьем и чистотой».

Она была не похожа на русоволосых с голубыми и серыми глазами, чуть вздернутыми носами дочерей России. Черные волосы, ниспадавшие двумя толстыми косами на грудь, смугловатое с нежной кожей и тонким овалом лицо, темно-карие, с прекрасным восточным разрезом глаза, прямой нос – ведь как раз таких женщин и видел царь на миниатюрах старинных восточных книг в своей библиотеке – «Либерее».

Царь вслушивался в ее голос, пытаясь понять смысл и значение слов на незнакомом языке, а решение уже пришло – ему приглянулась юная дочь Темрюка. Он «смотрел ее и полюбил» – так запишет летописец, повествуя об этих царских смотринах.

В воскресенье, 6 июля, в дворцовом Благовещенском соборе протопоп Андрей Благовещенский объявил перед собравшимися боярами и духовенством, что Кученей готовится «ко крещению» и ей дается имя Мария, «во имя святой Марии Магдалины». В тот же день царь «нарек» ее своей невестой и по старинному русскому ритуалу вручил нареченной суженой кольцо и платок, унизанный жемчугом. Кученей Темрюковна официально стала царской невестой...

Какой же была эта юная княжна, младшая дочь Темрюка, волей судьбы заброшенная далеко от родных мест в загадочную и чужую для нее страну Московию, язык и нравы которой ей предстояло отныне познать? К сожалению, летописи – сухие и официальные источники – весьма скудно сообщают о ней.

Говоря о женитьбе Ивана IV на Марии Темрюковне, знаменитый российский писатель и историк Николай Михайлович Карамзин писал в «Истории государства Российского», вышедшей в начале XIX века: «Тогда Иоанн, уже решительно оставив мнение быть Сигизмундовым зятем, искал себе другой невесты в землях Азиатских... Ему сказали, что один из знатнейших Черкесских владетелей Темрюк имеет прелестную дочь; царь хотел видеть ее в Москве, полюбил и велел учить закону».

Откроем широко известную в дореволюционное время «Историю России с древнейших времен» академика Сергея Михайловича Соловьева и прочтем в ней о том же событии следующее: «...Мы видим, что по смерти Анастасии Иоанн... обратился в сторону, противоположную [Европе] на Восток, и в 1561 году женился на дочери черкесского князя Темрюка, которой при крещении в Москве дали имя Мария. Выгода жениться не на русской, особенно при тогдашних обстоятельствах, и красота черкешенки могли прельстить Иоанна...»

Иван IV, умный и широко образованный для своего времени человек, знакомый с историей и литературой, не мог не слышать и не знать о красоте девушек и женщин из страны «Черкас пятигорских». Во времена средневековья они высоко ценились на невольничьих рынках Азии и Востока,

поступая отсюда в гаремы турецких султанов, крымских ханов, персидских шахов и их феодалов. А те, кому доводилось бывать в Черкесии и Кабарде, приезжая в Москву, привозили сюда рассказы об этих землях, их обитателях и, конечно же, о женщинах.

Вот, к примеру, как описывали их в своих сочинениях люди разных эпох и национальностей, поделившиеся своими наблюдениями с современниками.

Еще в X веке арабский географ и путешественник Абу-аль-Хасан Али аль-Массуди, побывав на Кавказе и восторгаясь красотой черкешенок, писал в своей книге «Луга золота и рудники драгоценных камней»: «Из описанных нами племен нет ни одного в этих странах народа, в котором можно было бы встретить тип с более светлой кожей и светлым цветом лица и более красивых... женщин. Ни у одного народа нет стана более стройного, талии более тонкой, бедер и таза более выдающихся и форм более красивых, чем у этого народа. Женщины их славятся мягкостью своего обращения. Они носят белые одежды, румскую парчу, пурпур и иные виды шелковых материй, затканых золотом».

Географа и историка эпохи итальянского Возрождения Джорджио Интериано, побывавшего в этом крае пять столетий спустя, восхитил вид купавшихся в реке девушек: среди них «можно видеть большое число красивых, снежной белизны созданий».

«Женщины у них обыкновенно хорошо сложены, миловидны лицом, белотелы и краснощеки, волосы черные, как смоль, в двух длинных крученых локонах свисают с обеих сторон; ходят они с открытым лицом. Они... общительны и любезны», – отмечал в тридцатых годах XVII столетия немецкий ученый, магистр философии и дипломат Адам Олеарий.

«У женщин... белоснежная кожа и красивые, как бы накрашенные щеки, приветливые, красивые и милые лица, так что в них можно влюбиться, – вторит ему голландский путешественник и дипломат Ян Стрейс, познакомившийся с кабардинцами в шестидесятых годах того же столетия. – Они большей частью хорошо сложены. Их брови и волосы черные, как уголь... Они ходят с непокрытыми лицами, на голове носят красивые двойные черные шапочки, обшитые красным полотном, что весьма к ним идет...»

Венгерский ученый Янош Бессе, предпринявший большое путешествие по Кавказу, Крыму, Грузии, Армении и Малой Азии, в 1829 году побывал в Нальчике. В его книге, вышедшей позже в Париже, мы находим такие строки, посвященные «черкешенкам»: «Они красивы, у них легкие и тонкие фигуры, красивейшие глаза, брови красивого рисунка и длинные ресницы».

Касболат ДЗАМИХОВ,
доктор исторических наук,
профессор, КБИГИ
Наталья ВАРИВОДА,
старший преподаватель кафедры
истории России, КБГУ

КАСОГИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И ФОЛЬКЛОРЕ

В изучении истории и культуры адыгов (черкесов) важную роль играют памятники устной традиции, которые часто выступают единственным в своем роде историческим источником, раскрывающим народные представления и оценку важнейших периодов своей истории. Поэтому в воссоздании исторического прошлого необходимым методическим требованием является совокупное исследование дошедших до нас письменных и устных памятников.

Касоги и славяне, или Тмутараканский цикл адыгских преданий и русских летописей

В исторической литературе принято считать, что между предками адыгов и восточными славянами – русами, существовали определенные взаимоотношения задолго до того, как они нашли свое отражение в письменных источниках. Свидетельством этому служит богатый археологический материал из адыгских могильников IV–XII вв., по которому элементы славянской культуры прослеживаются в инвентаре и обряде погребений¹. Вещи из этих погребений позволяют говорить о тесных торговых связях между народами Северо-Западного Кавказа и Южной Русью. О развитой торговле у предков адыгов свидетельствуют также арабские письменные источники IX–X вв. Арабские источники (Баладзори, Ибн-ал-Факих) зафиксировали непосредственное проживание русов на Северо-Западном Кавказе в пределах Хазарского каганата.

Отечественные историки в своих исследованиях пришли к выводу, что предки адыгов имели тесные связи с восточными славянами еще до возникновения Тмутараканского княжества. Б. А. Рыбаков на основе изучения кабардинского эпоса, славянских сказаний и византийских источников полагает, что в северо-западной части Кавказа в середине I тыс. н. э. находились значительные массы славян, которые сохраняли эпические сказания о событиях в Причерноморье и на Дунае, а впоследствии и принесли в эту среду русский эпос². По мнению Л. И. Лаврова, археологические, этнографические и языковые материалы позволяют говорить о связях с глубокой древности адыгов и славян и полагать, что «из всех кавказских народов этнографически наиболее близкими с восточными славянами являются адыги»³. Первоначальные сведения летописей характеризуют контакты и взаимоотношения касогов с Киевской Русью, а более конкретно – с Тмутараканским княжеством. К этому времени, то есть к X в.,

предки современных адыгов – зихи и касоги – представляли собой мощные союзы племен, объединенные общностью территории и единым языком. Они имели широкие политические, торговые и этнокультурные связи с окружающим их внешним миром. Например, политические образования адыгов часто вступали в войну или же имели союзнические отношения с хазарами, которые с конца VII в. закрепились в Западном Предкавказье. Косвенным свидетельством этих взаимоотношений служит устное предание о походе адыгов на хазар и взятии ими Саркела, которое приводится Ш. Б. Ногмовым в «Истории адыгейского народа»⁴. В его достоверности лишний раз убеждает еврейско-хазарская переписка X в., которая упоминает в числе стран и народов, воюющих с Хазарским каганатом, зихов и касогов⁵. Несмотря на военные столкновения, когда этого потребовала внешнеполитическая ситуация, адыги совместно с хазарами выступили против арабской экспансии в VIII–IX вв.

В первой половине X в. русские князья совершили ряд походов в Закавказье и на Каспий, среди которых наиболее крупными были вторжения 912–913 гг. и поход на Бердаа в 943–944 гг. Поэтому можно полагать, что они были знакомы и имели контакты с народами Северо-Западного Кавказа.

Самые ранние сведения о касогах в русских летописях дошли до нас в составе выдающегося памятника русской культуры – «Повести временных лет». Они использовались и комментировались в работах дореволюционных и советских авторов. В большинстве своем исследователи давали только информационную оценку историческим событиям, связанным с касогами. Между тем важнейшее значение имеет установление автора первоначальных текстов, времени и места их создания, обстоятельства и целей включения известий о касогах в русские летописные своды. Изучение и использование летописных известий об адыгах, начиная с касожского периода и далее вплоть до XVI–XVII вв., необходимо вести в тесной связи со всей историей русского летописания. Без учета этих методических требований нельзя сделать какие-нибудь достоверные выводы.

Широко аргументированная и подробная разработка проблем русского летописания 1072–1073 гг. в трудах таких известных отечественных ученых, как А. А. Шахматов, М. Д. Приселков, Б. Д. Греков, А. Н. Насонов, Д. С. Лихачев, Б. А. Рыбаков и других, позволяет сделать вывод о том, что сведения о касогах первоначально появились в Никоновском своде 1073 г. и на его основе вошли в последующие своды.

Самое раннее упоминание о касогах содержится в летописном рассказе, описывающем восточный поход Святослава в 965 г. Лаврентьевская летопись сообщает об этом: «Одоле Святослав козарам и град их Белу Вежу взя. И ясы победы и касоги»⁶. В летописи по Ипатьевскому списку к этому фрагменту добавлено: «... и приде к Киеву»⁷. А. А. Шахматов, реконструируя Древнейший Киевский свод, выделял фрагмент «и ясы победы и касоги» как вставку позднейшего редактора⁸. К сожалению, этот момент не всегда учитывается современными исследователями, которые касаются истории восточного похода 965 г. Описывая южную часть пути дружины Святослава (от Семендера до Саркела), они пользуются приве-

денным известием как абсолютно достоверным⁹. Рассматриваемый поход Святослава имел, как известно, большое значение во внешнеполитической жизни Древнерусского государства. Направленный своим острием против Хазарского каганата, он давал выход к Каспию, в районы Северного Кавказа и Причерноморья, что обеспечивало стратегическое преимущество в военном противоборстве с Византийской империей. Поэтому данные события вызывают огромный интерес. В существующей литературе имеются расхождения в изложении основного направления похода. Ряд авторов полагает, что после взятия русами Итиля они двинулись в Семендер, на обратном пути подчинили себе ясов и касогов, далее Тмутаракань и уже на последнем этапе разгромили Саркел (Белую Вежу)¹⁰. Более аргументированной, на наш взгляд, является другая точка зрения, следуя которой, Святослав после похода по окско-волжскому пути разгромил Хазарский каганат и двинулся на ясов и касогов¹¹.

При изучении этих исторических событий ученые наряду с русскими письменными источниками широко привлекают сведения из трудов древних арабских историков Ибн-Хаукаля, Ибн-ал-Асира и других, а также анонимной «Записки греческого топарха», датированной началом X в. В последних, к сожалению, не содержится никаких фактов о походе русов на земли ясов и касогов. Можно ли считать вставку позднейшего редактора о том, что Святослав «и ясы победи и касоги», отражающей достоверные события? Утвердительный ответ позволяет дать свидетельство Б. Н. Татищева, основанное на не дошедших до нас летописных источниках. Он пишет, что в 967 г. «Святослав, елико по призыву Никифора, царя греческого, на болгар, толико по своей обиде, что болгары помогали козарам, пошел паки к Дунаю. И сошедшись у Днестра, где болгары, козары, касоги и ясы в великой силе Святослава ожидали, не хотя Днестр перепустить»¹². Как повествует летопись, Святослав не стал биться с объединенным войском своих противников, а двинулся вверх по Днестру, «где ему помощь от венгров приспела». Таким образом, можно сделать вывод, что Святослав действительно имел военные столкновения с касогами и ясами в промежутке между 965-м и 967 г., но нет свидетельств тому, что они были им в этот период покорены. Если бы они были приведены в зависимость в 965 г. Святославом, вряд ли государственные образования касогов и ясов были настолько жизнеспособны, чтобы через два неполных года оказаться в союзе болгар и хазар против русов. Как мы увидим далее, первоначальные сведения русских летописей о касогах восходили непосредственно к информации, которая шла из Тмутаракани, и относились к Никоновскому своду 1073 г. По мнению Д. С. Лихачева, Никон заносил в свою летопись не только современные ему события, но и прошлые, восполняя недостаток письменных материалов устными источниками¹³. Поэтому, на наш взгляд, более правильным будет относить фрагмент «и приведе к Киеву» не к касогам и ясам, а к козарам.

Под 1022 г. «Повесть временных лет» сообщает о походе тмутараканского князя Мстислава Владимировича на касогов и приведении их в зависимость. «В год 6530¹⁴. Пришел Ярослав к Берестью. В то же время

Мстислав, который владел Тмутараканью, пошел на касогов. Узнав же об этом, князь касожский Редедя вышел навстречу ему. И, когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: «Чего ради мы будем губить наши дружины? Но сойдемся и сами поборемся. И если одолеешь ты, возьмешь имущество мое и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то я возьму все твое». И сказал Мстислав: «Будь так». И сказал Редедя Мстиславу: «Не оружием будем биться, а борьбою». И схватились бороться крепко и долго боролись, и начал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя. И сказал Мстислав: «О пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, построю церковь во имя твое». И, сказав это, ударил Редедю о землю. И выхватил нож, зарезал Редедю. И пошел в землю его, взял все имущество его и жену его, и детей его, и дань возложил на касогов. И, вернувшись в Тмутаракань, заложил церковь святой Богородицы, и построил ее, стоит она и до сего дня в Тмутаракани»¹⁵.

Как и летописное известие о походе Святослава в 965 г., так и приведенный сюжет о единоборстве Мстислава с Редедей восходят к своду Никона Печерского, или Тмутараканского (ок. 1073 г.). Благодаря Никону информация о касогах, а также целый ряд тмутараканских и черниговских событий были внесены в киевское летописание (сперва в Начальный летописный свод и далее в «Повесть временных лет». О том, что Никон – автор сюжетов, связанных с касогами, говорит довольно известный факт его длительного пребывания в Тмутаракани в 1061–1066 гг. и 1073–1074 гг.¹⁶ В эти годы он еще мог встретить здесь очевидцев событий 1022 г. Наверное, поэтому Никон имел возможность в подробной форме передать диалог между противоборствующими князьями в ходе поединка, что лишний раз показывает его хорошее знакомство с описываемыми событиями.

Исследователи давно обратили внимание на то, что ряд выражений и мыслей из «Повести временных лет» буквально совпадали с выражениями из другого известного памятника русской культуры – «Слова о полку Игореве». Можно привести применительно к нашей теме пример. Если автор «Слова» рассказывает о «храбром» Мстиславе Владимировиче, «иже зареза Редедю перед полка касожскими», то в приведенном выше летописном сюжете о единоборстве говорится, что Мстислав «вынзе нож, зареза Редедю»¹⁷. Такого рода совпадения вызвали у некоторых исследователей предположение о том, что автором летописных сюжетов, повествующих о Тмутаракани и Чернигове, был не кто иной, как «вещий Боян»¹⁸. Однако оно не получило своего утверждения. В описании поединка в конце говорится, что Мстислав, возвратившись из похода, заложил церковь св. Богородицы, которая «стоит и до сего дня в Тмутаракани». Наверное, Никон больше, нежели кто-нибудь другой, имел основание так уверенно свидетельствовать об этом. Такого рода аргументация со ссылками на архитектурные и скульптурные памятники, стоящие «и до сего дня», встречаются в «Повести временных лет» еще несколько раз. По мнению специалистов, эти места «Повести» относятся к тому пласту, который несомненно восходит к Никоновскому своду 1073 г.¹⁹ Никона считают составителем и перечня

необходимых для его свода иллюстраций, которые хорошо сохранились и дошли до нас в составе Радзивилловской летописи²⁰. В числе 8 миниатюр, посвященных Мстиславу Тмутараканскому, есть композиции о войне с касогами, о единоборстве Мстислава с Редедей, о возведении церкви

св. Богородицы. Художник не различает, изображая батальные сцены, русское и касожское войска. У них одинаковые головные уборы, вооружение. По мнению О. И. Подобедовой, особенно примечательным является «изображение рати в виде монолитной группы, где воины стоят плечом к плечу; зрителю виден первый ряд, а второй угадывается по множеству шлемов и лесу копий. Конные воины чаще всего располагаются в виде плотно стоящей группы в два ряда»²¹.

Анализируя данный летописный сюжет, необходимо учитывать время, в условиях которого он создавался. К моменту включения Никоном в летопись устного предания о единоборстве прошло неполных сто лет с момента крещения Руси. В постепенном распространении и утверждении христианства, а также оформлении церкви как социальной организации важную роль играли «христовы» подвижники, одним из которых являлся Никон. Составленный им свод выражал официальные и, в первую очередь, церковные интересы. Поэтому Никон, обобщив и обработав устные предания о единоборстве, использует созданный летописный сюжет для проповеди христианской идеологии. Единственным условием победы Мстислава, по летописи, явилось его обращение к божественной силе: «О пречистая Богородица, помоги мне»²². Позже, в XVI – XVII вв., трактовка единоборства в русском летописании меняется. В условиях освобождения от татаро-монгольского ига, создания централизованного государства и захвата Астрахани и Казани борьба Мстислава с касогами и его единоборство с Редедей изображаются как борьба с антихристианской и богопротивной, то есть языческой силой, а Редедя характеризуется как «супостат», «варвар» и «безбожник»²³.

Сюжет о единоборстве Редеди (Редады. – адыгск.) достаточно хорошо сохранился в адыгском фольклоре. Еще в первой половине XIX в. он был приведен в тмутараканском цикле адыгских преданий Ш. Б. Ногмовым в работе «История адыгейского народа»²⁴. Некоторые дореволюционные исследователи (М. П. Погодин, П. Г. Бутков и др.) использовали эти материалы как подтверждающие известный летописный сюжет. В последующем разгорелся научный спор вокруг ногмовской версии о борьбе между Редадой и тмутараканским князем, а также о соотношении имени Редады и песенного рефрена уэ-редэ, уэ-рэдадэ. С сомнениями по поводу существования среди адыгов исторического предания о Редее выступил Вс. Миллер, которого позже поддержал Н. С. Трубецкой²⁵. В отличие от них, специально занимавшиеся изучением адыгских языков и адыгского фольклора, Л. Г. Лопатинский и П. Тамбиев пришли к выводу о достоверности тмутараканского цикла преданий Ш. Ногмова²⁶. Дискуссия по данному вопросу продолжалась и в советское время. Основные положения Вс. Миллера и Н. С. Трубецкого были приняты такими исследователями, как Г. Ф. Турчанинов и Л. И. Лавров²⁷. Работы известных ученых-кавказоведов – фольклориста А. Т. Шортанова²⁸ и лингвиста М. Кумахова²⁹ –

на основе тщательного анализа содержания упомянутой ногмовской записи, других вариантов преданий о Редаде в адыгском фольклоре и их сопоставлении с русскими летописными источниками позволили прийти к выводу о подлинно фольклорном происхождении сюжета о единоборстве Редады и его широком бытовании не только у кабардинцев, но и у западных адыгов.

А. Т. Шортанов установил наличие в адыгском фольклоре целого пласта сказаний и преданий о Редаде и его единоборстве с князем Мстиславом и его прообразами (Пренс Мстислау, безымянный русский богатырь и т. д.). Он показал, что, хотя предания подверглись естественной трансформации, все же главная стержневая линия (борьба Редады с чужеземными пришельцами) и особенно наиболее драматические места, несущие основную эмоциональную нагрузку, сохранились во всех вариантах. Отнесение Ш. Б. Ногмовым имени Редады к «уэрэд» и «уэредадэ» объясняется исследователем фонетической близостью, народно-этимологической трактовкой этого слова и его привязкой к исторической личности, что часто бывает характерным для фольклора многих народов. Шортанов привел различные примеры того, как припевное слово «уэрэд» в результате определенных исторических предпосылок попало из адыгского в другие языки – русский, тюркские, иранские, грузинский, ряд северокавказских. На это обращал внимание еще в прошлом столетии А. В. Марков³⁰.

М. А. Кумахов, в свою очередь, считает, что хронологические расхождения между мнением Ш. Б. Ногмова и летописным сюжетом о единоборстве объясняются устной формой предания, а если даже такие различия есть, то они не имеют решающего значения для установления связи между ними. Анализируя язык и топонимику адыгского фольклора тмутараканского цикла, он убедительно доказывает, что мнение Л. И. Лаврова о том, будто Тамтаракай и Тамтараканское княжество в книге Ш. Б. Ногмова не имеют отношения к исторической Тмутаракани, лишено оснований. Наоборот. Топоним Таматаркъай, как и собственное имя Редада, не выдуман Ш. Б. Ногмовым, а взят из устных преданий, отражающих исторические связи адыгов с Тмутараканью и Тмутараканским княжеством. В решении вопроса о соотношении имени Редады и песенного рефрена уэ-редэ, уэ-редадэ Кумахов исходит из определенной закономерности языка устно-поэтического творчества. Она заключается как в переходе полнозначных слов, утративших свое словарное значение, в песенный рефрен, так и в том, что переход рефрена (звукового отрезка) в полнозначную смыслонесущую лексему не характерен для языка фольклора. А это, по его мнению, означает, что песенный рефрен «уэ-редэ», «уэ-редадэ» не может быть исходным для имени Редадэ. Другой вопрос – является ли имя Редадэ исходным для уэрэд («песня») и песенного рефрена «уэ-ред», «уэ-редад» – остается открытым.

Таким образом, приведенные исследования убеждают нас в том, что имеется больше оснований рассматривать летописный сюжет о единоборстве Редеди и Мстислава в прямой связи с адыгскими преданиями и сказаниями о Редадэ, нежели отвергать таковое. Тем более, что Никон, автор летописного сюжета, основывался на устных преда-

ниях тмутараканцев, значительную часть которых составляли касоги, то есть адыги.

Говоря о литературе, посвященной анализу летописного сюжета о единоборстве Мстислава и Редеди, надо кратко остановиться и на небольшой публикации А. И. Попова, который попытался дать своеобразную трактовку имени «Редедя»³¹. По его мнению, подлинное имя касожского князя должно звучать как «Редега» и, скорее всего, это «не личное имя в собственном смысле, а династическое или географическое обозначение». Автор не смог каким-нибудь образом аргументировать выдвинутое положение. Он пытается механически отождествить название епископства «Ретег», подчиненного Готской митрополии в VIII в., с именем касожского князя, которое, по его предположению, звучало как «Редега». В данном случае А. И. Попову следовало бы отталкиваться от протографа летописного сюжета о единоборстве по «Повести временных лет», а не отдельных летописей позднего времени, в которых ошибочно касожского князя иногда летописцы называли Редегой. Например, в ранних редакциях родословных книг, чьи протографы восходят к 40-м гг. XVI в. (Летописная и Румянцевская), имеется сообщение о войне между ордынским князем Редегой и князем Владимиром Мстиславичем³². А краткий Владимирский летописец XVI в. повествует о гибели князя Святослава Игоревича на днепровских порогах от печенегов, которых возглавлял князь Редега³³.

Позже отдельные факты из летописного сюжета о единоборстве Мстислава и Редеди (пленение семьи касожского князя) послужили основой при составлении родословных отдельных боярских фамилий в XVI–XVII вв. По преданию, которое использовалось в родословных для создания достоверного рассказа, два сына Редеди, уведенные в Тмутаракань, были крещены Мстиславом и получили соответственно имена Юрий и Роман. По одному из вариантов, Роман был женат на дочери тмутараканского князя³⁴. К Юрию и Роману возводили свои генеалогии боярские роды Белеутовых, Сорокоумовых, Глебовых Симских, Добрынских и др.³⁵

Летописные источники не позволяют сделать какие-нибудь достоверные выводы о взаимоотношениях Тмутараканского княжества и касогов после событий 1022 г. Непонятно, носили ли они союзнический или вассально-подданнический характер. Во всяком случае, спустя год, в битве под Лиственном (недалеко от Чернигова) между Ярославом Мудрым и его братом Мстиславом в дружине последнего сражались касоги: «Пошел Мстислав на Ярослава, с хазарами и касогами»³⁶.

Положение Тмутараканского княжества в середине и второй половине XI в. было довольно устойчивым. Сам город, располагавшийся у Керченского пролива, являлся крупным портом. Здесь проживало многоязычное население. Тмутаракань сохраняла прочные связи с Черниговским княжеством, которое тоже долгое время (до 1036 г.) возглавлялось князем Мстиславом Владимировичем. Специальные исследования позволили установить, что в летописных сводах XI в. четко прослеживается линия с тмутараканско-черниговскими симпатиями, которая непосредственно связывается с авторством Никона³⁷. Выше уже отмечалось, что в 60-х гг.

XI в. Никон находился в Тмутаракани. Он являлся очевидцем прихода князя Ростислава Владимировича в Тмутаракань и его отравления греками в 1066 г. В тесной связи с этими событиями выступает летописное сообщение о том, что «Ростислав сущю Тмутаракани и емлющу дань у касог и у инех стран, сего же убоявшееся греци, послаша с лестью котопана»³⁸. В. В. Мавродин и А. Н. Насонов считали, что приведенная летописная статья позволяет говорить об обеспокоенности греков экспансией Ростислава в отношении Кавказа и Тавриды³⁹. Действительно, если первоначально княжество не выходило за рамки Таманского полуострова, то после активной политики, проводимой Мстиславом и его преемниками, оно расширялось в сторону Восточного Крыма и Нижнего Прикубанья⁴⁰. Правда, в отношении касогов остается не до конца ясным вопрос – носила ли выплата дани с 1022-го по 1066 гг. регулярный характер и до какого времени это имело место. После событий 1066 г. и до конца XI в., когда упоминание о Тмутаракани исчезает из летописей, в русских письменных источниках не содержится никаких сведений о касогах.

Таким образом, многовековые исторические связи между русскими и адыгскими народами способствовали накоплению в России различных исторических сведений об адыгах. В основе первоначальных летописных известий о касогах в большинстве лежат памятники устной традиции адыгов, которые отражали реальные факты во взаимоотношениях Тмутараканского княжества и предков адыгов. Автором рассмотренных в публикации летописных сюжетов являлся Никон (Великий), из свода которого они попали в более поздние летописи.

Примечания

¹ См.: *Алексеева Е. П.* Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов черкесов // Труды Черкесского НИИ. Черкесск, 1954. Вып. 2. С. 234, 235.

² *Рыбаков Б. А.* Славяне в Крыму и на Тамани // Крымская правда. 1952. 31 мая; Он же. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 18–22.

³ *Лавров Л. И.* Адыге в раннем средневековье // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1955. С. 45.

⁴ *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа. Нальчик, 1982. С. 80, 81. Ш. Б. Ногмов сопоставлял предание о войне адыгского князя Алегиго с хазарами и события 965 г., когда состоялся поход Святослав на хазар, ясов и касогов. Как справедливо обратил внимание Б. А. Рыбаков, приведя название хазарской крепости за Доном – «Саркала». Ногмов еще не знал, что Саркел тождественен с Белой Вежей, взятой Святославом. Анализируя материалы Ногмова и интерпретацию им рассматриваемых событий, Рыбаков делает вывод о полной независимости текстов записей адыгского ученого от его научных рассуждений. Но он считает, что предание о войне князя Алегиго с хазарами надо отождествлять не с событиями 965 г., а с русско-хазарской борьбой при Олеге Святославовиче в 1079–1083 гг. Рыбаков полагает, что адыгский эпос включал в себя какое-то сказание об Олеге Тмутараканском, главный герой которого Олег – Алегиго постепенно слился в эпосе с местной

адыгской (касожской) знатью. (Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. С. 20).

⁵ *Коковцев П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 100, 101, 123.

⁶ Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1. С. 65. (В дальнейшем: ПСРЛ,) Здесь и далее летописные известия даются в современной транскрипции.

⁷ ПСРЛ. Т. 2. С. 53. В Новгородской первой летописи это место читается: «...и приводе к Киеву». Д. С. Лихачев считает, что это предложение следует понимать в значении «привел в зависимость от Киева». (см.: Повесть временных лет / Подготовка текста и комментарии Д. С. Лихачева. М.; Л., 1950. Ч. 2. С. 311).

⁸ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 426.

⁹ *Гадло А. В.* Восточный поход Святослава // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 59, 60.

¹⁰ *Левченко М. В.* Очерки русско-византийских отношений. М., 1956. С. 254; *Гадло А. В.* Восточный поход Святослава. С. 64, 65 и др.

¹¹ *Сахаров А. И.* Восточный поход Святослава и «Записка греческого топарха» // История СССР. 1982. № 3. С. 92, 93; *Калинина Т. М.* Сведения Ибн-Хаукаля о походах Руси времен Святослава // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976. С. 100.

¹² *Татищев В. И.* История Российская. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 48, 49.

¹³ *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. Л., 1944. С. 87.

¹⁴ Здесь и далее мы приводим одновременно и даты, которые при водятся в самих летописях. Для удобства соотнесения надо вычитать 5508.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. С. 146, 147.

¹⁶ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 423–460; *Приселков М. Д.* Митрополит Иларион – в схиме Никон – борец за независимую русскую церковь (эпизод из начальной истории Киево-Печерского монастыря) // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 188–201; *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 82–93 и др.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 2. С. 134.

¹⁸ *Шляков Н.* Боян // Известия ОРЯС АН СССР, 1928. Т. 1. С. 483–498; *Соловьев А. В.* Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве» // Исторические записки. Т. 25. С. 2–73; *Черепнин Л. В.* Повесть временных лет, ее редакции – предшествующие ей летописные своды // Исторические записки. Т. 25. С. 328; *Буганов В. И.* Отечественная историография русского летописания. М., 1975. С. 84, 85.

¹⁹ *Каргер М. К.* К характеристике древнерусского летописца // Труды отделения древнерусской литературы. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 69.

²⁰ *Рыбаков Б. А.* Из истории культуры древней Руси. М., 1984. С. 201–207.

²¹ *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей. М. 1965. С. 55.

²² Поединок богатырей довольно универсальный мотив в древней литературе и устном героическом эпосе многих народов. Как правило, герой вначале попадает в тяжелое положение, из которого он выходит различными путями:

с помощью хитрости, божественных и фантастических сил и т. д. В данном случае такой силой явилась христианская Богородица.

²³ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. С. 68; СПб., 1911. Т. 22. С. 369.

²⁴ *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа. Нальчик, 1982. С. 82–84.

²⁵ *Миллер В. С.* Рецензия на СМОМПК. Тифлис, 1891. Вып. 12. // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1891. Сентябрь; *Трубецкой Н. С.* Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. М., 1911. Книги 88, 89. С. 229–238.

²⁶ *Лопатинский Л. Г.* Мстислав Тмутараканский и Редедя по сказаниям черкесов / Известия Бакинского университета. Баку, 1921. С. 1.

²⁷ *Турчанинов Г. Ф.* Летописный Редедя и черкесское «Редад» // Ученые записки Кабардинского НИИ. Нальчик, 1947. Т. 2. С. 247–262; *Лавров Л. И.* Об интерпретации Ш. Б. Ногмовым кабардинского фольклора // Советская этнография. М., 1969. № 2.

²⁸ *Шортанов А. Т.* Редада и Мстислав // Филологические труды. Нальчик, 1977. Вып. 1. С. 3–42.

²⁹ *Кумахов М. А.* О Тмутараканском цикле адыгского фольклора // Очерки общего и кавказского языкознания. Нальчик, 1984. С. 297–306.

³⁰ *Марков А. В.* Заметка о припеве: «У редеди – даредедя» // Этнографическое обозрение. М., 1899. № 1–2. С. 345, 346.

³¹ *Попов А. И.* К истории имени «Редедя» // Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик, 1982. С. 38–42.

³² *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 185.

³³ Редкие источники по истории России. М., 1977. С. 2, 68.

³⁴ Там же. С. 72.

³⁵ Редкие источники по истории России. С. 74, 75, 154, 156; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 214–223.

³⁶ ПСРЛ. Т. 1. С. 147, 148.

³⁷ *Рыбаков Б. А.* Из истории культуры древней Руси. М., 1984. С. 201–207.

³⁸ ПСРЛ. Т. 1. С. 166.

³⁹ *Мавродин В. В.* Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X–XIV вв. // Ученые записки Ленинградского пединститута. Л., 1938. Т. 11. С. 251; *Насонов А. И.* Тмутаракань в истории Восточной Европы в X в. // Исторические записки. 1940. № 6. С. 96, 97.

⁴⁰ *Монгайт А. Л.* О границах Тмутараканского княжества в XI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 55, 56.

Жираслан КАГАЗЕЖЕВ,
кандидат исторических наук

ЧЕРКЕСО-МОНГОЛЬСКИЕ ВОЙНЫ

Изучение и исследование средневековой истории адыгов позволяет глубже понять многие аспекты международных отношений, влиявшие на расстановку политических сил регионов Восточного Средиземноморья. Одним из определяющих факторов, изменивших всю этнополитическую карту Восточной Европы, стали монгольские вторжения, начавшиеся в XIII и завершившиеся в конце XIV в. походом Тимура. Данные события способствовали уничтожению многих государств и народов. Алания и Кипчакская степь, оказывавшие ранее влияние на политическую жизнь региона, были разгромлены. Согласно летописям Рашид-ад-Дина, монголы, в результате крупного вторжения в Черкесию во главе с Чингизидами Менгу и Кадана, убили государя адыгов Тукара. Черкесия в силу ряда обстоятельств, связанных с боеспособностью ее вооруженных сил, сумела сохранить свою независимость, хотя после череды войн вынуждена была уступить северные и восточные части своих земель. В последующем между адыгами и монголами устанавливаются дружественные и даже союзнические отношения. Этому в немалой степени способствовала ментальная близость двух народов, основанная, прежде всего, на высокой степени воинственности и почитании воинской культуры. В рассматриваемый период происходит и приход к власти в Мамлюкской империи черкесов-бурджитов. Данное обстоятельство возвысило международный престиж адыгов. Бурджиты поддерживали постоянную связь с исторической родиной. Политические и экономические интересы Черкесии и Мамлюкской империи совпадали, и они вели политику, направленную на реализацию общих интересов знати обеих стран.

В исследованиях использован обширный и разнообразный круг источников. Используются материалы «Российского государственного архива древних актов», «Российского государственного военно-исторического архива», «Российского государственного исторического архива», «Полного собрания русских летописей», генуэзские и грузинские летописи. Интересующую для нас информацию содержат исторические записки – П. Карпини, В. Рубрука, И. Шильтбергера, И. Барбаро, Дж. Интериано, Рашид ад-дина, Эвлия Челеби и др. Большую значимость в изучении территории адыгов играет средневековая картография. Особую роль в исследованиях имеет изучение археологических материалов – А. А. Миллера, П. Г. Акритаса, Е. И. Крупнова, Е. П. Алексеевой, Н. В. Анфимова, Р. М. Мунчаева, Н. А. Шафиева, Л. И. Лаврова, А. В. Гадло. Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной историографии собран и систематизирован богатый фактический материал, исследование истории средневековой Черкесии возможно только при комплексном использовании различных видов источников.

В начале XIII в. в степях Центральной Азии произошли события, коренным образом повлиявшие на ход истории большинства народов Евразии. В 1206 г. на курултае кочевых племен монгольских степей верховным правителем был провозглашен Темучин, принявший новое имя – Чингисхан. Объединенное монгольское государство являлось агрессивным, а его новый правитель Чингисхан стремился к мировому господству.

В 1220 г., после покорения государства хорезмшахов, монгольский отряд Субедея и Джебе вторгся в Закавказье. На территории Ширвана монголы учинили жестокий погром. Очевидец рассматриваемых событий Киракос Гандзакци оставил следующее их описание: «Страна вся была полна трупами умерших, и не было людей, чтобы похоронить их. Иссякли слезы на глазах любящих, в страхе перед нечестивцами никто не осмеливался оплакивать павших... Как-будто мраком был объят весь свет, и полюбили люди ночь пуще дня... Разграблены были имущество и богатство, но жадность их (татар) к вещам не была утолена. Они рыскали по всем домам и покоям, но там ничего не осталось... И на такую горькую долю обрели они многие народы и племена»¹.

Первое организованное сопротивление монголам в Закавказье попыталось организовать объединенное абхазо-грузинское войско во главе с Георгием IV Лаша. Оно было разбито около Хунани, после чего монголы подошли к главному городу Ширвана Шемахе и взяли его приступом. Опустошив Ширван и Восточную Грузию, монгольское войско обошло Дербент и в 1222 г. вторглось на Северный Кавказ. Монголы вступили в Дагестан, где произвели страшные опустошения. По свидетельству Ибн ал-Асира: «... Татары вступили в местность, где много народностей – аланов, лакзов и несколько тюркских племен, ограбили и убили много лакзов-мусульман и неверующих и произвели резню среди встретивших их враждебно жителей тех стран и дошли до аланов, состоящих из многих народностей»². Здесь монголов встретило объединенное войско алан и кипчаков, куда, по некоторым данным, вошли отряды черкесов и лезгов³. Учитывая то, что Алания являлась разноплеменным государством, а в Центральном Предкавказье находились восточные адыги, логичным является нахождение адыгов в аланском войске. В разгоревшемся сражении ни одна из сторон не одержала победу. Тогда монголы пошли на хитрость, расколовшую вражеское войско. Они сообщили кипчакам следующее: «Мы и вы – одного племени и происходим из одного рода, а аланы нам чужие. Мы с вами заключим договор, что не причиним друг другу вреда, мы дадим вам из золота и одежды то, что вы пожелаете, вы же оставьте нам аланов»⁴. Кипчаки согласились. Разгромив аланское войско, монголы нарушили уговор с кипчаками и внезапно ударили по ним. Перебив кипчаков, они двинулись на Крым. В Крыму монголы захватили и разграбили крупный портовый город Судак⁵. Немалую часть населения города составляли адыги, понесшие большие потери в результате нашествия. Затем монголы вновь обрушились на кипчаков, которые не смогли их сдержать, погибли их крещеные предводители Юрий Кончакович и Данило Кобекович⁶. Часть

разбитых кипчаков бежала в Крым, другая – к Днепру, ближе к границам русских земель.

Хан кипчаков Котян, тесть Галицкого князя Мстислава Удалого, отправился в Киев с просьбой о военной помощи. Монгольские послы, пытавшиеся отговорить русских от союза с кипчаками, были казнены. Убийство послов монголы никогда не оставляли безнаказанным.

Соединенное русско-половецкое войско численностью 80 тыс. человек двинулось навстречу армии Субедея и Джебе и, переправившись через Днепр, обрушилось на монгольский авангард. Применяв традиционную тактику ложного отступления, монголы заманили врага на выгодные для себя позиции. 31 мая 1223 г. неподалеку от р. Калка монголы полностью уничтожили русско-половецкое войско. Потери русских были значительными. По свидетельству летописцев, в битве погибло 6 князей и 9 из 10 воинов⁷. Преследуя остатки бежавшего русско-половецкого войска до Днепра, монголы повернули к Волге, где, потерпев неудачу в войне с волжскими булгарами, отошли к основным силам Чингисхана в Средней Азии.

Поход Субедея и Джебе не нанес такого серьезного урона адыгам, как аланам или кипчакам. Пострадала лишь часть адыгов, проживавших в Центральном Предкавказье и в Крыму. Поход Субедея и Джебе являлся лишь своеобразной «стратегической разведкой» с целью дальнейшего завоевания стран Европы. Готовился большой поход для достижения вышеупомянутой цели. Еще при жизни Чингисхана покорение страны адыгов для монголов являлось одной из важных задач в деле завоевания Восточной Европы. Известный иранский историк XIII в. Рашид-ад-Дин писал: «Джучи на основании высочайшего повеления Чингисхана должен был отправиться с войском завоевать все области Севера, то есть Ибир-Сибир, Булар, Дешт-и-Кипчак, Башкирд, Рус и Черкас до хазарского Дербента, и подчинить их своей власти»⁸. Однако поход затянулся на некоторое время, а старший сын Чингисхана – Джучи, прямо обвинял отца в затягивании похода на черкесов и русские княжества⁹.

Весной 1236 г. армия монголов из Центральной Азии двинулась на Запад для планомерного покорения европейских стран. Численность монгольской армии, в которой кроме монголов участвовали и воины покоренных народов, составляла 120–140 тыс. воинов. Во главе армии стоял внук Чингисхана Бату, которому отводился захват стран Европы. Туменами монгольской армии руководили чингизиды Менгу-хан, Бучек, Гуюк-хан, Кадан, Кулькан, Бури, Монкэ, Байдар, Тангут, Бюджик и др. Из Китая был вызван один из самых талантливых полководцев Чингисхана – Субедей. С осени 1236 г. до весны 1237 г. монголы воевали с Волжской Булгарией¹⁰, которая навсегда перестала существовать как самостоятельное государство. Вслед за этим часть монгольской армии во главе с Менгу, Гуюк и Монкэ, к которым позже присоединился Субедей, фронтом обрушились на кипчаков и алан. В Предкавказских равнинах состоялись ожесточенные сражения. В войне с общим врагом на помощь к аланам и кипчакам прибыли черкесские войска во главе с Тукаром (в других вариантах он назван: Букар,

Букан, Тукан, Куркар). Однако союзники потерпели поражение. Кипчаки и аланы, понесшие большие потери, бежали за Дон. Были убиты известные вожди кипчаков Бачман и алан Качир-Укуле¹¹. В таких условиях Тукар вынужден был отступить в Черкесию.

После разгрома алан и кипчаков крупное монгольское войско под руководством двоюродных братьев Бату – Менгу и Кадана, осенью 1237 г. вторглось в Черкесию, которая оказывала помощь аланам и кипчакам. Война длилась несколько месяцев, но не привела к разгрому черкесов. По сообщению Рашид-ад-Дина, зимой монголы убили черкесского государя Тукара¹². Углубившись в Закубанье, крупная монгольская армия встретила ожесточенное сопротивление. Данные события оставили свой след и в топонимике Черкесии, дошедшей до наших дней: Бзегупсуко – «овраг, где натягивают тетиву», и долина, где произошло кровопролитное сражение с монголами, Ашерзихетльтеменир – «болото, в котором находится кольчуга», расположено между аулами Гатлугай и Шенджий. По преданию, здесь произошли ожесточенные сражения с монголами¹³. Асран-уашх – Курган Асрана – большой курган, где похоронены богатыри, погибшие в сражениях с монголами¹⁴.

Исследование событий того времени позволяет утверждать, что против адыгов были направлены значительные силы. Монголы были заинтересованы в захвате Северо-Западного Кавказа не менее, чем Алании или русских княжеств. Там находились богатейшие генуэзские колонии, овладение которыми явилось бы серьезным экономическим подспорьем для монгольской армии. Свое преимущество в численности монголы не смогли использовать в Закубанье, где в лесах и предгорьях Черкесии трудно было маневрировать. Вряд ли удалось нанести крупный урон и мирному населению адыгов, которое легко укрывалось в горах и лесных массивах. Крайней точкой продвижения вглубь Черкесии считались подступы к Туапсе, долина р. Сусан. В ходе жестокого сражения между адыгами и монголами р. Сусан превратилась в кровавый поток. Неся большие потери, монголы вынуждены были повернуть обратно¹⁵.

Рашид-ад-Дин, указывая на убийство Тукара, ничего не пишет о покорении адыгов. По мнению В. В. Гудакова, ожесточенное сопротивление адыгов вынудило монголов, не углубляясь, уйти на север, где по привычному степному пути вдоль Кубани через Тамань они переправились в Крым¹⁶. Здесь они вышли в тыл кипчакам и подвергли их страшному опустошению.

В. В. Каргалов пришел к выводу, что войны на Северном Кавказе и в кипчакских степях потребовали от монголов большого напряжения сил: «Благодаря упорному сопротивлению черкесов и половцев, русские княжества получили нужную передышку»¹⁷. Русские летописи сообщали, что в 1238 г. «было в то лето тихо и мирно от татар»¹⁸. Уход Менгу и Кадана из Черкесии явился коренным переломом в войне. Хотя война шла в 1234 и 1240 гг., угрозы завоевания Черкесии, как во время монгольской войны 1238 г., уже не существовало. С конца 1238 г. по сентябрь 1239 г. монголы

воевали с аланами. Они во главе с Менгу и Каданом вторглись в Аланию и осадили ее столицу Маас. Она оказала упорное сопротивление и была взята спустя месяц и четырнадцать дней после осады¹⁹. По сообщению Джувейни, монголы в Алании покорили одиннадцать племен и народов²⁰.

В начале 1240 г. Менгу подошел к Киеву, но в связи с тем, что к нему не пришло подкрепление из-за военных действий против кипчаков, черкесов и алан, вынужден был отойти от города²¹. Осенью того же года, уведя войска с Северного Кавказа и Кипчакской степи, Бату с братьями Кадан, Бури и Бучек направились против народа черных шапок и южнорусских городов. Черные шапки (клобуки) располагались в приднепровских степях и являлись союзниками киевских князей, прикрывая южнорусские рубежи. Распространенным в отечественной медиевистике является мнение о тюркской принадлежности черных клобуков. Интересными для нас являются сведения русских летописцев относительно этнической принадлежности черных клобуков. В отрывке из Никоновской летописи 1152 г. говорится: «...Изяслав же то слышав, скопя свою дружину, пойдет пойма с собою Вячеслав весь полк, и все Черные Клобуки, еже зовутся Черкасы...». Такого же мнения придерживается и Ф. Врун, который, ссылаясь на арабского историка Абуль-Гази, утверждал, что Черные Клобуки тождественны черкасам... Эти данные подтверждаются и итальянскими картами XIII–XV вв.²² В. А. Аталиков обратил внимание на рассказ Интериано, в котором у черкесов упоминается островерхая войлочная шапка, известная в русских летописях под названием «клобук»²³. Весьма интересным и существенным дополнением к приведенным историческим фактам об адыгском населении Поднепровья является вывод украинского ученого В. Гатцука: «Города Канев, Черкасы, Чигирин основаны и населены Касогами (раннесредневековый адыгский народ. – Ж. К.), и все сельское и хуторское население по обоим берегам Днепра к югу от Киева состояло из касогов. Приднепровские Касоги зажили в мире... с Славянами-Полянами. Защищая себя и их от грозных врагов-монголов, все надвигавшихся с востока в последующие века, храбрые Касоги «полили своей кровью днепровские берега»; ... и быть может, их храбрости и военной выдержке, которых они, живучи между Полян, передали и им, обязан в значительной мере Запад тем, что поток монгольский не разлился далее берега Днепра»²⁴.

Опираясь на летописные своды, вполне можно полагать, что в состав черных клобуков, ассоциируемых обычно с тюрками, входили и адыги. Именно они и встретили первыми монгольские войска в Поднепровье и оказали им яростное сопротивление. Преодолевая его, монголы осадили Киев, павший 6 декабря 1240 г. после девятидневной осады.

К 1240 г. закончились основные военные действия, направленные на покорение стран Восточной Европы. Несмотря на целенаправленный поход монголов, большая часть адыгов сохранила свою независимость. Черкесия XIII в. и более позднего времени, согласно данным итальянских карт, начала делиться на два района – *Alba Zichia* (Белая Зихия) и *Mauro Zichia* (Черная Зихия). Белая Зихия, занимавшая большую часть Закубанья, где и распо-

лагалась основная масса адыгов, отстояла свою независимость, отразив нашествие монголов. Так, современник рассматриваемых событий, венгр Гильом Рубрук во время путешествия по Орде в 1253–1255 гг. отмечал, что Зихия (Черкесия) не повинуется татарам²⁵. Черная Зихия, занимавшая в основном Таманский полуостров и побережье Азовского моря, попала под власть монголов и вошла в государство Золотая Орда. У известного мамлюкского энциклопедиста Шихаб ад-Дина Ал-Калкашанди Приазовская Черкесия фигурирует как округ Золотой Орды – ал-Джаркас²⁶. В отличие от других уделов Золотой Орды, Ал-Калкашанди дает очень скудное описание ал-Джаркаса, что может свидетельствовать о слабом проникновении ордынской администрации в округе и его относительной независимости. Ал-Калкашанди обозначил границу между Золотой Ордой и независимой Черкесией по Таманскому полуострову²⁷.

Анализ походов монгольских военачальников позволяет сделать вывод о том, что военная мощь армии Бату в равной степени была организована в трех основных направлениях: русских земель, половецкой степи и Северного Кавказа, то есть против адыгов и алан. При этом сопротивление на Северном Кавказе часто задерживало наступление на русские земли или половецкие степи, и наоборот. Равное количество монгольских военачальников, чингизидов, темников участвовало в походах на обозначенных направлениях. По своему географическому положению юго-восточные русские княжества оказались в центре монгольской агрессии, направленной против восточно-европейских народов. Отсюда Бату часто посылал часть войск для поддержки монгольских войск, действовавших на Северном Кавказе.

В 1260 г. состоялось событие, сыгравшее основную роль в отражении крупного монгольского наступления на Ближнем Востоке и в котором непосредственное участие приняли адыги. 3 сентября 1260 г. мамлюкская армия султана Кутуза, состоявшая в основном из черкесов и тюрков, разгромила монгольский корпус из армии Хулагу во главе с Китбукой у Эйн-Джалута в Сирии. Данная победа спасла исламский мир от полного покорения и приостановила дальнейшее продвижение монголов. События на Ближнем Востоке отражались и на политической обстановке на Кавказе и наоборот, так как существовала постоянная экономическая и политическая взаимосвязь между регионами.

В 1277–1278 гг. хан Менгу-Тимур совершил большой поход с привлечением и русских войск против аланского города Деякова. Город находился «под великими горами Яскими и Черкасскими...»²⁸. В рассматриваемое время состоялся второй этап черкесско-монгольских войн, в результате которого монголы сумели взять под контроль Восточное побережье Азовского моря и Таманский полуостров: «С 1237 г. команы были истреблены, покорены этими всемирными завоевателями (монголами). Но зихи на Кубани очень храбро защищали свою свободу и были побеждены Мангу-Тимурханом и знаменитым Ногаем. С этого времени Тамань, как и Азов, принадлежала монголам, но подчинение им цихов или других черкасов было всегда очень сомнительно и условно: в лесных и горных

местностях они оставались фактически независимыми, а живущие на равнине признавали монгольское владычество пока или когда они были принуждены к этому. Они жили еще в этот период по всему восточному побережью Азовского моря до Дона»²⁹. Данные сведения подтверждают, что монголы во время военных действий захватили равнинную Черкесию, еще занимавшую восточное побережье Азовского моря. Ногаю и Менгу-Тимуру удалось закрепиться в адыгских землях, покорение которых началось еще в период походов Бату.

В начале XIII в. во время правления золотоордынского хана Узбека состоялась третья крупная монголо-черкесская война (1319–1327 гг.). Ставка хана Узбека долгое время находилась в Центральном Предкавказье и, видимо, не желая иметь поблизости независимых и враждебных черкесов, хан решил их покорить. В это время происходила и активизация экспансии адыгов на восток от Кубани в районы Центрального Предкавказья. С войной было связано и восстановление укрепления Нижний Джулат. Против адыгов были посланы ордынские войска под руководством полководца Эмир Хасана 30. Во время ожесточенных боев Эмир Хасан скончался от ран, полученных в боях с черкесами. По свидетельству Ибн-Батуты (1334 г.), Узбеку удалось взять под свой контроль лишь предгорья Черкесии³¹. По итогам войны, Узбеку не удалось покорить Черкесию, но Центральное Предкавказье еще на столетие оставалось под властью ордынской администрации.

Отразив три крупных вторжения монголов, Черкесия, в отличие от большинства стран Восточной Европы, сумела сохранить свою политическую самостоятельность. Как отмечает В. В. Гудаков: «Адыги, оказавшие монголам сильнейшее и героическое сопротивление, не менее героическое, чем русские или волжские булгары, отстаивали свою родину... И если из Руси, разгромив ее, монголы ушли, обложив ее данью, то с адыгами было по-иному. Данью их монголы не могли обложить по одной простой причине, они адыгскую этносферу не завоевали и не продвинулись дальше поймы Кубани»³². Отстояв свою страну, адыги спасли от разрушения и геноцида колонии в Черкесии. И скорее всего в Черкесии нашли убежище много алан и представителей других народов, спасавшихся от монгольских погромов. Со временем монголы начинают испытывать кризис в воинах и привлекать адыгов на военную службу. Уже со второй четверти XIV в. адыги как профессиональные воины начинают фигурировать во всех крупных мероприятиях Золотой Орды, играя в них немаловажную роль.

Примечания

¹ *Гандзакеци Киракос*. История Армении // Пер. с древнеармянского яз., предисловие и комментарии Л. А. Халаряна. М., 1976. С. 138.

² *Ибн ал-Асир*. Тарих II Пер. с араб. П. К. Жузе. Баку, 1940. С. 142.

³ *Хаара-Даван*. Чингис-Хан как полководец и его наследие: культурно-исторический очерк Монгольской империи XIII–XIV вв. Элиста, 1991. С. 113.

- ⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. М.; Л., 1952. С. 229.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1863. Вып. 1. С. 116.
- ⁷ Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. М., 1966. С. 17.
- ⁸ Рашид-ад-Дин. Указ. соч. С. 71.
- ⁹ Чингисхан. М. Альтшуллер // Военная история. 2014. № 1. С. 10–13.
- ¹⁰ Каргалов В. В. Указ. соч. С. 17.
- ¹¹ Рашид-ад-Дин. Указ. соч. С. 72.
- ¹² Там же. С. 39.
- ¹³ Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. М. 1990. С. 27.
- ¹⁴ Там же. С. 16, 17.
- ¹⁵ Сообщение Шотох Сули Ахмедовича, 1906 г. (сел. Агой, Туапсинский район, Краснодарский край).
- ¹⁶ Гудаков В. В. Северо-Западный Кавказ в системе межэтнических отношений с древнейших времен до конца 60-х гг. XIX в. СПб., 2007. С. 122.
- ¹⁷ Каргалов В. В. Указ. соч. С. 71.
- ¹⁸ Там же. С. 79, 80.
- ¹⁹ Гудаков В. В. Указ. соч. С. 123.
- ²⁰ Тизенгаузен В. Т. Сборник материалов, относящийся к истории Золотой Орды. Т. II. СПб., 1884. С. 32.
- ²¹ Каргалов В. В. Указ. соч. С. 79, 80.
- ²² Цит. по: Аталиков В. М. Северный Кавказ в XIII–XV вв. // Живая старина. Нальчик, 1993. № 3. С. 26.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Гатуцук В. Черкесы // Юная Россия. № 10. 1906. С. 1313, 1314.
- ²⁵ Гильом Рубрук. Путешествие в восточные страны // Путешествие в восточные страны П. Карпини и Г. Рубрука. М., 1957. С. 111.
- ²⁶ Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Историо-графия и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб., 1999. Вып. XVIII. С. 434.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ ПСРЛ. Т. I. Изд. 2. С. 552; Т. II. С. 173, 174.
- ²⁹ Тунман И. Э. Крымское ханство. Лейпциг, 1784. С. 61. Пер. и примеч. Н. Л. Эрнста. Симферополь, 1991.
- ³⁰ Тизенгаузен В. Т. Указ. соч. С. 39, 40.
- ³¹ Там же.
- ³² Гудаков В. В. Указ. соч. С. 123.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСТАНОВЛЕНИЕ
ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОГО
ГОСУДАРСТВА И ЧЕРКЕСИИ К СЕРЕДИНЕ
XVI ВЕКА**

Вопрос об исторических предпосылках политического сближения России и народов Центрального Кавказа исследован достаточно подробно¹. Обобщенная характеристика культурно-исторического контекста международно-политических процессов вокруг региона может быть представлена следующим образом. К XV–XVI векам складывается в основных чертах современный этнический состав населения Северного Кавказа. Вместе с завершением процессов этногенеза северокавказских народов образовался и более широкий культурно-исторический контекст, который в решающей степени предопределил пути их дальнейшего развития.

В X–XV веках на Руси сложилась восточно-христианская цивилизация (Киевская, затем Московская Русь), завершилось формирование централизованного государства. На востоке – мусульманский мир обрел устойчивую государственно-политическую структуру, сохранившуюся в основных чертах на всем протяжении нового времени. Северный Кавказ в целом так и не был включен в орбиту ни одной из великих современных цивилизаций, которые оформились к XV–XVI векам. В социокультурном плане он остался самостоятельным, самобытным, но при этом как бы задержался в предыдущей эпохе. Необычайная устойчивость традиционных социальных институтов, норм и ценностей блокировала запуск механизмов цивилизационного саморазвития местных народов².

Вместе с тем, регион все глубже втягивается в орбиту геополитических интересов крупнейших соседних государств, принадлежащих к различным цивилизациям. Таким образом, обозначились предпосылки складывания специфических форм взаимодействия народов Северного Кавказа с окружающим миром, связанные с необходимостью каждый раз преодолевать цивилизационные расхождения и дисбалансы.

С конца XV и в XVI веке вокруг кавказского региона возник своеобразный силовой треугольник в лице Османской Турции и ее вассала – Крымского ханства, Сефевидского Ирана и Русского государства. С XVI до первой половины XVIII века доминирующим процессом в рамках противостояния держав в регионе было ирано-турецкое соперничество, сопровождавшееся войнами и периодическими переделами сфер влияния. Россия поначалу не включалась напрямую в военно-политическое противоборство с другими державами, но реализовала политику, позволившую ей постепенно наращивать влияние и укреплять свое присутствие на Северном Кавказе. Важнейшим фактором в этом процессе выступило установление в середине XVI века отношений России с Кабардой, оформленное по результатам кабардинского посольства в Москву 1557 г.³

Со второй половины XV в. давление на адыгские народы (Западная Черкесия и Кабарда) со стороны крымского хана и османских султанов

неуклонно усиливалось. Оно брало начало с 70-х годов XV и к середине XVI века выросло в крупномасштабное наступление. Исследование этого периода исключительно важно для понимания исторических предпосылок складывания прорусской ориентации адыгов. На наш взгляд, можно сделать чрезвычайно важный для адыгской историографии вывод: с конца XV века основные цели внешней политики Руси и адыгов объективно сближались в борьбе с Большой Ордой и Крымским ханством. Это сближение, в конечном счете, и подготовило почву для состоявшихся в 50-х годах XVI века русско-адыгских переговоров. Дошедшие до нас материалы показывают, что в Москве достаточно отчетливо представляли картину противостояния адыгов крымско-османской агрессии, примерный объем военно-людских ресурсов Черкесии и, конечно, военно-стратегическое положение адыгских земель на Северном Кавказе. Адыги, в свою очередь, осознавали значительное укрепление Русского государства, представлявшего силу, способную противостоять наступлению крымских ханов и османских султанов.

Переход Нижнего Поволжья под русский контроль, возможное усиление Москвы в Ногайской Орде и на Северном Кавказе вызвали активизацию османо-крымской политики в регионе. К середине XVI в. реально ей противостояли правящие элиты Западной Черкесии и Кабарды.

В 1552, 1555 гг. господствующая феодальная верхушка отдельных адыгских княжений (Жанетия, Бесленей) через официальные посольства обратилась за помощью и покровительством к Московскому государю, что положило начало официальному сближению с Россией. Они явились актами сознательного и самостоятельного выбора правящей адыгской (черкесской) знати. Показательно, что настойчивые обращения адыгов к Москве следовали за покорением Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств. После этих побед Русское государство уже могло рассматриваться как союзник и покровитель, способный оказать вооруженную помощь в борьбе с общим врагом. Этот выбор был в определенной степени обусловлен и исторической традицией: Северо-Западный Кавказ имел давние связи со славянским миром. Академик Б. А. Рыбаков на основе изучения адыгского эпоса, славянских сказаний и византийских источников полагает, что в северо-западной части Кавказа в середине I тыс. н. э. находились значительные массы славян, которые сохраняли эпические сказания о событиях в Причерноморье и на Дунае, а впоследствии они растворились среди протоадыгских племен и привнесли в эту среду русский эпос. А тесные контакты предков современных адыгов с Тмутараканской Русью в XI в. являются общеизвестными⁴.

Первое известие об обращении адыгских (черкесских) правителей в Москву дошло до нас в Никоновской летописи, в которой говорится, что в ноябре 1552 г. «приехали к государю царю и великому князю черкасские князи Маашук-князь да князь Иван Езбозлуков до Танашук-князь бити челом, чтобы их государь пожаловал, вступился в них, а их з землями взял к себе в холопи, а от крымского царя оборонил»⁵. Возглавлявшие посольство князь Маашук Кануков был бесленеевским владельцем, а

Иван Езбозлуков – «пятигорский князь», то есть кабардинец. Они просили принять адыгов в русское подданство и оказать помощь в борьбе с Крымским ханством.

Известия о начале русско-адыгских переговоров вызвали гнев крымского хана Девлет-Гирея, считавшего Черкесию своей вотчиной. К этому времени в правящую верхушку Крыма постоянно вливались представители казанской эмиграции, а также ногайской знати и черкесские князья, вытесненные с Северного Кавказа. Например, в составе «ближней думы» хана Девлет-Гирея I важную роль к этому времени играл князь Ахмет-Аспат (Спат) Черкасский⁶. Планируемый на лето 1553 г. крымский поход на русское государство не состоялся. Вместо этого крымское войско двинулось на Черкесию, разгромило владения отца Ивана Езбозлукова князя Албоздуя, захватив его самого в плен.

В Москве в ожидании крымского похода Иван IV, собрав значительные силы, куда вошли и представители черкесского посольства, ожидал врага у Коломны. После известий о крымском набеге на Черкесию посольство было отпущено на родину. Московское правительство убедилось очередной раз в том, что Западная Черкесия серьезно противостоит Крыму, периодически хан вынужден идти не на Русское государство, а борется с черкесами. Значит необходимо с ними укреплять отношения. Западно-адыгские князья «крест государю целовали на том, что им со всею землею Черкесскою служить государю до своего живота: куды их государь пошлет на службу, туды им ходити»⁷. С адыгскими князьями был послан боярский сын Андрей Щепотьев для выяснения на месте реальной обстановки и позиций различных черкесских княжений.

1554 год прошел под знаком ожидания крупного похода Девлет-Гирея на Русское государство. Однако хан и на этот раз был вынужден идти на черкесов.

В августе 1555 года в Москву прибыло адыгское посольство. Оно возглавлялось жанеевскими князьями Сибоком, его сыном Кудадеком и братом Ацымгуком, а также черкесским князем Тутарыком Езбозлуевым. Андрей Щепотьев свидетельствовал царю, что черкесы «дали правду всею землею»⁸.

Посольству было оказано большое внимание. Предложения о союзнических отношениях в борьбе с Крымом, поставленные адыгскими дипломатическими посольствами, встретили в Москве с большим вниманием. Здесь уже имели реальное представление о том, какие крымские силы на себя регулярно оттягивали адыги. Царь пожаловал его «великим своим жалованием» и черкасским князьям «во свои им земли учинил отъезд и приезд добровольный»⁹. Тутарык и Кудадек по их челобитию были крещены, получив соответственно имена Ивана и Александра. Западным адыгам, которые обязались служить Русскому государству, была обещана помощь против крымского хана, но в отношении Турции Иван IV не дал каких-либо гарантий. По итогам переговоров были оформлены союзнические отношения ряда западноадыгских княжений (жанеевцев, бесленеевцев, возможно, и кемиргоевцев) с Москвой. Адыгские князья могли свободно «отъезжать», то есть служить и другим государям. Союзнические отношения не пред-

усматривали включения Черкесии в государственные границы Русского государства. Понятие «холопство» не означало вхождения черкесов в число российских подданных.

Установление тесных политических связей Российского государства с адыгами было использовано Москвой в дипломатических целях. В 1555 г. в наказе русскому гонцу к польскому королю предписывалось сообщить о приезде черкесских князей в Москву, вступлении их в российское подданство и данных ими обязательствах ежегодно поставлять I тыс. аргамаков, а в случае войны выставлять 20 тыс. конницу.

Как известно летом 1555 г. крымский хан совершил поход на «черкесы», поэтому очередной раз русские земли не подверглись крымскому нападению. В посольской переписке Девлет-Гирея I польскому королю говорилось «што жесьмо сего лета ездил на неприятеля с воего на Черкас Пятигорских з войском своим, и отколе в добром здоровье з добычою великою до паньства своего приехавши, посла вашего великого пана Скумина до вас, брата нашего, со всим добром отпустил»¹⁰.

Установление дружеских отношений Москвы с западными адыгами, страдавшими в первую очередь от крымцев, создавало для Русского государства выгодную позицию в будущих отношениях с Крымом. Поэтому сразу при получении известий о крымском походе на Северный Кавказ в 1555 г. было принято решение о посылке на «крымские улусы» 13-тысячного войска во главе с И. В. Шереметьевым, чтобы отвлечь татар от своих новых союзников и от Астрахани. Это событие стало первым зафиксированным фактом осуществления на практике соглашения адыгов и Русского государства о взаимной помощи в борьбе с Крымом.

В 1556 г. крымский хан «пошел был на Черкасы на пятигорские», но получил известие о появлении на Днепре под Ислам-Керменом русского отряда воеводы Ржевского, вернулся в Крым. Осенью этого года черкесские князья Сибок Кансауков и Таздрук захватили Темрюк и Тамань¹¹. В донесении русского посла Ф. Д. Загрязского говорилось, «... царь (имеется в виду крымский хан. – К. Д.) збирался все лето и у Турского помочи просити, а чаял на себя приходу в Крым на царя и Великого Князя и сее осени о Покрове у него Вишнетской князь Димитрий город взял Ислам-Кирмень и людей побил и пушки вывез к себе на Днепр в свой город, а з другой стороны черкасы пятигорские взяли два города Темрюк да Томач (Тамань. – К. Д.), а приходил Черказской Таздрук князь того проведаль, что царь и великий князь не идет на Крым сего году, и хочет де мириться»¹². Как мы видим, удачные военные действия воеводы Д. И. Вишневецкого и союзных Москве черкесских князей вынудили крымского хана идти на мирные соглашения.

Действия русских войск, со стороны Днепра и адыгов – с Таманского полуострова, принесли конкретные результаты в военных действиях против Крыма. Установившиеся дружеские взаимоотношения ряда адыгских княжеств с Русским государством препятствовали замыслам османского султана в отношении северокавказского региона, по которому обычно шли с войском крымские ханы в Закавказье, где Порта вела

войну с Ираном. Е. Н. Кушева полагала, что наряду с взятием Казани и Астрахани русскими, приведенные события в Западной Черкесии были в числе причин, побудивших султана Сулеймана к заключению мира с шахом Тахмаспом¹³.

Османы и крымцы вскоре смогли вернуть утраченные крепости. Но их силы были теперь скованы в Западной Черкесии и на Днепре. В Ногайской Орде к власти пришел Исмаил, придерживающейся промосковской позиции. Все это благоприятствовало окончательному разгрому и включению в состав русских владений Астраханского ханства. На данном этапе не был реализован план создания большой антимосковской коалиции, в которой Крымское ханство стало главной ударной силой.

В 1557 г. жанеевские и бесланеевские князья во главе с Сибоком и Маашуком, уступая нажиму противников, были вынуждены покинуть родину и выехать в Москву. Здесь они крестились – Сибок под именем Василия, а Маашук под именем Ивана, и были приняты на службу. С этого времени ведет свое начало институт «выезжих» адыгских князей в Москву. В том же 1557 г. названные адыгские князья со своими людьми были направлены в составе русского войска в Ливонию, где принимали участие в военных действиях под Псковом, Раковором, Дерптом, Мильтенем, Аллусте и т. д. Обычно они воевали в составе передовых полков¹⁴.

Политическая позиция большей части населения Западной Черкесии в 1557–1559 гг. в целом была нейтральной. Адыги оставались враждебными османам и крымцам, а определенные круги черкесского общества не поддерживали линию Сибока и Маашука.

В конце 1550-х годов намечается новый этап русско-черкесского взаимодействия против Крыма. Создаются условия для проведения широких антикрымских акций с Днепра, с Дона и из Западной Черкесии. Реализация антикрымских акций была возможна только при условии нейтралитета со стороны Польско-Литовского государства. Иван IV и его окружение намерены были продолжать военно-политическое давление на Крым и в условиях начавшейся в январе 1558 г. Ливонской войны. Известный специалист по русско-крымским отношениям А. В. Виноградов считает, что в этот период русская дипломатия обращала особое внимание на позицию черкесских князей, которые имели возросшее влияние при дворе Девлет-Гирея I. Старшая жена хана, мать калги Мухаммед-Гирея, была дочерью черкесского князя Тырзатыка. Ее братья князья Татар-мурза и Ахмед-Аспат (Спат) Черкесские занимали видное положение при крымском дворе¹⁵. Конюшим хана был черкесский князь Толбулдук¹⁶. Князь Ахмед-Аспат находился в переписке с Иваном IV. Такая раскладка объясняет особую обеспокоенность калги на возможное усиление русских позиций в Западной Черкесии. А. В. Виноградов считает, что черкесский клан, сформировавшийся в окружении калги во главе с его конюшим князем Верхушкой, занимал особо враждебную позицию в отношении московского союзника, черкесского князя Темрюка. Поэтому у группировки во главе с калгой Мухаммед-Гиреем созрело решение направить своих сыновей в Западную Черкесию к князьям Сибоку и Пуштуку в ответ на просьбы последних «прислати царевичей»¹⁷.

Удачные действия русских войск в 1558–1559 гг. со стороны Днепра и Дона под руководством воевод Дмитрия Вишневецкого и Данилы Адашева способствовали обращению западных адыгов в Москву: «Того же месяца (сентябрь 1559 г. – *К. Д.*) пришел Вишневецкой з Дону, а с ним прислали Черкассы Ичерука-мырзу Черкасского; все Черкассы бият челом, чтобы их государь пожаловал, дал бы им воеводу своего в Черкассы и велел бы их всех крестити»¹⁸. В 1560 г. в Черкесию был отправлен князь Дмитрий Вишневецкий с Иваном Маашуком и жанеевским князем Сибоком Кансауковым. Им было велено «промышляти над Крымским царем»¹⁹.

Как мы видим, определенная часть черкесской элиты рассчитывала, что, опираясь на союзнические отношения с Москвой, сохранить свое независимое существование от Крыма и Турции. Вопрос о крещении скорее ставился и должен был укрепить позиции промосковской партии западно-адыгской знати. По сути Западная Черкесия стала для Москвы одной из баз для проведения антикрымских операций.

Скоординированные военные действия русских и адыгских отрядов в течении 1560–1561 гг. позволили осуществить ряд удачных операций против крымцев и османов. В наказе русскому послу П. Совину давался развернутый план действий против Крыма. Интересующее нас направление характеризуется следующим образом: «А в Черкассы еСТЬМИ в Пятигорские зимы послал князя Дмитрия Вишневецкого, да Черкасских князей Аммиака (Амашука – *К. Д.*) да Сибока з братею и многих своих людей с ними послал. А велел есми им в Черкасскую сторону со всеми черкасы крымскому недружбу делати и над Крымом промышляти сколько мочно»²⁰. Так, в начале 1561 г. их объединенный отряд спустился по Дону мимо Азова, овладел несколькими крепостями и достиг Кафы. Османы на двадцати галерах поспешили на помощь татарам, но потерпели поражение и вернулись в Константинополь²¹. Османская империя переживала не лучшие времена и не всегда могла оказывать помощь Крымскому ханству. Французский посол в Стамбуле де Петремоль в донесении королю Карлу IX от 5 февраля 1561 г. писал: «Судьба угрожает им новостями, которые рождаются каждый день против этой империи то со стороны Венгрии, со стороны Молдавии, то со стороны московитов, которые вместе с черкесами, перейдя через Дон, спустились до Азова, захватив несколько крепостей. Чтобы спасти положение был выслан отряд в 12 галер санджаков из окрестностей Трапезунда. Затем было переправлено 10 галер с янычарами и другими солдатами». Позже в сообщении от 30 августа 1561 г. французский дипломат сообщает об итогах похода турецких галер к Азову: «Пять дней назад вернулись галеры, которые ходили по Черному морю к Тане против черкесов и московитов. Турки были в недостаточном количестве и плохо знали страну и их можно было убить при высадке на землю»²². Все это вызвало беспокойство в Турции и в Польско-Литовском государстве. В сообщении французского посла королю Карлу IX особо обращается внимание на активные действия Д. И. Вишневецкого с территории Западной Черкесии: «15 галер и 8 галлиотов ожидают с часа на час отправления в Кафу с тем, чтобы узнать силы и намерения московитов в это время года,

которые более похожи на набеги, чем на настоящую войну, ибо ее неудобно вести в это время года, так как реки, которые имеются здесь в большом изобилии, покрыты льдом и поэтому флот необходимо перетаскивать волоком по снегу, между тем, как по весне, обычно все корабли уходят с Дона в свои страны. Говорят, что московиты, для того чтобы соединиться с черкесами, главой которых провозглашен Дмитрашку, направляются в Мегрелию. Если это так, то это прибавит забот хану»²³. Польский король Сигизмунд-Август прямо указывал крымскому хану на опасность союза Москвы с западными адыгами. Он неоднократно побуждал Давлет-Гирея к набегам на адыгские и русские земли. И, как известно, именно совместные действия польского короля и крымского хана привели к постепенной утрате Москвой своих позиций в Западной Черкесии. К концу 1561 г. активные действия Москвы на юге против Крыма сворачиваются из-за потери всех трех баз (на Днепре, Дону и в Западной Черкесии), которые в предыдущий период были эффективными.

Вскоре из-за противоречий с черкесскими князьями, в первую очередь, с Сибоком, князь Дмитрий Вишневецкий, с которым царское правительство связывало особые надежды на укрепление русских позиций в Западной Черкесии (может быть, даже в форме создания им здесь особого вассального княжества под покровительством Москвы) отъехал к королю Сигизмунду-Августу. Через него приглашались на службу «до великого княжества Литовского» и «князи Черкасские, которые этого пожелают». Откликнувшись на это приглашение, сын князя Сибока Александр и сын князя Тазрута (Камбулата) Гаврила Черкасские, жанеевские князья, находившиеся на московской службе, отъехали в «Литву». Здесь к этому времени служил их близкий родственник – «Сибоков брат». Описанные события безусловно являются следствием политики польского короля и усиливавшегося натиска Крымского ханства на Западную Черкесию. В конце 1562 г. уже известные нам князья Сибок и Кануко прислали в Крым Сибокова брата Чубука «на Черкасское государство царевича просити»²⁴.

В переговорах с Московскими послами в Крыму в 60-х гг. XVI в. западные адыги делятся на тех, кто под влиянием «турского» и на «царевых», то есть крымского царя или хана. Понятие «всей Черкасской земли», употреблявшееся западно-адыгскими посольствами в 50-х гг., постепенно было утрачено. Жанеевцы и другие западно-адыгские подразделения, жившие недалеко от Таманского полуострова, признают номинальную зависимость от Крыма и Турции. Но основная часть населения Западной Черкесии сохраняет самостоятельность.

Примечания

¹ Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М., 1963; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988. Т. 1; Дзамихов К. Ф. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик, 2001.

² См. *Боров А. Х.* Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза). 2-е издание. Нальчик., 2014. С. 19, 20.

³ *Дзамихов К. Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. Нальчик., 2007. С. 15, 22, 23.

⁴ *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 18–22.

⁵ Полное собрание русских летописей (в дальнейшем ПСРЛ). СПб., 1904. Т. 13. Первая половина. С. 228.

⁶ *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, С. 201; *Виноградов А. В.* Русско-крымские отношения 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Москва, 2007. С. 71.

⁷ ПСРЛ. Т. 13. С. 234.

⁸ Там же, с. 259.

⁹ Там же.

¹⁰ Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство короля Сигизмунда Августа с 1545 по 1572 год. Ч. 1 / Издана по поручению Императорского Московского общества истории и древностей российских князем М. Оболенским и проф. И. Даниловичем. М., 1843. Док. № 68. С. 98.

¹¹ Там же, с. 267, 277.

¹² ПСРЛ. Т. 13. С. 277.

¹³ *Кушева Е. Н.* Указ. соч. С. 210, 211.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. С. 283, 284; *Дзамихов К. Ф.* К генеалогии западно-адыгских Черкесских княжеских родов в XVI–XVII вв. // Известия Северокавказского научного центра высшей школы. Ростов-н-Дону. 1990, № 2.

¹⁵ *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, С. 201.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Виноградов А. В.* Русско-крымские отношения 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Москва, 2007. С. 77.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 320.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. С. 320, 324.

²⁰ Продолжение Древней Российской Вивлиофики. – Ч. 10. СПб., 1795. С. 77, 78.

²¹ История Адыгеи (с древнейших времен до конца XIX в.). Майкоп, 1991. С. 89.

²² Цитируется по *Виноградов А. В.* Русско-крымские отношения 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Москва, 2007. С. 170.

²³ *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, С. 217, 218; *Виноградов А. В.* Русско-крымские отношения 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века, С. 164.

²⁴ Сборник имп. Русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1892. С. 94, 156; Древнейшая разрядная книга. М., 1901. С. 235; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах. М. 1957. Т. 1. С. 9.

**КАБАРДИНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО 1557 Г.
И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
РУССКО-КАБАРДИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
К 460-ЛЕТИЮ СОЮЗА И ЕДИНЕНИЯ**

К середине XVI в. Кабарда, являвшаяся восточным пределом Черкесии, испытывала крайне неблагоприятную внутривосточную обстановку, которая была вызвана междоусобной борьбой удельных княжеств. Ситуацией пользовались внешние враги, активизировавшие военные действия против кабардинцев. Необходимость военной защиты от Османской Турции, Крымского ханства, Шамхальства Тарковского и ногаев, а также представителей княжеского дома Кайтукиных, придерживавшихся прокрымской ориентации, вынуждают верховного князя Темрюка Идарова обратиться к московскому царю Ивану IV. Кабардинское посольство во главе с Канклычем Кануковым, прибывшее в Москву летом 1557 г., просило помощи против Шамхала. Кабарда, в лице своих представителей, предлагала строить будущие взаимоотношения на тех же условиях, что между Русским государством и западно-адыгским государством (Западная Черкесия) и западно-адыгскими князьями жанеевцами (1552 г.) и бесленеевцами (1555 г.). Одновременно кабардинское посольство выступало от имени восточно-грузинских царств – Картли и Кахетии («Иверской земли»), которые при посредничестве кабардинцев пытались установить политические контакты с единоверным русским государством [1, 284; 2, 5]. В этом же 1557 г. в Москву с просьбами о защите и покровительстве прибыли посольства из Шамхальства и Тюменского княжества, чьими соперниками в регионе выступала Кабарда.

В 1558 г. князь Темрюк Идаров прислал в Москву сына Салнука (Салтанука), который был крещен под именем Михаила, обучен при царском дворе русской грамоте и стал одним из видных бояр. Его братья Доманук, Мамстрюк, Булгайрук тоже неоднократно бывали с различными поручениями в русской столице в 1560-х гг.

Османо-крымская ориентация шамхала и его вражда с союзными Москве кабардинцами не устраивали царское правительство. Уже в 1560 г. воевода И. С. Черемесин совершил из Астрахани морской поход на шамхала, который был вынужден покинуть свою резиденцию в Тарках и временно прекратить набеги на кабардинские владения [1, 324; 1, 330].

После смерти царицы Анастасии Романовны в августе 1560 г. у царя Ивана IV созрел план – в политических интересах России заключить брак с одним из царствующих домов Европы или одним из адыгских княжеских домов. Это свидетельствовало о большом значении, придаваемом Москвой сохранению и упрочению связей с многочисленными адыгскими княжествами. В царской семье браки были делом не частного, а политического характера, они подчинялись династическим целям.

Свадебные посольства были отправлены: в Польшу свататься за сестру короля Сигизмунда-Августа; в Швецию – сватовство за одну из до-

черей короля Густава; в «Черкасы у черкасских князей дочерей смотрети и привести к Москве». В Кабарду были отправлены к верховному князю Темрюку Идарову посол Федор Вокшерин и подьячий Семен Мякинин. В Западную Черкесию к Жанеевскому князю Сибоку (Василию) отправился посол Борис Сукин [3, 332].

Известно, что только сватовство в Кабарде увенчалось успехом и в 1561 г. Иван Грозный закрепил политические взаимоотношения с Кабардой и с князем Идаровым женитьбой на его дочери Гуашэней, в крещении – Марии Темрюковне.

В эпоху средневековья, когда в международных отношениях государство персонифицировалось в лице государя, особое значение имели династические браки: они часто скрепляли межгосударственные договоры. В данном случае, брак Ивана IV и Марии Темрюковны имел большие последствия для истории русско-кабардинских отношений.

«Сей поступок, – указывал С. Броневский, – был ли он следствием пристрастия или политических вычетов, произвел по тогдашним обстоятельствам, весьма выгодное для России сближение горских народов, наипаче кабардинцев, которые в походах царя Ивана на Лифляндию, Польшу, против крымских татар, отправляли службу наряду с российскими войсками и храбростью, им свойственною, много способствовали его победам» [4, 80]. Русский посол Афанасий Нагой сообщал хану Давлет-Гирею, что после брака царь «Темрюка князя и землю Черкасскую пожаловал, велел ему служить, и ныне Темрюк князь и Черкасская земля в государя нашего воля» [5].

Взаимоотношения Кабарды с Россией оформляются присягами («шертью»). Нельзя сказать, что промосковская позиция Идаровичей отражала намерения и политические интересы всей правящей кабардинской элиты. Большой группе кабардинской знати во главе с Темрюком Идаровым противостояла группировка во главе с князем Пшеапшоко Кайтукиным, которая ориентировалась на Крым.

А определенная часть кабардинской феодальной знати, по всей вероятности, проявляла готовность к политическому маневрированию между Москвой и Бахчисараем, стремясь использовать складывающиеся обстоятельства для дальнейшего сохранения своего суверенитета.

В сложное и трудное для Кабарды время князь Темрюк Идаров проявил себя мудрым и дальновидным государственным деятелем. За десятилетие 1558–1567, в ответ на посольства Темрюка Идарова в Москву, в Кабарде шесть раз побывали русские послы и посланники и четыре раза ему была оказана сильная военная помощь, в которой особое значение имели стрельцы – ратные люди «с вогненным боем» [6, 263; 7, 237–239]. В своей внешней политике князь Темрюк Идаров, враждуя с дагестанским шамхалом, установил дружественные отношения с Грузией. В борьбе с Крымским ханством и его союзницей Малой Ногайской ордой Темрюк опирался на князей Большой Ногайской Орды, с которыми был связан родственными отношениями. Установление союзнических отношений Кабарды, наверное, прежде всего, Идаровой Кабарды с Москвой, сделало

верховного кабардинского князя Темрюка Идарова тем правителем среди Иналовичей, с которыми не только многие кабардинские удельные князья, но и правители соседних государств хотели установить связи.

В 1562–1563 годы Темрюк Идаров вместе с русскими воеводами совершил ряд крупных походов против кабардинских князей во главе с Пше-апшоко Кайтукиным и его союзником шамхалом Будаем. Одновременно эти походы способствовали обеспечению беспрепятственных связей Кабарды и России с Грузией через перевалы Центрального Кавказа. Благодаря внешней и внутренней политике Темрюка Идарова, Кабарда стала более консолидированной и утвердила свой авторитет в кавказском крае и за его пределами. Свидетельством этого является заявление русского посла в Турции И. П. Новосильцева, что земля князя Темрюка Идарова простирается «по Терке по реке и до моря» [2, 131].

В 1567 году по просьбе Темрюка Идарова, которому противостояли, с одной стороны, князя Кайтукины, с другой – Шамхал, был поставлен русский город в устье Сунжи – притока Терека [2, 14–15]. Со стратегической точки зрения место для постройки на Северном Кавказе в 1567 году русского города было выбрано исключительно удачно, потому что оно перекрывало и контролировало пути сношений Крыма и Турции через Северный Кавказ и через Астрахань со Средней Азией, а также с шамхальством. Кабардинские князья, противники русской ориентации еще в 1564 году обращались к крымскому хану о недопустимости возведения русских укреплений во владениях Темрюка Идарова: «Если там будет поставлен город, то не только им пропасть, но и Тюмень и Шемкал будут за Москвою» [8, 25].

Крымцы сознавали себя объединяющим центром всех татар (в том числе Больших Ногаев и казанских людей), а также определенной части «горских» черкес, которые просят заступничества и принятия мер против постепенного утверждения русских на Терке.

Постройка русского города вызвала резкое обострение русско-крымских отношений. Хан Давлет-Гирей дал понять на переговорах с русскими послами, что в этом вопросе он никогда не пойдет на уступки: И вскоре, осенью 1567 года, три крымских царевича совершили поход на адыгов.

Необходимо отметить, что в 1550-х – 1560-х гг. в Крыму оказались представители многочисленных черкесских князей, настроенных против союзников Москвы на Северном Кавказе. Они вместе с казанской эмиграцией из татарской знати, ногайскими мурзами, враждебными Исмаилу, составили влиятельный общественный слой, кровно заинтересованный в борьбе с Русским государством.

А между тем отношения между османами и персами оставались в тот период весьма напряженными, и северокавказские пути сохраняли свое стратегическое значение для проникновения в Закавказье. В турецкой и крымской дипломатической переписке второй половины XVI века неоднократно перед русской стороной ставится вопрос, чтобы сделать для себя безопасной дорогу через Кабарду [2, 14–20; 9, 144–147].

С этим же вопросом был связан большой, но неудачный поход крымско-турецких войск на Астрахань в 1569 году, имевший целью «открыть» дорогу Турции в Закавказье и в Ширван, в обход Северного Кавказа по Дону через Переволоку в Волгу и Каспийским морем. В широком плане предполагалось наладить связи Турции с мусульманскими странами Средней Азии. Наряду с отмеченными мотивами, поход должен был положить предел распространению влияния Москвы на Предкавказье.

Когда кабардинские отряды Темрюка Идарова громили отступавшие крымско-турецкие войска, крымский царевич Адиль (Алди)-Гирей неожиданно воспользовался удобным моментом и совершил нападение на западных адыгов. С небольшим отрядом Темрюк бросился им на помощь. Бой был ожесточенным. Темрюка Идаровича тяжело ранило, а два его сына Мамстрюк и Булгайрук попали в плен *. Но Адиль-Гирей, понеся большие потери, не рискнул двинуться в глубь Черкесии и вынужден был отступить в Крым [10; 11, 318–319].

Наличие русских отрядов на Тереке и военный союз с кабардинцами помешали распространить начатую Турцией в 1569 году войну за захват низовьев Волги и Астрахани на весь Северный Кавказ [12, 31]. Таковы в основном были итоги первой русско-турецкой войны 1569 года.

И после смерти царицы Марии Темрюковны, а позже и ее отца, царь Иван IV придавал большое значение сохранению союзнических отношений с Кабардой. Он неизменно поддерживал княжеский дом Идаровых. Получив известие о битве на Ахупсе и пленении братьев, царь для их вызволения посылает в Бахчисарай Богдана Шапкина. Сведений о том, что князей Мамстрюка и Биберюка выкупила русская сторона, в документах Посольского приказа нет. Благодаря усилиям родственников, судя по документам 1578, 1580–1590-х годов, Мамстрюк опять в Кабарде и последовательно занимает пророссийскую ориентацию [2, 27–28, 31, 396].

Борьба кабардинцев и их военно-политическое сотрудничество с Москвой против крымско-турецких сил продолжалась и в последней трети XVI века. Политику Темрюка Идарова продолжил его брат Камбулат, ставший верховным князем. В 1578 году он прибыл в Москву во главе посольства от Идаровых, Кайтукиных и Таусултановых. Оно било челом «ото всее черкасские Кабарды» и предложило строительство русского города в устье Сунжи и присылке на Терек воеводы и стрельцов [2, 34–35]. В том же году воеводой Новосильцевым город был поставлен, хотя позже, после обострения отношений с Крымом, он был снесен. Но фактически русский контроль над северокавказским путем сохранялся.

В начале 70-х годов, в связи с неудачами в Ливонской войне и сложностями в международных отношениях, русское правительство отозвало свои войска из Кабарды, а возведенное укрепление было срыто. На некоторое время связи России с Кабардой прерываются. «Эти годы были тяжелыми для Кабарды, которая подвергалась частым набегам со стороны крымских татар» [13, 58]. Однако срытие Терской (Сунженской) крепости не означало

---

* Позже Мамстрюку удалось вырваться из плена и вернуться в Кабарду.

отказа Русского государства от дружеских взаимоотношений с Кабардой. Это было временной уступкой Порте [11, 319].

В это время крымский калга Адиль-Гирей двинулся через Северный Кавказ в Прикаспий. Кабардинские князья и воевода Л. Новосильцев пропустили его через Кабарду. Затем, когда потрепанные в боях с персами крымские отряды возвращались назад, они были наголову разбиты кабардинцами и русскими стрельцами Новосильцева [11, 319].

К этому времени относится и призыв царя из Москвы к двум наиболее влиятельным кабардинским князьям, чтобы: «Мамстрюк-мурза с Казы-мурзою с Шикапшуковым, шли на нашу службу, а взяли бы есте с собой черкес до трехсот человек и были б есть в Астрахани к Семену дню, а из Астрахани бы вам пойти ... на нашу Украину прити к Темрюкову до заморозков» [14]. В этой грамоте князьям Мамстрюку Темрюкову и Казы Пшеапшокову предлагалось двинуть свои отряды к южным границам России для несения пограничной службы, чтобы крымцы не прорвались неожиданно во внутренние районы России. Таким образом можно говорить, что тесные контакты Кабарды и России, прерванные в 1570–1571 годах, восстанавливаются с 1578 года после посещения Москвы старшим князем Кабарды Камбулатом Идаровым [10].

Россия в борьбе с Крымом и Турцией действует теперь, как и раньше, сообща с кабардинцами.

Общая международная обстановка, переговоры персидского правительства с русским по вопросу о совместной борьбе с Турцией, регулярный обмен посольствами с Кабардой и Грузией – все это позволяло российскому государству расширять свое влияние в регионе, что в конечном итоге, имело большое значение в совместном противостоянии адыгов и русских против осmano-крымского натиска. В январе 1588 года кабардинское посольство во главе с Мамстрюком и Куденетом, представлявшими, по их заявлению, «всю кабардинскую землю», подтвердило русское подданство кабардинцев. Кабардинское посольство оформило «шертную запись на верность Кабардинской земли Русскому государству» [10, 50–51].

Шертные грамоты (как и крестоцеловальные для христианских стран, например, Грузии) содержали присягу («шерть») нехристианских (азиатских и кавказских) владетелей (татарских, ногайских, кабардинских, дагестанских, вайнахских, калмыцких) в верности России. Эта практика имела место с конца XV до начала XVIII века. Долгое время взаимоотношения Москвы с Крымским ханством и Ногайской Ордой тоже оформлялись в виде шертных записей. Проекты последних могли исходить как с одной, так и с другой стороны.

Указанный выше договор 1588 года предусматривал, что кабардинская феодальная знать во главе с верховным князем Камбулатом Идаровым вступает в подданство русского царя и получает от него защиту против недругов.

Наряду с шертной записью политико-правовые взаимоотношения сторон оформлялись дачей царем Федором Ивановичем кабардинскому князю Камбулату Идарову и всей кабардинской земле «царской жаловаль-

ной з золотой печатью» грамоты. Она была по своему виду договорной и повторяла основные положения шертной присяги.

В 1588–1589 годах по просьбе кабардинского посольства вновь был поставлен новый русский город в устье Терека, на одном из его протоков – Тюменьке, откуда легче было иметь связь с Астраханью.

Документы конца 80-х годов XVI века позволяют говорить об окончательном складывании в ходе междоусобной борьбы двух основных феодальных партий, ориентировавшихся на русскую и османо-крымскую внешние силы [2, Док. № 31–34]. Княжескому дому Идаровых противостояли Кайтукины и Таусултановы. Посольства от них приезжали в Москву порознь. В шертные записи, оформлявшие эти переговоры, вносились по просьбам кабардинской стороны формулы о помощи «ратными людьми» в борьбе с «недругами» против тех «черкасских князей», которые служат «крымскому и шевкальскому». Каждое из кабардинских удельных княжеств имело собственные интересы и пыталось, благодаря своим связям с Русским государством или Крымом усилить свои позиции. Феодальная борьба в Кабарде, если только противоборствующие группировки обращались к российской стороне и подтверждали российское «подданство», или же к Крымскому хану, была выгодна правительствам этих государств. Это давало в их руки инструмент для закрепления своего политического влияния на Центральном Кавказе.

Летом 1589 года терский воевода А. И. Хворостинин отписал в Посольский приказ о смерти кабардинского князя Камбулата Идарова и о борьбе между мурзами за княжение. В августе скоропостижно скончался князь Асланбек Кайтукин [2, 56]. В Кабарде был съезд, и на место верховного князя заступил Янсох Кайтукин. К концу 1589 года можно говорить об установлении в Кабарде преобладающего влияния князей прорусской ориентации.

В этот период проявляется стремление кабардинских князей к овладению контролем над переправами у слияния Сунжи с Терекком, для чего они пытаются учредить здесь заставы и взимать пошлины с проезжающих [2, 59].

Русское правительство, выполняя неоднократные просьбы грузинского царя Александра, предпринимает шаги к тому, чтобы обезопасить дорогу через шамхальство в Кахетию. Весной 1591 года планируется совместный поход терских воевод с князем Григорием Засекиным и кабардинских князей, для чего царская грамота отправляется Мамстрюку Идаровичу [2, 65]. В 1580–1590-х годах русское присутствие на Северном Кавказе вместе с союзническими отношениями с кабардинцами и другими горскими владельцами, по справедливому мнению Е. Н. Кушевой, еще более прочно, чем в 60-х годах XVI века [7, 278]. Результатом этого стало закрытие для османских войск дороги к Дербенту. Это значительно подняло престиж России и усиливало ориентацию северокавказских народов на Москву. Свои успехи в регионе русское правительство стремилось сделать достоянием международной дипломатии. Именно в начале 1590-х годов в полный титул русского царя было внесено добавление: «государь Иверские земли Карталинских

и Грузинских царей и Кабардинские земли черкасских и горских князей... государь». Но фактически Кабарда XVI–XVIII вв. никогда не включалась в большой царский титул. Москва не могла расценивать историческую Кабарду как часть подвластного царства, в отличие от бывших казанских владений, территорий астраханских и сибирских татар, перечисленных в большом титуле.

Историки давали различные интерпретации содержания и значения акта 1557 г. Видимо, и дальше продолжатся научные дискуссии о его конкретном политическом смысле в терминах феодального «договорного права», о наличии или отсутствии изначально одинакового и однозначного толкования этого акта обеими сторонами и т. п. Но если смотреть на дело с позиции не только XVI века, но и наших дней, то главные аспекты представляются бесспорными.

Прежде всего, это была собственная политическая инициатива Кабарды в лице наиболее влиятельной группировки господствующей феодальной элиты. Иными словами, это был акт сознательного и самостоятельного выбора наших предков, основанный на понимании своих жизненных интересов и на трезвой оценке реальной обстановки, складывающейся вокруг Кабарды.

Оформившийся в 1557 г. союз с Русским государством не прервал линию независимого политического развития Кабарды, не ограничил ее самостоятельности в решении своих внутренних, да и внешнеполитических вопросов. Напротив, он укрепил ее позиции и способствовал повышению ее политического веса в регионе.

В свете последующего политического развития те взаимные обязательства, которые были приняты на себя политическими верхами России и Кабарды в 1557 г., рассматриваются иногда как недостаточное правовое основание вхождения Кабарды в состав Российского государства. Но они открыли собой эпоху прочного, хотя порой и трагически неоднозначного соединения исторических судеб России и Кабарды, России и всех адыгов. Вот почему, когда мы порой привычно повторяем формулу о «добровольном присоединении», это не вызывает у нашего народа чувства отторжения.

Исторически место выдвинутой в работе концепции определяется тем, что она противостоит двум политико-идеологическим мифам: мифу об одномоментном добровольном присоединении Кабарды к Русскому государству, уже к середине XVI в., и мифу о перманентной 400-летней войне России с народами Северного Кавказа [15]. Поэтому выяснение юридической природы кабардино-русского договора 1557 года и политико-правового содержания адыго-русских взаимоотношений XVI–XVIII веков будет неправильным без учета значения ключевых понятий «сюзеренитет», «протекторат», «подданство», «покровительство», «вассалитет» и «холопство» в европейской и российской международно-правовой практике.

Важным общественно-политическим и научным моментом проблемы складывания Российского многонационального государства является определение времени и критериев того, когда то или иное национально-государственное образование стало частью Российского государства.

В исторической науке разработаны определенные критерии, правда, они достаточно условны и не могут быть приложены ко всем территориям:

1. Обозначение территорий в высшей государственной символической.
2. Компетенция ведомств (то есть какое ведомство – внутри- или внешнеполитическое занимается делами, связанными с данной территорией).
3. Выплата налогов в общероссийскую казну.
4. Распространение действий общероссийского законодательства и учреждение российской администрации на присоединенных территориях [16, 45; 17, 58–59; 18, 97–98; 19, 115–120; 20, 398–412].

Таким образом, здесь присутствуют четыре основных критерия: государственная символика, компетенция ведомств, налоги и законодательство.

Международная правовая практика Российского государства выработала в течение второй половины XVI века ряд видов зависимости государств. С момента покорения Казани (1552) любой вид и форма зависимости толкуется Москвой как «холопство» и «подданство» на манер золотоордынской дипломатии. Известный историк В. В. Устюгов писал, что политика московского правительства по отношению к нерусским народностям была вполне определенной и достаточно суровой – все население вновь присоединенных территорий (Казанское ханство, Башкирская земля, Сибирское царство и др.) облагались ясаком [21, 30].

С середины XVI века из всех национальных окраин, которые взаимодействовали с Москвой, статус Кабарды был особый. Она находилась «в службе и обороне» [2, 51], что означало покровительственный характер союза 1557 года. Он не укладывался в обычные нормы сюзеренитета, принятого на Востоке, его ярко выраженной формой «покорности и условности инвеституры». Хотя по форме договор и был наделен атрибутами вассалитета, установившиеся отношения были защитно-покровительственные, базирующиеся на признании взаимных прав и обязанностей. Кабарда «служит», но служит, будучи «в обороне». Москва обязана ее оборонять, в противном случае договор может быть расторгнут. Даже после перестройки российской дипломатии в начале XVIII века на европейский лад и заимствования многих западноевропейских терминов и понятий, в грамоте Петра I «кабардинским владельцам и всему кабардинскому народу» (март 1711) говорится: «...изволяем вас к себе в подданство и оборону принять» [2, 3].

Вступление Кабарды в подданство оформлялось международным договором, форма которого специально была выработана в Посольском приказе. Оригинал договора 1557 г. не сохранился, до нас дошли только те его части, которые были использованы при составлении общерусского летописного свода. Косвенным свидетельством имевшей место в 1557 году «шертной» («клятвенной») присяги – «тхьэрыгуэ-псальэ» («договор» или «соглашение» на кабардинском языке) со стороны кабардинского посольства являются памятники устной традиции, приводимые Ш. Б. Ногмовым «В истории адыгейского народа» [22, 143].

Кабардино-русский договор 1588 года состоял из двух частей – «шертной» («клятвенной записи») и «жалованной грамоты с золотой печатью», которая приравнивалась к докончальной грамоте [2, 50–54]. Указанный и последующие кабардино-русские договоры (как и кахетинско-русский договор 1587–1589 гг.) обусловили складывание в русском праве нового вида договора – договор об учинении в подданстве, призванный регулировать отношения между вступающими в зависимость от Москвы государственными образованиями, которые сохранили внутреннюю автономию и имели ограниченную внешнеполитическую дееспособность. Основные формулы шертных записей и жалованных грамот кабардинских князей содержали военно-политические обязательства, связывающие суверенные стороны. Они носили оборонно-наступательный характер. В посылаемых в Кабарду грамотах цари, Посольский приказ и Коллегия иностранных дел, терские и астраханские воеводы требуют «показать службу», «служить». На кабардинских князей возлагались прежде всего военные обязательства в виде платы за «защиту и покровительство», а также приведение других северокавказских владельцев в российское подданство. В отличие от так называемых «новоприбылых», в анализируемых публично-правовых актах нигде не говорится о плате «за защиту и покровительство» в форме «ясака», «дани» или «поминок».

Таким образом, наличие защитных отношений, основанных на полной договоренности сторон и не выходящих за пределы союза, рождало новую форму взаимоотношений, принципиально отличных от сюзеренно-вассальных. Кабарда, с точки зрения указанной практики, оставалась суверенной – в отношении с Крымским ханством она выступала внешне как данник, откупающийся от набегов, а в отношении Российского государства, с чьей стороны получало покровительство, как клиент, берущий на себя обязательства, аналогичные по форме («клятва верности», служба и обязанность «вассала» по отношению к «сеньору»). «Стереотипность шерти», а тем более факт составления их образцов в Посольском приказе, ни в коей мере не снижают их научную и практическую ценность, как пытаются представить отдельные авторы. Наоборот, они свидетельствуют о том, какое значение придавала центральная власть документальному оформлению актов подданства. Периодическое возобновление присяг при восшествии на престол каждого нового царя в России или избрании нового верховного князя в Кабарде являлось показателем прочности, а главное, продолжительности этих сложившихся отношений. Такого рода практика имела место не только на Северном Кавказе или в Поволжье, но и в самом Российском государстве.

Здесь необходимо специально оговорить, что не следует абсолютизировать и осовременивать значение шертных договоренностей XVI или XVII вв., принимать их за неукоснительные обязательства для всех сторон (северокавказских, ногайских, калмыцких владетелей и Москвы), по аналогии с международными пактами новейшего времени. На основе документальных источников русско-кабардинских отношений можно заключить, что шерть действовала, во-первых, официально – пока были

живы или находились у власти заключившие ее правители; во-вторых, фактически – пока сохранялась политическая обстановка, вызвавшая ее заключение.

В изучении характера и политико-правового содержания кабардино-русских отношений многое дает посольский обряд (протокол) обеих сторон, ибо в XVI–XVII веках международное право отражало и закрепляло градацию в достоинстве и ранге государств, учредив целую систему дипломатического церемониала, которому придавалось исключительно важное значение. Московский двор был особенно щепетильным в посольских делах и добивался признания за собой ранга первостепенной державы. При нем в XVI–XVIII веках существовало два посольских обряда: один применялся в отношении западноевропейских и ряда азиатских государств (Иран, Турция, Крымское ханство) и был основан на началах взаимного признания равенства, другой – в отношении владетелей малых азиатских государств. В этой связи большой интерес представляет прием и отпуск кабардинских послов во второй половине XVI–XVIII веке. Анализ показывает, что в отношении кабардинских послов, в основном, применяется более или менее стабильный протокол. Кабардинские посольства, как и посольства многих независимых держав Запада и Востока, удостоивались «встречи» на основных этапах своего пребывания в России; «чести» сидеть на скамье, «что и литовским послам»; «быти у руки царя», «быти у стола царя» и т. д. Если взять посылку русских послов в Кабарду, мы увидим среди них дипломатов разных рангов: от послов («сынов» боярских, дворян «думных» или «окольничих», «а с ними товарищи дьяки») до «посланников» и «гонцов».

«Посольский обычай» дает основание ставить Кабарду в ряд субъектов международного права, и она не считается составной частью Российского государства в XVI – начале XVIII вв.

Встречающееся в летописных известиях и актовых документах понятие «холопство» в правовой практике Москвы второй половины XVI в. по отношению к Кабарде и другим адыгам надо трактовать как подданство, своеобразное и условное. Но понималось оно обеими сторонами в разное время по-разному.

Неодинаковое прочтение договорных обязательств горцами и самодержавной властью имело место изначально. Шертные грамоты (присяги), оформлявшие подчинение горских народов царю, понимались Москвой как «вечное подчинение», не допускавшее никакого отхода или отделения, которые в последнем случае трактовались как «измена». «Москва с ее патримониальным мышлением, характерным для оседлых народов, – считает А. Капеллер, – выводила из этого претензии на свое полное господство на территории соседей, на их объединение под своим началом» [23, 36]. Со своей стороны, северокавказские «партнеры» Москвы рассматривали свои отношения с Россией как союзнические, что охотно закреплялось в шертных договорах и присягах, предполагавших взаимные обязательства. В их глазах было естественным право на смену коалиций и союзников.

Кабардинская правящая элита, именуя себя в грамотах иногда «холопами», следовала существующей в то время российской приказной

терминологии и использовала это понятие в признательность российской стороне за согласие покровительства. Обстоятельную характеристику «холопства» в понимании правящего российского двора XVI–XVII вв. дает Г. Котошихин [24, 27, 40]. По нему видим, «холопство» действительно в правоотношениях Кабарды с Россией приравнялось московской стороной к подданству в форме зависимости. Но и в этом случае «принятие подданства или, вернее, признание своего служебного положения по отношению к русскому царю со стороны того или иного феодала еще не является, – как отмечал М. Н. Тихомиров, – показателем того, что вся страна, в которой жил этот феодал, вошла в состав России» [25, 518]. О полном подданстве, то есть инкорпорации Кабарды в состав России, можно говорить только по отношению к XIX в.

В XVI в., как и в последующие столетия (вплоть до завоевания в ходе Кавказской войны), на адыгов не распространялось российское законодательство – положения Судебников, царских указов, боярских и соборных приговоров и т. д. Вместе с тем, адыги с 1580-х гг. причислялись к статусу «новоприбылых» и со второй половины XVI века русский царь стал номинально называться «государем кабардинских горских черкасских князей...». Но фактически адыги (черкесы) и конкретно Кабарда не включались в большой царский титул, и Москва не расценивала их как часть подвластного населения, что, например, имело место в отношении завоеванных Астраханского, Казанского и Сибирского ханств. Правящие верхи Российского государства и Кабарды общались и имели официальные взаимоотношения друг с другом только через государственные структуры, представляющие внешнеполитическую сферу: в XVI–XVII вв. – Посольский приказ, в XVIII в. – Коллегия иностранных дел. Между этими государственными образованиями сохранились таможенные барьеры, и представители кабардинской феодальной знати, вывозя свою продукцию в Россию (породистых лошадей, холодное оружие и др.) или закупая там необходимые товары (огнестрельное оружие, предметы роскоши), всегда платили пошлины.

Таким образом, специальный анализ политико-правового содержания документов, оформлявших двусторонние отношения и его результаты, во-первых, не подтверждают положения о присоединении Кабарды к Российскому государству уже в середине XVI в., а во-вторых, не противоречат трактовке их взаимных отношений в исследуемый период как союзнических.

Как мы видим с XVI до конца XVII в. доминирующим процессом в рамках противостояния держав в регионе было ирано-турецкое соперничество, сопровождавшееся войнами и периодическими переделами сфер влияния. Русское государство поначалу не включалось напрямую в военно-политическое противоборство с другими державами, но реализовало политику, позволившую ей постепенно наращивать влияние и укреплять свое присутствие на Северном Кавказе. Успехи Русского государства с середины XVI в., связанные с переходом под его контроль Нижнего Поволжья, установлением союзных отношений Москвы с частью

правлящей элиты ногаев и адыгов, вызывали озабоченность Османской Турции и ее вассала – Крымского ханства. На протяжении длительного времени (с середины 70-х гг. XV в.) в адыгской и русской истории взаимоотношения с Крымом приобретают характер перманентной военно-политической конфронтации и ставятся ведущим фактором их внешней политики. В этих условиях происходит объективное сближение сил, враждебных Крыму.

С момента первых политических контактов (1552 г.) начнется длительный исторический процесс, закончившийся окончательным включением Северного Кавказа в состав Российской империи. В рамки этого периода уместились противоречивые события: политическое и военное сотрудничество в борьбе с общими врагами, покровительство с одной стороны и служба – с другой; внутренние кризисы и временные отступления в развитии отношений, а в последующем – военно-колониционный натиск и вооруженное сопротивление.

Вместе с тем, на этом длительном историческом отрезке прослеживается определенная направленность эволюции русско-кавказских отношений и выделяются несколько крупных этапов, которые различаются объемом, характером и интенсивностью установившихся связей.

В дальнейшем динамика развития кабардино-русских отношений (XVII–XVIII вв.) была часто противоречивой – от союзнических отношений к вассально-подданническим.

Список литературы

1. Полное Собрание Русских Летописей. Т. 13. Первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. Под ред. С. Ф. Платонова при участии С. А. Адрианова. Спб.: Типография И. Н. Скороходова, 1904. 302 с.

2. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы. В 2-х томах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. М., 1957. Т. 1. 478 с., 6 л. ил.

3. Полное Собрание Русских Летописей. Т. 13. Вторая половина. I Дополнения к Никоновской летописи. II Так называемая царственная книга. Под ред. С. Ф. Платонова. Спб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906. 303–535 с.

4. *Броневский С. М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М. Издательство: Тип. С. Селивановского, 1823. 385 с.

5. Российский государственный архив древних актов. ф. Крымские дела, кн. 10, л. 59–59 об.

6. *Милюков М. Н.* Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901. 326 с.

7. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVIII века). М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 372 с.

8. *Ахмадов Я. З.* Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI–XVII вв. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1988. 175 с.

9. *Садиков П. А.* Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г. // Исторические записки. М., 1947. № 22. – С. 144–147.
10. *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. Выпуск 1-й. 1578–1613 гг. Москва: Университетская тип., 1889. 715 с.
11. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 554 с.
12. *Смирнов Н. А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М.: Изд-во социально-экономической лит-ры, 1958. 241 с.
13. *Вилинбахов В. Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества [Текст] / В. Б. Вилинбахов; Кабард.-Балкар. ин-т истории, филологии и экономики при Совете Министров КБАССР. Нальчик: Эльбрус, 1977. 231 с.
14. Российский государственный архив древних актов. ф. Кабардинские дела, д. 1, л. 1 об.
15. *Дзамихов К. Ф.* Адыги: Вехи истории. Нальчик: Эльбрус, 2008. 816 с.
16. *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М.: Наука, 1972. 392 с.
17. *Кочекаев Б.-А. Б.* К вопросу присоединения Ногайской Орды к России // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук. 1969. №6. – С. 58, 59.
18. *Кочекаев Б.-А. Б.* Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1988. 268 с.
19. *Трепавлов В. В.* Формирование системы отношений между центром и национальными окраинами в России (XVI–XX века) // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999. – С. 115–120.
20. *Трепавлов В. В.* «Под государевой высокою рукою»: Проблема российского подданства кочевников в историографии и источниках // Россия и мировая цивилизация. К 70-летию член-корреспондента РАН А. Н. Сахарова. М., 2000. – С. 398–412.
21. *Устюгов В. В.* Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки. М., 1947. Т. 24. – С. 30.
22. *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 года, Эльбрус, 1994. 232 с.
23. *Каппелер Андреас.* Россия. Многонациональная империя (возникновение, история, распад). М.: Традиция – Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
24. *Котошихин Г. О.* Россия в царствование Алексея Михайловича. Издание четвертое. Спб., типография Главного Управления Уделов, 1906. 214 с.
25. *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М.: Издательство АН СССР, 1962. 584 с.

РОССИЙСКИЕ ПАТРИОТЫ: КНЯЗЬЯ ЧЕРКАССКИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

В процессе сближения адыгских народов с Россией со второй половины XVI века позитивную роль сыграла деятельность Черкасских – княжеских родов, сложившихся из выезжавших на русскую службу представителей адыгской аристократии. С этого времени они в ранге служилых князей влились в состав правящего класса Московского государства, и многие из них заметно проявили себя на политическом и военном поприще.

Наиболее известными были кабардинские Черкасские (Темрюковичи, Камбулатовичи, Сунчалеевичи) – потомки сыновей кабардинского князя Идара, которые после женитьбы царя Ивана IV на Марии Темрюковне в 1561 году стали во множестве выезжать на службу в Москву. Кроме того существовали ветви Черкасских, которые принадлежали другим адыгским этническим подразделениям – бесланеевцам и жанеевцам, а именно Ахамашуковы, Егуповы и Чюмаховы Черкасские.

*Верховный князь Кабарды
Темрюк (Кемиргоко) Идаров
(1502–1571 гг.)*

Выезды на царскую службу в Москву происходили в строгом соответствии со специальными правилами. Решение об отправке принимал специальный совет пши-уорков – Хасэ. Обычно в число выезжающих попадали молодые княжичи 16–20 лет, которых сопровождала свита в составе ближнего узденя (дворянина), воспитателя, телохранителей.

Так, вместе с Михаилом (Салнуком) Темрюковичем и его двоюродными братьями Семеном (Уардацао) и Федором Жилеготовичем в опрочине служили «ближние уздени» братья Даутоковы (Таутоковы). По переписным книгам 1577–1578 годов в одной Колонне в 54 бывших посадских черных дворах жили «черкашене», которых академик М. Н. Тихомиров считал «кабардинцами», сопровождавшими Михаила Темрюковича и его сестру Гушэней (Марию).

Или в 1626 году князь Каншао Битемрюкович просился в Москву для крещения вместе со своими людьми в 139 человек, в том числе 112 уорков, которые «с ним садились на конь».

В Москве выезжих князей царю представляли ответственные чины Посольского приказа и кто-нибудь из влиятельных родственников. На первой аудиенции у царя рассматривалось прошение выезжего князя и определяли

его в один из монастырей сроком на шесть недель, в течение которого его готовили к обряду крещения.

К середине XVI века, когда начался процесс выезда адыгских князей в Москву, сформировался совершенно новый состав русской аристократии, включавшей в себя фамилии бывших великих и удельных князей. Они претендовали на особое положение в государстве, потеснив старую московскую боярскую верхушку (в основном нетитулованную). Меняется в этой связи и состав Боярской Думы. Стремясь удержать свое преимущественное положение в государстве, этот слой, по мнению А. Н. Медушевского, консолидировался и сумел оградить себя на довольно долгое время особой системой гарантий – местничеством.

Черкасские, кооптируясь в среду российской высшей знати, оказываются в составе боярской аристократии, которая заседала в Думе и принадлежала к потомкам князей – Рюриковичей или Гедиминовичей (князья Воротынские, Мстиславские, Голицыны, Куракины) и старинных московских боярских родов (Романовы, Морозовы, Шереметьевы, Шеины, Салтыковы). Кабардинские Черкасские заняли высокое положение в государственном управлении, руководя многочисленными приказами, а также занимая командные должности в русской армии. Они состояли в тесных родственных отношениях с царствующими династиями (Рюриковичами и Романовыми) и ведущими боярскими родами.

Их привилегированное положение состояло в том, что в бояре они выходили, минуя чин окольничего, и являлись ближними боярами, в отсутствие царя нередко замещая его в столице.

При всех царях – от Ивана IV (Грозного) до Петра I по два представителя рода Черкасских входили в Боярскую Думу: при Иване IV – Михаил Темрюкович и Семен Ардасович; при Федоре Иоановиче и Борисе Годунове – Борис Камбулатович и Василий Карданукович; при Михаиле Федоровиче Романове – Иван Борисович и Дмитрий Мамстрюкович; при Алексее Михайловиче – Яков Куденетович и Григорий Сунчалевич; при Петре I – Михаил Алегукович и Михаил Яковлевич. Со смертью великого канцлера Алексея Михайловича Черкасского в 1742 году фактическое присутствие Черкасских в российском руководстве прекратилось.

В период наибольшего расцвета сословно-представительной монархии в России в XVII веке представителей рода Черкасских в составе российской правящей верхушки насчитывалось 7–8 человек.

Обнаруженные в «Дворцовых разрядах» многочисленные «местнические дела» свидетельствуют, что «сословная честь» Черкасских была достаточно высокой в иерархической структуре российского феодального общества.

В многочисленных местнических спорах (кн. Б. К. Черкасского с В. В. Голицыным; В. К. Черкасского с А. И. Голицыным; Д. М. Черкасского с А. И. Голицыным, Ф. Н. Куракиным, Б. М. Лыковым, Н. И. Одоевским, М. Б. Шеиным; И. Б. Черкасского с И. М. Воротынским, В. П. Морозовым; М. А. Черкасского с М. А. Голицыным; Я. К. Черкасского с Г. Г. Ромодановским и др.) судебные дела за редким исключением выиграны Черкасскими. Например, в 1632 году кн. Б. М. Лыков не захотел быть вторым воеводою после князя Д. М. Черкасского (за 30 лет князь Лыков привык быть самостоятельным воеводою – «ходить со своим набатом»). После разбора местнического спора «государь царь и великий князь Михайло Федорович указали боярину князю Дмитрию Мамстрюковичу Черкасскому на боярина князя Бориса Лыкова доправить бесчестье оклад князя ... 1200 рублей; и деньги на боярине Борисе Лыковы взяты и по их государеву указу отданы боярину князю Дмитрию Мамстрюковичу...»

Несмотря на формирование в России в петровский период нового правящего класса и связанной с ним бюрократии и размывание традиционного слоя старой аристократии, представители рода Черкасских все еще занимают высокое положение в государстве. Со второй половины XVIII века число ветвей рода Черкасских в России начинает постепенно сокращаться. Так, ветвь кн. Ахамашуковых-Черкасских пресеклась на рубеже XVII–XVIII века; Егуповых-Черкасских – в начале XIX века.

Отдельного и специального изучения требует вопрос о трансформации образа жизни, психологии и быта адыгских горских князей различных поколений в представителей высшей русской феодальной верхушки. Политическое, идеологическое и социокультурное сближение представителей

Приезд московских послов в Кабарду

адыгской правящей аристократии с русской, тесные личные и матримониальные отношения и унифицирующее воздействие христианства быстро ослабляли, размывали традиционное самосознание адыгской выезджей знати.

Черкасский Михаил (Солтан) Темрюкович (около 1540–1571). Князь. Боярин (1567). Первый из славной плеяды кабардинских князей на русской службе, известных как князья Черкасские, младший сын верховного князя (пши-уалия) Кабарды Темрюка Идаровича, первым наладившего твердые политические связи с Русским государством. Прибыл в Москву в 1558 году, крещен Михаилом и сразу же определен учиться грамоте (является первым кабардинцем, получившим образование в России). В составленной в 70-х годах XVI века истории России, известной как Лицевой летописный свод, в котором иллюстрируются важнейшие события и эпизоды русской истории, около двух десятков иллюстраций посвящено связям и сношениям России с Черкесией (это говорит о важности, которую придавала Россия наметившимся контактам с западными черкесами (адыгейцы) и пятигорскими черкесами (кабардинцы). Одна из этих миниатюр посвящена Михаилу Черкасскому. На ней отмечены сцены приезда, крещения и обучения молодого кабардинского князя. Еще до приезда в Москву Черкасский имел навыки в военном деле, полученные в походах, которые он совершал вместе с отцом и старшими братьями. И это он с успехом продемонстрировал в первом своем походе, когда возглавляемые им ратники в 1559 году разгромили большой конный отряд татар на южных, самых беспокойных границах России. В 1561 году Михаил Темрюкович становится шурином царя Ивана IV. С этого времени он один из всемогущих сановников Русского государства. В 1563 году князь Черкасский участвует в штурме Полоцка, освобожденного от польско-литовского войска. В 1564 году он женился на дочери боярина В. М. Захарьина-Юрьева, а сосватал ему невесту сам царь Иван IV, состоявший в родственных отношениях через первую жену с Захарьиными-Юрьевыми. Некоторые историки необоснованно приписывали Михаилу и его младшей сестре Гуащаней (Марии) – второй жене Ивана IV идею создания опричнины в стране, хотя для этого нет достаточных оснований. Черкасский возглавил все опричное войско. Фактически сын верховного князя Кабарды Темрюка Идарова Михаил Черкасский стал первым человеком в государстве после самого царя. Сидел первым в Боярской думе и при перечислении думных списков назывался всегда первым. Однако он также попал под опричный террор. Михаил Черкасский многое сделал для укрепления централизованной власти в России.

Черкасский Борис (Карашай) Камбулатович (?–1601). Князь. Боярин (1592). Двоюродный брат второй жены Ивана IV Марии Темрюковны. В 1578 году приехав с кабардинским посольством в Москву, Карашай, сын старшего князя Кабарды Камбулата Идаровича, остается здесь на службе. Вскоре он был крещен под именем Борис. В 1582 году Черкасский – воевода Большого полка в Новгороде. Был также воеводою в Серпухове и первым воеводой Большого полка в Туле. В 1591 году войска под командою Бориса Черкасского и др. воевод разбили 100-тысячное войско крымского хана

Приезд кабардинских послов в Москву

Казы-Гирея, пытавшегося захватить Москву. Начиная с этого времени, за племянником Темрюка закрепляется репутация одного из самых видных и опытных военачальников России. Английский автор Флетчер в работе «О государстве Русском» писал: «Большим воеводой или генералом бывает теперь, обыкновенно, в случае войны, один из следующих четырех: князь Федор Иванович Мстиславский, князь Борис Камбулатович [Черкасский], князь Иван Михайлович Глинский и Трубецкой. Все они знатны родом». В 1598 году царь Борис Годунов, отправляясь в поход против крымского хана, оставил Черкасского «при царице и царевиче ведать Москву». То есть он был не только первым воеводой в Москве, но и замещал царя во время его отсутствия. Черкасский присутствовал на всех посольских приемах, на заседаниях Боярской думы числился первым. Однако, несмотря на огромные заслуги, попадает в немилость к царю-временщику Борису Годунову, в связи с тем, что брат Марфы Никитичны Романовой – жены Бориса Черкасского – Федор Романов, претендовал на русский престол. Когда начались репрессии против Романовых, то их зять Черкасский был схвачен (1599), подвергнут пыткам. После этого с женой и двумя дочерьми был сослан на Север. Вместе с семьей Черкасского находился его пятилетний племянник Михаил Романов, сын Федора Никитича. Благодаря заботам семьи Черкасского, был спасен будущий царь Михаил Федорович, основатель династии Романовых. Борис Камбулатович Черкасский умер в ссылке на Белоозере в 1601 году.

Черкасский Домануко Темрюкович (?–1600/1601). Князь. Старший сын верховного князя (пши-уалия) Кабарды Темрюка Идарова. Старший брат Мамстрюка и Солтанука (Михаила). Он постоянно находился с отцом, а затем с дядей Камбулатом (верховный князь (пши-уалий) 1571–1589 годы) в Кабарде. Видимо, это было связано с необходимостью, в случае, если с верховным князем (пши-уалием) что-либо произойдет, взять «старшинство» среди князей Кабарды. Это было очень важным делом, тем более, что междоусобица расширялась и углублялась, а на должность валия претендовали и князья из других княжеских группировок. В июне 1561 года Домануко Черкасский сопровождал свою младшую сестру Гуащаней, невесту Ивана Грозного, в Москву, где принял участие в ее свадьбе. Первую царскую грамоту, а с ней и многочисленные подарки от Ивана IV в Кабарду в сентябре 1561 года привез Домануко. В 1563 году он вместе с отцом вынужден был бежать из Кабарды в Астрахань, преследуемый врагами – князьями, которые придерживались антирусской позиции. Вместе со стрельцами Темрюк и Домануко вернулись в Кабарду и разбили своих противников. Домануко Темрюкович всю свою жизнь верой и правдой служил Русскому государству, являясь одним из проводников его политики в Центральном Предкавказье. Он с оружием в руках защищал южные границы России. По поручению российского правительства выполнял и важные дипломатические поручения в сношениях России с народами Северного Кавказа. Погиб в начале XVII века (1600 или 1601).

Черкасский Мамстрюк Темрюкович (?–1600/1601). Князь. Второй сын верховного князя (пши-уалия) Кабарды Темрюка Идарова. Впервые приезжал в Москву в 1565 году и оставил неизгладимое впечатление в памяти русского народа. Причиной тому было не только то, что его младшая сестра Мария (Гуащаней) была женой царя Ивана IV, а младший брат Михаил (Солтан) все сильным воеводой. Его пребывание в России широко отразилось в русском фольклоре в виде сказаний и многочисленных вариаций исторической песни о нем, что вдохновило впоследствии М. Ю. Лермонтова на целую поэму. В них Мамстрюк Темрюкович называется любимым царским шурином. За сюжетом многочисленных вариантов популярной песни о Мамстрюке стоит эпизод, имевший место в дни пребывания его в Москве. В песнях имеется в виду – борьба Мамстрюка с русским борцом. Кирибеевич в поэме «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова, несомненно, является собирательным образом братьев царицы Марии – Мамстрюка и опричника Михаила. В тот приезд в Москву Черкасский

просил царя Ивана IV от имени отца своего оказать военную помощь для борьбы с непокорными им кабардинскими феодалами. В 1570 году Мамстрюк в одном из сражений попадает в плен к крымскому хану. Царь Иван Грозный предпринимал большие усилия для его освобождения. В 1578 году Черкасский получает грамоту от Ивана IV, в которой он призывает его на службу с отрядом в 300 всадников для участия в Ливонской войне. В 1583 году Мамстрюк Темрюкович, командуя объединенными силами из кабардинцев, терских и гребенских казаков, разбил турецкого полководца Осман-пашу. В дальнейшем все попытки Турции и Крыма провести свои войска через Северной Кавказ терпели крах и заканчивались их разгромом кабардинцами и казаками, которыми командовал князь Черкасский. В этом и заключалась в основном служба князя Мамстрюка России – он прикрывал южные границы России от набегов извне. Часто он выполнял и дипломатические миссии, которые ему поручали в Москве. Контакты с народами Дагестана, Грузии, вайнахами осуществлялись в то время исключительно через Мамстрюка Черкасского – одного из могущественных князей Северного Кавказа. «И ты б, Мамстрюк... нас послов до Грузинской земли проводил», – обращались к нему русские послы. В 1590–1591 годах во время похода на шамхала воеводы Григория Засекина Черкасский попадает в плен и «всякую нужду терпел, но от царского жалования не отстал». Вырвавшись из плена, он до конца жизни служил России. Могущественный князь Мамстрюк Черкасский, наводивший страх на увязших в междоусобицах кабардинских феодалов, был предательски убит Казием Пшеапшковым, пригласившим его с братом Домануко якобы для урегулирования мирным путем давних споров.

Черкасский Василий (Кази) Карданукович (?–1606/1607). Князь. Боярин (1598). По имеющимся данным происходил из абазинских мурз. Выехал в Москву во второй половине XVI в. В 1582 году первый «воевода правой руки в московском войске, сосредоточенном в Новгороде против шведов». На протяжении нескольких лет служит на берегу Оки, охраняя русскую границу от набегов крымцев и ногайцев. С 1586 по 1588 годы он занимает здесь должность воеводы передового полка, с 1589 года он первый воевода сторожевого полка, первый воевода полка левой руки в Кашире. В 1591–1592 годах первый воевода передового полка в Туле. С 1592 по 1599 годы Черкасский вновь на Оке первый воевода полка левой руки, а затем и воевода Большого полка, прикрывавших южные границы русского государства от нападений крымских татар и ногайцев. Черкасский участвует в Москве и в дипломатических мероприятиях во время приемов зарубежных посланников. С 1604 по 1605 годы он воевода в Смоленске, а в 1603–1604 годы – в Астрахани. Василий Черкасский – участник Собора (1598), призвавший на царствование Бориса Годунова. Тогда же пожалован боярским саном. Служил Черкасский и самозванцу Лжедмитрию I, который в своем проекте государственной рады в 1605 году определил ему место в совете среди первого класса бояр. Вступление на престол Василия Шуйского заставило князя Черкасского оставить службу и удалиться в свое поместье. Убит в 1606 году восставшими крестьянами, выступавшими под руководством Ивана Болотникова.

Черкасский Куденет Камбулатович (?–1624). Старший сын верховного князя (пши-уалия) Кабарды (1578–1589) Камбулата Идарова. Один из авторитетнейших князей Кабарды и Северного Кавказа в последней четверти XVI – первой четверти XVII веков. Как его дядя Темрюк Идаров и отец Камбулат, он был сторонником русской ориентации. С 1589 года, когда верховным князем (пши-уалием) стал Асланбек Кайтукин, сторонник крымской ориентации, Куденет Черкасский вместе с двоюродными братьями Мамстрюком и Домануко Темрюковичами возглавлял феодальную группировку противостоящую старшему князю Кабарды и его сторонникам. В 1588 году был вместе с Мамстрюком принят в Москве царем Федором Ивановичем, который обещал им военную помощь, а также строительство крепости для их поддержки. В начале XVII века после вероломного убийства двоюродных братьев Куденета Мамстрюка и Домануко, совершенного лидером прокрымской группировки кабардинских феодалов Казием, он, спасаясь от преследований, покидает Кабарду и вместе с двоюродным племянником Сунчалеем Канклычевичем поселяется в Терском городке. Здесь в течение длительного времени находился на службе, охраняя южные границы Русского государства. С 1616 по 1624 годы Куденет Черкасский – верховный князь (пши-уалий) Кабарды, последний из Идаровичей (Черкасских), кто становился таковым. Будучи верховным князем (пши-уалием) вместе с Сунчалеем Канклычевичем проводил политику в интересах русского правительства в Кабарде и среди горских народов. В Москве хорошо знали и ценили Куденета Камбулатовича. Младший брат его Борис (Карашай), находясь в России, стал крупным воеводой и боярином (1592). Родной его племянник – Иван Борисович Черкасский достиг в России самых высоких постов, будучи фактическим главой правительства царя Михаила Романовича. Сын Куденета Черкасского Яков (Урускан) становится одним из крупнейших полководцев XVII в. в России, боярин (1645). Внук – Михаил Яковлевич, боярин (1697), сподвижник царя Петра I, губернатор Сибири (1697–1710). Оставил свое имя в истории России правнук Куденета Черкасского – Алексей Михайлович, который был губернатором Сибири (1719–1724), кабинет-министром (1731–1740) и, наконец, канцлером (министром иностранных дел) Российской империи (1740–1742). Куденет Камбулатович Черкасский и его потомки – яркие представители кабардинской феодальной аристократии, вписавшие свои имена в историю русско-кавказских отношений, показавшие примеры верного служения долгу и своей Родине.

Черкасский Сунчалей Канклычевич (?–1624). Князь. Внук Желегота – младшего брата знаменитых князей Кабарды Темрюка и Камбулата Идаровых. После смерти Ивана IV, укрепляя позиции России на юге, правительство царя Федора Ивановича принимает решение образовать на Терской окраине особое воеводство. В 1588 году в Тюменском владении кабардинского князя Канклыча в устье Терека, вблизи протока Тюменки, была поставлена военная крепость-город Терки. На основании этого позже в титул русского царя и было включено дополнение: «Государь Кабардинской земли, черкасских и горских князей». Сунчалей Черкасский, в наследном владении которого была поставлена крепость Терки, основал здесь Чер-

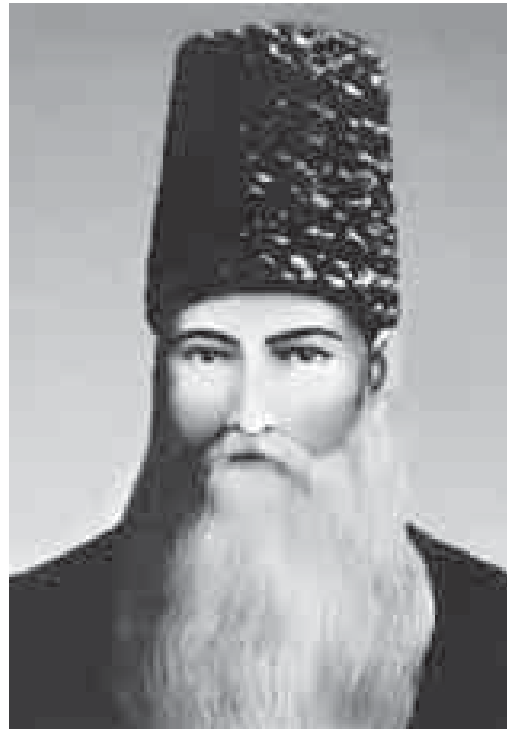
кесскую слободу. В 1603 году он прибывает с небольшим отрядом узденей в Москву. Причиной поездки послужило резкое обострение обстановки в Кабарде и убийство двух его двоюродных дядей Мамстрюка и Домануко Темрюковичей противниками Черкасских князьями Кайтукиными. Царь Борис Годунов принимает Черкасского с почетом в Грановитой палате и дает ему право постоянно жить в Терках. Князь Сунчалей активно участвует в укреплении Терской крепости, важного форпоста России в этом регионе, а также расширении сферы влияния Москвы на Кавказе. Со своим отрядом под начальством русских воевод он принимает участие в походе на Дагестан в 1604–1605 годах. В период осложнения политической обстановки (Смутное время), когда некоторые феодалы активизировали свою деятельность, направленную против России, Черкасский сохранил верность присяге и союзническому долгу, что не позволило турецким войскам захватить Терскую крепость и укрепиться на южных границах России. Сунчалей Канклычевич и его двоюродный дядя Куденет Камбулатович Черкасский (верховный князь (пши-уалий) Кабарды в 1616–1624 годах) в период нахождения на юге казачьего атамана Ивана Заруцкого, сторонника Лжедмитрия II, выступили против него. Сунчалей с отрядом в 700 терских казаков и кабардинских воинов сумел блокировать Астрахань, где засели мятежники. Таким образом, во многом благодаря действиям Черкасского, Северный Кавказ не был втянут в мятеж, а наоборот, его владетели немало способствовали его быстрому подавлению. Молодой царь Михаил Романов по достоинству оценил верность кабардинских князей России в период Смутного времени. В 1615 году Сунчалей Черкасский был пожалован русским княжеским титулом, и ему было вменено управлять терскими черкесами и всем «нерусским» населением Терков. Впоследствии его власть распространилась и на казаков, живущих в Терках. Русское правительство поручало Черкасскому и дипломатические поручения. При непосредственном участии Сунчалей в 1614–1615 годах многие феодалы Кабарды, Дагестана и других народов Северного Кавказа наладили отношения с Россией. Под влиянием Черкасского присягу на верность России

*Царь Михаил Романов.
Слева боярин И. Б. Черкасский*

в эти годы приняли могущественные кабардинские княжеские роды – Джиляхстановы, Таусултановы, а также Казий Пшеапшок (Кайтукин). В 1619 году присягнул России и могущественный князь Большой Кабарды Алегуко Шогенуков. Умер Сунчалей Черкасский в 1624 году. Два его сына поочередно княжили в Терках, неся нелегкую пограничную службу, и активно участвовали со своими узденями в военных мероприятиях, проводимых Россией в этом регионе.

Черкасский Иван Борисович (? –1642). Князь. Боярин (1613). Сын Бориса Камбулатовича Черкасского, при избрании Бориса Годунова на царский престол поставил свою подпись на соборном определении за него. Однако это не избавило его от преследования со стороны Годунова, как ближайшего родственника бояр Романовых. Он был лишен всех прав (1599) и имущества и в цепях отправлен в ссылку (Вятка). В 1601 году ему разрешили жить в Нижнем Новгороде. Годунов, пытаясь вернуть на службу стольника Черкасского, возвращает его в Москву, но служить Годунову Иван Борисович отказался и жил в родовом имении, находившемся в подмосковном Останкино. В такой обстановке Черкасский поддержал Лжедмитрия I, выдававшего себя за сына Ивана IV, погибшего царевича Дмитрия, хотя хорошо знал, что это самозванец Григорий Отрепьев. Когда на Руси появляется Лжедмитрий II, князь Иван Борисович становится активным участником борьбы с ним. Русское войско для борьбы с Лжедмитрием II было разделено на три полка. Одним из них командовал князь Черкасский. В 1612 году он активно участвует в освобождении Москвы от иноземных захватчиков. На Земском соборе (февраль 1613) на русский престол при активном содействии Ивана Борисовича и Дмитрия Мамстрюковича Черкасских избирается 17-летний Михаил Федорович Романов. Основатель новой царской династии России царь Михаил был двоюродным братом Ивана Черкасского. О коронации нового царя в разрядной записи есть такая помета: «А назавтра царского постановления был государь в Золотой Палате и пожаловал боярством князя Ивана Борисовича Черкасского».

В трудные годы после Смутного времени он один из самых активных участников укрепления власти молодого царя. В 1618 году Черкасский, командуя Большим полком, разбил войска претендента на русский престол польского королевича Владислава на подступах к Москве. Он возглавляет важнейшие приказы (предшественники министерств): Стрелецкий, Иноземный, Казенного двора и Большой казны; им организован Аптекарский приказ. После смерти Филарета, отца царя Михаила (1633), до конца жизни (1642) Черкасский становится фактически главой правительства: в Боярской думе он «сидел» всегда первый и «читывался первым». Во время различных торжеств князь Иван Черкасский возлагал на голову царя шапку Мономаха. Выдающийся государственный и военный деятель России, происходивший из кабардинских князей, всесильный боярин Иван Борисович Черкасский умер в 1642 году.

Черкасский Дмитрий (Каншао) Мамстрюкович (?–02.06.1651). Князь. Боярин (1619). Внук кабардинского князя Темрюка Идарова и родной

племянник царицы Марии Темрюковны и боярина Михаила Темрюковича Черкасских. Впервые упоминается в документах при царе Борисе Годунове на стыке XVI и XVII веков. В это время он имел звание стольника. При освобождении Москвы и Русского государства от иностранных захватчиков и сторонников самозванного царя Лжедмитрия II Черкасский был ближайшим сподвижником Д. М. Пожарского и в 1612 года вместе с ним участвует в освобождении Москвы от поляков. Вскоре он освобождает от сторонников Лжедмитрия Углич и ряд прилегающих к нему населенных пунктов и монастырей. В следующем, 1613 году воевода Черкасский освобождает от польско-литовских войск Вязьму и Дорогобуж, а также крепость Белую,

находящуюся на подступах к Смоленску. В 1618 году ему удалось разбить войска польского королевича Владислава под Можайском и отбросить поляков от Москвы. За ратные заслуги и верную службу Черкасский в 1619 году был пожалован в бояре. В этом же году он возглавил приказ Казанского дворца, который ведал всеми восточными землями. В 1633 году Дмитрий Черкасский – первый воевода полка, прибывшего к окруженному поляками Смоленску. Осада Смоленска была снята, и заключен выгодный для России мир с Польшей. В течение последующих нескольких лет он – первый воевода на южных рубежах России. В Боярской думе всегда «сидел» на первых местах, сперва с Иваном Борисовичем (1619–1642), а затем с Яковом (Урусканом) Куденетовичем (1642–1651) Черкасскими, своими троюродными братьями. Заслуги военачальника и государственного деятеля России Черкасского были огромны. Он пользовался известностью и уважением в стране. Об этом говорит и то, что Д. М. Черкасский выдвигался большим количеством сторонников на царский престол. Дмитрий Мамстрюкович Черкасский отказался выставлять свою кандидатуру и сделал все возможное (вместе с Иваном Борисовичем Черкасским), чтобы царем был избран Михаил Романов.

Черкасский Муцал Сунчалеевич (ок. 1608–1661). Князь. Официально в должности князя «над нерусским населением Терского города» (Терки) вступит в 1645 году (неофициально, то есть без грамоты царя руководил этим населением с 1636 года). Активный участник обороны южных рубежей России от крымских татар. Он командовал отрядом в 1200 терских казаков и кабардинских узденей, которые в 1645–1646 годах вместе с русскими войсками в Приазовье разгромили многотысячные крымские и ногайские отряды. Это было первое (после Ливонской войны) совместное выступление кабардинцев вместе с русскими войсками против внешних врагов. В 1651 году Муцал Черкасский разбил отряды шамхала

Тарковского и эндереевского владельца Казаналпа, союзников Ирана, напавших на оборонительный Сунженский острог. Многие северокавказские владельцы присягнули на верность России под влиянием Черкасского. В 1642–1643 годах был в Иране и встречался с шахом Аббасом II, который был женат на его младшей сестре Увжугте, и передал ему царскую грамоту. По поручению царского правительства ему удалось убедить кабардинских князей Алегуко Шогенукова и Хатакшоко Казиева, покинувших Кабарду после Малкинской (1641) битвы и ушедших со своими людьми в верховья Кубани, вернуться в родные места. Москва высоко ценила Муцала Черкасского, придавая в первую очередь огромное значение его деятельности на благо России на Кавказе. В одном из источников он был назван «старым и верным московским присяжником».

Черкасский Яков (Урускан)

Куденетович (?–08.07.1666). Князь.

Боярин (1645). В 1624 году, приехавший служить в Россию Урускан Черкасский был крещен и получил имя Яков. Сын верховного князя Кабарды Куденета Камбулатовича имел в Москве могущественных покровителей. Его двоюродным братом был всеильный Иван Борисович Черкасский, троюродным – Дмитрий Мамстрюкович Черкасский, а его крестным отцом стал родной дядя царя Иван Никитович Романов. Яков Черкасский сразу получил чин стольника. О том, что он быстро занял высокое положение при царском дворе, свидетельствует то, что он уже в 1625 году «сидит первым в Золотой Палате, среди стольников».

В 1626 году он «сидит на жениховском месте во время бракосочетания царя Михаила (до прихода государя – таков был обычай в те времена). Получив военный и дипломатический опыт еще в Кабарде, Черкасский вскоре выдвигается в число наиболее опытных военачальников и влиятельных государственных деятелей России. Среди лиц, окружавших царя Алексея Михайловича, он становится одним из надежных и выдающихся его сподвижников. При коронации царя Алексея «...первым перед государем ходил». После восстания в Москве в 1648 году, когда ослабла власть воспитателя царя боярина Морозова, Черкасский возглавил правительство Алексея Михайловича. Однако Морозов был возвращен из ссылки, и Яков Куденетович на время отходит в тень. Но через несколько месяцев он уже во главе Стрелецкого приказа (вооруженные силы), а немного позже возглавил Иноземный приказ (иностранные дела). В 1653 г. Черкасский – первый воевода Большого полка, двинувшегося к Смоленску навстречу польско-литовской армии в начавшейся войне за воссоединение Украины с Россией. В августе Черкасский разбил армию гетмана Великого княжества Литовского Радзивилла и занял Оршу. Продолжая наступление,

занял Шклов, освободил Смоленск и овладел крепостью Дубровинской. В 1655 году Черкасский вновь разбил гетмана Литвы Радзивилла и гетмана Польши Гансевского и занял в июле Вильно, а в августе Гродно и Ковно. На следующий год уже в Прибалтике Яков Черкасский овладел Динабургом и осадил Ригу. В 1663 году, когда вновь возобновились военные действия, он в районе городов Мглинь и Кригедом нанес поражение королю Польши Яну Казимиру. Вклад Якова Куденетовича Черкасского в укрепление и расширение русского государства, а также в строительстве вооруженных сил огромен.

Черкасский Григорий (Сунчалей) Сунчалеевич (?–1672). Князь. Боярин (1657). Младший (седьмой) сын кабардинского князя Сунчалей Канклычевича – «старого присяжника России». Выезжает на службу в Москву в 1642 году. Очень быстро при дворе занял заметное положение. С 1655 года он первый воевода среди горских черкесов и астраханских татар. Став боярином, занимает одно из высших мест среди российских сановников, что видно из того, что царь в свое отсутствие оставлял его «Москву ведати». С 1660 года он первый воевода в Астрахани. При Черкасском по запросу Оружейной палаты были отправлены в Москву партии «черкес панцирного дела, самых добрых мастеров, да булатного сабельного дела сварщиков». Некоторое время Григорий Сунчалеевич служил Царицынским воеводой. Ему поручались важные дипломатические дела России, связанные с многочисленными горскими и кочевыми (ногайцы, калмыки) народами. С поставленными задачами он всегда справлялся успешно. Его отец, два старших брата Шолох и Муцал, а затем племянник Касбулат Муцалович последовательно правили в очень важном для России и Северного Кавказа южном форпосте, в Терки. Власть над «нерусским» населением в Терках и прилегающих районах, а затем и казаками, принадлежала этому семейству. Деятельность Черкасского по укреплению границ в бытность его воеводой в Астрахани и Царицыне получила высокую оценку правительства, он был награжден царским «золотым» знаком – предвестником российских орденов. Григорий Сунчалеевич Черкасский – участник свадьбы царя Алексея Михайловича и Натальи Нарышкиной и крестин Петра Алексеевича (Петра I). О той роли, которую он играл в русском государстве, свидетельствует и то, что в Боярской Думе он «сидел» вторым.

Черкасский Касбулат Муцалович (?–1681). Князь. Старший сын Муцала Сунчалеевича Черкасского впервые упоминается в русских документах в 1648 году, в связи с пышным приемом, устроенным в Москве при царском дворе кабардинским князьям Муцалу (в то время главная опора России в расширении и укреплении влияния и позиций России на Северном Кавказе) и его сыну и наследнику Касбулату. Уже в 1651 году Касбулат Черкасский вместе с братом Кантемиром в составе отряда из кабардинцев, ногайцев, окочан и казаков под командованием Муцала более двух недель держали оборону Сунженского острога от персидских и шамхальских войск. В 1661 году после смерти отца Черкасский получает от царя Алексея Михайловича «Жалованную грамоту на княжение над нерусским населением Терского городка». В 1662 году он со своим отрядом оказал помощь донским казакам в отражении натиска крымского хана. В 1668 году по

инициативе Касбулата Муцаловича решено было перенести Терский городок (Терки) на новое, более удобное место (Копань). Он принимал активное участие в подавлении восстания (1667–1671) под руководством Степана Разина, с которым был хорошо знаком и с которым неоднократно вместе ходил в походы против врагов, нападавших на южные границы России. Ему удалось принять необходимые и важные меры, чтобы пожар восстания не перекинулся на Северный Кавказ. С помощью Черкасского и его отряда в 1670 году от разинцев была освобождена Астрахань. Касбулат Муцалович командовал отрядом из гребенских казаков и кабардинцев при штурме Азова в 1674 году. В 1675 году он с отрядом в 800 всадников, вместе с запорожским

атаманом Иваном Серко, форсировав Гнилое море (Сиваш), ворвался в Крым. Разбив отряды «трех султанов», через Перекоп они возвратились в Запорожье. К. М. Черкасский со своим отрядом, состоящим из кабардинцев, терских и гребенских казаков, окочан, калмыков, ногайцев и кумыков активно участвовал в русско-турецкой войне 1676–1681 годах. Отряд кабардинского князя неоднократно осаждал крепость-город Чигирин, где укрывались сторонники Турции. Война требовала от страны огромных ресурсов, и тогда русское правительство стало искать пути мирных переговоров с Турцией. В этом важном деле одной из ключевых фигур становится прославленный в ратных сражениях кабардинский князь Касбулат Черкасский. Полученные инструкции из приказа Казанского дворца он успешно выполняет. Пока шла подготовка мирных переговоров отряд Черкасского участвовал в битве на реке Береклейке и походе под Валуйки. Затем он обеспечивает надежную охрану важной переправы через Днепр. В 1680 году Касбулат Муцалович добивается успехов в своей дипломатической деятельности. К нему в Терки был направлен посол крымского хана (Батырша) с положительным ответом на мирные инициативы России, доведенные до Турции и ее союзника Крыма усилиями князя Черкасского. В 1681 году между Турцией и Россией заключается мирный договор.

Черкасский Михаил Яковлевич (?–28.06.1712). Князь. Боярин (1682). Сын выдающегося полководца и государственного деятеля Якова (Урускана) Куденетовича Черкасского. В 1680 году назначается стольником к малолетнему царевичу Петру Алексеевичу – Петру I. В 1685 году направлен воеводой в стратегически важный пограничный Новгород (1685), где нес успешно службу в течение нескольких лет. Петр I придавал огромное значение восточным владениям, богатейшие ресурсы которых необходимо было начать реализовывать для укрепления мощи России. Управлять огромным и почти неизведанным Сибирским краем в 1697 году

На картине «Утро стрелецкой казни» В. И. Суриков изобразил М. А. Черкасского рядом с Петром Первым

был направлен боярин Михаил Черкасский. Губернатор Сибири, он со своим помощником – «товарищем», старшим сыном стольником Петром по прибытии в Тобольск развернул работы по изысканию руд, строительству железоплавильных и оружейных заводов. Большое внимание уделяется прокладыванию дорог, строительству населенных пунктов. В 1702 году на смену умершему за год до этого сыну Петру в помощники к Черкасскому направляется его младший сын, стольник Алексей. Благодаря Черкасскому и его сыну армия и флот регулярно получали из Сибири различное вооружение, боеприпасы, корабельный лес, а казна – золото, серебро, другие драгоценные металлы, пушнину. Строительство новой Петровской России, а также постоянные войны, делали освоение Сибири одной из важнейших задач государственного строительства России. По заданию Петра I Черкасский расширяет и углубляет работы по освоению сибирских просторов: строятся города, кирпичные, лесопильные, медеплавильные заводы, соляные копи. В становлении и укреплении русской армии и государства Черкасский с сыновьями сыграл поистине выдающуюся роль. Петр I хорошо понимал значение той работы, которую осуществляли в Сибири отец и сыновья Черкасские и в одном из посланий, благодаря их, писал: «...За приумножение и неусыпное исполнение государственных дел, приумножение денежных доходов и хлебных запасов, беспристрастное и бескорыстное управление, учреждение железных заводов для отливки пушек, мортир, гаубиц, за делание в Тобольске фузей, тесаков и других орудий... а также за отыскание в Сибири селитры и за верность и усердие в службе...». В 1710 году после 13 лет губернаторства в Сибири, Михаил Яковлевич Черкасский вернулся в столицу. Этот крупный государственный деятель, столь много сделавший по освоению огромных восточных просторов России, умер в 1712 году.

Черкасский Михаил (Алей) Алегукович (?–1721). Князь. Боярин (1679). Впервые о нем сведения в русских документах встречаются с 1664 года. В этом году он был крещен и принят царем Алексеем Михайловичем. Черкасский быстро и довольно успешно продвигается по службе и вскоре становится воеводой в Новгороде, участвует в русско-турецкой войне 1676–1681 годах. Об этом есть свидетельство в словаре Д. М. Бантыш-Каменского «Достопамятные люди Русской земли» (М., 1836. Т. 5. С. 524–528), где отмечается, что «князь Михаил Алегукович в 1679 году, предводительствуя многотысячным войском, удержал турок и татар от вторжения на Украину, нанес последним значительный урон под Киевом».

Должность воеводы он занимал и в других городах, в том числе и в Москве. Михаил Черкасский был одним из тех прогрессивных деятелей России, кто в 1682 году принял активное участие в решении вопроса об отмене изжившего себя старинного закона местничества, в связи с чем назначение людей на государственные и военные должности отныне должно было происходить, прежде всего, исходя из ума и деловых качеств. Это стало одной из основ предстоящих в недалеком будущем грандиозных реформ Петра I. В период восстания стрельцов (1682), поддержавших царицу Софью, сводную сестру Петра I, стремившуюся к власти, Черкасский занял твердую позицию поддержки малолетнего Петра I и, как писал историк XIX в. Н. Г. Устрялов, «сильною опорой служили им [сторонникам Петра I] доблестный боярин Михайло Алегукович Черкасский, неустрашимый в боях... муж чести и правды».

Михаил Черкасский – один из тех, кто стоял у истоков преобразования «потешных» батальонов Петра I в настоящие боеспособные полки. После неудачного Азовского похода (1695) сразу начинается подготовка следующего похода на Азов, в то время важный стратегический пункт Турции на южных рубежах России. Черкасский лично внес деньги на строительство двух боевых кораблей. Петр I отозвался об одном из тех кораблей, как «об одном из лучших». Когда встал вопрос о назначении главнокомандующего второго Азовского похода, то было решено «избрать» на эту должность князя и боярина Черкасского как генералиссимуса, то есть единого командующего всеми войсками. Это решение было принято 14 декабря 1695 года на заседании царского совета по предложению самого Петра I. В «Дневнике» генерала Патрика Гордона, опубликованном в середине XIX века на

немецком языке, сказано, что вопрос был решен «еще 14 декабря этого же года (1695). Генералиссимусом был избран князь Черкасский, которого по его болезни впоследствии заменил боярин Шеин». Не возглавив русские войска во втором Азовском походе по болезни, тем не менее, Михаил Черкасский в это время выполнял важнейшую роль. «Царь [Петр I], отправляясь в Азов, – сообщал в «Дневнике» дипломат И. Корд, – назначил князя Черкасского своим наместником», то есть он остался в Москве вместо самого царя. Черкасский – один из ближайших сподвижников Петра I в его великих преобразованиях, умер в 1721 году.

*Великий канцлер Российской империи
А. М. Черкасский*

Черкасский Алексей Михайлович (1680–1742). Князь. Великий канцлер (10.11.1740 – 4.11.1742). Младший сын боярина Михаила Яковлевича Черкасского. Будучи стольником в течение восьми лет (1702–1710) находился в Сибири, помогая отцу управлять этим огромным краем. С 1710 года, как сведущий в строительных делах, управлял городской канцелярией строений Санкт-Петербурга, с 1714 года он стал обер-комиссаром столицы и на этом посту много сделал для организации грандиозного строительства в новой столице России. В 1719 году назначается губернатором Сибири, где с энтузиазмом и знанием дела продолжал начатое еще отцом и старшим братом дело освоения необъятного края. Петр I с похвалой отзывался о деятельности Черкасского, так как его

«дела шли успешно и с великой пользой» для государства. В мае 1724 года за безупречную службу пожалован чином статского советника. Пробыв в Сибири более пяти лет, в Петербург вернулся вскоре после смерти императора Петра Великого. Екатерина I производит его в действительные статские советники и назначает сенатором, в 1727 году – в тайные советники (3-й класс). При императрице Анне Ивановне князь Черкасский сразу занимает высокое положение. Он один из двенадцати членов восстановленного Сената. 23 марта 1730 года сенатор Черкасский награждается высшим орденом империи св. Андрея Первозванного, а 30 августа этого же года был пожалован орденом св. Александра Невского. Через год (1731) Черкасский уже действительный тайный советник (2-й класс Табели о рангах). В ноябре 1731 года был образован Кабинет Министров в составе Остермана, канцлера Головкина и Черкасского. Таким образом, Черкасский достиг самых высоких ступеней власти. Роль и политическое влияние его в России были огромны. 10 ноября 1740 года Черкасский назначен великим канцлером России – министром иностранных дел. С этого времени основ-

ным занятием его становятся международные дела Российской империи. Черкасским были подписаны трактат о союзе с Пруссией (1740), трактат оборонительного союза России и Англии (1741), конвенция между Данией и Россией о снабжении кораблей, идущих из России, и многие другие документы. В ноябре 1741 года А. М. Черкасский составил манифест о вступлении Елизаветы Петровны на российский престол и форму ее присяги. При дочери Петра I авторитет его достиг огромных высот. Находясь на коронации Елизаветы Петровны в Москве (1742), Алексей Михайлович Черкасский заболел. Скончался в начале ноября 1742 года.

Черкасский Петр Ахамашукович (? – 1615) В делах тайного приказа есть упоминание о крещении «черкасского мурзы Агамашукова» и испомещении его во Ржеве. Родословная роспись сообщает, что он получил имя Петр. Об успешной службе Петра Ахамашукова имеется ряд сообщений. Судя по разрядным записям, он в 80-х годы XVI века принимал активное участие в войнах со Швецией. «А 94 г. сентября сыскано в разряде: Государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси по свейским вестем указал послати на непослушника своего на свейского короля рать зимою. Бояр и воевод по полкам: в правой руке боярам и воеводам Иван Васильевич Годунов, да воевод кн. Петр Ахамашуков Черказской». Боярский список 1588–1589 годов упоминает его в числе лиц, которые должны были выступить с государем в поход на Новгород.

Наверное, он считал свое положение в среде высшей русской феодальной знати достаточно прочным, если в апреле 1602 году осмелился вступить в местнический спор с Федором Ивановичем Басмановым и его сыном.

В 1604 году в чине стряпчего Петр Ахамашуков со своими людьми был в составе русского войска, посланного против самозванца Лжедмитрия. Спустя два года он получил назначение в Сибирь («на Березов»), где находился до конца 1607 года. Дворцовые разряды 1614 года содержат сведения о том, что Петр Ахамашуков Черкасский сидел воеводою в Галиче, откуда был вызван в Москву и направлен в Алатырь.

Как и другие западноадыгские Черкасские, представители рода Ахамашуковых получили за службу поместья. У Петра Ахамашукова таким поместьем было село Терехова Гора в Желогостицкой волости, которое включало 891 четверть пашни. Это был сравнительно большой для того времени поместный оклад, не претерпевший каких либо изменений на протяжении всей службы: в 1614–1615 годах Петр Ахамашуков имел тот же оклад, что и до «московского разорения» – «700 четвертей земли, денег 60 рублей». Умер он в 1615 году и погребен в Симоновском монастыре.

Черкасский Ахамашуков Василий Петрович (?–1652) Первые записки о сыне Петра Ахамашукова в дворцовых разрядах относятся к 1614 году, когда Василий Петрович Ахамашуков-Черкасский был послан воеводою в Воронеж. В 1615 году он стольник и воевода «у Арбатских ворот» в Москве. 20 августа этого же года вместе с боярином Ф. И. Шереметевым был послан царем в Псков «промышлять над королем и над немецкими людьми». Оттуда направлен воеводою в Сибирь. В 1616 году в чине стольника присутствовал на приеме государем английских послов. Спустя год вместе с Дмитрием Мамстрюковичем Черкасским послан по

царскому указу «промышлять над литовскими людьми» на Волоку. Находясь с другими воеводами в «большом полку» под Можайском, Василий Ахамашуков выиграл местнический спор с Иваном Колтовским. Летом 1618 году вновь обострились русско-польские отношения. Королевич Владислав, претендовавший на московский трон, двинулся с войсками вглубь страны и, заняв Дорогобуж, Вязьму, оказался в Можайске. Сюда срочно были направлены русские войска во главе со стольниками и воеводами Дмитрием Мамстрюковичем Черкасским и Василием Петровичем Ахамашуковым-Черкасским. В июле в этих сражениях Д. М. Черкасский был ранен и отправлен в Москву.

В 1619 году В. П. Ахамашуков-Черкасский от имени царского двора часто посылается с различными поручениями к наместникам. Когда он был отправлен в Псков к боярину и наместнику Ф. И. Шереметеву, то ему было «велено передать государево жалование слово сказать и о здоровье спросить боярина Федора Ивановича Шереметева с товарищи». За это на него бил челом и участвовал в местническом споре боярин и князь Данило Иванович Мезецкий. Последний проиграл данное дело.

В 20-х годах XVII века, исполняя обязанности стольника, князь Василий Петрович часто присутствовал на различных царских приемах («прием турских, кызылбашских посланников», «именины царицы» и т. д.).

Особо важным в названный период являлась его деятельность на Вяземском рубеже в качестве посла «для всяких расправных дел и для межевания от Литовского рубежа». Так, в 1622–1623 годах Василий Ахамашуков возглавил русское посольство на переговорах с Польшей и Литвой. Переговоры, или «посольский съезд», проходили между Вязьмой и Дорогобужем на реке Поляновка. В дипломатической переписке между Россией и Польшей за 1622 год говорилось: «Исполняя бояре данное вельможами (то есть польскими вельможами. – К. Д.) обещание, отправили 20 августа на съезд стольников, князь Василия Петровича Ахамашукова-Черкасского, Никиту Васильевича Вышеславцова да дьяка Афанасия Истомина». Стороны заключили мирное соглашение, согласно которому, «чтоб с обе стороны делати по мирному договору и ссоры б и обид никому ни от ково не было и мирного поставленья вперед не нарушити».

С февраля 1624 года князь Василий Петрович был назначен псковским воеводой. Здесь ему приходилось решать многие важные вопросы, связанные с русско-шведскими взаимоотношениями. Оттуда в 1624 году он был направлен воеводой опять в Вязьму, где пробыл до конца 1627 года. С сентября 1629-го по июль 1632 года Василий Петрович числится по разрядам воеводой в Двинской области, а также в Архангельске. 6 августа 1635 года Василий Петрович Ахамашуков-Черкасский был пожалован вторым думным чином, существующим в Русском государстве: из стольников он стал окольным и вошел в состав Боярской Думы.

Положение В. П. Ахамашукова-Черкасского еще более упрочилось в среде русской феодальной верхушки. По данным, которые содержатся в публикации Я. Е. Водарского, состояние князя Василия Петровича росло по мере продвижения по службе. Если в 1638 году он имел 44 двора, то в 1647 году их было уже 181. С этого времени Василий Ахамашуков входит

в число особо близких к царю лиц. Дворцовые разряды сообщают, например, что 2 июня 1636 году и 1 марта 1638 году князь и окольник Василий Петрович «был за столом у государя на именинах царевича Ивана Михайловича» и «царицы и великой княгини Евдокии Лукьяновны». Конечно, такая близость была не по душе представителям отдельных боярских фамилий. В 1641 году Иван Клепиков-Бутурлин «был челом государю на окольника на князя Василия Ахамашукова-Черкасского, что ему меньше его быть невместно».

В 1642–1643 годах князь Василий Петрович – окольник и воевода в Пскове и принимает здесь датского королевича Вальдемара. В августе 1644 года присутствует на приеме государем «бухарских послов» и черкесских князей». На свадьбе царя Алексея Михайловича разряды называют В. П. Ахамашукова-Черкасского в числе лиц, которые «у государя были в чинах». В феврале 1649 года он участвует в приеме иерусалимского и палестинского патриарха Наисия. Последняя запись о Василии Петровиче относится к 1651 году, когда он вел переговоры с литовскими послами. С кончиной князя Василия Петровича (1652) угасла ветвь князей Ахамашуковых-Черкасских. В указанной выше родословной говорится: «Василий Петрович Ахамашуков-Черкасский был при царе Михаиле Федоровиче всеа России окольничим и умре бездетен...».

Черкасский Иван Егупович (?–1598) Жанеевский князь Чугук, или Ацымгук, выехавший на русскую службу в июне 1557 года, приходился родным братом Сибоку Кансаукову и дядей Кудадеку, то есть Александру Черкасскому. Приняв крещение, князь Чугук получил имя Иван. В основе фамилии княжеского рода Егуповых лежит русская транскрипция (Егуп, Ягуп) адыгского имени Якъуб. О деятельности Ивана Егуповича Черкасского сохранилось мало сведений. Известно, что начав службу, он получил поместье во Ржеве. Это было село Холмец в волости Старый Туд, которое включало 681 четверть пашни. Помимо него, он владел поместьем и в шелонской пятине – «44 выти в двух погостах», то есть около 500 четвертой пашни. Боярский список 1588–1589 годов называет Ивана Егупова-Черкасского в числе лиц, которые должны прибыть в войско для участия в походе на Новгород. Последний раз он упоминается в разрядах в 1598 году.

Черкасский Никита Егупович (? – конец 1630-х) В чине стряпчего числился со своими людьми в составе русского войска, посланного против самозванца в 1604 году. Упоминается он и в боярском списке 1606–1607 годов. В период коронования царя Михаила Федоровича (1613) князь Никита Иванович был пожалован чином стольника. Спустя четыре года он стольник и воевода в Ливнах. Записи в разрядах за 1619–1629 годы говорят о службе Никиты Ивановича «стольником у государя». В то же время, в 1626 году он был направлен воеводою в Переяславль-Рязанский. По царскому указу в марте 1630 года князь Никита Иванович находился на «государевой службе в Украинном разряде». До октября 1630 года, возглавляя передовой полк, он находился в Дедиловском уезде. Из-за этого назначения на князя Никиту Ивановича Егупова-Черкасского «били челом государю воеводы о местах: Федор да Григорий Пушкины да князь Иван Лобанов». Местнический спор решился в пользу Егупова-Черкасского.

Сохранился интересный документ – «Список з грамоты слово в слово», который дан был царем Михайлом Федоровичем воеводам князю Никите Ивановичу Егупову-Черкасскому и Ливонтию Агафоновичу Извольскому в период их службы в передовом полку в Дедилове. В 1631 году князь Никита Иванович присутствует на приеме шведского посла Антона Монира. В 1632–1634 годах он направлен воеводою в Томск. Существует отрывок «Томского статейного списка стольника и воеводы князя Никиты Егуповича Черкасского с товарищи», где говорится о донесении к нему от Якова Тухачевского «с дороги с Кеи реки». Сведения разрядных дел полностью подтверждают характеристику князя Никиты Ивановича, которая содержится в родословной: «Князь Никита при государе царе и великом князе Михайле Федоровиче всеа России был в стольниках, и во 138 г. был на Дедилове полковым воеводою да в 141 г. был в Сибири в Томском городе воеводою, и тому свидетельствуют наказы и грамоты».

Сын Никиты Ивановича – Михаил, по свидетельству родословной, «при самодержце был в стольниках». Сохранилось несколько грамот конца 40-х – начала 50-х годов XVII века, составленных князем Михаилом Никитичем Егуповым-Черкасским в бытность его костромским воеводой. Документы позволяют характеризовать князя Михаила Никитича как типичное должностное лицо феодального государства, который пунктуально добивался своевременного поступления уездных налогов в царскую казну.

О последующих потомках княжеского рода Егуповых-Черкасских имеется сообщение лишь родословной росписи. «А у князя Михаила Никитича сын князь Иван у великого государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича всеавеликия и малыя и белыя России самодержца в комнате, а у князя Ивана дети: князь Алексей, князь Иван, князь Василий, князь Михайло, князь Федор, князь Петр и князь Алексей, и князь Иван, и князь Василий у благоверной государыни царицы и великой княгини Прасковьи Федоровны в стольниках». Разрядные материалы не содержат сведений об указанных лицах. Судя по родословному справочнику В. П. Долгорукова, княжеский род Егуповых-Черкасских прекратил существование в середине XVIII века.

Черкасский Андрей Чюмахович (?–1607?) Родоначальник княжеского рода Чюмаховых-Черкасских (русская транскрипция адыгского имени Шумахуэ) Тахта-Мурза, выехав в Москву в 1557 году, принял крещение под именем Андрея. Он получил поместье в Дубенской волости Ржевского уезда – село Ванино с 450 четвертями пашни. По-видимому, у него были еще и другие поместья. Его имя встречается в разрядных делах под 1586 год: «... по вестям посланы на Тулу в прибавку головы из Серпухова князь Андрей Черкасский да Иван Гусь Милюков». Боярский список 1588–1589 годов упоминает князя Андрея Чюмахова и его сына Петра в числе участников предстоящего царского похода на Новгород. Как видно из росписи русского войска, посланного против самозванца в 1604 году, отец и сын, находясь со своими людьми в передовом полку, принимали активное участие в боях с Лжедмитрием I. В 1605 году князь Петр Андреевич в чине стольника направлен в Новгород-Северский.

В период с 1606 по 1607 годы князь Андрей Чюмахов являлся сторонником Василия Ивановича Шуйского. В боярских списках этих лет напротив его

имени стоит отметка о том, что он «сказался болен» и не прибыл в войско. Однако в разрядных делах сохранилась запись о том, что «лета 7114-го г. государь царь и великий князь Василий Иванович всеа Руси быть боярам и воеводам под Елцом... в сторожевом полку князь Михайло да князь Андрей Чюмахов». Как свидетельствуют источники, князь Андрей и его сын Петр находились в составе войска под командованием царского брата И. И. Шуйского и участвовали в боях под Калугой во время восстания Болотникова. В феврале-марте 1607 года князь Андрей был еще в сторожевом полку.

На данном этапе успех сопутствовал восставшим, которые предприняли попытку освобождения Калуги из осады. С этой целью из Тулы двинулся крупный отряд во главе с А. А. Телятевским. Навстречу им были посланы царские полки под командованием князя Б. Татева. В начале мая 1607 года произошло крупное сражение на реке Пчельне (юго-восточнее Калуги). Восставшие наголову разбили царские войска. Разрядная запись гласит: «Того же году посланы были воеводы на Пчелну против воровских людей, в передовом полку воевода князь Михайло Петрович Борятинский и боярина князь Борис Татаева и князь Ондreja Черкасского на Пчелне убили». Родословная же говорит о гибели в этом сражении не Андрея, а его сына Петра. Сведениями о других представителях княжеского рода Чюмаховых-Черкасских автор не располагает.

Бекович-Черкасский (Черкасский) Александр (Давлет-Гирей) (?–1717). С начала XVIII века в России стали известны князья Бековичи-Черкасские. Основателем их «русской» ветви стал Бекович. В 1690 или в 1691 году юный Давлет-Гирей приехал на службу в Россию, как это делали до него уже многие его дальние родственники. Он поселился в доме известного государственного деятеля России боярина Алексея Голицына, бывшего воспитателя Петра I в его детские годы, «где обучался русскому языку, латыни и различным наукам». С 1694 года Бекович значится прапорщиком Преображенского полка. Среди молодых офицеров, которых Петр I отправлял за границу для изучения военного и морского дела, был и Бекович. В 1711 году Бекович с дипломатической миссией русское правительство отправляет на Северный Кавказ. Весной 1714 года Бекович вновь выступает как политический деятель, он пишет донесение Петру I, где высказывает свои мысли об обстановке на Северном Кавказе. По сути дела, «Донесение» было проектом присоединения Северного Кавказа к России.

Офицеру лейб-гвардии Преображенского полка Бековичу поручено возглавить экспедицию в Среднюю Азию.

Портрет князя Александра Бековича-Черкасского

В результате его работы на свет появилась первая карта Каспийского моря. В феврале 1716 года Петр I подписал именной указ Сенату о направлении князя Бековича в новый поход. Это путешествие было трудным и опасным, но тем не менее оно также принесло ценные географические сведения о Средней Азии. Затем, в начале 1717 года сразу же начинается подготовка к самому главному этапу всей экспедиции – сухопутному походу в Хиву. Бекович морем добрался до Гурьева, куда пешком путем подошли другие участники экспедиции, и отсюда отряд (около 3 тыс. человек) в июне 1717 года вышел в путь. Экспедиция в результате вероломства хивинского хана завершилась трагически. Хивинцы уничтожили отряд, убит был и лейб-гвардии капитан Преображенского полка Бекович.

Экспедиции имели огромное значение – в первую очередь как масштабная разведка среднеазиатского региона, что впоследствии облегчило дальнейшие шаги русской политики в восточном вопросе. Экспедиции кабардинского князя Бековича сыграли большую роль в деле расширения научных сведений о странах Средней Азии, изучении Каспийского моря и развитии картографической науки в России.

Бекович-Черкасский Эльмурза (около 1700–1765). Князь. Генерал-майор. Младший брат сподвижника Петра I Александра Бековича Черкасского. С 1722 года на русской службе. Участник Персидского похода Петра I (1722–1723 годов). Нес службу на Северном Кавказе: в крепости Святой Крест (1723–1735), а затем в Кизляре (1735–1765). Бессменный командир Терско-Кизлярского иррегулярного войска. Генерал-майор (1744). Командир конного отряда в русско-турецкой войне (1736–1739). Выполнял наряду с военной службой и многие дипломатические поручения российского правительства на Кавказе. Сыграл большую роль в налаживании контактов России с многочисленными народами Северного Кавказа. Терско-Кизлярское войско под командованием Бековича-Черкасского в течение многих лет успешно выполняло охранительные функции от набегов турецких и крымских войск на южном кавказском рубеже России. Всю свою жизнь он посвятил служению России, верой и правдой защищая ее интересы. Это Бекович-Черкасский завещал и своим сыновьям, и те пошли по его стопам. Темир-Булат имел чин секунд-майора, Давлет-Гирей – ротмистра, Касбулат (Александр Николаевич) – полковника.

Бекович-Черкасский Александр Николаевич (Касбулат Эльмурзович) (1750–?). Полковник. Четвертый из восьми сыновей генерал-майора, князя Черкасского Эльмурзы Бекмурзовича. В 1768 году крестился. С 1774 года начальник «аульных татар» Кизлярского иррегулярного войска. Летом 1785 года Бекович-Черкасский отличился при обороне Кизляра от войск шейха Мансура, «особо храбро защищались терцы, бывшие под началом князя Черкасского...». С 1790 года он полковник и командир Терского кизлярского войска. На службе находился до 1804 года. С 1790 по 1796 годы был предводителем Кизлярского дворянства. Служба его была важна для России: знавший несколько языков народов Северного Кавказа, храбрый и решительный, он в течение длительного времени обеспечивал спокойствие в южных приграничных районах России. Бекович-Черкасский был женат на Любове Андреевне Канчокиной-Черкасской, дочери малокабардинского

князя Кургоко Джиляхстанова (Андрей Канчокин-Черкасский), основателя Моздока.

Бекович-Черкасский Федор Александрович (Темир-Булат Касбулатович) (1791–1833). Князь. Генерал-майор (1828). Крупный военный деятель Кабарды первой трети XIX века. В 1806 году участник похода против Персии с целью освобождения кавказских земель. Владел хорошо русским, персидским и тюркскими языками и использовался в штабе начальника Кавказской линии в Георгиевске как переводчик, посредник и знаток местных обычаев, нравов и традиций. Принимал активное участие в формировании так называемого «Черкесского войска» для участия в войне с Наполеоном. В 1815 году служил в Вильно и Молдавии. В 1816 году в чине штабс-ротмистра становится адъютантом А. П. Ермолова, участник русского посольства (во главе с А. П. Ермоловым) в Персию в 1817 году. Вся дальнейшая служба его протекала на Кавказе. В 1825 году принимает участие в карательной акции против своих соплеменников, «беглых» кабардинцев, на Кубань, повлекшей многочисленные жертвы. Он был одним из тех офицеров царской армии, кто яростно проводил в жизнь колониальную политику царизма на Кавказе. Вместе с тем, Бековичем-Черкасским было составлено так называемое «Замечание» на просьбы кабардинских владельцев. Данный документ интересен тем, что дает представление о состоянии Кабарды первой трети XIX века. Суть этого документа в том, что Бекович-Черкасский предлагает провести в Кабарде ряд реформ и преобразований с целью прекращения всех беспорядков и вывести ее на путь мирного и цветущего развития. Однако он предлагал провести эти реформы, не касаясь основ феодального строя. Кроме этого, перу Бековича-Черкасского принадлежит документ, именуемый «Рапортом», написанный совместно с полковником Гасфортом на имя главнокомандующего И. Паскевича в сентябре 1830 года, в котором дается краткий обзор политического и экономического состояния Закубанского края, высказываются предложения по улучшению системы управления. Как военный он имел большие заслуги в освобождении закавказских земель в период русско-турецкой войны (1828–1829 годов). Среди его друзей и знакомых были – Н. Н. Раевский, А. Г. Чавчавадзе, А. С. Грибоедов, А. А. Суворов, А. С. Пушкин и многие другие известные люди России. За свои военные подвиги неоднократно награждался. Он кавалер ордена св. Георгия 4-й ст., имел два ордена св. Анны – 1-й и 2-й ст., св. Владимира 3-й и 4-й ст., персидский орден «Льва и Солнца» 2-й ст. Среди его наград значится и Золотое оружие «За храбрость».

Бекович-Черкасский Ефим Александрович (1794–?). Князь. Младший брат генерал-майора Ф. А. Бековича-Черкасского. Находился на военной службе. Отличился в сражении при Джават-Булахе в русско-персидской войне (1826–1827 годов), награжден орденом св. Владимира 4-й ст. с бантом. После смерти брата получил в наследство огромные земельные угодья (более 100 тыс. десятин), которые по ходатайству генерала А. П. Ермолова, как земли, принадлежащие деду братьев по материнской линии Кончокину-Черкасскому, достались старшему из братьев. Подполковник Бекович-Черкасский, выйдя в отставку, становится одним из крупнейших феодалов

на Северном Кавказе, имея, кроме земли, около 5 тысяч душ подвластных. Будучи потомственным военным (дед – генерал, отец – полковник, старший брат – генерал, другой дед – подполковник), Ефим, уйдя в отставку, продолжал сотрудничать с военными властями, неся со своими людьми пограничную службу на терских гребнях.

Бекович-Черкасский Федор Николаевич (Тембот Жанхотович) (1870–1948). Князь. Генерал-майор. Участник русско-японской войны (1904–1905). Исполняющий обязанности командира Кабардинского полка и командир Татарского полка Кавказской конной дивизии (Дикая дивизия) в Первой мировой войне. Один из храбрейших офицеров знаменитой дивизии. За ратные подвиги в русско-японской и Первой мировой войнах получил многочисленные награды: ордена Св. Анны 1-й, 2-й, 3-й, 4-й ст., св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Владимира 3-й и 4-й ст., св. Георгия 4-й ст. Представлен к ордену Св. Георгия 3-й ст. В 1919–1920 гг. – правитель Кабарды, генерал-майор (1919). В Гражданскую

войну командовал Кабардинской конной белогвардейской дивизией. После разгрома Белого движения эмигрировал за границу.

ДОЧЕРИ КАБАРДИНСКИХ КНЯЗЕЙ – ЦАРИЦЫ РАЗНЫХ СТРАН И ЗЕМЕЛЬ

Касимовская ханша, кабардинская княжна Алтынчач Идарова (1525-1583)

Старшая дочь верховного князя Кабарды Темрюка Идарова, родная сестра Марии (Гуашэ-нэ) – супруги Ивана Грозного. Жена Астраханского царевича Бекбулата, чьи земли вплотную подступали к Кабарде. После присоединения Астраханского ханства к России Бекбулат и Алтынчач утверждены Иваном IV на ханский престол в Касимовском ханстве. Их сын Саин-Булат (в крещении Симеон Бекбулатович) был вызван в Москву Иваном Грозным и посажен на русский престол в период второго этапа опричнины (1574–1576).

**Ханша Большой Ногайской Орды,
кабардинская княжна
Малхуруб Идарова**
(1528–1597)

Средняя дочь верховного князя Кабарды Темрюка Идарова. Жена Тинахмета – сына правителя Большой Ногайской Орды. После смерти отца Измаила (1563) Орду возглавил Тинахмет. Династический союз между Кабардой, Большой Ногайской Ордой и Россией стал мощным объединением для борьбы с Крымским ханством и Блистательной Портой. С 1590 г. Большой Ногайской Ордой правил Иштерек, сын кабардинской княжны Малхуруб и хана Тинахмета, продолживший политику укрепления русско-кабардино-ногайских отношений.

**Русская царица, кабардинская
княжна, жена Ивана Грозного
Мария Темрюковна Идарова**
(1544–1569)

Родилась в Малой Кабарде. Младшая дочь верховного князя Кабарды Темрюка Идарова. В девичестве – Гуащэнэ, приняла крещение и была названа Марией. 21 августа 1561 г. русский царь сочетался с ней вторым браком. Этим браком был закреплен военно-политический союз Российского государства и Кабарды. У Марии Темрюковны и Иоанна Васильевича родился сын Василий (1563), который умер в младенчестве.

**Грузинская царица,
малокабардинская княжна
Русудан Татарханова**
(1688–1756)

Дочь князя Малой Кабарды Гилахстана Татарханова, супруга царя Картли Вахтанга VI (1675–1737). Молодая княжна Данизат после крещения (1705) приняла имя Русудан. 19 лет правили Картли Вахтанг VI и кабардинская княжна.

У них были три сына и две дочери. После падения Картлийского царства от иранских захватчиков Вахтанг VI вместе с семьей эмигрировал в Россию. Старший сын Бакар дослужился до звания генерал-поручика, младший Георгий стал генерал-аншефом, дочь Тамара вышла замуж за царя Кахетии Теймураза II.

ЦАРИ И ИМПЕРАТОРЫ РОССИИ

Иван III

Иван Грозный

Федор I Иоаннович

Михаил Федорович

Алексей
Михайлович

Федор Алексеевич

Софья Алексеевна

Петр I

Екатерина I

Петр II

Анна Иоановна

Иоанн VI
Антонович

Елизавета Петровна

Петр III

Екатерина II

Павел I

Александр I

Николай I

Александр II

Александр III

Николай II

ИНСТИТУТ ВОЙНЫ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АДЫГОВ

В эпоху позднего средневековья адыги продолжали демонстрировать специфические черты этнической психологии. Они были основаны, прежде всего, на высоком уровне почитания средств самореализации, связанных с институтом войны. Военная слава была основным приоритетом в жизни каждого черкеса, и добиться ее можно было только при условии исполнения и почитания идеалов воинской доблести, иначе он подвергался всеобщему презрению, что влекло за собой падение статуса и ослабление позиций в обществе. Особое и наиболее яркое выражение институт войны приобрел у адыгской знати, для которой война являлась образом жизни. Военное превосходство достигалось единством, жесткой организацией и спаянностью его членов, в основе которых лежал рыцарский моральный кодекс «уэркъхазэ». Помимо этого, моральный кодекс черкесских князей и дворян породил соответствующую систему духовных ценностей и традиций. Ментальность адыгов, выработанная на принципах института войны, требовала активного участия в военных действиях как способа достижения идеалов, смысла жизни и сохранения специфических черт национальной самобытности. Жизнь черкесов проходила в постоянных войнах, где героическая смерть в бою считалась смыслом окончания жизненного пути. Поэтому у них выработалось пренебрежение к смерти. Черкесские воины, особенно князья и дворяне, относились к ней как к желанному концу, и поэтому не боялись погибнуть на поле боя или от боевых ран. В. А. Потто, затрагивая этот вопрос, писал: «Отважен и дерзок был черкес в набеге, но он умел смело и прямо посмотреть в открытые очи смерти. Набег обещал торжество и славу, но он же грозил гибелью. И нет ничего поразительнее той гордой отваги, с которой черкес умирал»¹. Адыгские воины всегда старались сделать так, чтобы их смерть была достойной настоящего воина, ибо другие ее формы могли опозорить их имена. С. Эсадзе выделял боевые качества адыгов: «Предки черкесов, вообще (адыге) отличались большим благородством, умом и славились деятельностью и трудолюбием. С течением времени мирная жизнь их нарушалась военными тревогами, и они вместе с необоримым стремлением к независимости развили в себе необыкновенную воинственность и стали грозой своих соседей. Строгое воспитание приучило переносить их и сильный зной, и горный холод, и безропотно испытывать лишения. Умение владеть оружием стало главной обязанностью черкеса. Не смерти, но бесславной жизни боялся черкес и смело шел на врага. Черкес весь был создан для войны. Отлично владея оружием, он умел прекрасно выездить своего боевого коня, был ловок в набегах, умел вовремя уйти от погони и неожиданно напасть на противника»².

О высоком уровне воинского искусства адыгов позднего средневековья свидетельствуют описания, оставленные иностранными авторами. Итальянец Джорджио Интериано писал: «Они постоянно воюют с татарами... Ходят даже за Босфор (Керченский пролив. – Ж. К.) вплоть до Херсонеса Таврического, той провинции, где находится Кафа... Горстка черкесов об-

рашает в бегство целую толпу татар, так как черкесы гораздо проворнее и лучше вооружены, кони у них лучше, да и сами они выказывают больше храбрости»³. В 1634 г. доминиканский монах Эмиддио Дортеллид'Асколи писал: «Татары воздерживаются ходить в Черкесию, потому что там очень воинственный народ. Хан отправляется туда лишь в том случае, когда какой-нибудь черкес позовет на помощь, дабы мстить врагу своему другому могучему князю. Черкесы гордятся благородством крови, а турки оказывают им великое уважение, называя их черкес спага, что означает «благородный воин»⁴. Турецкий историк Джевдет-паша писал, что «один черкес вполне способен пленить десяток ногайцев». Джиовани Лукка подчеркивал: «Кроме войны, всецело их занимающей, они не знают другого занятия. В лесу один черкес обратит в бегство 20 татар... Постоянное беспокойство, которое причиняют им татары и ногайцы, приучило их очень к войне и сделало из них лучших наездников во всех этих странах»⁵. Эвлия Челеби превозносил крымских воинов, но увидев сражение крымцев с черкесами, крайне удивился тем, с какой легкостью адыги, вступавшие в бой «как бешеные медведи», расправлялись с татарами. В. Потто писал: «Черкес весь был поэтическое создание войны и вместе с тем творец ее. И если справедливо, что по достоинству оружия можно безошибочно судить о военном достоинстве народа, – то всего справедливее это было по отношению к черкесам, потому что все восточные наездники стояли настолько же ниже закубанских горцев в храбрости, насколько и в вооружении. Самому курду, так славному на Востоке удальством, черкес не доверил бы даже почистить свою винтовку или шашку»⁶.

Огромный восторг и ностальгию вызывало черкесское воинство и у более поздних европейских авторов. Они напоминали им идеальные образы «золотой эпохи» рыцарей средневековья. П.-С. Паллас писал: «Это род рыцарей, которые поддерживают между собой и в отношении подданных настоящую феодальную систему, подобную той, которую немецкое рыцарство ввело раньше в Пруссию и Лифляндию»⁷. Фредерик Дюбуа де Монперэ продолжает: «Нынешнее состояние Черкесии вызывает у нас в памяти представление о цивилизации времен первых королей в Германии и Франции. Это образец феодальной, рыцарской, средневековой аристократии»⁸. Карл Кох подчеркивал: «В их обычаях так много рыцарского и прекрасного, что это трудно себе представить. О рыцарском духе, воодушевляющем их, я уже имел возможность говорить, а также о том, как он напоминает то время, когда у нас в Европе, а больше всего на юге Франции, царили храбрость и мужество; что касается состояния музыки у черкесов, то оно в еще большей степени позволяет сделать подобное сравнение»⁹. Говоря о влиянии адыгов на другие страны, Густав Эверс отмечал: «Черкесские мамлюки принесли в Египет феодализм германского типа»¹⁰. Граф В. Соллогуб называл черкесов первыми аристократами в мире. С неопишуемым изумлением восклицал барон Август фон Гакстгаузен: «Ясно, что черкесы не первобытное племя. Удивительная легкость лошадей, необыкновенное проворство всадников, рыцарское вооружение и одежда представляли оригинальное и прекрасное зрелище... Жители неоспоримо красивейшие из всего света и, в самом деле, не без основания славятся европейские народы своим происхождением от кавказского племени... Эта страна имеет

такой богатый запас материалов, что дальнейшие исследования их могут бросить ясный свет даже на некоторые страны Европы»¹¹.

В отличие от многих народов, воинственность адыги сочетали с благородством, честью и порядочностью, даже по отношению к противнику. Е. Хамар-Дабанов не мог скрыть своего восхищения адыгами: «Воля ваша, я люблю их дикую честность! Возьмите черкеса, разберите его как человека – что это за семьянин! Как он набожен! Он не знает отступничества, несмотря на тяжкие обряды своей веры. Как он трезв, целомудрен, скромнен в своих потребностях и желаниях, как верен в дружбе, как почитателен к духовенству, к старикам, к родителям! О храбрости и говорить нечего – она слишком известна. Как слепо он повинуется обрядам старины, заменяющим у них законы! Когда же дело общественное призывает его к ополчению, с какою готовностью покидает он все, забывает вражду, даже месть и кровомщение!»¹². Академик Боденштедт подчеркивал: «Происхождение адыге восходит ко временам самым отдаленным... Их рыцарские чувства, их нравы патриархальной чистоты, их поразительно прекрасные черты ставят их, бесспорно, на первый ряд свободных народов Кавказа». Хоммайре де Гель была буквально очарована нравами адыгов: «Храбрость, ум, замечательная красота: природа дала им все, и чем я особенно восхищалась в их характере – это холодное и благородное достоинство, которое никогда не опровергалось и которое у них сочеталось с чувствами наиболее рыцарскими и с горячей любовью национальной свободы». Благородство черкесов не мог оставить без внимания и В. Потто: «...Народ в высшей степени трудолюбивый, честный, без мелких хищнических замашек, но в то же время грозно-воинственный, превосходно и вечно вооруженный, потому что он не представлял из себя государства, и каждый отдельный его член должен был сам заботиться о своей безопасности»¹³. Наиболее образное выражение национальной сущности адыгов в глазах европейцев отражают следующие строки: «Разделенные на множество колен... адыги единством своего языка и общностью обычаев составляли мощный народ, сила и преимущество которого над прочими племенами Северного Кавказа ясно выражалась рабским подражанием сих последних – одежде, нравам и обычаям, усвоенным адыгами вообще и кабардинцами в особенности. И действительно, благородный тип кабардинцев, изящество их манер, искусство одеваться и умение держать себя в обществе до того поразительны, что самый поверхностный наблюдатель, по одному наружному виду, тотчас отличит кабардинца от всякого другого горца»¹⁴.

Постоянные войны и сохранение за собой значительной части территории Северного Кавказа, имевшего важное геополитическое значение, требовали от адыгов мобилизации достаточно боеспособного войска, которое состояло из тяжелой и легкой кавалерии, а также пехоты. Основу и главную силу адыгского войска составляла конница. В отличие от западно-европейской тяжелой и азиатской мобильной кавалерии, которые в разных обстоятельствах боя имели свои недостатки, черкесская кавалерия достигла оптимального сочетания боевых качеств в рамках одного рода войск. Удивительное сочетание высокой мобильности и сокрушительной ударной мощи черкесской кавалерии сделало ее грозным противником на поле боя и прославило во многих военных конфликтах. Именно этот

момент с восхищением отмечался многими авторами при ее описании. Так, русский военный историк В. А. Потто писал о кабардинской коннице, которая оставалась практически неизменной со средневековья: «Всем были известны боевые качества этой природной и, без сомнения, лучшей конницы в мире. Можно было наперед предвидеть, каких чудес могли бы натворить летучие отряды этих центавров, неуловимых, как воздух, если только их бросить на фланги и в тыл неприятельской армии. ...Глядя на них, можно было без колебаний сказать, что никакая кавалерия в свете не устоит против их сокрушительного удара в шашки»¹⁵. Мобильность адыгской конницы проявлялась в форме скоростных передвижений, а также в высоком уровне проходимости и маневренности, а ее ударная мощь ярче всего проявлялась в тактическом приеме «удар в шашки», который позволял всадникам врубаться во вражеские ряды и, навязав противнику сабельный бой, обратить его в бегство. Все это было обеспечено исключительными свойствами вооружения и лошадей черкесов, без которых они не смогли бы совместить две указанные выше категории. Отличительной особенностью черкесской кавалерии была и ее многофункциональность. Наряду с ударно-наступательным тактическим арсеналом, в ее потенциале присутствовал богатый арсенал оборонительных приемов конно-пешего боя. Благодаря этому черкесская конница могла действовать как наступательно, так и оборонительно на любой местности – равнины, леса, горные ущелья, и против любого объекта – пешие и конные части, населенные пункты, фортификационные сооружения.

Князья и дворяне вместе образовывали ядро, элиту – тяжелую кавалерию панцырников, неизменно на протяжении многих столетий. Хан-Гирей писал: «В самый же час нападения лучшие воины высшего класса и богатейшие из них бывают с ног до головы покрыты сверкающими доспехами»¹⁶. Адыги приспособили боевых коней к разным тактическим приемам, предусматривающим сражения в любых условиях. Искусству конной войны у черкесов обучались даже крымские татары, конница которых не имела равных в боевых столкновениях с восточно-европейскими странами. В связи с этим Дмитрий Кантемир писал: «Черкесы всегда изобретают что-нибудь новое в своих манерах или оружии, в которых татары подражают им так пылко, что черкесы могут быть названы французами в отношении татар. Их страна является школой для татар, из которых каждый мужчина, который не обучался военному делу или хорошим манерам в этой школе, считается «тентеком», то есть не настоящим, ничтожным человеком. Эти люди настолько храбрые, что, по уверению самих татар, насколько десять крымцев сильнее пятнадцати буджакан, настолько пять черкесов сильнее десяти крымцев»¹⁷.

Наличие сильнейшей конницы у черкесов базировалось и на собственной боевой породе лошадей. Несмотря на то, что адыги являлись древнейшим оседлым земледельческим народом Кавказа, они вывели породу лошадей, которая предназначалась для войны и являлась, прежде всего, боевой лошастью. Институт коневодства и наездничества у адыгов был развит с древнейших времен. Адыги традиционно на Кавказе были лидерами в коневодстве. Черкесская порода лошадей зарегистрирована в Российском Сельскохозяйственном кадастре как «кабардинская порода», и

это название является научным термином. Выведенная черкесами порода лошадей стала известна как «кабардинская», хотя сами они ее называют «адыгэш» – «адыгская лошадь». Черкесская порода имеет преимущественно вороную (черную) и гнедую (коричневую) масть. Встречаются еще рыжей, соловьей и белой масти, но это является редкостью. Древность почитания боевой лошади адыгами отображается во всех преданиях и источниках. По черкесски понятия «брат» и «конь» обозначаются одним словом – «шы». «Лошадь, – как выразился Т. Лапинский – польский волонтер, воевавший на стороне горцев в годы Кавказской войны, – это другое «я» черкеса». Конь в жизни воина-черкеса играл столь значительную роль, что в метафорическом языке черкесских историко-героических песен «спешиться» означает быть убитым, как и само слово «пеший» означает погибшего. Когда черкесы хотели спросить о внешности человека, они говорили: «Каков вид коня всадника?»¹⁸. Черкесы, не будучи кочевниками, стали всадническим народом. Разведением лошадей занимались черкесские аристократы знатнейших фамилий. Каждый коннозаводчик давал фамильное имя собственному табуна и метил своих лошадей фамильным знаком – тавром. Однако если не каждый черкес, то, как минимум, каждая семья держала несколько голов лошадей.

Результаты исследований по истории кабардинского коневодства говорят о том, что уже древние предки кабардинцев имели лошадей, облагороженных восточной кровью, а порода была оформлена в период расцвета Кабарды (XV–XVI вв.). По мнению генетиков, она стала результатом повторных скрещиваний с лошадьми восточного происхождения – арабской, карабахской, персидской и туркменской и разведения помесей «в себе». Для адыгской породы обязательными считались следующие физические данные: сухая «змеиная» голова, нос с горбинкой, длинная мускулистая шея, мощная грудь, тонкие челюстные кости с достаточно широкими ганашинами, прямая спина, круп и холка на одном уровне, зад немного покатый, «собачий», живые глаза, широкие ноздри, сухие правильные конечности, острые торчком уши и т. д. Другой отличительной чертой кабардинских лошадей были крепкие ноги и особая форма копыт. Казаки и русские называли их «стаканчики». У таких коней мышечная часть подошвы залегала глубоко, как бы на дне перевернутого стакана, и она почти кругом обрастала роговым образованием, крепким, как кость. В идеале, по словам знатоков, в копыте лошади должно было уместиться яйцо. Важным качеством черкесской породы лошадей являлась их сверхвыносливость. Они были в состоянии осуществлять длительные переходы по пересеченной местности, по высокогорным тропам, преодолевая перевалы до трех-четырёх тысяч метров. При этом, средняя скорость передвижения может быть от 10 до 20 км/час. Также отмечали неприхотливый характер черкесской породы лошадей. Они могли свободно обходиться подножным кормом, обладали высоким иммунитетом, очень крепким копытным рогом и могли совершать продолжительные переходы без подков. Длительное время могли обходиться без еды и воды.

Наибольшее развитие коневодство получило в Кабарде – самом большом по территории черкесском княжестве. Знаменитыми подвидами кабардинской породы являлись Шолох, Трам, Лоо и Бечкан. Период эволюции

породы разделяется на несколько этапов, которые имеют свои названия, перешедшие на породу. Древнейшим названием черкесских лошадей, согласно народному эпосу и писаниям, является «хуарэ». Важным этапом развития черкесской породы лошадей является период кабардинского князя Шолоха Могучего, который датируется концом XVI – первой четвертью XVII вв. В этот период появился подвид кабардинской лошади – «Шолох». По существующим источникам, князь Шолох дал сильный толчок развитию черкесского коневодства. Трансформация и развитие породы привело к существенному улучшению и возникновению нового этапа развития коневодства. Черкесские лошади «Шолох» получили известность во всем мире. Эта порода была военной породой, предназначенной для длительных военных походов, которые были распространены в те времена по всему миру. Порода отличалась хорошим нравом. Был хорошо развит интеллект. Лошадь хорошо чувствовала своего всадника, была ему преданна и привязана к одному человеку. Было очень много случаев, когда лошадь сама выносила всадника с поля боя, или же за несколько сот километров возвращалась домой к ближайшим родственникам всадника, неся информацию о гибели своего хозяина.

Уже в XVI в. по всей Передней Азии и Восточной Европе были известны высокие качества кабардинских лошадей. В XVI–XVII вв. кабардинские лошади поступали на продажу в Крымское ханство, откуда их затем вывозили в Польшу, Литву, Молдавию и Венгрию. Причем, по свидетельству современников, они в среднем стоили в 10–13 раз дороже татарских лошадей. Стоимость кабардинских лошадей таких знаменитых заводов, как Шолох или Бечкан, могла колебаться от 500 до нескольких тысяч пиастров, превышая стоимость средней крымской лошади минимум в 25 раз.

Черкесское войско было высокоорганизованным, и в нем всегда сохранялась жесткая воинская дисциплина. Адыги также отличались высоким уровнем взаимовыручки во время боя. По сути, черкесское войско представляло собой единое воинское братство, скрепленное национальными идеалами понимания смысла жизни, в основе которого лежали предпочтения воинской славы мирским наслаждениям и удовольствиям. Примером глубочайшего почитания и взаимоуважения у адыгов являлся обычай не оставлять на поле боя убитых и раненых товарищей. Во время сражений тела убитых и раненых адыгов сразу же уносились с поля боя их товарищами в безопасное место. Даже в ситуациях, когда продолжение боя было бессмысленным и необходимо было отступить, черкесы, храня верность своей традиции, возвращались на поле боя и продолжали бесполезное сражение, пока не удавалось забрать тела своих павших бойцов. Если по вынужденным причинам они оставляли тела убитых и раненых соратников, черкесы возвращались ночью малыми группами и незаметно уносили тела своих павших товарищей. У адыгов это была священная традиция, неисполнение которой влекло за собой большой позор и презрение в обществе. Многие авторы, наблюдавшие поведение адыгских воинов в бою, данный обычай описывали с большим восхищением, так как он напоминал им, по их же выражению, «рыцарские традиции Древней Греции и Средневековой Европы». Д. Лонгворт по этому поводу писал: «В черкесском характере нет другой более достойной восхищения черты, чем их нежность к умершим...

Если кто-либо из их соотечественников пал на поле боя, многие бросаются на место, где он пал, чтобы унести его тело, и героическая борьба, которая следует за этим, является обычным делом в черкесских сражениях, как это было в древние времена на полях Трои, часто порождая крайне разрушительные последствия»¹⁹. В случае, когда возвращение на поле боя за телами своих товарищей могло привести к гибели всего войска, адыги посылали в стан неприятеля парламентаров договариваться о выкупе тел²⁰. Д. де Монпере отмечал в этих действиях рыцарский мотив, сравнимый с поступками древних героев: «Черкесы выкупают тела убитых на войне; их герольды являются договариваться о выкупе тела убитого в обмен на лошадей, быков или другие предметы. Снова перед нами Гомер, когда он рисует картину выкупа тела Гектора»²¹.

Постоянные военные действия требовали от адыгов необходимого присутствия военной медицины. Во время военных действий адыгского войска медицинская помощь раненым оказывалась на привале. Черкесы укладывали всех раненых и убитых отдельно, после этого врач начинал оказывать им первую помощь. Над телами павших товарищей черкесы совершали обряд – пели погребальные песни. Затем из древесных ветвей делали специальные носилки, на которых тела убитых и раненых развозили по аулам. Далее погибших воинов готовили к похоронам, а тяжелораненых лечили адыгские врачи-хирурги. Тела убитых черкесов закутывали в плащи, связывали веревками, как мумии, и надвигали на глаза папахи. Затем их укладывали рядом друг с другом на соломенных подстилках в центре стоянки и начинали исполнять погребальные песни. Очевидцем одного такого ритуала стал французский военный советник А. Фонвилль: «Часов в двенадцать ночи нам послышалось погребальное пение. Все окружающие костры начали напевать низким голосом погребальные, заунывные припевы, между тем как один из них визгливым, пронзительным голосом перекрикивал остальных, необыкновенно явственно произнося слова и стараясь попасть в такт и останавливаться одновременно с аккомпанировавшими ему; в завываниях этих черкесы поминали умерших и рассказывали их биографии. Таких хоров было от 15 до 20-ти, и каждый из них пел независимо один от другого; тот страшный концерт, продолжавшийся до самого утра, не дал нам сомкнуть глаз, что, впрочем, было и кстати, так как мы постоянно ожидали нападения ...»²². Раненых черкесов размещали вокруг костров и перевязывали им раны. Вместо бинтов использовалась ткань для одежды, которую разрывали на куски. Затем врач по очереди оказывал помощь каждому раненому. У черкесов были врачи, обладавшие медицинскими знаниями и лечившие раны с помощью лекарственных настоев из растений и даже прибегавшие к хирургическим операциям²³. Хан-Гирей дал следующую характеристику их врачебному искусству: «...Их искусство в лечении вообще весьма ограничено; однако ж они нередко с большим успехом лечат тяжелораненых и даже умеют, в случае нужды, отпиливать поврежденные кости; но никогда не отнимают целых суставов, хотя и мастерски иногда совершают страшные операции, до чего они достигают посредством частой практики... Лекарства, употребляемые ими, приготовляются из разных растений, в своих землях добываемых... Инструменты их чрезвычайно грубы, почему легко себе представить, какую ужасную боль

претерпевают больные при операциях»²⁴. Пока врач проводил лечение, черкесы толпились около своих тяжелораненых товарищей и всячески соболезновали им, облегчая муки: «Страдания от ран черкесы переносили с необыкновенною твердостью; даже тяжелораненые не выражали громко своих страданий, стараясь показать вид, что они ничего не чувствуют; они без малейших предосторожностей предавались своим обычным работам, и на предложение наше не утруждать себя и отдохнуть, они всегда отвечали, что это ни к чему не может послужить и что они гораздо лучше сделают, так как им уже суждено от бога умереть, если они не будут идти против его предопределения»²⁵. Легкораненым бойцам не уделяли внимания. Собрав тела погибших и оказав необходимую помощь раненым, черкесы укладывали их на носилки. Предводитель назначал для переноски людей и тел группы носильщиков, по 4 человека в каждой. Обязанность носильщика у адыгов считалась почетной, поэтому никто от нее не отказывался. После этого двое черкесов брали носилки на плечи и несли тела своих товарищей в их родные аулы, а двое других, назначенных для смены, шли рядом и ожидали своей очереди нести носилки. Таким образом, тела всех убитых и раненых горцев развозились по аулам²⁶.

Институт войны повлиял и на физические особенности черкесов. Адыги обладали крепким здоровьем, причиной которого являлся воинский уклад всей жизни²⁷. Хан Гирей писал «...Рожденные, так сказать, на поле ратном, войною снискивая славу и уважение соотечественников, войною же питаюсь, они привыкают к перенесению трудов невероятных: голод, стужа, жар, усталость, жажда им нипочем; они свыклись со всеми этими необходимыми спутниками военной жизни... Всегдашняя привычка жить под открытым небом немало способствует к их здоровью, которому изнеженные люди должны завидовать. Черкес зимнею порою, когда реки замерзали около своих берегов на сажень и более расстояния и покрыты большими льдинами, несомыми течением воды, переплыв даже чрез большие реки, при весьма обыкновенных случаях и, как будто бы ничего не бывало, отправляются в путь»²⁸.

Черкесское войско во время похода делилось на две основные составляющие – авангард – *шуупэкьалэ* и арьергард – *шуукIэкьалэ*²⁹. Войско подчинялось князю военачальнику – *дзэтиц*, который был не только опытным полководцем, но и показывал личный пример мужества и героизма. Легкую пехоту и кавалерию составляли в основном вольные крестьяне, которые принимали участие в военных действиях в случаях мобилизации в период противостояния крупным армиям противника. Черкесская аристократия имела свои знамена и литавры³⁰. В целом класс адыгских феодалов, живущих под лозунгом «хабзэрэзауэрэ» – «честь и война», являлся основной военной силой Черкесии.

Примечания

¹ Потто В. А. Кавказская война. Т. 2. С. 293.

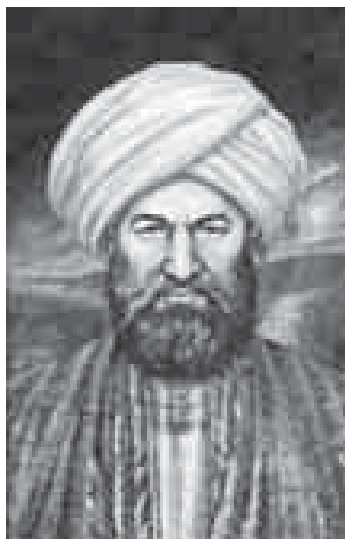
² Эсадзе С. Ист. записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис, 1907. С. 64.

³ Джорджио Интериано. Быт и страна зихов, именуемых черкесами // АБКИЕА. С. 50.

- ⁴ *Асколи Э. Д. де.* Описание Черного моря и Татарии // АБКИЕА. С. 63.
- ⁵ *Лукка Дж.* Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин // АБКИЕА. С. 71.
- ⁶ *Потто В. А.* Кавказская война. Т. 2.
- ⁷ *Паллас П.-С.* Заметки о путешествиях в южные наместничества российского государства в 1793 и 1794 гг. // АБКИЕА. С. 216.
- ⁸ *Монпере Ф. Д. де.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхидию, Грузию, Армению и в Крым // АБКИЕА. С. 437.
- ⁹ *Кох К.* Путешествие по России и в кавказские земли // АБКИЕА. С. 604.
- ¹⁰ *Эверс Г.* Предварительные критические исследования для российской истории / Пер. с нем. М., 1825. Кн. 1. С. 81.
- ¹¹ Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена. СПб., 1857. С. II. VI, 3.
- ¹² *Хамар-Дабанов Е.* Прodelки на Кавказе. Ставрополь, 1986. С. 82.
- ¹³ *Потто В. А.* Кавказская война. М., 2006.
- ¹⁴ Кавказские горцы. Сборник сведений. Вып. III. М., 1992. С. 12.
- ¹⁵ *Потто В. А.* Кавказская война. М., 2006. Т. 1. С. 514.
- ¹⁶ Хан-Гирей. Указ. соч. С. 242.
- ¹⁷ Цит. по: *Аталиков В. М.* Страницы истории. Нальчик, 1987. С. 139.
- ¹⁸ *Теофил Латинский (Тэффик-бей).* Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995.
- ¹⁹ *Лонгворт Дж.* Год среди черкесов. Нальчик, 2002. С. 219.
- ²⁰ *Эсадзе С.* Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: Ист. очерк Кавказ.-гор. войны в Закубан. крае и Черномор, побережье; *Дубровин Н.* Черкесы (адыге) // Документы и материалы по истории адыгов. Нальчик, 1991. Вып.1. С. 183; *Потто В. А.* Кавказская война. М., 2006. Т. 2. С. 453; *Марзей А. С.* Черкесское наездничество «Зек1уэ». С. 130.
- ²¹ *Дюбуа де Монпере.* Путешествие вокруг Кавказа. Нальчик, 2002. С. 158.
- ²² *Фонвиль А.* Указ. соч. С. 28, 29.
- ²³ *Хан-Гирей.* Указ. соч. С. 106.
- ²⁴ Там же. С. 106, 107.
- ²⁵ *Фонвиль А.* Указ. соч. С. 29.
- ²⁶ *Фонвиль А.* Указ. соч. С. 29; *Дубровин Н.* Указ. соч. С. 245.
- ²⁷ *Рейннегс Я.* Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа // АБКИЕА. С. 210; *Клапрот Г.-Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // АБКИЕА. С. 265; *Бесс де Ж. III.* Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг. // АБКИЕА. С. 341; *Белл Дж.* Указ. соч. С. 465; *Лонгворт Дж. А.* Год среди черкесов // АБКИЕА. С. 532.
- ²⁸ *Хан-Гирей.* Указ. соч. С. 103.
- ²⁹ *Хан-Гирей.* Указ. соч. С. 245.
- ³⁰ Там же. С. 324.

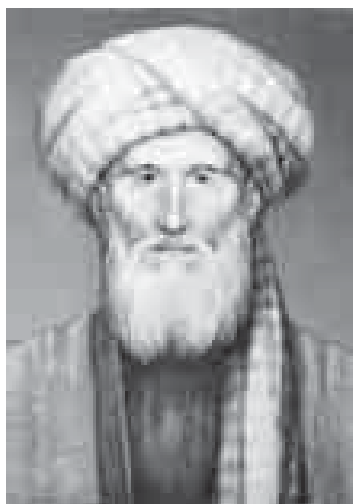

АДЫГСКИЕ ПРАВИТЕЛИ, ПРОСВЕТИТЕЛИ, ПИСАТЕЛИ, ВОЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ, БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА И ЕВРОПЫ

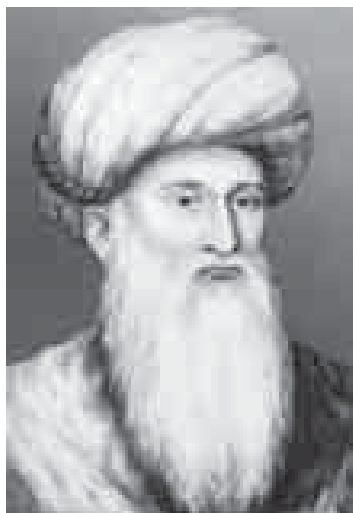
**Известный египетский ученый и писатель
Абу-Халид Макдиси (1416–1483)**

Потомок черкесских мамлюков. Родился в Нижнем Египте. Автор исследований: «История египетских черкесских султанов» в пяти томах, «Отъезд султана Яшбега на Кавказ» (1480), в которой описываются природа, быт и нравы народов Северного Кавказа».

**Известный арабский историк Мухаммед
ибн-Ийас (1448–1524)**

Родился в Каире в семье знатного черкеса. Автор многотомной хроники «Диковинки цветов в событиях веков», в которой есть немало интересных исторических сведений о черкесских мамлюках. По признанию известных востоковедов академиков А. Е. Крымского и И. Ю. Крачковского, ибн-Ийас – один из крупнейших историков Египта и Ближнего Востока второй половины XV – первой половины XVI века.

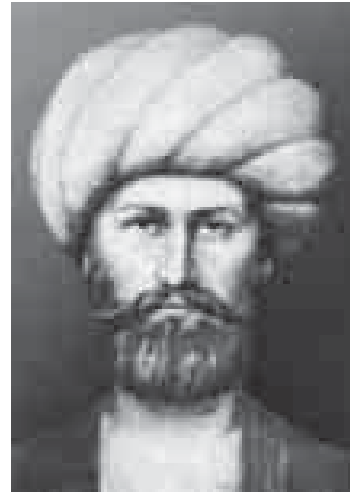
**Султан Египта и Сирии Сейфеддин Каит-
бей (годы правления 1468–1496)**

Сорок первый мамлюкский султан. Этнический черкес. Во времена его правления объединенная страна мамлюков, имевшая мощную армию и достигшая высокого уровня экономического развития, многократно наносила тяжелые удары крестоносцам, монголам и османским туркам.

Каит-бей был искусным наездником, владел адыгским языком и всегда вспоминал свою родину – Кавказ.

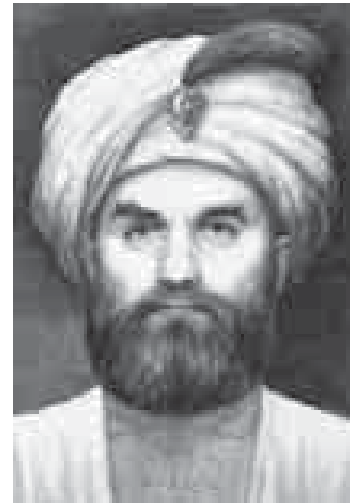
Султан Египта и Сирии аль-Ашраф Джамбулат (годы правления 1500–1501)

Воспитанник Каит-бея. Смелый воин, высокий блондин приятной наружности. Он вызывал у своих черкесских соратников доверие и уважение. О его подвигах ходили легенды. Но правил Египтом и Сирией мало – год с небольшим.

Султан Египта Али-бек аль-Кабир (1728–1773)

Пришел к власти в 1753 г. Провозгласил себя султаном Египта, захватил Хиджаз и начал войну с Османской империей за обладание Сирией. Али-бей возродил черкесское могущество на берегах Нила и достойно правил страной 20 лет.

Великий визирь Оттоманской империи Хайреттин-паша Тунуслу (1819–1890)

Родился в Черкесии. Его отец, Хасан Тлашэ – бесланеевец. После гибели отца отправился в Стамбул, оттуда попал в Тунис – провинцию Оттоманской империи. Окончил военное училище и академию во Франции. В 36 лет стал генерал-полковником. Командующий военно-морскими силами (1857), председатель Парламента Туниса (1861), премьер-министр Оттоманской империи (1879). Автор многих трудов по государственному строительству и административной реформе.

Дели Фуад-паша (Тхъугъ) (1835–1931)

Родился в Каире. Отец его, Хасан-паша, отправился из Черкессии на учебу в Османскую империю и остался на службе у турецкого султана. Учился в Стамбуле и Каире.

Маршал Османской империи. Главнокомандующий вооруженными силами Турции. Посол в нескольких странах Европы.

Возглавлял Комитет Независимости Кавказа и Комитет Северо-кавказских политических эмигрантов в Турции (1915–1919 гг.)

Маршал Турции Мухаммед (Бэрзэдж) Зеки-паша (1843–1917)

Родился близ Сочи в убыхской семье. Окончил военное училище и академию в Стамбуле. Герой русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Создал в Восточной Анатолии кавалерийские полки «Хамидие», экипированные по-адыгски. Один из основателей Черкесского общества единения и взаимопомощи (1908).

Последний из убыхов – хранитель языка и преданий родного народа Зеифэ Тевфик Эсенч (1907–1992)

Родился в убыхской деревне Хаджиосман (вилает Маньяс, Турция). Знаток песен и преданий, пословиц и поговорок родного народа. С 1954 г. работал с экспедицией известного кавказоведа, профессора Жоржа Дюмезиля. В 1991 г. посетил Нальчик, Майкоп и Сочи.

Мисс мира 1932 года Кариман Халис (1912–2011)

Черкешенка из адыгского рода Бжбынзупхьэ. Победитель конкурса «Мисс Турция» 1932 г. В том же году стала «Мисс мира» в Брюсселе. Жила в Стамбуле.

Прима-балерина театра «Гранд-Опера» в Париже Людмила Черина (1925–2004)

Великая французская балерина. Родилась в Алжире. Училась у знаменитой русской балерины Ольги Преображенской. Танцевала на сценах Монте-Карло, Марселя, Парижа, Нью-Йорка, Москвы и Ленинграда.

Отец Чериной – Авенир – из Малой Кабарды. Его фамилия Шэмырзэ. Людмила Черина – творческий псевдоним Моники Шамирза.

Во Франции Черину знают еще и как талантливого писателя и автора двух романов, ваятеля, киноактрису, получившую двух «Оскаров». Её имя стало символом прогрессивного содержания искусства, гуманистического духа французской культуры.

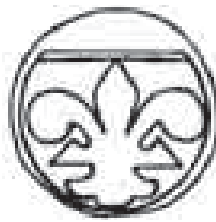

*Герб
Бейбарса I*

*Герб
Калауна*

*Герб
Баркука*

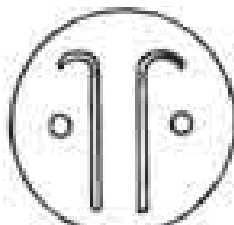
*Герб
Кайтбея*

*Герб
эмира Йашбея*

*Черкесско-
мамлюкский герб
XV века.
Чаша являлась
основным элементом
средневековой
аодыгской геральдики*

*Герб
мастера игры
в поло*

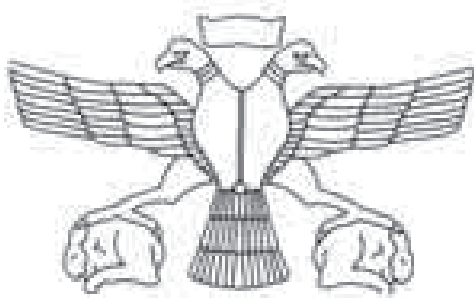
*Герб
мастера
фехтования*

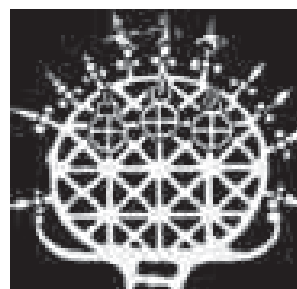
*Герб
начальника
султанской
военной школы*

Гербы и символы черкесских мамлюков – султанов Египта

В XVII веке до н.э. каски, населявшие юго-восточный берег Черного моря, образовали мощное государственно-политическое объединение и в дальнейшем принимали активное участие в становлении хаттской державы и в формировании государственных символов. Обращая особое внимание на это, наши историки подчеркивают, что совсем не случайно представления адыгов, и в частности кабардинцев, о своем прошлом нашли отражение в государственной символике Кабардино-Балкарской Республики. Главным элементом Республиканского и Российского гербов стало изображение хаттского орла, появившегося в геральдике хаттов пять тысяч лет назад, и здесь, по мнению историков, и в своеобразной форме, восстанавливается связь времен.

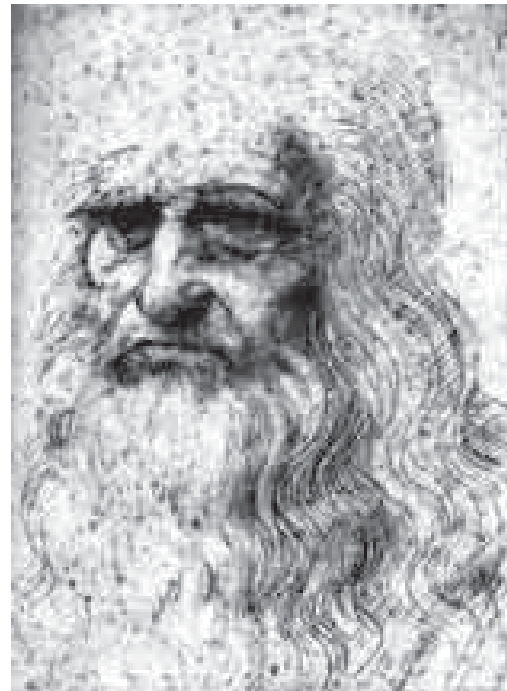
*Герб
Хаттского государства
3 тыс. лет до н.э.*

*Хаттско-хеттский
штандарт
3 тыс. лет до н.э.*

Кертис Билл ПЕППЕР

Наверное, нет на свете ни одного образованного человека, который не знал бы имени Леонардо да Винчи. Он был великим художником, человеком, внесшим большой вклад в разные области науки. О жизни и деятельности Леонардо много написано, пишется и будет написано. Отдельного внимания достоин тот факт, имеющий много документальных подтверждений, что матерью его была черкешенка. Ученый и писатель Кертис Билл Пеппер в своем романе о Леонардо, над которым он работал пятнадцать лет, рассказывает историю матери художника. По-английски название этого романа звучит так: «Leonardo a biographical novel». Эту книгу мне привезли друзья из Америки. Отрывки о детстве Леонардо и о его матери были переведены на русский и кабардинский языки. С английского на русский его перевела кандидат филологических наук Залина Дадова, а с русского на кабардинский – поэт Петр Хатуев. Мы надеемся, что данная работа в будущем поможет нашим молодым исследователям раскрыть подробности исторических связей между адыгами и средневековой Италией.

Леонид Шогенов

ЧЕРКЕСКА

Муз. Д. Согова

Сл. И. Маибашиа

Умеренно

Не зря джигит то - бой гор - дит - ся, чер - кес - ка бе - ла -
я, как снег, ког - да он, лег - кий, слов - но птн - ца,
на скач - ках об - го - ня - ет всех, Вы про - дол - жа - е -
те друг дру - га, вы о - ба - не - тер
и о - гонь, ког - да ле - ти - те вы по кру - гу
Уо, уо - ри - ра, уой - ра, под а - ды - гей - ску -
ю гар - монь. Уой - ра,
уо - ри - ра, уо - ри - ра, уой - ра, уо - ри - ра уо - ри - ра
И хоть по мне чер - кес - ка ши - та, уой - ра!
Все - му Кав - ка - зу по - до - шла.

Не зря джигит тобой гордится,
Черкеска белая, как снег,
Когда он, легкий, словно птица,
На скачках обгоняет всех.
Вы продолжаете друг друга,
Вы оба – ветер и огонь,
Когда летите вы по кругу
Под адыгейскую гармонь.

Кроили девушки в ауле
Тебя из неба и зари.
Чтоб мимо пролетали пули,
Из сказок шили газыри.
Тропинкой горной прострочили,
Чтобы красивой ты была.
И верности тебя учили,
Чтоб горца ты не подвела.

Ты узнавала век за веком,
Что значит радость и беда.
Ты пахла порохом и ветром.
Ты кровью пахла иногда.
Ты моему народу впору,
Ты сердцу горскому близка.
Ты принесла свободу в горы
На красных крыльях башлыка.

Не зря джигит тобой гордится,
Черкеска белая, как снег,
Когда он, легкий, словно птица,
На скачках обгоняет всех.
Ты учишь мужеству джигита,
Огню и легкости орла.
...И хоть по мне черкеска сшита,
Всему Кавказу подошла.

***Из грамоты императрицы Екатерины II
кабардинским владельцам (9 августа 1771 г.)***

«Божиею милостию мы Екатерина Вторая – императрица и самодержица всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Подданным нашим кабардинским владельцам, узденям и всему народу наша императорская милость.

Известно быть долженствует всем, общество кабардинское составляющим, коль из древних лет началось покровительству оному от нашей Всероссийской империи... Усердие и верность кабардинских владельцев, какия они к высоким нашим предкам при многих случаях оказали, не только приобрели им благоволение всероссийских великих государей, до нас царствовавших, но и безопасными навсегда учинили от властолюбивых покушений ханов крымских, на свободное обращение кабардинского народа многократно стремившихся. Самой избыток сего народа в способах удобной жизни есть следствие здешняго ж к нему снисхождения и милости, ибо единственно невозбранном распространением паствы своей по всему пространству степей, пришел в настоящее изобильное состояние...»

*Архив внешней политики России (АВПР).
Ф. Кабардинские дела. Оп. 115/2. Д. 10. Л. 207, 208.*

***Из высказываний кабардинского мудреца
Лиуана Бжыхатлова (XVII в.)***

«Те, кто не покинет своей земли, берегов Баксан-реки, те и составят население нашей земли. Поэтому не покидайте своей земли, берегов Баксан-реки, не уходите от русских».

***Из речи выдающегося кабардинского общественно-политического
деятели конца XVIII – начала XIX в. Измаил-Бея Атажукина***

«Благоразумие наших предков, которых память нам любезна и которых да сохранит бог над своею благостию, советовали нам жить под защитою сего великого государства (России. – Ред.)».

Из книги «История адыгейского народа» Ш. Б. Ногмова

«Память союза и дружества с русскими сохранилась по настоящее время в нашем народе; и теперь еще пословица говорит: тхаго Цар-Иван хоттуа, то есть «присяга, которая пред царем Иваном».

По возвращении князей Темиргоко и Темрюка с победой и с обеспечением народа от притязания и хищничества иноплеменников. Но более всего народ был обрадован союзом и покровительством России...»

Об адыгах того времени как нельзя лучше сказал К. Маркс: «... Народы, учитесь у них, они показали, на что способны люди, желающие остаться свободными».

Высказывания европейских авторов...

Черкесы вообще не понимают, как кто-либо может предъявлять исключительные права на землю. Для них все общее – земля и воздух, огонь и вода.

Дж. А. Лонгворт

Крайнюю любовь черкесов к независимости, воинственности никто и ничто не может укротить. Привыкшие с самого нежного возраста к суровой закалке тела, к пользованию оружием и управлению лошадью, они не знают другой славы, кроме победы над врагом, и другого позора, кроме отступления перед неприятелем.

Ж.-В.-Э. Тэбу де Мариньи

Предметом роскоши у черкесов считается прекрасное оружие, за которым они следят с величайшим тщанием. Одежда у них легкая, элегантная и наилучшим образом приспособлена для езды верхом и военных походов.

Ж.-Ш. Бесс

Удобный и изящный костюм, приспособленный к образу жизни адыгов, широко распространился за пределами Черкесии. Они были не только наиболее высокими по стадии общественного развития народа, но и по образцам в области бытового уклада, обычаев, одежды. Черкесский тип костюма получил столь широкое распространение не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье... и казаки заимствовали из Черкесии форму одежды, вооружение, посадку на коне и внимательно следят за всеми изменениями черкесской моды.

Е. Н. Студенецкая

В день сражения черкесы одеваются в самые лучшие одежды, которые представляют прекрасный, разнообразный и величественный вид.

Черкесы превзошли многие народы в одежде и оружии. Мужская одежда у них красотой и удобностью превосходит все одеяния, мне известные, не только в Азии, но даже в Европе.

Хан-Гирей

Как мужчины, так и женщины Черкесии приветливы, доброго нрава и целомудренны.

Н. Витсен

Черкесы высоко ценят щедрость и охотно отдают все, чем обладают, исключая, впрочем, жену, коней и оружие.

Д. Интериано

Черкесов можно назвать красивой нацией. Они красивые и хорошо сложенные люди. Мужчины сильны телом, мускулистые, смуглы, общительны, честолобивы. Их плечи и грудь широки, таз узкий.

Г. Клапрот

Как много мы обязаны той черкешенке, которая, желая сохранить свою красоту или красоту своих дочерей, первая в мире решила привить себе оспу! Сколько детей оспопрививание вырвало из когтей смерти! Нет ни одной основательницы монашеского ордена, которая оказала бы миру столь же великое благодеяние и тем самым заслужила бы его благодарность.

К. Гельвеций

Нет в мире добрее, радушнее черкесов, принимающих гостей. В употреблении напитков черкесы умеренны. Пьют, по случаю, бузу. Этот напиток охмеляет так же сильно, как вино. Впрочем, черкесы не сильно предаются пьянству.

Дж. Лука

Черкесы были христианами греческого вероисповедания, а так как они очень мало разбирались в своей религии и не имели никакого общения с другими христианами, с тех пор вера у них почти угасла и взамен ее водворилось магометанство.

И. Г. Гербер

21 мая – День памяти адыгов

*Хаути Сохроков –
Президент МЧА*

«Считать присоединенными к России эти народы...»

Новый, XIX век Россия начала с твердым намерением окончательно усмирить Кавказ. Строились новые крепости, укреплялись старые. Кавказская военная линия неуклонно продвигалась вплотную к горам, оставляя за собой покоренную часть горцев и гоня перед собой в ущелья непокорных.

После закладки Кисловодской и Пятигорской крепостей попытавшиеся оказать сопротивление кабардинцы были выселены оттуда на Малку и Баксан. На берегу реки Нальчик у подножия гор была заложена новая крепость.

В 1804 году, подстрекаемые шахом Ирана и султаном Турции, отдельные кабардинские князья, используя недовольство народа притеснениями и жестокостью царских генералов, подняли восстание. Восставшие требовали снести Кисловодскую крепость, наказать военных, сжигающих селения мирных жителей под разными предлогами. Правительство направило в Кабарду карательный отряд во главе с генералом Глазенапом. На Чегеме, близ современного села Лячинкая, кабардинцы, которым помогали и другие горцы, были разбиты. Было уничтожено около 80-ти поселений. Для более целенаправленных действий по покорению кавказских народов была создана отдельная Кавказская губерния с центром в крепости Георгиевской. И главнокомандующим на Кавказе назначается генерал П. Д. Цицианов, грузин на царской службе, ярый сторонник решительных военных мер на Кавказе против непокорных горцев. Он жестоко подавлял выступления горцев Кавказа, одержал несколько побед во время войны с Ираном, но под Баку был убит, и его голова была отправлена в подарок шаху Ирана.

Вскоре резко осложнились и русско-турецкие отношения, и в 1806 году началась война. Но ситуация в Европе постепенно складывалась не в пользу Турции, и вследствие этого Россия более уверенно вела военные действия. После ряда крупных побед Россия поспешила заключить с Османской империей мир, согласно которому Порты признавала присоединение к России Грузии и Абхазии с крепостью Сухум-кала. И вскоре России пришлось воевать с вторгшейся в ее пределы армией Наполеона в 600 тысяч человек. Война закончилась, как известно, катастрофой для Наполеона и победным маршем казаков по улицам Парижа.

Но у могущественной России все-таки не хватало сил, чтобы окончательно усмирить Кавказ. И в этих условиях Александр I решает вручить Кавказ одному из самых решительных русских генералов того времени – А. П. Ермолову.

Ермолов не стал особо церемониться с горцами – он решил их всех сгрести в дальние горные ущелья, чтобы они там, как крысы в колодце,

перегрызли друг друга. Для этого он задумал перенести Кавказскую военную линию до самых горловин ущелий и всю северную часть линии заселить казаками из Центральной России. В 1822 году этот план был одобрен Александром I, и Ермолов сразу же приступил к его исполнению. От горцев, которые относились лояльно к русским, он требовал, чтобы они селились у военной линии, чтобы они находились под надзором, а остальные, несогласные с этим, вынуждены были покинуть свои земли и уходить к самому подножию гор. Все это вело к тому, что балкарцы и карачаевцы, загнанные в горы еще Хромым Темирланом, так и не смогут никогда более спуститься на свои равнинные земли. Но в то время, живя у себя в глубине ущелий, они, скорее всего, и не ведали о том, что царское правительство и Ермолов, сжигая кабардинские селения, тесня их к горам, вместе с тем сжигали и будущее балкарцев и карачаевцев, обрекая их на вечную жизнь в каменных мешках.

Но царские генералы на такие мелочи внимания не обращали, они мечтали очистить плодородные кавказские земли для России, и делали это вполне успешно, несмотря на протесты отдельных либерально настроенных лиц. Все эти совершенно неприкрытые меры царской России и ее жестоких генералов с целью истребления горских народов и колонизации Кавказа вызывали, естественно, протест и части феодальной верхушки горских народов, и самих горцев. Ответные действия со стороны России были всегда одинаковы – карательные экспедиции, во время проведения которых жители истреблялись, а их имущество и скот забирали войска.

Важнейшей задачей в деле окончательного покорения Кавказа Ермолов считал быстрое заселение казаками и русскими людьми из центральной России очищаемых им от горцев плодородных земель. И с этой целью он предложил раздавать бесплатно казакам и русским переселенцам на Кавказе хорошие участки земли и помогать им обустроиваться. И этот план был одобрен правительством и императором, согласно чего и Ермолов начал щедро раздавать земли горских народов казакам и переселенцам. В то время когда в Балкарии пахотный участок земли стоил такого количества баранов, сколько их умещалось на этом участке, рядовые казаки Кавказской линии получали по 30 десятин на душу, «старшие» – по 60 десятин, а чиновники и офицеры – по 300 десятин. А там, где земли считались не очень плодородными, доли увеличивались и составляли: для рядовых казаков и переселенцев по 50 десятин, «старшим» – по 100 десятин, офицерам и чиновникам по 400 десятин на душу. Только в 1821 году из Черниговской и Полтавской губерний на земли Кавказской линии было переселено около 16 000 человек. По всей линии росли десятки, сотни станиц, деревень и хуторов. Началось массовое освоение русскими обширных равнин Предкавказья.

Одновременно Ермолов делал все, чтобы горцы вообще перестали быть горцами, то есть чтобы у них, ничего своего не было – ни правления, ни суда, ни обычаев. Мирными, то есть лояльными к правительству

горцами управляли приставы – военные чины, суд вершили военные и чиновники, назначенные военным командованием.

Все эти грубые колонизаторские действия и жестокость военных вызывали недовольство не только отдельных горских феодалов, но и большей части рядовых горцев. К тому же ни на один день не прекращали свою пропаганду как турецкие и иранские агенты, так и местные мусульманские экстремисты, которые разжигали в народе ненависть к неверным «гяурам-захватчикам». Их пропаганда, естественно, имела немалый успех. И вот в таких условиях постепенно разгоралось пламя всенародной борьбы народов Кавказа против грубой колонизаторской политики царизма. Все время хозяйствования Ермолова на Кавказе отмечено постоянными стычками с горцами, карательными экспедициями, которые, как отмечали даже некоторые царские генералы, проводились с чрезмерной жестокостью. К примеру, после нападения на линию «шайки разбойников»-горцев, которые угнали табун лошадей, сразу же следовала карательная экспедиция, во время проведения которой сжигались в этих окрестностях десятки аулов, забирались скот и имущество, убивались ни в чем не повинные мирные жители.

Так, в 1822 году отряд казаков сжег за Кубанью 17 аулов, отобрал у населения несколько тысяч голов скота и сжег посевы.

С особой жестокостью подавлял Ермолов сопротивление чеченцев и ингушей. Неукоснительно выполняя свой план переноса всей Кавказской линии к подножию гор, на восточном фланге он стал двигать эту линию с Терека на Сунжу. В этом случае чеченцы были бы вынуждены жить среди казаков и русских, которых неизбежно стали бы расселять на «очищенных» землях, или уйти за кордон, то есть еще дальше в горы. Русские повсюду на важных местах – у входов в ущелья, на берегах рек – закладывали новые крепости. Так возникли крепости Грозная, Владикавказская, Внезапная, Бурная, Нальчикская. Малейшее сопротивление немедленно и жестоко подавлялось.

Москва и ее бравые генералы не могли, да и не хотели, как и двести лет назад, так и сейчас, разобраться что к чему и предложить правительству разумную программу приобщения кавказских народов к мирной жизни, которые, между прочим, испытывая «добрососедство» и арабской мусульманской сабли, и иранский гнет, и крымский произвол, всегда тяготели к России. Практически во всех войнах России с Ираном, Турцией и Крымом народы Кавказа в основном были на стороне России, и Россия шаг за шагом завладела всем Кавказом. Но вышеупомянутые генералы делали все, чтобы восстановить народы Кавказа против России.

Кавказская война, которая длилась почти сто лет, велась, можно сказать, не Россией, а именно русскими генералами с народами Северного Кавказа. Именно они, слишком уж ретивые служаки, которые за несколько лет хотели поставить на колени горские народы, и спровоцировали эту войну. И правительство пошло у них на поводу, хотя многие более трезвые и умные головы даже из ближайшего окружения царя предлагали иной

путь усмирения Кавказа – путь взаимопонимания, торговли и обмена духовными и природными богатствами, путь просвещения и постепенного сближения горцев и русских. Но политика, к сожалению, никогда не любила вдаваться в тонкости мира и согласия, договоренностей и взаимообогащения со своими подвластными народами. Ничего иного и ожидать не приходилось – когда ее советниками всегда были генералы, у которых главное в жизни – побеждать и покорять. Даже само слово мир для них означало совсем не то, что для всех остальных людей, – для них это или торжество победы или позор поражения.

И хотя балкарцы, запертые в горах, и не испытывали непосредственно на себе все жестокости, чинимые русскими генералами на Кавказе, надо полагать, что прекрасно обо всем были осведомлены.

А потому, когда русские войска, сжигая все на своем пути, стали подступать и к горам, поспешили избежать беды, приняв подданство России. С этой целью в начале 1827 года к главнокомандующему войсками на Северном Кавказе генералу Г. А. Эмануэлю в Ставрополь была отправлена представительная делегация балкарского народа в составе Арслан-Хаджи Жанхотова, Магомета Шакманова, Мырзакула Урусбиева и других для решения вопроса о присоединении Балкарии к России. По этому поводу первый балкарский историк Абаев в своем очерке «Балкария» пишет: «Депутация эта заявила главнокомандующему, что таубии желают присягнуть русскому «белому царю» и привести к присяге свои народы, с тем, чтобы за таубиями были сохранены их права по отношению к подвластному им населению и право их на земли, и чтобы религия и обычаи народа не были тронуты».

«Его Превосходительству Командующему Войсками на Кавказской линии, Черномории и Областному начальнику господину генерал-лейтенанту и Кавалеру Емануэлю.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные старшины, от народа урусбиевцев – Мырзакул Урусбиев, от чегемцев Кельмамбет Баймурзов, от хуламцев и бизинги – Магомет Шакманов, от балкарцев – Арслан-Хаджи Жанхотов, от дигорцев – Касай Кубатиев, Давлетука Абисалов, Бинагер Карабугоков, Соза Соватов и Татархан Туганов, быв отправлены к Вашему Превосходительству для испрошения покровительства и защиты Всероссийского Великого Государя Императора Николая Павловича, яко поставленного от него наместника, с тем, что ежели сие наше прошение принято будет, то как мы, равно и весь народ, за отдачею уж аманатов – детей наших, принять и на верность подданства присягу Всероссийскому Великому Государю Императору Николаю Павловичу и наследнику Его Государю Великому Князю Александру Николаевичу, а затем будем, ежели и на службу Его Величества есть ли в них мы востребованы будем, на что и имеем ожидать решения Вашего Превосходительства.

Генваря 11 дня 1827-го года».
(«Живая старина», № 2. 1992.)

Главнокомандующий русской армией охотно принял предложение представителей горских племен, их присягу на верноподданничество и донес на высочайшее имя, что «старшины» (по какой-то странной ошибке таубии были названы старшинами) народов Малкьар (Балкар), Безенги, Хулам, Чегем и Баксан (Урусбий) присягнули на верноподданничество и привели к присяге свои народы... Государь повелел принять это подданство и «считать присоединенными к России эти народы».

По поводу присоединения Балкарии к России существуют некоторые разногласия среди ученых, касающихся этого вопроса. Г. К. Азаматов и Х. И. Хутуев в своей монографии «Абаев» высказывают убеждение в том, что Балкария вошла в состав России еще в конце XVIII века. И в доказательство своей гипотезы говорят, что на карте Северного Кавказа конца XVIII века территория балкарцев уже отмечена как российская земля. К тому же, мол, балкарцы обращались с такой же просьбой к властям Кавказа дважды – в 1787 и в 1794 годах.

Но, во-первых, все знают, как иногда делаются карты. К примеру, рассматривая заново подготовленную карту СССР после войны, где были на радость вождю отмечены и вновь приобретенные земли, вождь красным карандашом выпрямил границу, включив в состав СССР независимую Тувинскую Народную Республику. А когда ему намекнули на то, что Тува является, мол, отдельной страной, то он якобы спокойно ответил, что «теперь будем одной». Так, по хотению вождя, и было потом сделано.

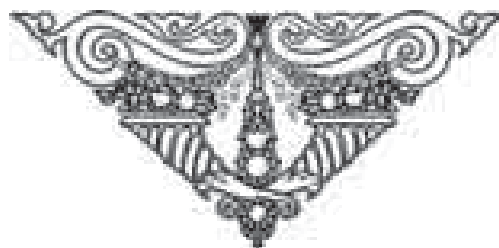
Так или иначе, но наиболее точной и к тому же юридически подтвержденной («государь повелел...») датой присоединения Балкарии к России следует считать 1827 год, а не другие годы, так как именно с этого времени начинает распространяться власть органов управления царской администрации на Балкарию. Этому свидетельствует и то, что в 1841 году среди аманатов (заложников), находящихся в Нальчикской крепости, уже имеются и дети балкарских князей – Саукал Урусбиев, Али Шакманов, Исхак Кожак, Умар Балкароков, Басият Баймурзов, Магомед Шаханов и Эльмырза Абаев. Дети владетелей горских народов обычно брались в заложники с тем, чтобы только что присягнувшие на верноподданничество России феодалы не вздумали вдруг нарушить свое слово. Эти дети, естественно, не были пленниками, а лишь держались в крепости, к тому же их всячески старались приучить и к грамоте, и к «русской жизни». В результате многие из них впоследствии становились чиновниками царской администрации или офицерами.

Здесь следует отметить, что спустя ровно 25 лет – зимой 1852 года – еще более, чем было раньше, представительная делегация балкарского народа, в которой были 11 князей – Умар Шакманов, Чеппелеу Суюнчев, Исхак Малкаров, Джамбулат Келеметов, Шомпало Урусбиев, Исмаил Урусбиев, Ключюк Мисаков, Кайт-Мырза Айдаболов, Хамзат Джанхотов, Бекбий Абаев и Чоппа Амырханов – прибыла в Петербург и была торжественно принята царем. Делегация еще раз выразила верность балкарского народа России и высказала ряд просьб земельного и иного характера.

И эту дату – 1852 год – некоторые ученые считают временем вхождения Балкарии в состав России. Но это, конечно, не так. Скорее всего, эта делегация имела лишь одну серьезную цель – добиться отвода Балкарии пастбищных земель из так называемого казенного фонда. На самом деле эти земли находились во владении кабардинских князей, и балкарцам приходилось платить ежегодную арендную плату за пользование ими. Вот и мечтали балкарские представители, чтобы царь своим повелением отвел Балкарии эти земли и таким образом избавил их от арендной платы. Предполагалось, что за эти земли кабардинским владельцам царское правительство выдаст определенную денежную компенсацию. Но вопрос этот, брошенный в чиновничий бездонный колодезь, так и не был решен. Да и сами хозяева этих земель – кабардинские феодалы, и так зажатые с севера экспансией русских и потерявшие большую и лучшую часть своей территории, дорожили теперь каждой пядью и не горели особым желанием раздаривать свои земли кому-либо по чьему-то хотению. Тем более, если им в другом месте не предлагали земли, которые были бы не хуже, чем эти. Но Россия завоевывала Кавказ вовсе не для того, чтобы вновь раздавать его по кускам для решения земельного голода жителей горных ущелий, а потому просьба балкарских таубиев так и осталась без ответа, вернее – без решения. Им лишь милостиво разрешили впредь именоваться не старшинами, как их с легкой руки какого-то казачьего писаря именовали до сих пор, а таубиями, то есть горскими князьями.

Удивительно не то, что главная просьба балкарских феодалов была не удовлетворена, а то, что они еще питали такую иллюзию – что царь им поможет. Но в то время на кого же им было еще надеяться, если даже и сам Великий Аллах не внимал их просьбам. Может быть, Николай – царь необъятных земель, поможет нам – так, наверное, думали они.

Но светлейший царь Николай, как и Великий Аллах, не внял просьбам балкарцев и не помог им.

*Аскер ДОДУЕВ,
народный поэт КЧР,
почетный академик АМАН*

УЛЛУ ХОЖ

У каждой песни есть свой голос, и каждая из них по-своему отзывается в наших сердцах, по-своему рассказывает о той или о другой эпохе, в которой она зародилась, и по-своему зовет нас в дорогу. Больше всего и упорнее она приглашает в свой мир, если эта песня-плач по безвременно убитым женщинам и детям. По девочкам и мальчикам, руки у которых только потянулись к солнцу, как только они стали понимать тепло и свет, вдруг грохот пушек, рыдание матерей, детские стоны и крики из-под копыт боевых коней...

Всю эту жуть до нас доносит старинная карачаево-балкарская песня времен Кавказской войны, которую без содрогания слушать невозможно.

При советской власти песня «Уллу Хож» была одной из запрещенных. Ее не только петь, но и говорить о ней было рискованно, а люди все-таки пели, пели скрыто и лишь в узком кругу. До нас дошли ее два варианта. Один – полный, а другой – усеченный. Мотив один, но первый поется минорно, а другой – мажорно. Говорят, что в гражданскую войну у частей Деникинской армии, состоящих из выходцев Карачая и Балкарии, второй вариант «Уллу Хожа» был одной из походных песен. Народный певец Омар Отаров исполнял именно этот вариант походного марша «Уллу Хож». Когда ему принесли полный текст, он был в восторге и сказал: «Да, да. Именно вот так пели наши старики! Пели, и никто не стыдился своих слез».

Омар Отаров начал работать над песней вместе с хором радио и телевидения КБР. Но не суждено было услышать нам «Уллу Хож» в его исполнении, не получилось. Хор был распущен, и песня предана забвению уже в который раз...

Хочу привести полный текст песни «Уллу Хож» в подстрочном переводе:

Ой, что творится в Уллу Хоже, умом не постичь,
Семь дней кровь течет, как река полноводная.
Храбрости их тигрицы б могли позавидовать.
Впереди – дочь Хожа Байдымат,
А вторая – дочь Хажы Уркуят.
У Уркуят в двух колыбелях два близнеца,
Но с каждым взмахом она валит врагов.
Она билась, пока пули не попали в колыбели,
Пока ее белый платок багровым не стал.

Царь насилие ставит превыше всего.
Силой солдат разрешает проблемы.
Пеший туман застлал и окутал равнины.
Нет, это не туман, это дым от орудий и пушек.
Что палят по селу, и все обращается в пламя.
Горят дымоходы, как масляные свечи,
А дети корчатся под копытами коней.
Генерал Карохов, собакой рожденный,
Детей в ямы бросает и сжигает живыми,
Тем самым он милость царя получает.
Непокорных красавиц, черкешенок славных,
Догола раздевая, плетью заставляет избить.
В Уллу Хоже, как плетни бесконечны,
Бесконечны страдания и муки,
Никак не насытятся кровью шакалы.
Царь же поверит словам генерала,
Будь проклят, он вместе с лакеем своим.
Богатые нивы качались в Уллу Хоже,
Загнали туда кабанов, чьи клыки остры.
В кровавых руках наточенные сабли,
А матери мечутся, ищут малюток в огне.
Вода реки Хож стала алою, как от заката,
От реки и ручьев нашей черкесской крови.
Дети тяжко отдают небесам свои души.
Бедные матери рыдают, не плачут,
И глядят волосы своих мертвых малышей.
Скроили б саван генералу из кожи собачьей,
И пили бы кровь его, с медом мешая,
Но брызгала лишь наша кровь на камни,
Вот и девушки в битву включились, как парни.
Бой идет, кровью земля утоляет жажду;
И женщины, и девушки в седла садятся.
Те, кто ранним плодом тяжелыми были,
Мертвыми младенцами разрешились до срока.
А солдаты беременных, как рыб, разрезают.
И, младенцев бросают в помойные ямы.
Мы палачей не пустили б на землю свою,
Если б горы были у нас, как в Карачае.
Мы и еще десять лет воевали бы,
Если б жили у Терека иль у моря.
Мы поднялись, как на праздник большой,
Но полегли, и остывают наши останки,
Никого не осталось нам саван кроить,

И у самой воды умираем от жажды.
У одинокой чинары в Уллу Хоже,
Повесили солдаты ружья, что блестят.
А трупы наши раздирают собаки,
И щенята лижут охладевшую кровь.
Мы, женщины и девушки Уллу Хожа,
С ножами шли на смертельный бой
И реки Хож пучины заполнили телами.
Уллу Хож заняло кровавое войско.
И мясо наше вялят, как дичину едят.
С нами рядом церкви строят наспех,
И старики наши туда с поклоном идут...

До Октябрьской революции в Карачае и Балкарии не было человека, кто не слышал бы эту песню, которая никого не оставляет равнодушным, безучастным к этому страшному событию. Слова и мелодия «Уллу Хож» западают в душу и заполняют печалью сердце. Какие лишения, какое насилие испытал стойкий и свободолюбивый адыгский народ!

Песню «Уллу Хож» создали наши предки, которые своими глазами увидели эту трагедию, и по мере своих сил разделили ее. Можете сказать, что здесь чересчур сгущены краски или просто преувеличена эта беда, но такие слова просто так придумать невозможно. А значит, все это было на самом деле?! Только вот где и когда происходили такие страшные и кровавые события? Кто с кем и за что воевал? Что означает «Уллу Хож» и где он находится? На все поставленные вопросы конкретно и четко отвечает сам текст песни.

«Хож»... Подобных названий два. Одно поселение располагается около берега Черного моря, а другое в предгорьях Адыгеи. О каком же Хоже тут говорится?

В первую очередь, «Уллу Хож» – историческая песня, я бы даже сказал, историческая поэма. Доказать достоверность случившихся дел давно минувших дней, прямо скажем, не очень-то благодарное дело, если не сказать, непосильное для работников телевидения. Есть историки, это их работа. Но «Уллу Хож» имеет такую художественную ценность, что с ней может сравниться яркое явление в искусстве.

«Илиада» Гомера – один из величайших памятников древнего мира. Но, как мы знаем, до конца 19-го века никто не имел представления о местонахождении Трои. Многие даже не верили, была ли в действительности Троянская война. Всё происходящее в «Илиаде» ставилось под сомнение. Эта поэма дошла до нас, прежде всего, как художественное творение. Но только благодаря немецкому предпринимателю Генриху Шлиману, на территории современной Турции, на одном из островов Средиземного моря была обнаружена Троя, и были проведены раскопки.

И только тогда все подозрения улетучились, словно пелена весеннего тумана.

Исторические вещи не могут не иметь под собой хотя бы какую-нибудь определенную почву. И «Уллу Хож» не является исключением. Тем более что с тех пор прошло не более двухсот лет. По мнению компетентных ученых предел доверия историческим фактам в фольклоре – до трехсот лет. И здесь нам все карты в руки.

Эту песню я впервые услышал в 1989 году в Карачаево-Черкесии во время командировки в автономную область (ныне Карачаево-Черкесская республика). Мы, Жеттеев Мустафир – звукорежиссер, Дигешева Елена – режиссер, и я – редактор, вместе с полным составом ПТС «Каббалктелерадио», со своей электростанцией пробыли там неделю и привезли 12 телевизионных передач. В одной из передач мы записали весь текст песни «Уллу Хож». Это было в карачаево-черкесском государственном драматическом театре. Проникновенно пела актриса Роза Хапчаева, подпевали ее коллеги из карачаевской труппы.

С тех пор прошло немало лет. И все это время песня не давала покоя. Неустанно, откуда не возмись, в памяти повторялись слова «Уллу Хож», и ее удивительный мотив. Таким образом, эта песня звала в дорогу, звала и что-то еще хотела сказать...

Однажды, в начале мая 1998 года, мы, главная редакция художественных программ телевидения КБР, в составе режиссера Тахира Шаваева, оператора Альберта Ханова, водителя Танова Буденный и меня, решили пойти по следам песни «Уллу Хож». Дорогу взяли прямо в Карачаево-Черкесию, где родилась и исполнялась песня.

Как только прибыли в Черкесск, мы встретились с профессором Ибрагимом Шамановым. Он рассказал много интересного о ходе Кавказской войны. Как много поселений было сожжено до основания, особенно в устьях реки Лаба. По мнению Шаманова, Уллу Хож – один из аулов, который располагался на берегу Лабы. Значит, нам надо ехать в ущелье Лабы? Но мы подумали, что может быть следует увидеться с учеными других народов республики. Наверное, появятся другие версии, новые факты, которые осветят наш маршрут и направят по верному пути.

С такими мыслями мы приехали в карачаево-черкесский научно-исследовательский институт. Здесь мы встретились с заслуженным ученым Республики, кандидатом исторических наук, черкесом по национальности Ибрагимом Калмыковым. Он тоже, как его тезка Шаманов, говорил о днях давно минувших. Как погибали убыхи, шапсуги, черкесы и другие адыгские народы в те жестокие годы. Как из 162 одних лишь бесланевских поселений не сожженными и не разоренными к концу войны остались всего восемь. Что касается «Уллу Хожа», одноименную песню он слышал, но про аул что-то не припоминает. Быть может, у адыгов тоже бытовала эта песня, но каким-то образом была утрачена? В заключение

Ибрагим поблагодарил карачаево-балкарский народ за то, что он донес до наших дней это удивительное произведение, в котором боль еще не утихла, где рана всё еще кровоточит.

В том же институте мы познакомились с заслуженным ученым Дагестана и Карачаево-Черкесии, ногойцем Ашимом Сигалиевым. Когда он узнал, по какому поводу мы здесь, он сказал: «Я, по долгу своей работы хорошо, даже отметил бы, глубоко знаю карачаево-балкарский фольклор. Ни в каком другом фольклоре кавказская война так ярко и серьезно не отражается. Такие создания, как «Хасаука», «Азнаур», «Уллу Хож», «Эмина» и многие другие, не дают мне в том усомниться. Песни как «Уллу Хож» объединяют народы, от сердца к сердцу строят мосты. А закрепить единение и укреплять эти мосты в силах лишь нашей доброй памяти, пусть наша память всегда остается добродушной».

Что интересно, Ашим тоже считает, что Уллу Хож попал в забвение, как и многие другие уничтоженные аулы. Но понятно одно, «Уллу Хож» – это один из траурных гимнов всех аулов, стертых с земли Кавказа. Даже если здесь речь идет лишь об одной трагедии. Мы отправились дальше.

В тот момент нам было понятно одно, если Уллу Хож когда-то и был поселением, то оно одно из уничтоженных, а значит, наш путь лежит в Лабу. Но какое-то опасение не давало принять решение. Шел второй день, как мы хотели встретиться с историком Кази Лайпановым. Поехали к нему домой, в Усть-Джегуту. Там его не оказалось. Его мы нашли в Новой Джегуте, где он был на похоронах, и рассказали о цели нашего приезда.

«Уллу Хож, – говорил профессор Лайпанов, – и сегодня живет и здравствует, на прежнем месте в Адыгее, никуда он не делся. На берегу реки Ходзь располагается сам аул с таким же названием Ходзь». По словам Кази, события, что происходили в повествовании песни, действительны и происходили на самом деле. У реки Ходзь проходили последние сражения Кавказской войны, даже после того, как смирился Восточный Северный Кавказ и был пленен имам Шамиль.

Словно в доказательство всему этому, профессор Лайпанов познакомил нас со своим коллегой Черкесовым Азнауром, доцентом Карачаево-Черкесского государственного технологического института, кандидатом физико-математических наук. Его предки были родом из аула Ходзь. По рассказам старших, вспоминал Азнаур, их фамилия раньше была Хаткой, и, скорее всего, они абадзехи. Прадедушку и его младшего брата в возрасте 8–9 лет из пекла боев вынес некий Крымшамхалов, привез и устроил в Джегуте. Там они выросли, создали семьи, а также обрели новую фамилию – Черкесовы. Зажили хорошо. И по сей день в народе говорят, какими они были искусными коневодами. В 30-х годах прошлого столетия Черкесовых раскулачили и выслали в Среднюю Азию, там их фамилия по чьей-то ошибке трансформировалась в

Черкасовых, которую они сейчас и носят. Оказывается, есть не только русские, но и карачаевские Черкасовы... Я спросил: «Из какого же рода твои предки, Азнаур?» На что он гордо ответил: «Я из рода Хаткой, они были черкесами!»

Со слов Кази Лайпанова, тонкого знатока истории Кавказа, мы еще узнали, что Уллу Хож не что иное, как Ходзь, который находится на территории современной Адыгеи. Об этом красноречиво говорит и сама песня:

«Мы палачей не пустили б на землю свою,
Если бы горы были у нас, как в Карачае.
Мы и еще десять лет воевали бы,
Если б жили у Терека или у моря».

Сразу отпадает версия о Ходзь, что у моря. Теперь что-то проясняется, и мгла веков для нас начала рассеиваться, открылись новые горизонты, и дорога определила новый маршрут, прямо в Адыгею.

По пути завернули к народному поэту, заслуженному артисту РФ Альберту Уздену, заново записали песню «Уллу Хож» в его исполнении, ее полный вариант, который поют в Карачае, и решили поехать дальше. Был поздний вечер. Никакие уговоры народного поэта остаться на ночь и выехать утром не могли нас остановить.

Как никогда, шел майский снегопад. Был просвет в «глубину веков», что не сказали бы о дороге с видимостью 10–20 метров. С трудом доехали до перевала, до Зеленчука. Снег лежал по колено. Случайно зашли в один хлебосольный и гостеприимный карачаевский дом. Хозяином оказался Ислам Гаджаев, хозяйка которого – обаятельная Танзиля Мисирова из Верхней Балкарии. Мы там переночевали и отправились в путь. К утру все растаяло, будто не было никакого снегопада.

Проехали перевал и оказались в Краснодарском крае. Через час Адыгея, и сразу же река Ходзь, мост, а совсем рядом, через два километра – одноименное добротное село с прямыми и широкими улицами. Сколько мы ни ехали, было такое редкое движение. И вдруг мы обратили внимание на автомашины, которые встретились на этом мосту: ходзинские «Жигули» и наш телевизионный УАЗ имеют одинаковые номера 081... Случайность или какой-то знак!?

Аул Ходзь основан в 1851 году на правом берегу реки. «Ходзь» в переводе с кабардинского языка означает «брось» или же «бросай». А есть еще другое суждение, что оно происходит от слова «кодз», которое переводится как «советник» князя. Кодзы избирались из среды дворян первой степени. На дату образования поселения бросает тень одно обстоятельство. Хан-Гирей о Ходзе писал в своих трудах еще в 1836 году, а если взять во внимание, что он материалы начал соби-

рать в 1829 году, то, выходит, аул гораздо древнее, чем о нем говорят архивные данные.

В Майкопе вышла книга «История аула Ходзь», автором которой является историк Аслан Афашагов. Он житель этого аула. Аслан был очень болен, но принял нас весьма радушно и согласился поговорить с нами. Он с огромной горечью говорил, что Кавказская война прошла по этим землям, особенно с 1859-го по 1864 год. Но и в предыдущие годы не было сладко, здесь проходили многие кровавые драмы. Очень легко историку втиснуть события в хронологические рамки, но в какие рамки и куда можно поместить человеческие трагедии!..

В этих краях бесчисленное количество кладбищ и курганов. Они возникали во времена войн. И народ складывал песни, одна из них дошла и до наших дней, подчеркнул Афашагов.

Да, в достоверности этих ужасов, описываемых в «Уллу Хож», теперь мы более чем уверены. Главными героями песни являются Байдымат и Уркуят. Что известно о них в ауле? Аслан Афашагов попросил свою маму, Куну, чтобы она рассказала о группе Уркуят, которая сражалась так отчаянно. Мы спросили у Куны Афашаговой о том, что она помнит из рассказов старших о Байдымат, дочери Хожа, и Уркуят, дочери Хажи.

Куна, возраст которой чуть более 90 лет, сказала, что о Байдымат, если даже слышала, то сейчас она не помнит. А об Уркуят ее бабушка рассказывала, какой она была красивой и гордой женщиной, как она со своими подругами отважно воевала. Но вскоре она попала в руки врагам и, чтобы никому не достаться, она вонзила себе в шею ножницы. Так и погибла, как герой. Когда бабушка умерла, она была маленькой. Только вот эти фрагменты, что она помнит.

А песня, о которой говорил Аслан, на самом деле есть. Она тоже трагическая, душераздирающая. Но только она – плач о газавате 1868 года, вошедшем в историю как Ходзинское восстание.

Уллу Хож, что буквально означает Большой Хож, не единственный аул в этих местах. Если был Большой, значит, были Малый, быть может и Средний. Я хочу сказать, в округе было не одно поселение Ходзь, а, по крайней мере, несколько.

Аслан Афашагов в конце разговора подчеркнул, что в их окрестностях произошло много сражений, в которых участвовали на нашей стороне не только свои черкесы, но и дагестанцы, русские, карачаевцы, балкарцы и представители многих других национальностей.

Все время, мне кажется, что-то хотят сказать эти строки:

Генерал Карохов, собакой рожденный,
Детей в ямы бросает и сжигает живыми.

Кто этот генерал, откуда он родом? Установить его личность – не очень-то легкая задача. Такой фамилии, думаю, вообще нет среди русских.

В Зольском районе Кабардино-Балкарии есть местность между Малкой и ее притоком Эринцок (Эринчик, что в переводе с балкарского – Губка), которая называется Карох. Не позднее 1864 года там проживал некто Фица Абдрахманов. Его совсем близкие предки – из ногайских степей.

В 1851 году в списках награжденных высокими царскими наградами значится тот самый Абдрахманов. По архивным данным Краснодарского края, этот год и является годом основания аула Ходзь. Не правда ли, интересное тождество! Быть может, это его новое рождение на пепелище старых сел?.. Вероятность такой мысли ясно и понятно подтверждают труды вышеупомянутого Хан-Гирея.

Абдрахманов поселился в Карохе, в верховьях Малки, еще задолго до земельных реформ. Об этом свидетельствует заметка кабардинского народного суда от 1866 года: «Нет хозяина определенных земель ни в Большой, ни в Малой Кабарде, кроме Кароха, который расположен у берегов реки Малка, выше Каменного моста. Это подарок Его Величества полковнику Абдрахманову». Он был активным участником экспедиций на левый берег Кубани. Ему еще в 1862 году подарили золотую саблю с надписью «За храбрость и мужество».

Что, кровавый генерал Карохов, о котором говорится в песне «Уллу Хож», и Абдрахманов – одно и то же лицо? В этом нас убеждает еще одна интересная история. Рассказал мне ее благородный и статный старец из Приэльбрусья Салих Непеев, которую он услышал от своего отца. А беседа наша произошла случайно. Оказывается, смотрел он нашу передачу про Уллу Хож, нашел удобный случай и говорит: «Слушай, Аскер, зачем ты ездил в Карачай, Черкесию, Адыгею, проехал пол-Кавказа? Пришел бы к нам в Эльбрус, и мы много чего изложили бы тебе про Хож, и спели бы песню не хуже Альберта».

При нашем разговоре Салих часто упоминал Жарашты Жюнюса, друга его деда (Жрештиева Жюнюса, знаменитого коневода), который постоянно навещал Карохова в его имении. Я спросил: «Что, они были знакомы?» Он ответил: «Они односельчане, кроме всего, генерал был женат на младшей сестре Жюнюса. Говорили, что вместе они неоднократно бывали в экспедициях на другой берег Кубани. В 1854 году Жюнюс за свою доблесть даже удостоился серебряной медали. Генерал к концу жизни был психически тяжело больным.

В один из дней, когда Жюнюс навестил своего зятя, тот был в трансе. И все время кричал, как дети ему не дают покоя, как они ему все надоели, пусть дадут ему его саблю... Так он все рвал и метал, и вдруг выхватил саблю, которая висела на стене, размахнулся и изо всех сил ударил. Спинка деревянной кровати раскололась пополам. С этого времени

родственники его до конца жизни держали на привязи. Что я слышал от старших, то и рассказал».

Но давайте еще раз вернемся к тексту песни:

В кровавых руках наточенные сабли,
А матери мечутся, ищут малюток в огне.
Вода реки Хож стала алою, как от заката,
От реки и ручьев черкесской крови.
Дети тяжко отдают небесам свои души.

Не правда ли, рассказ Салиха Непеева и эти строки чем-то дополняют друг друга, и ведут нас по одной стезе. Какую жестокость, какую беспощадность несет с собою война, где хваленая шаль нашей кавказской женщины и жизнь беспомощных детей ни в грош не ставятся. Когда в человеке просыпается животное и засыпает человечность, жди беду. Эти два начала и есть две чаши весов жизни, одна из которых возвысит, а другая сравнивает тебя с землей.

Никак не выходит из памяти еще один случай, о котором рассказал мне Салих, что произошел у опушки леса где-то в районе Лабы.

Деда его звали Отар. Он часто бывал в Карачае, Черкесии, Адыгее. Однажды, возвращаясь домой, он увидел одного черкеса с телегой, а там две привязанные девочки, а третью только-только привязывает. Отар поздоровался и спросил, в чем дело. А черкес говорит, что он их поймал в лесу, несколько раз они убегали обратно, вот и приходится привязывать. Потом он попросил Отара: «Видно, ты человек добрый, я как-то тебя видел с Жюнюсом. У меня и так много детей, возьми, пожалуйста, их к себе». На что Отар сказал: «У меня дорога дальняя, в Верхний Баксан еду, в Гягиш. И лошадь моя устала, могу взять лишь одну». Выбрал самую младшую. Поблагодарили они друг друга, попрощались и разъехались. Потом они долгое время дружили. А девчонке было около десяти-двенадцати лет, и звали ее Хаир.

Позже стала известна и фамилия ее – Сигуш. Спустя некоторое время в Гягиш приехали несколько солидных людей из Османской империи. Они хотели забрать свою, как они сказали, племянницу, но она предпочла остаться здесь (тогда у нее уже было двое детей). До того ее в Гягише называли очень просто – Хож кызы (дочь Хожа). До совершеннолетия она жила у матери Отара. После они поженились, и она родила ему девятерых детей. Последнего ребенка назвали Кичибек, от которого родился Салих. Получается, что Хаир (Хож кызы) – его родная бабушка, которая отворачивалась и плакала, когда старшие пели эту песню. Да, было что вспоминать ей; бесчинства злодеев в Ходзе и еще хуже, случай, что произошел в лесу, куда они, три сестры и ее младший братик убежали из этого ада в сопровождении служанки. В том лесу на

их глазах волки съели брата и эту женщину, которая до конца старалась защитить детей. Только чудом спаслись три сестры.

Эта беда лишь капля в море несчастий, рожденных давно прошедшей войной. Любая трагедия не является участью только одного народа. Град, что побил плоды поместья твоего соседа, не проходит мимо, пощадив твою усадьбу и не ударив по твоему саду. Начиная с одного из первых сражений Кавказской войны у реки Чегем, кончая одной из последних битв у реки Ходзь, карачаевцы и балкарцы принимали непосредственное участие в этой войне. Об этом свидетельствует переписка царских генералов со столичной знатью и царем.

Вот некоторые выдержки из нее. Генерал-лейтенант Глазенап: «Во время восстания на реке Чегем 9 мая 1804 года выступили 11 тысяч пеших и 11 тысяч всадников: чегемцев, холамцев, балкарцев, дигорцев, кабардинцев. Бой продолжался с 11 часов утра до 6 часов вечера, в котором никто никого не сумел одолеть». Экспедиция повторилась через 6 лет, 30 апреля 1810 года. Из рапорта генерала Булгакова следует, что здесь выступили 2 тысячи пеших и 2 тысячи всадников: чегемцев, холамцев, балкарцев, дигорцев, кабардинцев, сражение длилось 11 часов, после чего царским войскам пришлось покинуть Кабарду, и тут же он просил дополнительных ассигнований для проведения учений в горных условиях, чтобы впредь походы были более успешными.

Эпизоды из тех событий можно встретить в народных песнях, таких, как «Биринчи эмина» и «Экинчи эмина» («Первая чума» и «Вторая чума»). А песня «Хасаука» полностью описывает ход сражения на одноименной местности чуть выше Кисловодска между карачаевскими ополченцами и большим отрядом генерала Эмануэля. Это произошло 22 октября 1828 года, после чего Карачай вошел в состав Российской империи. Таких фактов можно привести множество. Но все же основная тяжесть этой долголетней войны легла на плечи адыгского народа. Горечь их утрат умом не постичь и не понять. Ее принимают лишь сердцем.

Сильный ветер малое дерево может согнуть, а большое сломить. Эта рана адыгов, как тавро, живет в карачаевских и в балкарских сердцах, и жжет, словно свежая рана. «Уллу Хож» – это наша общая память о беспечно и безжалостно убиенных адыгских братьях, сестрах и детях, чьей кровью палачи не могли утолить свою жажду. Мы знаем, что боль бывает лишь в единственном лице. Ее можно, и дозволено, только разделить...

КАБАРДИНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ XVIII–XIX веков

Измаил-бей Атажукин (ХьэтЮхьуцокьуэ) (1760–1812) – кабардинский князь, полковник русской армии. Прототип главного героя поэмы М. Ю. Лермонтова «Измаил-бей» (1832). Один из видных общественно-политических деятелей Кабарды последней четверти XVIII – начала XIX в. Известный кавказовед П. Бутков называет Атажукина «просвещеннейшим из всех своих земляков». Владел русским, турецким, арабским и татарским языками. Активный участник русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Герой взятия Очакова (1788) и крепости Измаил (1790). За храбрость награжден орденом Святого Георгия IV ст. и бриллиантовой медалью.

Автор работы «Записки о беспорядках на Кавказской линии и о способах прекратить оные», в которой были отражены проблемы Кабарды в конце XVIII – начале XIX вв. Он также автор «Кратких описаний жителей горских черкес» и «Записок о жителях Кавказа», в которых выражает надежду на мирную интеграцию кавказских народов с Россией.

Якуб Шарданов (1788–1850). Видный общественный деятель. В совершенстве знал русский, арабский, турецкий, французский, персидский, татарский языки. Зав. Канцелярией, секретарь главного князя Кабарды (1806–1822), секретарь Временного Кабардинского суда (1822–1838).

Во главе специального посольства выезжал в Тегеран (1817) для урегулирования русско-персидских отношений. Особое внимание уделял взаимоотношениям Кабарды с народами Северного Кавказа. Автор исследования «О значении древних кабардинских обрядов» с указанием собственного мнения по каждому из них.

Шора Ногма (1794–1844). Его имя занимает особое место в адыгском просветительстве. Историк, фольклорист, литератор, лингвист, он еще в 1826 г. описал фонетический строй кабардинского языка. Через 17 лет издал «Начальные правила кабардинской грамматики».

После окончания медресе в Эндери (Дагестан), работал муллой в родном ауле, писарем Волжского полка, учителем в Нальчике. В 1830–1835 гг. служил в Кавказско-горском полуэскадроне в Петербурге. В городе на Неве сформировались его общественно-политические и научные взгляды, здесь он познакомился с известными учеными А. Шёгреном и Ф. Шармуа, великим поэтом Александром Пушкиным, который сделал Ногму прообразом Тазита в одноименной своей поэме.

Вернувшись в Нальчик (1837), посвящает себя просветительской и творческой деятельности, пишет «Историю адыгейского народа», изданную впервые в 1861 году. Будучи секретарем Кабардинского временного суда, защищал интересы народа, ратовал за развитие просвещения и культуры горцев.

Наместник Кавказа 20 июля 1843 года обратился к военному министру России с письмом: «Кабардинский уздень, поручик Шора Бекмурзин, привел к окончанию многосложный труд собрания народных преданий и составления кабардинской грамматики. Этот полезный чиновник... желает до напечатания своих творений подвергнуть их суждению и разбору в Академии наук и просит об отправке его в С.-Петербург за казенный счет».

10 июня 1844 г. только что прибывший в северную столицу Ногма скончался. После смерти его рукописи были переданы в Российскую академию наук на хранение. «Филологические труды» Шоры Ногма в двух томах были изданы в Нальчике в 1956 и 1959 гг.

Лукман Кодзоков (1818–1893). Родился в с. Абуково в Кабарде. Государственный и общественный деятель. После крещения (1830) назван Дмитрием Степановичем. Вырос в семье Хомяковых. Окончил Павловский пансион и Московский университет (1838). В девятнадцатилетнем возрасте издал сборник «Стихотворения молодого черкеса».

Вернувшись на Кавказ (1839), жил в Пятигорске, где познакомился с Михаилом Лермонтовым, Шорой Ногма, Якубом Шардановым. В 1863 г. стал председателем Сословно-поземельной комиссии Терской области. Через 11 лет комиссия завершила свою работу, подтвердила наличие у горцев сословного неравенства и признала возможным утвердить в потомственном дворянском достоинстве высшее сословие горцев.

Лукман Кодзоков представил «Записку о введении школьного образования в Кабарде (1839), открыл школу в родном ауле, создал Кабардинский конный рассадник. Талантливый публицист. Печатался в газетах «Кавказ», «Терские ведомости», «Ставропольские ведомости». В своих статьях рассматривал проблемы развития культуры и хозяйства горских народов, осуждал мухаджирство, считал эти явления «бедствием», «вопросом жизни и смерти» для Северного Кавказа.

Кази Атажукин (1841–1899) родился в с. Хасанбиево (Атажукино-III). Будущий просветитель девять лет обучался в Ставропольской гимназии. Служил в Кавказской армии, возглавлял педагогическую школу, был председателем посреднического суда в Кабарде. Автор первых книг на родном языке: «Кабардинская азбука», «Несколько рассказов из

«Гюлистана» Саади, «Два отрывка из поэмы о Сосруко и два рассказа». Как последователь научной педагогики К. Д. Ушинского, создал проекты по школьному образованию кабардинцев и ратовал за обучение на родном языке. Сочинения Кази Атажукина по фольклористике и педагогике неоднократно опубликованы в Тифлисе. Особый успех имели публикации «Из кабардинских сказаний о нартах», «Кабардинская старина».

Ляша (Адыльгери) Агноко (1851–1918) родился в сел. Докшокова (ныне Старый Черек). Один из последних в Кабарде джегуако-профессионалов. Многочисленные стихи-импровизации Агноко отмечены высокой степенью художественного сознания, совершенством формы, оригинальностью образной системы и тематическим многообразием. Его метафоры и эпитеты нетрадиционны для адыгской поэзии и вместе с тем поэтичны. Изречения Ляши стали афористическими. Творчество Агноко – одна из вершин, венчающих эволюцию искусства джегуако.

Произведения его записаны и изданы отдельными книгами в разные годы.

Эльбоздуко (Владимир Николаевич) Кудашев родился в 1865 г. в сел. Докшукино. Общественный деятель, историк. Выпускник МГУ. Корреспондент журнала «Коннозаводство» (Петербург). Автор монографии «Исторические сведения о кабардинском народе» (Киев, 1913). В книге содержатся версии о происхождении адыгов, сведения о древнем периоде их истории, средних веках и новом времени, о своеобразии национального образа жизни кабардинцев. Особое внимание уделяется процессу сближения с Россией, вплоть до окончательного вхождения адыгов в состав Российского государства. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию. Умер в США в 1946 г.

Талиб Кашежев (1866–1931). Родился в с. Кармово. Выпускник Пятигорской гимназии. В 1910 г. открыл в родном селе свою школу. Делегат всех съездов народов Терка. Активист народного просвещения, один из составителей учебников кабардинского языка. Писал статьи, содержащие ценные материалы по истории общественного быта и духовной культуре адыгов. Автор работ «Фольклорные публикации» (Тифлис, 1886, 1891 гг.); «Свадебные обряды кабардинцев» (Москва, 1892 г.); «Ханцегуашэ», «Общественное моление об урожае у кабардинцев» (Москва, 1902 г.).

Едидж Хагондоков (1871–1960). Родился в сел. Кармово. Российский военный деятель, генерал-майор. Выпускник Константиновского военного училища (1891), слушатель Императорской военной академии в Санкт-Петербурге (1902). Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. С отличием завершил учебу в академии (1906), был старшим адъютантом главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. Читал лекции по тактике в Павловском военном училище. С конца 1915 г. Хагондоков военный губернатор, командующий войсками Приамурского военного округа и наказной атаман Амурского казачьего войска. Летом 1918 г. вернулся в Кабарду, через 2 месяца его назначают военным комиссаром Нальчикского округа.

За ратные подвиги награжден орденами Святого Георгия IV степени, Святой Анны I, II, III, IV степеней с мечами, Святого Станислава I, II, III степеней с мечами, Святого Владимира IV степени с мечами и др.

Автор книг «Тактика конницы» (1907), «Свод указаний на походный бой опыту войны» (1908). Его мемуары, хранившиеся в архиве Колумбийского университета США, изданы в 2015 г.

Родину покинул в марте 1920 г. Жил и умер в Париже, похоронен в Сент-Женевьев де Буа.

Паго Тамбиев (1873–1928). Кабардинский просветитель. Окончил Закавказскую учительскую семинарию (Гори, 1892 г.), Александровский институт (Тифлис, 1897 г.), Рижский политехнический институт (1904 г.). Активный член Общества по распространению образования среди кабардинцев. После Октябрьской революции был комиссаром просвещения и председателем Совнархоза Кабарды. Стоял у истоков создания КБАО. В 1928 г. репрессирован. Умер в тюрьме.

Внес огромный вклад в становление адыгской фольклористики. Почти 25 лет печатал в СМОМПК произведения различных жанров адыгского фольклора. Его «Азбука кабардинского языка» была первым учебным пособием в Нальчикской горской школе.

Адам Дымов (1878–1937). Основатель газеты «Адыгэ макъ» («Голос адыга»). Первый кабардинский книгопечатник, писатель, просветитель, ученый, педагог. Окончил Каирский университет «Ахь-Азхар», магистр наук, знал арабский, английский, турецкий, русский языки. В 1912 г. открыл в родном селе Кушмазукино начальную школу, в которой преподавал историю адыгов, кабардинский и арабский языки, естествознание, географию, арифметику. Составил и издал «Алыфбей»

на арабской графической основе, а также книги «Ключ к детям» и «Рассказы для женщин».

По ложному обвинению в 1928 г. был репрессирован и сослан в Соловки, в 1937 г. расстрелян. Реабилитирован через 19 лет.

Пшимахо Коцев (1883–1968) Родился в с. Бабугой Нальчикского округа. Политический, государственный и общественный деятель, публицист. Выпускник юридического факультета Петербургского университета. Работал адвокатом в Екатеринодаре (Краснодар). На съезде народов Северного Кавказа избран зам. председателя ЦИК. В ноябре 1918 г. стал председателем правительства Северо-Кавказской Республики. С приходом деникинцев республика пала. Коцев эмигрировал в Турцию.

Автор многих статей, написанных в России и в эмиграции. На родине печатался под псевдонимом Кабардей. Автор публикаций: «Земельная неурядица в Кабарде» («Братская помощь», Екатеринодар, 1909); «Духовно-религиозные нужды мусульман Терской и Кубанской областей» («Мусульманин», Париж, 1910); «Народное образование в Кабарде» («Новая Русь», Москва, 1910); «Черкесы и воинская повинность» («Мусульманин», Париж, 1911) и др. Наиболее известна его работа – «Северный Кавказ: из истории борьбы за свободу и независимость» (Стамбул, 1962).

Нури Цагов (1883–1936). Родился в Сирии в семье кабардинского переселенца. Окончил юридический факультет Стамбульского университета. Секретарь Черкесского благотворительного общества, редактор газеты «Гъуазэ» («Путеводитель»). Автор азбуки кабардинского языка и учебников на родном языке.

В 1913 г. вернулся на родину, чтобы продолжить просветительскую деятельность. Был учителем Баксанского духовного училища – первой новометодной школы в Кабарде. После ее закрытия основал свою школу, названную «Цаговским университетом». Вместе с Адамом Дымовым издавал газету «Адыгэ макъ» (1917–1918), учебные пособия «Тхыбзэ». Сочинения увидели свет в Стамбуле (1910). «Хъисэп тхыль», «География», «Алыфбей», «Хбэишэт гуащэм и щытхъу», «Мусльымэн тхыдэ», «Адыгэ тхыдэ» напечатаны в Баксане (1918).

Батый Хуранов (1890–1928). Родился в с. Коново (Нижний Куркужин). Окончил Моздокское педучилище (1911). Учитель, помощник комиссара Нальчикского округа. По его инициативе было открыто в столице КБАО педучилище. Один из создателей кабардинского алфавита на арабской, а затем на латинской основе. В 1920–1925 гг. – начальник Областного отдела народного образования. Автор «Учебника кабардинского языка» (1924) и составитель Русско-кабардинского словаря (1925). Будучи инспектором Северо-Кавказского краевого отдела образования, репрессирован. Реабилитирован в 1962 г.

Аскер ДОДУЕВ

БАЛКАРСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ XVIII–XIX веков

Кязим Беккиевич Мечиев (1859–1945) – балкарский поэт, просветитель, основоположник балкарской поэзии. Учился грамоте у сельского эфенди, затем продолжил обучение в медресе с. Лескен. Знал несколько языков, свои произведения записывал арабскими буквами. Дважды, в 1903 и 1910 году, совершил паломничество в Мекку.

8 марта 1944 года был депортирован вместе со всем своим народом в Среднюю Азию. Умер 15 марта 1945 года в Талды-Курганской области Казахской ССР. В 1999 году останки Кязима Мечиева были перевезены и преданы земле в городе Нальчике.

Абай Шалукаевич Шаханов (Александр Дмитриевич Шаханов; Шаханланы Шалуканы джашы Абай; 27 марта 1850, с. Мухол, Кавказское линейное казачье войско – 28 августа 1897, село Никольское, Приморская область) – российский военный врач, генерал-майор, балкарский просветитель.

Родился в многодетной балкарской семье. В 1865 г. окончил школу в Нальчике и без экзаменов был зачислен на четвёртый курс ставропольской гимназии, по окончании которой в 1869 г. поступил в Медико-хирургическую академию в Петербурге. Принял христианство и имя Александр Дмитриевич Шаханов.

С 1876 г., окончив академию, служил в Рионском отряде (Западная Грузия). С августа 1877 г. в составе 4-го Кавказского стрелкового батальона (полк генерала М. Лорис-Меликова) участвовал в сражениях русско-турецкой войны. С сентября 1878 по апрель 1880 гг. работал в военном госпитале Владикавказа. 6 апреля 1880 г. уволился со службы.

С октября 1880 г. восстановился на военной службе, направлен на Дальний Восток; жена и годовалый сын оставались в Кизляре. Служил на берегах Амура, затем в Посъете, селе Никольском (Приморская область). Был произведён в генерал-майоры.

Басият Абаевич Шаханов (Борис Александрович Шаханов; Шаханланы Абайны джашы Басият; 17 января 1879 – март 1919) – один из видных представителей общественной мысли Северного Кавказа, родом из аула Мухол Верхней Балкарии.

Басият Шаханов родился в г. Владикавказе в семье врача. Его отец – Абай Шаулухович (Шалукаевич) Шаханов был в числе первых выходцев из Северного Кавказа, получивших

высшее медицинское образование. После окончания Константиновского артиллерийского училища определяется юнкером и переводится в Михайловское артиллерийское училище.

По окончании училища в июле 1898 года Б. А. Шаханову присваивается звание подпоручика «со старшинством», его назначают в 4 батарею 21 артиллерийской бригады в слободе Воздвиженская Грозненского округа.

В 1909 г. принимает ислам и берет себе имя Басият и восстанавливает отчество Абаевич. С 1909 г. – юрист, присяжный поверенный Владикавказского окружного суда. С 1910-го по 1916 гг. – юрисконсульт «Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ Балкарии».

Умер от тифа в начале марта 1919 г. в Екатеринодаре, похоронен в Вольном Ауле.

Мисост Кучукович Абаев (1857, сел. Шканти, Терское казачье войско – 1928, Буйнакск) – российский и советский публицист и этнограф, балкарский просветитель.

Избирался старшиной Нижне-Балкарского общества (до 1885). В 1881 году был одним из учредителей «Благотворительного общества» в Нальчике, на пожертвования членов которого содержалась женская бесплатная школа, оказывалась денежная помощь студентам и неимущим.

В разное время занимал разные должности, от переводчика в полицейском управлении и окружном суде до командира сотни Терской милиции и начальника 1-го участка Баталпащинского отдела Кубанской области.

С 1880-х годов публиковал статьи и очерки. В публикациях описывал факты из аульной жизни. Одной из главных тем его публицистики были вопросы просвещения: он писал о необходимости открытия начальных школ в аулах, сельскохозяйственных школ и училищ; о необходимости обучения техническим профессиям; высказывался по вопросам женского образования. Оказывал содействие открытию школ и училищ в аулах Карачая, Балкарии и Черкесии.

Саид Османович Шахмурзаев (Шахмурзаиланы Османны жашы Саид; 26 февраля 1886–1975), в сел. Эльтюбю, Терской области – балкарский советский поэт, педагог.

В 1929 окончил Крымский педагогический техникум. С 1924 по 1958 на педагогической работе, в 1939–1941 заместитель наркома просвещения Кабардино-Балкарской АССР.

Печатается с 1916 г. В агитационно-публицистических стихах 30-х гг. Шахмурзаев пишет о строительстве новой жизни. Автор сборников стихов «Зурна» (1957), «Знайте растения» (1960), «Друзьям» (1966), «Ветер времени» (1967) и др. В 1965 опубликовал повесть «На заре».

Составил в 1929 г. балкарский букварь, в 1970 выпустил «Балкарский топонимический словарь» (совместно с Джамалдином Коковым).

За заслуги в развитии народного образования в Кабардино-Балкарии в 1939 году Саид Шахмурзаев был награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями, а в 1961 г. ему было присвоено звание «Заслуженный учитель школы КБАССР».

В г. Нальчике, на доме, где жил Шахмурзаев, установлена мемориальная доска.

**Из воспоминаний Хажбекира Хавпачева
о декаде в честь 400-летия присоединения Кабарды к России,
прошедшей в 1957 году в Москве**

Праздничным концертом в Колонном зале началась декада 20 июня 1957 года. В зале на две тысячи зрителей был аншлаг.

Программа открытия состояла из двух частей – литературной и концертной.

Вот и зажглись роскошные люстры Колонного зала. На сцену вышли поэты и писатели. Впереди – одетый в национальный костюм народный поэт Амирхан Хавпачев, за ним – старейший балкарский поэт Саид Шахмурзаев, секретарь Союза писателей СССР, поэт Сергей Смирнов, Алим Кешоков, Кайсын Кулиев, Адам Шогенцуков, Амирхан Шомахов, Фоусат Балкарова, Керим Отаров, Зубер Тхагазитов, я. Рядом с творческими работниками – секретарь обкома партии Хатута Бербеков. В президиуме сидят работники Министерства культуры СССР и РСФСР, руководители Союза писателей СССР и России, первые лица нашей республики.

Зал замечательно встречал каждое выступление, каждый литературный или музыкальный номер. Я участвовал в декаде в двух лицах – и как поэт, и как помощник художественного руководителя.

Полтора часа длилась первая часть.

Вторая часть – музыкальная – открылась кантатой Хасана Карданова на стихи М. Алхасова «Свет дружбы». В обширной программе приняли участие лучшие художественные коллективы Кабардино-Балкарии, как профессиональные, так и самодеятельные, а также оркестр Московской филармонии.

А 1 июля торжества продолжились в Большом театре – известном во всем мире своими жесткими правилами. Зал ждал начало и нервничал.

Наконец вспыхнули люстры в зале, и все взоры обратились к правительственной ложе. Под аплодисменты появились Н. С. Хрущев, И. А. Булганин, К. Е. Ворошилов и другие. В той же ложе наши руководители – Т. К. Мальбахов, А. Н. Ахохов, Ч. Тлостанов. Не было среди членов Президиума Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова. На второй день причину их отсутствия узнали все: они были исключены из членов Президиума и освобождены от занимаемых должностей...

В тот же день центральные газеты рассказали о заключительном концерте нашей декады и дали высокую оценку нашим артистам. Концерт действительно удался на славу. Оперу-балет «Нарты» зритель принимал восторженно. Партию главной героини Сатаней блестяще спела Валентина Сосмакова.

Партию Сосруко танцевал и пел Билял Каширгов. За эту роль он удостоился звания заслуженного артиста РСФСР, и Указ Верховного Совета вышел незамедлительно – 4 июля 1957 года.

В этом же концерте прозвучала песня для хора В. Мурадели «Кабардинка». Эту песню позже запели все, от мала до велика. На мои стихи и на музыку А. Шахгалдяна спели на сцене Большого две песни – «Си нэ

дахэ» в исполнении Ирины Шериевой и «Фаризат» в исполнении Владимира Кодзокова.

С высоты нынешних лет я часто вспоминаю тот триумфальный день – 2 июля 1957 года, многое осмысливаю заново. Как сумели наши литература и искусство получить такое развитие за каких-то 40 лет? Нынче модно стало говорить, что Советская власть ничего хорошего не принесла народу, разве что тормозила его развитие. Но до Октябрьской революции у нас не было профессиональной литературы и искусства, театра, музыки, высших учебных заведений. Все это появилось у нас именно в годы Советской власти. Зачем же так бездумно хаять все, что было у нас хорошего и высокодуховного?

4 июля 1957 года участников декады республика встречала, как героев.

А 7 июля в честь 400-летия добровольного присоединения Кабарды к России началась и в Кабардино-Балкарии Декада русской культуры. Проходила она по всей республике – в городе, в районах, в селах. В республику приехали хор имени Пятницкого, академический симфонический оркестр Ленинградской филармонии, русский академический хор под руководством А. В. Свешникова, оркестр русских народных инструментов имени Осипова. Гостили у нас и балетная труппа Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, всемирно известный Московский художественный театр, прославленные музыканты и исполнители – всего более пятисот человек...

Так завершилось грандиозное празднование 400-летия добровольного присоединения Кабарды к России. А нас ожидали новые дела, новые даты...

Аслан КАЗАКОВ,
кандидат исторических наук,
член Союза журналистов России

АДЫГИ (ЧЕРКЕСЫ) – КАВАЛЕРЫ ГЕОРГИЕВСКИХ НАГРАД

В России последние годы 9 декабря празднуется как День героев Отечества. Предыстория этого праздника непосредственно связана с орденом св. Георгия.

У каждого государства имеются своя наградная система и система признания заслуг человека, его полезной деятельности, благородных поступков. Награда – это знак отваги и мужества, проявленных в интересах страны, народа¹.

26 ноября (9 декабря по новому стилю) 1769 года, в День святого Георгия императрицей Екатериной II была учреждена награда – орден св. Георгия.

Из всех наград Российской Империи этот орден стал самой знаменитой и уважаемой, исключительно почетной для русских офицеров боевой наградой. По статуту он давался офицерам и генералам, и только за конкретные подвиги в военное время, «тем кои... отличили еще себя особливим каким мужественным поступком или подали мудрые и для нашей воинской службы полезные советы»². Полное название этого ордена – Императорский Военный орден святого великомученика и Победоносца Георгия.

В статуте его сказано: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражении раны не приемлются в уважении при удостоении к ордену св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается же онного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием»³.

Орден св. Георгия занимал совершенно особое положение в системе наград Российской империи. Формально будучи таким же орденом, как остальные ордена – св. Андрей Первозванного, св. равноапостольского князя Владимира, св. Александра Невского, Белого Орла, св. Анны, св. Станислава, – орден св. Георгия существовал, по сути, параллельно этой системе⁴.

Георгиевский орден, установленный «единственно для воинского чина», был разделен на 4 класса (степени). Орден св. Георгия 1-й ст. был

---

¹ Символы, святыни и награды Российской державы / Сост. В. Н. Балязин, А. Н. Казакевич, А. А. Кузнецов, Н. А. Соболева. – М.: Олма-Пресс, 2005. С. 110.

² Там же. С. 140.

³ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Биобиблиографический справочник / Отв. сост. В. М. Шабанов. – М., 2004. С. 16.

⁴ Харитонов И. А. Орден Святого Георгия – высшая награда за воинскую доблесть / Сб. «Под сенью Святого Георгия» (к 240-летию со дня учреждения ордена Святого Великомученика Победоносца Георгия). Материалы V Международных Дворянских чтений (24–25 октября 2009 г.). – Краснодар, 2009. С. 3.

чрезвычайно почетен и редок, им награждались, как правило, за воинские подвиги высшие деятели государства и фельдмаршалы. Для сравнения: военным орденом св. Георгия 1-й ст. были награждены за всю историю всего 25 человек, тогда как высшим орденом Российской империи – орденом Андрея Первозванного было награждено свыше 1 тыс. человек. Все 4 степени военного Георгиевского ордена имели всего 4 человека – прославленные военачальники-фельдмаршалы *Голенищев-Кутузов М. И., Барклай-де-Толли М. Б., Паскевич-Эриванский И. Ф. и Дибич-Забалканский И. И.*

Также для сравнения можно отметить, что количество награжденных офицерским орденом св. Георгия всех 4-х степеней и причисленным к офицерским Георгиевским наградам с 1913 года – Георгиевским оружием (до 1913 года – Золотое оружие) за период с 1769 по 1920 годы – порядка 10 тыс. человек, тогда как «аналогичной» наградой – Золотой звездой Героя Советского Союза за период с 1934 по 1992 годы награждено свыше 13 тыс. человек.

Заслужить орден св. Георгия было чрезвычайно трудно. Награждение 4-й степенью этого ордена давало право потомственного дворянства¹.

Черно-оранжевые цвета Георгиевской ленты стали в России символом военной доблести и славы, перейдя на некоторые ордена и медали Советского Союза и Российской Федерации². К примеру, учрежденный для награждения солдат и матросов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. орден Славы, имел примерно тот же статут (с учетом произошедших в стране изменений) и те же атрибуты, что и солдатский Георгиевский крест (до 1913 года – Знак отличия Военного ордена). Орден Славы тоже был разделен на степени (правда, вместо четырех степеней у Георгиевского креста, у ордена Славы было три степени, вместо крестов – звезды), носился на тех же Георгиевских черно-оранжевых лентах.

Многие представители адыгского этноса внесли неоценимый вклад в защиту, становление и развитие Российского государства, вовлечение Северного Кавказа в цивилизационное российское и мировое пространство³.

Представители черкесов (адыгов) плечом к плечу с представителями многих других этносов, в первую очередь, русскими, на протяжении столетий защищали интересы России в различных войнах⁴. Многие из них удостоены высоких Георгиевских наград.

¹ Харитонов И. А. Орден Святого Георгия – высшая награда за воинскую доблесть / Сб. «Под сенью Святого Георгия» (к 240-летию со дня учреждения ордена Святого Великомученика Победоносца Георгия). Материалы V Международных Дворянских чтений (24–25 октября 2009 г.). – Краснодар, 2009. С. 52–53.

² Символы, святыни и награды ... С. 141.

³ Блюмин Г. История рода Черкасских – это зеркало русско-кабардинских отношений // Кабардино-Балкарская правда, №№ 285–287 за 7 ноября 2006 г.

⁴ Казаков А. В. Орден Святого Георгия – высшая награда за воинскую доблесть / Сб. «Под сенью Святого Георгия» (к 240-летию со дня учреждения ордена Святого Великомученика Победоносца Георгия). Материалы V Международных Дворянских чтений (24–25 октября 2009 г.). – Краснодар, 2009. С. 16.

І. Орден св. Георгия 4-й степени

Русско-турецкая война 1787–1791 гг.

Русско-турецкая война 1787–1791 годов была развязана Турцией против России за возвращение Крыма. На стороне России в этой войне участвовало пятитысячное кабардинское войско-ополчение, состоявшее из князей и дворян Большой и Малой Кабарды.

За подвиги в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов несколько десятков представителей адыгской знати были произведены в офицерские чины – от поручика до подполковника.

Воевало кабардинское войско под командованием одного из братьев-генералов Горичей. Каждый из братьев-Горичей: Иван-Большой и Иван-Меньшой были награждены орденом св. Георгия 4-й ст. в День святого Георгия с разницей ровно в один год – соответственно 26 ноября 1774 года и 26 ноября 1775 года за военное «отличие», то есть, говоря современным языком, – за совершенный героический подвиг в составе российских войск против турецкой армии.

Ставший известным в период бурных событий на Северном Кавказе в 1780-х годах кабардинский князь **Атажукин Измаил(-бей) Темрюкович** (1745/1749–02.1812), кабардинский князь, подполковник, служивший в Бугском казачьем полку, на этой войне стал первым мусульманином Российской империи, удостоенным Военного ордена св. Георгия. Он был награжден 25 марта 1791 года орденом св. Георгия 4-й ст. под № 820 за воинскую доблесть и отличие, проявленное 11 декабря (22 декабря по новому стилю) 1790 года при взятии считавшейся неприступной турецкой крепости Измаил в устье реки Дунай. Позднее он стал полковником.

Отечественная война 1812 г.

Претензии Франции на мировое господство привели к развязыванию ею агрессии против России и началу освободительной Отечественной войны 1812 года.

На этой войне отличился ряд офицеров адыгского происхождения. К ним можно отнести воевавших под командованием генерала Матвея Платова.

Бегидов Адильгери (после крещения – **Давыд Григорьевич**) (1779–07.03.1838), кабардинский уорк (дворянин), подполковник, был награжден 19 сентября 1815 года «за отличие» в боях против французов во время Отечественной войны 1812 года и последующего заграничного похода императорской армии орденом святого Георгия 4-й степени. Позже он дослужился до чина генерал-майора.

Балатуков Кирилл Матвеевич (настоящее имя **Кая-бей Мемет-бевич**) (1774–1827), проживавший в Крыму черкесский (темиргоевский) князь, подполковник Симферопольского конно-татарского полка был награжден 31 декабря 1812 года орденом св. Георгия 4 ст. Позднее стал генерал-майором.

Считается, что именно он, князь Кирилл Балатуков подсказал сюжет «Бахчисарайского фонтана» великому русскому поэту А. С. Пушкину.

Кавказская война 1763–1864 гг.

Кавказская война, связанная с военным присоединением Северного Кавказа к России, прошла несколько этапов. В этой войне, как на стороне России, так и против нее сражались представители многих кавказских народов, в том числе адыги.

Бекович-Черкасский Темирбулат Каспулатович (в крещении **Федор Александрович**) (1790–1833 гг.), кабардинский князь, полковник, внук генерал-майора Эльмурзы и полковника Каспулата (Александра) Бековичей-Черкесских, был награжден орденом св. Георгия 4-й ст. под № 3870 11 января 1826 года «за отличие». Позднее, в 1828 году Бекович-Черкасский Ф. А. стал генерал-майором.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Очередная Русско-турецкая война, начатая 24 апреля 1877 года Россией за укрепление своего влияния на Балканах, продолжалась до 31 января 1878 года.

В Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. участвовало многотысячное войско с участием адыгов. Так, помимо других воинских формирований, были сформированы в Терской области Кабардино-Горский и Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярные полки, состоявшие в основном из кабардинцев, Кубанско-Горский конно-иррегулярный (двух формирований), Лабинский и другие из числа адыгов Баталпашинского и Майкопского отделов Кубанской области, а также другие воинские части и подразделения.

Алтадуков Тепсаруко Хамурзович (он же **Алтудоков Тепсоруко Хаджимурзович**) (12.11.1832–02.06.1898), кабардинский уорк-шаотлухус, подполковник, был награжден орденом св. Георгия 4-й ст. 9 июня 1878 года «за оказанное отличие в делах против турок при овладении неприятельской позицией на Дейво-Бойну 23 октября 1877 года», командуя 2-м Горско-Моздокским конным полком Терского казачьего войска. Позднее, в 1890 году он был произведен в чин генерал-майора.

Шипшев Темирхан Актолович (1830–1904), кабардинский уорк-диджинуго, полковник, на той же войне «за отличные воинские подвиги, оказанные 24 июля 1877 года при с. Халфалю» был награжден орденом св. Георгия 4-й ст. 24 марта 1880 года. Позже он стал генерал-майором, а в 1892 году с производством в чин генерал-лейтенанта был отправлен в отставку.

После награждения орденом св. Георгия общественный статус офицеров Шипшева и Алтадукова значительно повысился – оба были произведены в потомственное российское дворянство.

За отличие на этой войне подполковник Алтадуков Т. и полковник Шипшев Т. были также удостоены Золотого оружия с надписью «За храбрость», следующей по статуту за Георгиевским орденом награды, в 1913 году причисленной к Георгиевским наградам.

Русско-японская война 1904–1905 гг.

Японскими правящими кругами за господство в Северо-Восточном Китае и Корее 9 февраля 1904 года была развязана Русско-японская война 1904-1905 годов, завершившаяся 5 сентября 1905 года.

Для участия в этой войне в числе других соединений и частей был сформирован в составе Кавказской конной бригады, наряду с Дагестанским кавалерийским полком, – Терско-Кубанский конный полк. В последний, помимо 2-й (Осетинской), 3-й (Ингушской) и 4-й (Чеченской) сотен, вошли 1-я (Кабардинская) и две Кубанские сотни (из жителей Майкопского и Баталпашинского) отделов с преимущественно адыгским составом.

Хагондоков Константин Николаевич (на родине известен больше как **Хагундоков Эдык Исмаилович**) (14.09.1871–02.12.1958), из кабардинских беслен-уорков, Генерального штаба капитан, за отличия, проявленные во время Русско-японской войны 1904–1905 годов, 25 марта 1907 года, был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. Позднее, во время Первой мировой войны, в 1915 году стал генерал-майором. После Гражданской войны – в эмиграции. Умер во Франции.

Анзоров Мудар Кайсынович (20.08.1883–1927), потомственный российский дворянин, сын генерала из кабардинских тлекотлешей, в чине хорунжего в 1905 г. командовал Кабардинской сотней Терско-Кубанского конного полка. Награжден орденом св. Георгия 4-й степени 25 марта 1907 года. Позже, в 1919 году, он стал генерал-майором белой армии. После Гражданской войны – в эмиграции. Умер в Сирии.

За отличие на этой войне – помимо других боевых наград, Хагондоков и Анзоров были удостоены Золотого оружия с надписью «За храбрость».

На Русско-японской войне 1904-1905 гг. из числа личного состава Кабардинской сотни Терско-Кубанского конного полка 42 кабардинца были награждены самой почетной наградой в Императорской армии для нижних чинов – Знаками отличия Военного ордена (Георгиевскими крестами), в том числе всадник из кабардинцев Гетаов Оли, заслуживший за свои подвиги три Георгиевских креста – Знаки отличия Военного ордена 4-й, 3-й и 2-й ст.

Первая мировая война 1914–1918 гг.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война, в которую оказались втянутыми 38 государств. Эта кровопролитная война завершилась лишь 11 ноября 1918 года.

На этой войне в составе российских войск отличились многие офицеры и нижние чины, представители как причерноморских и кубанских (западных), так и терских (восточных) адыгов.

За воинские отличия представитель черкесов-хатукаевцев (по другим данным – из бжедугских уорков) – подполковник 21-й артиллерийской бригады **Тлехас Мурат-Гирей Саофижевич** (15.08.1873–15.05.1920), Высочайшим приказом от 17 апреля 1915 года был награжден орденом св. Георгия 4-й ст. Позднее, в 1917/1918 году, он стал уже генерал-майором, а весной 1920 года Тлехас, будучи генерал-губернатором г. Баку, арестован и расстрелян большевиками.

Прапорщик 237-го пехотного Грайворонского полка сын подполковника из западных черкесов – абадзехских старшин – «дворянин Полтавской губернии», награжденный Георгиевскими крестами 4-й ст. (в русско-японскую войну 1904-1905 гг.) и 3-й ст. (в самом начале Первой мировой войны) **Эдиге Николай Сергеевич (Алибеевич)** (?–27.03.1915) «27 марта 1915 года отважно удерживал важную позицию у села Козювки и погиб геройской смертью», за что награжден Высочайшим приказом от 31 декабря 1915 года орденом св. Георгия 4-й ст. (посмертно).

Кабардинский князь полковник **Бекович-Черкасский Федор Николаевич (Тембот Жанхотович)** (14.05.1870–16.11.1953), «за отличие в Кабардинском конном полку награжден орденом св. Георгия 4 ст. Высочайшим приказом от 23 мая 1916 года». Позже, 31 марта 1919 года он стал генерал-майором белой армии, умер в эмиграции во Франции.

Ставший впоследствии легендарным, войсковой старшина из западно-черкесских (шапсугских) тлекотлешей **Улагай Сергей Георгиевич (Ислам-Гиреевич)** (19.10.1876-29.04.1944), был награжден орденом св. Георгия 4-й ст. «за то, что 26 июня 1916 года, командуя 3-мя сотнями и пулеметным взводом, под сильным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, переправился с казаками вплавь через 3 рукава р. Стохода у дер. Рудни-Червище и быстро окопался на вражеском берегу перед проволочными заграждениями противника, открыл напряженный огонь по нему; эта лихая переправа сотен много способствовала переправе нашей пехоты сравнительно с малыми потерями и дала возможность ей закрепиться на неприятельском берегу» – 17 января 1917 года. Позже, в 1919 году Улагай С. стал генерал-лейтенантом белой армии и был награжден 25 августа 1920 года учрежденным в Русской Армии генералом П. Врангелем высшей наградой вместо ордена св. Георгия – орденом Святителя Николая Чудотворца. Умер в эмиграции во Франции.

Во время Первой мировой войны около десятка офицеров из числа черкесов (адыгов) были представлены к ордену св. Георгия, однако не все были награждены этой высокой наградой.

Так, за проявленное личное мужество на фронтах Первой мировой войны в составе легендарной Кавказской туземной конной (в просторечье «дикая») дивизии вышеуказанный полковник Кабардинского полка кабардинский князь *Бекович-Черкасский Ф. Н.* дважды (в 1915 и 1916 годах) представлялся к ордену св. Георгия 4-й ст., но в первый раз взамен этого ордена получил орден св. Владимира 3-й ст. с мечами (12.08.1915). Позднее, в июле 1916 года, уже будучи кавалером ордена св. Георгия 4-й ст. за мужество, проявленное на Юго-Западном фронте, *Бекович-Черкасский* был представлен к ордену св. Георгия 3-й ст. и Георгиевскому оружию, взамен которых получил «Высочайшее благоволение» императора 4 февраля 1916 года.

К ордену св. Георгия 4-й ст. в разное время представлялись проявившие воинскую доблесть на этой войне и другие офицеры-черкесы. Так, Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии подполковник из бжедугов-хамышеевцев *Султан Крым-Гирей Селетович*, взамен ордена был произведен в полковники, ротмистр (позднее ставший генерал-

майором белой армии) из бесленеевцев *Султан-Гирей Келеч Шаханович* взамен ордена произведен в подполковники. Сотник (позднее произведен в генерал-майоры посмертно) 1-го Сунженско-Владикавказского генерала Слепцова полка Терского казачьего войска, казак из кабардинских уорк-диджинуго *Серебряков Александр Никифорович (Даутоков-Серебряков Заурбек Асланбекович)*, взамен этого ордена получил орден св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом и т. д.

II. Георгиевское оружие (до 1913 года – Золотое оружие с надписью «За храбрость»)

В 1869 году награжденные Золотым оружием с надписью «За храбрость» офицеры и генералы были причислены к Георгиевским кавалерам. В 1913 году наградное Золотое оружие с надписью «За храбрость» было причислено к офицерским Георгиевским наградам и стало официально именоваться Георгиевским оружием.

По своему значению Георгиевское оружие в иерархии российских военных наград шло сразу за орденом св. Георгия 4-й ст.

Наградным Золотым оружием с надписью «За храбрость» в XIX веке награждено около полутора десятка офицеров адыгского происхождения. К ним относятся награжденные:

В период Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии:

генерал-майор **Бегидов Давыд (Адильгирей) Григорьевич** (из кабардинских уорков);

генерал-майор князь **Хункалов Ахмет-бей** (из жанеевских князей, проживавших в Крыму);

полковник князь **Балатуков Адиль-бей** (из темиргоевских князей, проживавших в Крыму).

В период Кавказской войны:

генерал-майор князь **Бекович-Черкасский Федор Александрович (Темирбулат Каспулатович)**, за отличия в Закавказье;

генерал-майор **Могукоров Пшекуй Давлетгиреевич**;

генерал-майор **Анзоров Кайсун Мисостович** (кабардинский тлекотлеш);

генерал-майор **Абдрахманов Фице Жантемирович** (кабардинский беслен-уорк);

полковник **Гусаров Бейслан Шаган-Гиреевич** (из бывших жанеевских/бесленеевских уорков);

полковник **Могукоров Урус-бей Давлетгиреевич**;

полковник **Султан Сагат-Гирей Мамет-Гиреевич** (брат Хан-Гирея);
войсковой старшина **Губжоков Варлам Иванович** (крещеный моздокский черкес).

В Русско-турецкую войну 1877–1878 гг.:

генерал-лейтенант **Шипшев Темирхан Актолович**,

генерал-майор **Алтадуков Тепсаруко Хамурзович**.

В Русско-японскую войну 1904–1905 гг.:

генерал-майор **Хагондоков Константин Николаевич** (Эдык Исламович);

генерал-майор белой армии **Анзоров Мудар Кайсунович**.

В Первую мировую войну 1877–1878 гг.:

Во время Первой мировой войны адыги в составе различных воинских частей и формирований, как и тысячи россиян, проявляли воинскую доблесть.

Так, выходец из причерноморских шапсугов, ставший позднее генерал-лейтенантом белой армии, **Улагай Сергей Георгиевич (Ислам-Гиреевич)** был награжден Георгиевским оружием за то, что «17 сентября 1915 года у сел. Кухоцка-Воля, командуя 4-мя сотнями спешенных казаков, под сильным действительным огнем бросился во главе сотен на окопы противника, чем способствовал восстановлению всего нашего расположения перед тем поколебленного».

Ставший позднее генералом, офицер-артиллерист **Тлехас Мурат-Гирей Саофижевич**, за свой воинский подвиг был награжден 24 января 1917 года Георгиевским оружием.

В один день приказом по 8-й Армии от 2 сентября 1917 года № 2855 были награждены Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» три офицера – прапорщики Черкесского конного полка Кавказской Туземной конной дивизии:

Ставший позднее поручиком белой армии **Агиров Магомет-Рауф**,

Ставший позднее полковником белой армии **Ажегоев Пшемаф Челеметович**, имевший к тому времени Георгиевские кресты 2-й, 3-й и 4-й ст. и ставший позднее есаулом белой армии **Гирей Султан-Баязет** (он же **Султан Байзет-Гирей Шаханович**), кавалер 4-х степеней Георгиевского креста.

В разное время представлялись к награждению Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» князь *Бекович-Черкасский Федор Николаевич* (умер в эмиграции в 1953 году), *Султан-Гирей Крым Селетович* (погиб в марте 1918 года), *Султан-Гирей Келеч Шаханович* (казнен в Москве в 1947 году), *Мамышев Барасби Салыхович* (репрессирован в 1928 году), *Даутоков-Серебряков Александр Никифорович (Заурбек Асланбекович)* (погиб в августе 1919 года). Все они взамен Георгиевского оружия получили другие награды и поощрения.

III. Знак отличия Военного ордена св. Георгия (с 1913 года – Георгиевский крест)

В 1807 году был учрежден **Знак отличия Военного ордена** «Для поощрения храбрости и мужества» солдат и унтер-офицеров «кои ... отличатся противу неприятеля отменною храбростью». Тогда же были награждены несколько адыгов этой наградой. Знак имел всего одну степень.

В 1856 году, после Крымской войны Знак отличия Военного ордена был разделен на 4 степени в связи с тем, что многие нижние чины (солдаты, всадники, матросы, казаки) совершали подвиги неоднократно, а повторно Знаком не принято было награждать.

В 1913 году Знак отличия Военного ордена был причислен к Георгиевским наградам и стал называться Георгиевским крестом.

Во время Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. десятки адыгов из числа нижних чинов, воевавших в составе частей ополчения и регулярных частей против союзных войск Англии, Франции, Турции и Сардинии, были отмечены различными, в первую очередь, Знаками отличия Военного ордена.

Достоверно установлено, что одним из первых адыгов, удостоенных четырех степеней Знака отличия Военного ордена св. Георгия стал:

Кумкалов Темсултан (Темсужан, Темиржан) **Багджалович**, из свободных натухайцев, родился по одним данным в 1822, по др. – в 1827 году. Службу начал в Анапском Горском полуэскадроне (АГПЭ). На 1855 г. – урядник АГПЭ. За свои воинские отличия в составе российских войск награжден четырьмя степенями Знака отличия Военного ордена св. Георгия: 4-й, 3-й, 2-й и 1-й ст. Произведен в офицерский чин прапорщика милиции 26 августа 1866 г. Проживал в поселке Суворово-Черкесском Темрюкского уезда Кубанской области.

Возможно, еще были адыги, награжденные четырьмя крестами, но это тема – отдельного, специального исследования.

Черкес «из натухайцев свободного состояния» (по другим данным, из шапсугов) *Абадзе Караулан* (1829 – не ранее 1917 г.), в службу вступив всадником Анапского горского полуэскадрона в 1844 году, участвовал, в том числе, в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. всадником 1-го разряда и юнкером Кубанского конно-иррегулярного эскадрона. Он был награжден за отличия на этой войне Знаками отличия Военного ордена 4-й, 3-й и 2-й ст., серебряной медалью с надписью «За храбрость» для ношения в петлице, серебряной медалью с надписью «За храбрость» для ношения на шее. Позднее он дослужился до чина ротмистра.

Кабардинский князь, проживавший в Кубанской области, *Аджигиреев Асламбек* (1831 – не ранее 1895 г.), возможно, сын знаменитого Кучука Аджигиреева, в службу вступил милиционером Лабинского отдела 12 января 1859 года «За отличия, оказанные в делах с горцами» награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й ст. под № 1273 (12.08.1863 г.), 3-й ст. для мусульман под № 19 (12.08.1866 г.), 2-й ст. под № 139 (14.11.1866 г.). Позднее дослужился до чина подпоручика.

«Натухаец из бывших зависимых горских людей», по другим данным «из натухайцев свободного состояния», по третьим данным – «из шапсугского племени свободного состояния» **Бек Куй-хаджи Тугузук** (**Тугузович, Тугузов; Бек Тугузов Куй, Тугужуко Куй-хаджи**) (1823/1826 – не ранее 1878 г.), прапорщик милиции с 31 ноября 1864 года, участвовал во взятии горцами Михайловского укрепления в 1840 году. Перешел на сторону России и с 16 февраля 1843 года состоял в Анапском горском полуэскадроне, в Кубанском конно-иррегулярном эскадроне с 1 марта 1861 года. Награжден Знаками отличия Военного ордена для мусульман 4-й (под № 615 – 29.12.1857 г.), 3-й (под № 175 – 14.11.1859 г.), 2-й (под № 6 – 25.08.1863 г.) ст., серебряной медалью с надписью «За храбрость» для ношения на шее (08.04.1852 г.), серебряной медалью с надписью «За

храбрость» для ношения в петлице (07.11.1858 г.), светло-бронзовой медалью «В память Восточной войны 1853–1854–1855–1856 гг.» (1857 г.) и др. Произведен в офицерский чин прапорщика 31.11.1864 г. Позднее участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Еще несколько человек имели по три Знака отличия Военного ордена св. Георгия.

В русско-японскую войну 1904-1905 гг. несколько десятков адыгов заслужили эту награду, а кабардинец Гетаов Оли Белимготович награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й ст., 3-й ст., 2-й ст.

Во время Первой мировой войны из числа кабардинцев Кабардинского конного полка 429 всадников были награждены Георгиевскими крестами, при этом многие из них имели наряду с крестами и Георгиевские медали «За храбрость». Примерно такое количество адыгов Баталпашинского и Майкопского отделов, служивших в Черкесском конном полку, также удостоены Георгиевских наград.

В Первую мировую войну стали полными Георгиевскими кавалерами следующие черкесы (адыги):

Анзоров Пшемахо Исмаилович, 1870 г.р., из кабардинских тлекотлешей, в Первую мировую войну в 1914-1917 гг. служил в 18-м драгунском Северском полку, награжден Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й, 1-й ст. в 1915–1916 гг., Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й ст. В период Гражданской войны дослужился до чина поручика, эмигрировал в 1920 году.

Астемиров Докшуко Исламгериевич, 1872 г.р., из малокабардинских уорков, участник Русско-японской войны 1904-1905 гг. в составе Кабардинской сотни Терско-Кубанского конного полка в 1904-1905 гг. награжден Знаками отличия Военного ордена 4-й и 3-й ст. В период Первой мировой войны в составе Кабардинского конного полка Кавказской туземной дивизии юнкер, награжден Георгиевскими крестами 2-й и 1-й ст. в 1915 году. В чине штабс-ротмистра эмигрировал в 1920 году.

Ахохов Кушби Гиреевич, 1891 г.р., из кабардинских уорков (по другим данным, из крестьян), в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден в 1915 году Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й, 1-й ст. В чине корнета эмигрировал в 1920 году в Турцию, умер в США.

Баждугов Тита Кягович, 1884 г.р., из малокабардинских уорков, в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден в 1915 году Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й, 1-й ст., Георгиевскими медалями «За храбрость» 3, 4-й ст. В чине подпрапорщика эмигрировал в 1920 году.

Гетаов Оли Белимготович, 1872 г.р., из кабардинских крестьян, в русско-японскую войну 1904–1905 гг. награжден Знаками отличия Военного ордена 4-й, 3-й, 2-й ст. в 1904–1905 гг. В Первую мировую войну юнкер Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии, награжден Георгиевским крестом 1-й ст. в 1915 году.

Джарим Мусса, 1876 г.р., юнкер милиции к 1910 году, из бжедугских (бывших шапсугских) уорков, в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. в составе Черкесской сотни Терско-Кубанского конного полка награжден

Знаком отличия Военного ордена 4-й ст. В Первую мировую войну в составе Черкесского полка Кавказской Туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 3-й ст. (под № 15565 в январе 1915 г.), 2-й ст. и 1-й ст. (под № 7635 – 16.09.1915 г.)

Диков Хазеша Увжукович, 1873 г.р., из малокабардинских уорков, всадник Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й, 1-й ст. в 1915-1917 гг., румынской медалью «Барбатия си Кредица» с мечами II класса. В 1920 году в чине прапорщика эмигрировал.

Инароков Али Жанхотович, 1893 г.р., из малокабардинских уорков, в Первую мировую войну в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден в 1915 году Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й, 1-й ст., став в 22 года одним из самых молодых кавалеров полного Георгиевского банта. Был также награжден орденом короны Румынии с мечами. В чине штабс-ротмистра погиб в Гражданскую войну.

Каблахов Джамальбий, прим. 1890 г.р., из абазинских дворян агмиста. В Первую мировую войну воевал в чине урядника, юнкера Черкесского конного полка Кавказской Туземной конной дивизии, награжден Георгиевскими крестами 4-й, 3-й (под № 44647), 2-й (№ 31192) и 1-й ст. В чине юнкера в 1920 году эмигрировал в Турцию.

Коголкин Мисост Таусултанович, 1874 г.р., из кабардинских тлекотлешей. В Русско-японскую войну 1904-1905 гг. награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й ст. в 1905 году. В Первую мировую войну в составе Кабардинского конного полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 3-й, 2-й, 1-й ст. в 1915 году. Дослужился до чина подпоручика. Позднее награжден орденами св. Станислав 2-й ст. с мечами, св. Анны 2-й ст. с мечами. Арестован в начале 30-х годов. Умер в тюрьме 1 мая 1933 года.

Почешхов Учжук (Вучжук), прим. 1890 г.р., из темиргоевских уорков. В Первую мировую войну в составе Черкесского конного полка Кавказской Туземной конной дивизии. Награжден Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й и 1-й ст. Дослужился до чина подхорунжего.

Султан Байзет-Гирей Шаханович, прим. 1885 г.р., из очеркесившихся крымских Гиреев аула Уляп. В Первую мировую войну в составе Черкесского полка Кавказской Туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 4-й ст., 3-й ст. (под № 44643), 2-й ст., 1-й ст. (под № 11734) и стал полным Георгиевским кавалером 15.09.1916 года. Произведен в офицерское звание хорунжего в 1916 году. Награжден орденом св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (23.01.1917), Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» (02.09.1917). В чине прапорщика с 1916 года. В 1920 году эмигрировал в Турцию.

Тамбиев Исмаил Магометович, 1875 г.р., из кабардинских тлекотлешей, в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. в составе 1-й (Кабардинской) сотни Терско-Кубанского конного полка награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й ст. в 1905 году, в Первую мировую войну в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден

Георгиевскими крестами 3-й, 2-й, 1-й ст. в 1915 году. В период Гражданской войны в чине подпрапорщика умер в конце 1919 года.

Тхазеплов Исмаил Умарович, 1890 г.р., из кабардинских крестьян, в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й, 1-й ст. в 1915–1917 годах, английской военной медалью, румынской медалью «Барбатия си Кредица» с мечами II класса. В чине корнета эмигрировал в 1920 году в Турцию, умер в США.

Хамуков Закерия Эражимович, прим. 1885 г.р., корнет (к 09.1918 г.), черкес (из «беглых кабардинцев») аула Касаевского, Баталпашинского отдела Кубанской области. В Первую мировую войну в составе Черкесского конного полка Кавказской туземной конной дивизии. Награжден Георгиевскими крестами 1-й (крест 1-й ст. под № 14047 получил 11.08.1916 года взамен повторной награды – Георгиевского креста 2-й ст.), 2-й, 3-й, 4-й ст. Награжден также Георгиевскими медалями 3-й ст. (под № 48449), 4-й ст. (под № 325727). В Гражданскую войну в сентябре 1918 года корнет 2-го Черкесского конного полка.

Хапцев Берд Жамбулатович, 1896 г.р., из малокабардинских урков, в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 4-й, 3-й, 2-й, 1-й ст. в 1915–1917 годах, а также Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й ст., французской военной медалью. В чине корнета эмигрировал в 1920 году во французский Алжир, откуда вернулся в СССР. В 1928 году репрессирован.

Шхалахов Рамазан Алиевич, 1895 г.р., из причерноморских шапсугов. В Первую мировую войну в составе Черкесского полка Кавказской Туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 4-й ст. (под № 273531), 3-й ст., 2-й ст. и 1-й ст. (под № 10419), Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й ст. Произведен в чин прапорщика в 1917 году. Участник Гражданской войны. В 1918 году корнет, участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в составе Черкесского конного полка, штабс-ротмистр с 23.03.1919 года. В 1920 году эмигрировал. Вернулся в СССР примерно в 1923 году, в конце 1920-х годов трагически погиб.

Бицуев Ахмед Турович, 1870 г.р., из кабардинских крестьян, в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. в составе 1-й (Кабардинской) сотни Терско-Кубанского конного полка награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й ст. в 1905 г., в Первую мировую войну в составе Кабардинского полка Кавказской туземной конной дивизии награжден Георгиевскими крестами 3-й, 2-й ст. в 1915 году. Награжден Георгиевским крестом 1-й ст. 1919 году.

Подвиги еще десятков офицеров и генералов адыгского происхождения, помимо указанных в настоящей статье кавалеров, были отмечены за воинские отличия.

Указывавшие в своих родословных на свое черкесское происхождение, дворяне из таких известных фамилий, как Трегубовы, из числа которых вышло не менее 10 генералов, и столько же кавалеров военного ордена св. Георгия; Черкесовы и другие дали России не один десяток героев.

В России, за пределами Северного Кавказа, в XVI – XIX веках обосновалось очень много выходцев из адыгских этносов. К примеру, обосновавшиеся на Курской, Белгородской, Воронежской земле в XVII веке Черкесовы и Черкашенины имели адыгские корни. На Дону к концу XVIII века проживали крещеные черкесы Поповы, Ергузовы, Черкесовы. Значительная часть носителей фамилии в России – Черкасовых, Черкашениных, Черкашиных, грузины Черкезия, Черкезишвили, Черкезиани, армяне – Черкез, Черкезян имели адыгские корни. Из них также вышло немалое количество Георгиевских кавалеров.

Этническая и генеалогическая принадлежность отдельных известных военных деятелей – кавалеров Георгиевских наград, вышеуказанных братьев-генералов Горичей, а также Горских, Пятигорских, Кудаевых, Чеченского, Соколовых, Баташевых и многих других, до сих пор беспристрастно не исследована. Не углубляясь в эту проблему, хотелось бы отметить, что неизученность этого вопроса часто приводит к различным манипуляциям с историческими фактами и т. д.

Каждый из указанных в настоящей статье Георгиевских кавалеров – настоящий герой. Каждый из них верой и правдой, не жалея собственной жизни, присягнув однажды на верность, защищал свою Родину. Каждый из них – олицетворение настоящего патриота России и достоин подражания.

Несмотря на наше, порой субъективное отношение к ним, каждый из этих военных деятелей оставил заметный след в истории региона и страны.

Как известно, имена офицеров и генералов, награжденных орденом св. Георгия, с 1849 года золотыми буквами записывались на стенах Георгиевского зала Кремля – Зала Воинской славы России.

Как видно из материалов исследования, жизнь многих Георгиевских кавалеров сложилась непросто, в некоторых случаях – трагически. Мало кто из них обрел покой в родной Отчизне. Большинство из них похоронены далеко за пределами Родины.

Вместе с тем, ни одно из этих имен до сих пор никак не увековечено на малой Родине, в местах, где они родились и прожили определенную часть своей жизни.

Видимо, еще не пришло время осознать свою историю и своих героев, извлечь уроки. Только на примере старших подрастающая молодежь учится настоящему патриотизму, готовности в трудную минуту защитить свое Отечество!

НОВОЕ ВРЕМЯ – НОВАЯ ЭПОХА

БРАТСТВО НАРОДОВ – БРАТСТВО ЛИТЕРАТУР

Кавказ... Солнечный край, простирающийся на юге нашей страны, издревле манил к себе народы благоприятным климатом, пышной растительностью и тем, что поэт назвал «жилище вольности святой». Вовсе не случайно сложился многонациональный состав населения этой притягательной земли, через которую прошли в древности многие племена и народы, оставившие след, доступный ныне лишь археологам.

Именно Кавказу суждено было стать колыбелью многих поэтических талантов России, вдохновителем и пестуном их высокой музыки. «Во дни печальные разлуки» к нему обращался Пушкин, его синие горы приветствовал Лермонтов, его величие и гордость воспели Грибоедов и Полежаев, Бестужев-Марлинский и Одоевский, Лев Толстой, Маяковский, Есенин, Максим Горький...

Присоединение Кавказа к России объективно имело прогрессивное значение, это понимали передовые люди прошлого. Но в их сердцах горел огонь ненависти против жестокой колониальной политики царизма. Вместе со свободолюбивыми горцами и простыми русскими воинами великие писатели жаждали мирных, добросовестных отношений между народами, разобщенными войной. И для них самих Кавказ стал, в свою очередь, колыбелью великих творений.

Известные путешественники и географы, объездившие, можно сказать, всю землю, восторгались красотой и богатством природы Кавказа.

«Заповедником мировой истории» назвал его этнограф В. Ф. Миллер; «раем для натуралиста – лучшим кабинетом, музеем для преподавателя» – географ А. М. Краснов, «совершенно особенным миром со всеми его грозными и величественными явлениями, где человек уже не чувствует себя властелином земли, а скорее сознает свое бессилие и ничтожество» – натуралист Н. Я. Динник.

То же удивление перед величием природы ощущаем мы в строках норвежского писателя, лауреата Нобелевской премии Кнута Гамсуна: «Кавказские горы выглядят в своем неприступном величии отдельным миром. Зубцы и башни, седла, минареты, все это из снега; и мы, чужестранцы, начинаем теперь понимать то, что Пушкин, Лермонтов и Толстой написали под первым впечатлением этого мистического великолепия». Выдающийся норвежец озаглавил свою книгу – «В сказочной стране».

И он действительно близок к истине. Как и один из основателей евразийства, писатель-эмигрант Константин Чхеидзе, назвавший свой удивительный гимн Кабарде и Балкарии не менее поэтично «Страна Прометея».

* * *

Народные певцы и писатели Кабардино-Балкарии и России создали значительные произведения о дружбе своих народов. Эти произведения

позволяют сделать некоторые выводы, вкратце они сводятся к следующему:

1. В устнопоэтическом творчестве и письменной литературе глубоко и правдиво показаны исторические корни дружбы этих народов. Рисуя тесную экономическую, политическую и культурную связь Кабардино-Балкарии с Россией, писатели показали, как вопреки жестокой колониальной политике царского самодержавия росла и крепла братская дружба народов, как лучшие представители русского, кабардинского и балкарского народов отстаивали и пропагандировали эту дружбу.

2. Показывая успехи наших народов в области индустриализации, сельского хозяйства, культуры, писатели республики убедительно раскрывают огромное значение тесного содружества с русским народом.

3. В созданных кабардинскими и балкарскими писателями произведениях, согретых сердечной любовью к русскому человеку, показаны национальные черты русского народа: его богатырская мощь, героичность, выносливость, неиссякаемая народная мудрость, патриотизм и гуманность.

4. В творчестве русских советских писателей, повествующих о жизни малых народов, как в верном зеркале, отразилось их историческое развитие. Выводя на показ миру, обливая светом сочувствия образы представителей кабардинского и балкарского народов, русские писатели проникновенно раскрыли лучшие черты этих народов: деятельное служение родной земле, мужество, человеколюбие, трудолюбие, природную талантливость.

В поэтический венец могучей дружбы народов России по достоинству включены яркие, самобытные песни, легенды и сказы этих народов.

Кабардинский и балкарский народы, лишённые до Октябрьской революции первейшего орудия культуры – письменности, свое поэтическое дарование проявляли в устном поэтическом творчестве. Здесь отразилась вся многострадальная история народов, весь ход их развития и роста.

Кабардинским фольклором восхищались гениальные русские поэты и писатели: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. С. Грибоедов. Ещё в 1909 году, борясь с декадентством, А. М. Горький ставил в пример писателям кабардинских народных певцов – гегуако. «На Кавказе, в Кабарде, ещё недавно... существовали гегуако, народные певцы. Вот как один из них определил свою цель и свою силу: «Я одним словом своим, – сказал он, – делаю из труса храбреца, защитника своего народа, вора превращаю в честного человека, на мои глаза не смеет показаться мошенник, я противник всего бесчестного, нехорошего». Если бы наши писатели действительно могли подняться на высоту его самооценки, если бы могли понять простую, но великую веру его в силу святого дара поэзии».

Кабардинский и балкарский народы всегда верили в чудесную силу поэзии. «Гробница человека разрушится, а песня до разрушения мира не исчезнет», – утверждает адыгская поговорка. Сохраняя и оберегая творческое наследие прошлого, народы создают качественно новые произведения, среди которых выделяются посвященные одной из прекраснейших тем – теме человеческой солидарности и дружбы.

К числу первых, четко и ясно раскрывающих точку зрения кабардинского народа на добровольное вхождение Кабарды в состав России,

мы должны отнести старинные песни и предания, включенные Шорой Ногмовым в «Историю адыгейского народа». Поставив перед собой задачу создать краткую историю своего народа, первый кабардинский ученый должен был обратиться к устному народному творчеству, так как другие источники не давали ему даже смутного представления о жизни народа в прошлом. «В нашем народе, как не имеющем письмен, предания, по-прежнему передаваясь из уст в уста, существуют лишь изустно, – писал в своем предисловии Ногмов. – Многие из них, под названием *сказаний старцев*, повествуются и теперь, и места, где происходили описываемые в них дела, сохранили названия, напоминающие или имена действующих лиц, или же подробности самого события.

Вместе с преданиями до нас дошли и старинные песни. Они поются при всех собраниях по решению общественных вопросов, при полевых работах и вообще по окончании дневного труда». Историк указывает, что содержанием этих произведений была борьба с иноплеменниками, героические подвиги, междоусобия и распри. И далее Ногмов пишет: «Имея часто случай участвовать в общественных беседах, я с жадностью слушал повествования наших стариков и с течением времени успел собрать множество слышанных от них преданий, песен... Из всего собранного мною мне удалось составить хотя краткую, но довольно ясную картину минувшей жизни адыгейского народа...»¹

Большой интерес представляет VII глава этой истории, написанная целиком на основе устнопоэтических произведений и раскрывающая исторические воззрения народа на явления национального прошлого. В этой главе автор говорит о непоколебимой вере кабардинского народа в мудрость и силу русского народа. Подробно рассказывая о добровольном вхождении Кабарды в Россию и о том, что это присоединение оберегало Кабарду «от притязаний и хищничества иноплеменников», Ногмов подчеркивает, что «...более всего народ был обрадован союзом и покровительством России». «Память союза и дружества с русскими сохранилась, – пишет Ш. Ногмов, – по настоящее время в нашем народе; и теперь еще пословица говорит: тхао Цар-Иван хотгуа, т. е. «присяга», которая перед царем Иваном»². В данном случае важно вспомнить, что пословицы и поговорки отображали только «...события, наиболее поражавшие воображение современников или имевшие важное влияние на общий ход дел в целом крае...».

А. М. Горький писал: «От глубокой древности фольклор неотступно и своеобразно сопутствует истории. У него свое мнение о деятельности Людовика XI, Ивана Грозного...»³ Кабардинский фольклор иллюстрирует это положение Горького весьма убедительно. В исторических преданиях и песнях, записанных Ш. Ногмовым, одобрительно истолковывается политическая и военная деятельность Темрюка, как выразителя воли

¹ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа.

² Более удачно, на наш взгляд, эту пословицу переводит Х. Теунов: «Поклянись именем царя Ивана».

³ Горький М. О литературе. М., 1955. С. 738.

народа в борьбе за объединение раздробленной Кабарды и вхождение ее в Россию.

Храбрость кабардинского войска и его предводителя Темрюка замечательно показана в песнях, отражающих совместную борьбу русских и кабардинцев против общего врага – Девлет-Гирея. Вот одна из них:

*Протекло семь дней в ожидании неприятеля,
И не видно, и не слышно ничего в степи,
Войско наше стоит праздно на водах Ахупса.
Спасибо доброму царю; он известил нас
О приближении неприятеля, и доблестный князь
Темрюк готов разить общего врага. Возгорелась
Сеча жестокая, и стрелы крымские летят
В Темрюка, подобно зимнему инею,
Убеляющему поля и деревья. Но одна
Роковая стрела отыскала путь для пронзения
Храброго князя, и так глубока была
Рана, что трудно было ее (стрелу) вынуть.*

И далее Ногмов уже своими словами пересказывает концовку песни: «По выздоровлении своем князь Темрюк немедленно собрал кабардинцев и спешил идти на помощь к царю русскому, с которым и соединились близ Азовского моря. Царь весьма благодарил князя Темрюка за его верность и щедро наградил кабардинцев». Народные произведения, включенные Ш. Ногмовым в «Историю адыгейского народа», выполняли исключительно важную общественную функцию. Они пропагандировали идею вхождения Кабарды в Россию и воспитывали чувство уважения к великому северному соседу.

В памяти кабардинского народа сохранилось имя Жабаги Казаного, одного из умнейших адыгов XVII века, страстного поборника дружбы кабардинского и русского народов. В преданиях он неизменно выступает справедливым, честным, благородным.

Одно из сказаний повествует о том, как к старшему князю Асланбеку Кайтукину приехали турецкие и крымские послы. Они стали спрашивать Асланбека: «Зачем адыги пошли с русскими?» Асланбек, не зная, что ответить, пригласил на помощь умного Жабаги. «Чтобы узнать, что думают адыги, – сказал мудрец, – надо спросить их самих. Я спрошу». И уехал в аулы. Вернулся только через неделю. Турки по-прежнему сидели в кунацкой. Вошел Жабаги и заявил: «Вы хотите знать, что думают адыги? Я ездил по аулам и спрашивал всех встречных – и старцев, которые уже не в силах накиннуть на плечи бурку, и юнцов, гарцующих на палке, и джигитов, которые могут на всем скаку выстрелом подкову с коня сбить. Все они дали мне один ответ: «Зачем нам искать дальнего родственника, когда у нас рядом добрый и сильный старший брат. Двух равно старших не может быть». Вот что думают адыги».

Не менее интересно и другое предание. Однажды спросили у Жабаги: «Кто твой брат?» Жабаги ответил: «Мой сосед – мой брат». – «А кто твой

сосед?» – «Россия», – ответил Жабаци. «Если твой сосед в дружбе с тобой, тебе повезло».

Немногим более ста пятидесяти лет отделяет нас от того времени, когда первый кабардинский историк и литератор Шора Ногмов вдохновенно написал: «...Придет время, когда в душе грубого горца вспыхнет чудное чувство – светильник жизни – любовь к знанию. Ударит и для нас час, когда мы все примемся за грамоту, книги, письмо... Я не доживу, не увижу, быть может, этой сладкой минуты, когда родина моя оставит все то, что отделяет ее от людей просвещенных, когда обратится она к добру и познанию...»

Если бы взору Шоры Ногмова представился весь блеск культурных и других достижений, с которыми пришла Кабардино-Балкария к 455-летию своего добровольного вхождения в состав России, то вряд ли он поверил бы в их реальность. В самом деле, некогда забитый, темный, национально угнетенный, не имевший своей письменности, экономически убогий край превратился в цветущую республику, развивающую свою промышленность, обильно оснащенную сельскохозяйственной техникой, целиком ликвидировавшую неграмотность, имеющую театры, большую сеть учебных заведений, в которых обучаются на родном языке тысячи детей, юношей и девушек. Ясное представление о степени интеллектуального роста кабардинского и балкарского народов дает современная литература.

Белинский писал: «Рассматривая литературу какого бы то ни было народа, невозможно отделить ее развитие от развития общества... Посему мало было того, чтобы явился поэт: сперва нужно, чтоб было для кого явиться ему, чтоб были люди, которые уже слышали и кое-как понимали, что за человек – поэт».¹

Небольшой поначалу отряд кабардинских и балкарских писателей теперь окреп, вырос и продолжает неуклонно расти. Современный этап развития литературы Кабардино-Балкарии характеризуется разнообразной тематикой и значительными попытками правдивого отображения действительности, многогранность которой обуславливает широкое разнообразие жанров. Одно и почетных мест в нашей современной литературе принадлежит теме братской дружбы народов нашей страны и прежде всего – дружбы русского народа с кабардинским и балкарским народами.

Сейчас уже можно определить основные линии в разработке этой темы. Нам кажется, эти линии таковы: изображение исторического развития кабардинского и балкарского народов в связи с общерусским историческим процессом; показ передовых русских людей как помощников и учителей, влияние передовой русской мысли на развитие кабардинской и балкарской интеллигенции.

Наиболее определившийся и богатый жанр в литературе нашей республики – поэзия, имеющая многовековые традиции и обогащенная опытом великой русской литературы и других братских литератур.

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. V. С. 126.

В этом жанре создавали свои произведения основоположники кабардинской литературы: Бекмурза Пачев, Али Асхадович Шогенцуков, создавали великолепные образцы лирики Алим Кешоков, Адам Шогенцуков; основоположник балкарской литературы Кязим Мечиев, блистательный Кайсын Кулиев, балкарские писатели и поэты Керим Отаров, Саид Шахмурзаев, Танзиля Зумакулова; большой теплотой и задушевностью отличается творчество поэта Бетала Куашева, не потеряло своей значимости и творчество наших современников.

Уже в творчестве народных певцов Бекмурзы Пачева (1854–1936) и Кязима Мечиева (1859–1945) значительное внимание уделено теме дружбы народов. Изучение ранних произведений этих поэтов дает право утверждать, что на их творчестве сказалось влияние освободительной борьбы против царизма и эксплуататоров, которую кабардинцы и балкарцы вели под руководством русского народа. Пачев и Мечиев, бесспорно, были одними из тех деятелей литературы, кто действительно выстрадал победу революционных преобразований в нашей стране. Их книги стихов изданы в Москве и славят великую дружбу народов, рассказывают, какие страстные и поистине благородные сердца интернационалистов имели эти чудесные самородки кабардинского и балкарского народов.

Широко и поэтически зрело воспел дружбу народов классик кабардинской литературы А. А. Шогенцуков, посвятивший этой теме много проникновенных строк. Произведения поэта показывают, что он любил русский народ верной и неизменной любовью. Шогенцуков глубоко знал, ценил и любил русскую классическую и современную литературу. Большой интерес представляют его высказывания о Пушкине, Лермонтове, Горьком и Маяковском. Поэт постоянно подчеркивал, что сочинения русских писателей оказали большое влияние на его литературное развитие.

«Когда я научился читать по-русски и впервые открыл томик стихов Пушкина, у меня было такое ощущение, словно я поднялся на вершину высокой горы и увидел оттуда весь мир прекрасного. Сколько света, воли, захватывающей душу радости! От счастья у меня слезы выступили на глазах. Я ходил очарованный мерными строфами чудесных стихов, они плавно колыхали мою душу, как светлая морская волна колышет челнок. И мир заиграл передо мною множеством красок, которых я не видел ранее. И с каждым разом это очарование усиливалось. Прочитав пророческое стихотворение «Памятник», где великий поэт с ясной уверенностью предсказал, что его имя в будущем назовут все народы нашей необъятной страны – «И назовет меня всяк сущий в ней язык», – я в каком-то неудержимом восторге воскликнул: «Я тоже называю тебя, Пушкин! Я люблю тебя».

Творчество гения русской литературы Шогенцуков воспринимал как выражение могущества и гения русского народа:

*Русский народ солнцеликий
Был нам опорой в беде,
Сблизиться с Русью великой
Жаждали все в Кабарде.*

*Пушкина песни живые
Стали родными для нас...*

Вслед за Пушкиным кабардинский поэт всегда называл дорогое ему имя Лермонтова: «Он, незабвенный друг наш, отстаивал оружием своих поэм бедную долю горцев. Братство народов он чтит».

В поэме «Моя родина» есть замечательное четверостишие, посвященное гениальному певцу Кавказа – русскому поэту:

*Дорог земле Кабардинской
Самый родной из родных –
Лермонтовский, исполинский,
Дружбу прославивший стих...*

В творчестве А. М. Горького кабардинский поэт черпал силы и вдохновение для труда и борьбы. «Своими рассказами, – говорит Шогенцуков, – Горький учил меня понимать простую, глубоко человеческую жизнь людей труда. Он учил меня уважать и любить человека и ненавидеть все, что мешает нам строить прекрасную, справедливую жизнь». Это признание подкрепляется практической деятельностью поэта. Шогенцуков первый в кабардинской литературе показал, что народ – подлинный творец истории, создатель всех материальных и духовных ценностей. В поэмах «Камбот и Ляца», «Мадина» поэт нарисовал простых людей, крестьян, богато одаренных, трудолюбивых, проявляющих благородные, истинно человеческие чувства, высокие моральные качества.

С большим вниманием Шогенцуков относился к творчеству Маяковского. Поэт сам об этом говорил со всей определенностью: «Для меня связь с русской советской поэзией и прежде всего с Маяковским необходима, как глаза для наблюдения, как кислород организму, как кровь мышцам, как мозг в моем нелегком поэтическом труде». При различии в стиле, характере творческих исканий Шогенцуков близок Маяковскому чуткостью к общественно-политическим запросам времени.

Талантливо и глубоко разработана тема дружбы русского и кабардинского народов в творчестве Алима Кешокова. Круг тем, волнующих поэта, весьма широк. Но через все творчество Кешокова, как бы сопутствуя идейному росту и развитию его дарования, проходит постоянно развивающаяся тема дружбы народов. Поэмы «У подножья гор», «Дары народов», «Тисовое дерево», стихи «Братство», «Пушкин в ноябре 1941 года», «Привет Москве», «На Красной площади», «Лермонтов», Слово Родины» – таков далеко не полный перечень поэтических произведений Кешокова, посвященных этой теме. Поэт горд тем, что «Кабарда плечом к плечу с Россией вместе шла сквозь огромные года».

Достижения русского народа во всех областях науки и культуры стали достоянием всех трудящихся нашей страны. Именно этим и объясняется тот факт, что магистральной темой наших литератур и устнопоэтического творчества стала тема дружбы кабардинского и балкарского народов с русским народом.

А. С. ПУШКИН

Великий русский критик В. Г. Белинский так определил роль и значение Пушкина как первооткрывателя Кавказа в русской литературе: «...С легкой руки Пушкина Кавказ сделался для русских заветною странюю не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, странюю кипучей жизни и смелых мечтаний! Муза Пушкина как бы освятила давно уже на деле существовавшее родство России с этим краем, купленным драгоценною кровию сынов ее и подвигами ее героев.

И Кавказ – эта колыбель поэзии Пушкина – сделался потом и колыбелью поэзии Лермонтова...»

До появления пушкинского «Кавказского пленника» Кавказ был как бы белым пятном на карте молодой русской литературы. Беглые упоминания о Кавказе читатели встречали в одах М. В. Ломоносова, в стихотворной повести «Бова» А. Н. Радищева и в его поэме «Песнь историческая». Кавказу посвящены «Стихи на покорение Дербента» и ода «На возвращение из Персии через Кавказские горы графа В. А. Зубова» Г. Р. Державина, где впервые в русской поэзии дано описание кавказской природы. Кавказу и кавказцам посвятил В. А. Жуковский несколько стихов в «Послании к Воейкову».

Первая поездка Пушкина на Кавказ относится к 1820 году, то есть к тому времени, когда в России нарастало движение декабристов. Хотя молодой поэт и не входил в тайные общества, но, по словам его друга

П. А. Вяземского, Пушкин «жил и раскалялся в этой кипучей вулканической атмосфере». Вольнолюбивые стихи Пушкина, своего рода прокламации, зовущие к борьбе с самодержавием и крепостничеством, вызвали гнев Александра I и ссылку поэта на юг России, в Екатеринослав, в распоряжение «главного попечителя колонистов южного края» генерала Инзова.

В Екатеринославе Пушкин тяжело заболел. В жалкой лачуге лежал он в полном одиночестве.

Герой войны 1812 года генерал Н. Н. Раевский, проезжавший с семьей на Кавказ, был потрясен беспомощным состоянием больного. С разрешения генерала Инзова он взял Пушкина с собой.

В начале июля 1820 года в Ставрополе Пушкин увидел на краю неба облака. Это были снежные вершины Кавказского хребта. Они поразили его. Через Георгиевск Пушкин вместе с Раевскими проезжает на Горячие Воды (ныне Пятигорск).

Кавказ произвел на Пушкина сильное впечатление. «Жалею, мой друг, – писал Пушкин брату Льву, – что ты со мною вместе не видал великолепную цепь этих гор; ледяные их вершины, которые издали, на ясной заре, кажутся странными облаками, разноцветными и недвижными; жалею, что не всходил со мною на острый верх Пятихолмного Бешту, Машука, Железной горы, Каменной и Змеиной. Кавказский край, знойная граница

Азии – любопытен во всех отношениях». Могучая сила новых, ярких впечатлений, прежде всего пробудила поэтическое вдохновение Пушкина.

На Кавказе Пушкин задумал поэму «Кавказский пленник», которую начал писать в Гурзуфе. По первоначальному замыслу поэта действие поэмы должно было происходить на Тереке. «С вершин заоблачных бесснежного Бешту, – сообщал он поэту и знаменитому переводчику Н. И. Гнедичу в марте 1821 года, – видел я только в отдалении ледяные главы Кавказа и Эльбруса. Сцена моей поэмы должна бы находиться на берегах шумного Терека, на границах Грузии, в глухих ущельях Кавказа – я поставил моего героя в однообразных равнинах, где сам прожил два месяца». Но Пушкин отказывается от этого замысла вследствие незнакомства с этим краем и в окончательной редакции переносит действие на Кубань, в Черкесию. Однако следы первоначального замысла явственно выступают и в окончательном тексте поэмы. В «Черкесской песне» девушки-горянки трижды упоминают о чеченце («Чеченец ходит за рекой»), черкешенка поет пленнику «песни Грузии счастливой».

В одном из писем Пушкин в предельно сжатой форме определил содержание своей поэмы. «Черкесы, их обычаи и нравы занимают большую и лучшую часть моей повести», – утверждал поэт.

Сюжет поэмы был подсказан Пушкину самой жизнью. Забытый сейчас романист Д. Л. Мордовцев в романе «Железом и кровью» нарисовал сцену в Пятигорском духане, где Пушкин с большим вниманием слушал рассказ старого инвалида о его пребывании в плену у черкесов.

На Кавказе Пушкин, несомненно, слышал не одну историю о пребывании в горском плену русских офицеров и солдат, рассказанных бывальыми воинами.

Кавказская поэма Пушкина отличается большим реализмом. Известный кавказовед В. П. Пожидаев заявлял, что «русские военные пленники, как знатоки своего дела... ценились горцами, и последние не мало прилагали усилий, чтобы удержать нужного пленника в своей среде, сделать его своим единоплеменником и другом, и в этих случаях немалую (если не главную) роль играли горские девушки». Бывали отдельные случаи, когда чары «дев гор» пленяли русских и они оставались в горах, меняя веру. Последствиями этого могли явиться чисто русские фамилии среди кавказских горских племен. В Черкесии фамилия Семеновых, если верить преданию, ведет свой род от беглого русского солдата Семена. У осетин есть фамилия Беликовых, которая считает своим родоначальником некоего Беликова. В Кабарде фамилия Урусбиева ведет свою линию от пленного русского (уруса). В Чечне название аула «Урус-Мартан» произошло от «Русский Мартын», якобы названного так в память о беглом солдате-артиллеристе.

Пушкин обо всем этом слышал и от старого генерала Раевского, который в конце XVIII века служил на Кавказе, и от Александра Раевского, родившегося на Кавказе и служившего адъютантом Ермолова. Вот почему в его поэме молодая девушка-мусульманка ходит по ночам на свидание к пленному, развлекает его песнями, а суровые, ревнивые к родовой чести родители не замечают ее ночных походов. Такую вольность можно объяснить исключительно желанием поймать на приманку молодого и ценного пленника – «гяура», смелости которого:

*Черкесы грозные дивились
И шепотом между собой
Своей добычей гордились.*

Хорошее знание Пушкиным кавказской действительности показывают беглые строки в первой главе «Путешествие в Арзрум», являющиеся несомненным отзвуком пребывания поэта на Кавказе в 1820 году: «Горы тянулись над нами. На их вершинах ползали чуть видные стада и казались насекомыми. Мы различали и пастуха, быть может русского, некогда взятого в плен и состарившегося в неволе».

Описывая в своей поэме быт и нравы «Кавказа гордых сынов», Пушкин смотрел на Кавказ не глазами сторонника царского самодержавия, а глазами передового человека своего времени. Не случайно описания жизни горцев в поэме пронизаны особенной теплотой, чувством глубокого уважения к ним, к их нравам, обычаям и привычкам.

Большое место в «Кавказском пленнике» занимает тема свободы. Герой поэмы на родине познал «людей и свет», «в сердцах друзей нашед измену, в мечтах любви безумный сон». Пленник без сожаления покидает Север – бежит от «презренной суеты», от «неприязни двуязычной».

*И в край далекий полетел
С веселым призраком свободы.
Свобода! Он одной тебя
Еще искал в пустынном мире.*

Попав в плен к черкесам, пушкинский герой восхищается отвагой горцев, сочувствует их борьбе за свободу и независимость. В эпилоге «Кавказского пленника» сам поэт восклицает:

*Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно;
Но не спасла вас наша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь!*

Пушкин впервые попал на Кавказ в очень суровое и тревожное время. Обстановка на Кавказе и в особенности в Закавказье была чрезвычайно сложной. Перед народами Кавказа, как никогда, со всей остротой встал вопрос об их дальнейшей судьбе: либо подпасть под власть иранского шаха и турецкого султана, либо присоединиться к России, где уже складывались капиталистические отношения, развивались промышленность и торговля, на высоком уровне находилась культура.

Эпилог «Кавказского пленника» показывает, что Пушкин, как и все передовые люди его эпохи, понимал, что присоединение Кавказа к России является исторически прогрессивным делом. Молодой поэт ясно представлял себе значение этого акта для развития экономики и культуры народов Кавказа.

Упоминание имен Цицианова, Котляревского и Ермолова в эпилоге «Кавказского пленника» носило политический характер: оно было направлено против хищнических притязаний на Кавказ английских, иранских и турецких захватчиков. Пылкий Цицианов, отмеченный за храбрость еще Суворовым и предательски убитый в 1806 году Гуссейн-Кули-ханом в Баку, 30 июня 1804 года нанес сильное поражение на реке Занге 27-тысячной иранской армии под командованием наследника иранского престола Аббас-Мирзы. Котляревский – тоже известный полководец. 20 октября 1812 года у Асландузского брода он с двухтысячным отрядом внезапно напал на вторгшуюся в пределы Кавказа 30-тысячную иранскую армию Аббас-Мирзы, во главе которой стояли английские инструкторы, и разгромил ее наголову. Котляревскому и его воинам достались весь лагерь, знамена, одиннадцать английских орудий, 36 фальконетов. В числе убитых было много важных чинов и между ними английский майор, управляющий персидской регулярной пехотой и всеми военными действиями. Имя Ермолова, овеянное славой Отечественной войны 1812 года, также о многом должно было говорить врагам России, претендентам на завоевание Кавказа. Оно звучало как грозное предупреждение...

Однако не это составляет основной пафос эпилога «Кавказского пленника»: как мы говорили выше, Пушкин был твердо убежден в великой прогрессивной миссии русского народа на Кавказе. Присоединение кавказских народов к России, приобщение к великой русской культуре должно было привести к тому – Пушкин был в этом твердо уверен, – что Кавказ

*Забудет алчной брани глас,
Оставит стрелы боевые.*

Поэма «Кавказский пленник» сыграла большую роль в истории русской литературы. «Грандиозный образ Кавказа с его воинственными жителями в первый раз был воспроизведен в русской поэзии, – писал В. Г. Белинский о «Кавказском пленнике», – и только в поэме Пушкина в первый раз русское общество познакомилось с Кавказом, давно уже знакомым с Россией по оружию».

По переписке Пушкина с друзьями можно судить, как зорко следил и отмечал поэт все, что появлялось более или менее ценного о Кавказе. Так, в 1825 году в письме к поэту-декабристу А. А. Бестужеву Пушкин спрашивал: «Кстати, кто писал о горцах в «Пчеле»? Вот поэзия! Не Якубович ли, герой моего воображенья? Жаль, что я с ним не встретился в Кабарде, – поэма моя была бы лучше...».

В своем творчестве в это время Пушкин постоянно обращается к Кавказу. Он пишет стихотворение «Я видел Азии бесплодные пределы», где воспекает

*...Кавказа дальний край, долины обгорелы,
Жилище дикое черкесских табунов,
Подкумка знойный брег, пустынные вершины,
Обвитые венцом летучим облаков,
И закубанские равнины!..*

В поэме «Бахчисарайский фонтан» поэт создает пленительный образ «звезды любви» – красавицы Заремы, которая «близ Кавказа рождена». В известном стихотворении «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор») Пушкин обращается к Кюхельбекеру с призывом:

Поговорим о бурных днях Кавказа...

С Кавказом связаны стихи: «В. Ф. Раевскому» («Ты прав, мой друг, – напрасно я презрел»), «Ответ Ф. Т.» («Нет, не черкешенка она»), «Ее глаза», незаконченные стихи «Зачем раздался гром войны», «Мой пленник вовсе не любезен», незавершенный план повести о Мстиславе... Этот постоянный интерес к Кавказу вызвал обращение Пушкина к Корану. В Михайловском уединении поэт создает чудесный цикл «Подражаний Корану». Рылеев нашел эти стихи превосходными. Белинский назвал «Подражания Корану» блестящим алмазом в поэтическом венце Пушкина.

Вторая поездка поэта на Кавказ отделена от первой крупнейшим историческим событием – восстанием декабристов.

Разгром восстания на Сенатской площади потряс Пушкина до глубины души, трагическая судьба лучших сынов России мучила поэта. «Повешенные повешаны, – писал он, – но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна». Долго потом Пушкин в своих черновиках рисовал виселицу с пятью трупами...

На Кавказе тянули солдатскую лямку многие декабристы – друзья Пушкина. Вот почему поэт, задыхавшийся в удушающей атмосфере николаевской реакции, решается в 1829 году на самовольную поездку на Кавказ.

1 мая 1829 года Пушкин выехал из Москвы. По дороге сделав двести верст лишних, заехал в Орел, чтобы проведать попавшего в опалу генерала Ермолова.

Миновав Ставрополь и Георгиевск, поэт по Военно-Грузинской дороге направился в Тифлис. Дорога привела его в восторг. Тифлис привлек его своим многолюдьем: армяне, грузины, черкесы, персияне теснились в узких и кривых улицах. Тифлисцы гостеприимно встретили Пушкина, но он торопился в армию. Россия воевала с Турцией (1828–1829). В армии графа Паскевича, наступавшей на Арзрум, командиром Нижегородского драгунского полка служил старинный друг Пушкина Н. Н. Раевский-младший, адъютантом которого был брат поэта – Лев.

В Армении, близ крепости Гергеры, поэта ожидала печальная встреча. «Два вола, впряженные в арбу, подымались по крутой дороге, – вспоминал Пушкин в своем произведении «Путешествие в Арзрум». – Несколько грузин сопровождали арбу. – Откуда вы? – спросил их. – Из Тегерана. – Что везете? – Грибоеда. – Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис».

27 июня русская армия заняла Арзрум. В палатке Паскевича поэт встретился с пленными турецкими пашами. Эта встреча картинно описана Пушкиным в «Путешествии в Арзрум». «Один из пашей, сухощавый старичок, ужасный хлопотун, с живостию говорил нашим генералам. Увидев меня во фраке, он спросил, кто я таков. Пушин дал мне титул поэта. Паша сложил руки на грудь и поклонился мне, сказав через переводчика:

А. С. Пушкин и Ш. Б. Ногмов. Встреча в Пятигорске

«Благословен час, когда встречаем поэта. Поэт брат дервишу. Он не имеет ни отечества, ни благ земных; и между тем как мы, бедные, заботимся о славе, о власти, о сокровищах, он стоит наравне с властелинами земли и ему поклоняются».

«...Выходя из... палатки, увидел я молодого человека, полунагого, в бараньей шапке с дубинию в руке и с мехом за плечами. Он кричал во все горло. Мне сказали, что это был брат мой, дервиш, пришедший приветствовать победителей. Его насилу отогнали».

Сколько горькой иронии в этом кратком описании второй встречи. Но в этой горькой иронии ясно чувствуется суровая правда о положении всеми признанного поэта в царской России.

Возвращаясь в Россию, в августе Пушкин на несколько дней останавливался в Тифлисе и Пятигорске. Здесь он встречался с первым кабардинским ученым и просветителем Шорой Ногмовым.

«Рассказывают еще некоторые кабардинцы, – писал биограф Ногмова А. П. Берже, лично знавший Ногмова, – что он познакомился с Пушкиным во время бытности его в Пятигорске; что Ногмов содействовал поэту в собирании местных народных преданий и что поэт, в свою очередь, исправлял Ногмову переводы песен с адыгейского языка на русский язык».

Вторую поездку на Кавказ поэт запечатлел не только в знаменитом «Путешествии в Арзрум», но и в ряде чудесных стихотворений: «Кавказ», «Обвал», «Монастырь на Казбеке», «Делибаш», «На холмах Грузии», «Дорожные жалобы», «Дон», наконец, «Отрывки из путешествия Онегина». Выразительно дан горный пейзаж в стихотворении «Кавказ», где описание Терека приобретает глубокое аллегорическое значение.

*Играет и воеет, как зверь молодой,
Завидевший пищу из клетки железной;
И бьется о берег в вражде бесполезной,
И лижет утесы голодной волной...
Вотще! нет ни пищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады.*

Сокровенный, политический смысл этой аллегории раскрыт в заключительной, отброшенной Пушкиным по цензурным условиям строфе:

*Так буйную вольность законы теснят,
Так дикое племя под властью тоскует,
Так ныне безмолвный Кавказ негодует,
Так чуждые силы его тяготят...*

В 1829 году Пушкин набросал план какого-то повествовательного произведения о русской девушке и черкесе.

«Станица – Терек – за водой – невеста – черкес на том берегу – она назначает ему свидание – тревога – бабы берут черкеса в плен – отсылают в крепость – обмен – побег девушки с черкесом».

К этому плану примыкает отрывок текста:

*Полюби меня, девица...
Что же скажет вся станица?
Я с другим обручена.
Твой жених теперь далече...*

В сентябре 1831 года Пушкин приступает к работе над романом «На Кавказских водах», в основу которого легли его кавказские впечатления.

К числу выдающихся произведений Пушкина, посвященных кавказской тематике, относится неоконченная поэма о Тазите. Над этой поэмой Пушкин работал в 1833 году. Действие поэмы развивается в Кабарде. В основе произведения – конфликт между идеями христианства, проникавшего в горскую среду через миссионеров в эпоху колонизации Кавказа, и старинными, сурово-первобытными адатами, основанными на Коране. Адыг («адех») старик Гасуб свято чтит заветы старины. Его постигает большое горе: старший сын

*Рукой завистника убит
Вблизи развалин Тартуба.*

По законам гор убийца должен понести самое суровое возмездие. Отмстить за кровь брата должен младший сын Гасуба – Тазит, воспитанный по законам адата в чужой семье, у аталыка, в Чечне (т. е. на Тереке). Отец трижды посылает сына с этой целью к русской границе, но Тазит не оправдывает надежд Гасуба. Он равнодушен к воинской славе, к деньгам и рабам, не мстит убийце брата, жалеет кровника, потому что

*...Убийца был
Один, изранен, безоружен...*

Отец прокликает Тазита за трусость и изгоняет его. Тазит возвращается в близкую ему среду чеченцев, где он прожил, находясь на воспитании, тринадцать лет. Здесь он снова встречает любимую девушку, на которой хотел жениться. Тяжела и безрадостна эта встреча, изображенная на фоне удалых игр молодых чеченцев.

*Но между юношей один
Забав наездничьих не делит,
Верхом не мчится вдоль стремнин,
Из лука звонкого не целит.
И между девами одна
Молчит уныла и бледна.
Они в толпе четою странной
Стоят, не видя ничего.
И горе им: он сын изгнанный.
Она любовница его...*

Тазит приходит к старику-чеченцу сватать любимую девушку. На этом поэма обрывается.

Поэма «Тазит» поражает своим реализмом. Образ старого адыга Гасуба покоряет своей суровой правдой. В бытовых сценах хорошо нарисовано своеобразие горской жизни: похоронный обряд, аталычество, куначество, законы кровной мести.

Существует предположение, что образ Тазита близок к известному просветителю кабардинского народа Ш. Ногмову. Современный исследователь Б. Горданов пишет, что Пушкин, по-видимому, был лично хорошо знаком с Шорой Ногмовым и дал в своей поэме хотя и не законченную, но исключительно яркую и глубокую характеристику внутреннего мира и нравственных качеств человека, по своему духовному облику весьма близкого к знаменитому кабардинцу.

Незаконченная поэма о Тазите была опубликована уже после гибели Пушкина, в 1837 году, в седьмой книжке журнала «Современник» под произвольным заглавием «Галуб». В рукописи поэма заглавия не имеет. Так назвал поэму Жуковский, неверно прочитав имя отца Тазита.

Белинский высоко оценил эту поэму Пушкина. «Если ее разделяет от «Кавказского пленника» промежуток только десяти лет, – восклицал критик, – какой великий прогресс! И что бы написал нам Пушкин, если б прожил еще хоть десять лет!..»

А вот что Белинский писал о Тазите: «Он был могуч и молод, у него много было отваги и храбрости, но он жалел бежавшего раба, не мог убить израненного и обезоруженного врага: он не был чеченцем, и в его сакле поселился бы голод... И за то он отвержен; отвержена и та, которая имела несчастье полюбить его! Что с ними стало, нам не интересно знать. Они должны погибнуть – это верно; но как погибнуть, что до того!.. Следовательно, поэму можно считать целою и оконченною. Мысль ее видна и выражена вполне».

Великий русский поэт в полном смысле этого слова был первооткрывателем Кавказа в русской литературе. Добившись с большим трудом в

1836 году возможности издавать журнал «Современник», Пушкин в первом же томе журнала печатает повесть «Долина Ажитугай», принадлежавшую перу горца Султана Казы-Гирея. В послесловии к повести издатель «Современника» писал: «Вот явление, неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей; черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно. Мы ни одного слова не хотели переменить в предлагаемом отрывке».

Белинский приветствовал инициативу Пушкина. «Долина Ажитугай», – писал великий критик, – примечательна как произведение черкеса (Султана Казы-Гирея), который владеет русским языком лучше многих почетных наших литераторов».

Совершенно иначе к этой инициативе отнесся Бенкендорф. Шеф жандармов объявил Пушкину выговор за помещение повести «Долина Ажитугай» без разрешения командира лейб-гвардии Кавказского горского полуэскадрона, в котором автор произведения служил корнетом.

Несмотря на постигшие его неприятности, Пушкин в следующем втором томе своего журнала опубликовал новое произведение Казы-Гирея «Персидский анекдот».

В 1836 году, работая над своим знаменитым произведением «Памятник», которое является поэтическим завещанием великого русского поэта, Пушкин в черновом варианте после строки «И назовет меня всяк сущий в ней язык» написал:

*И внук славян и финн, грузинец, ныне дикой
Черкес, киргизец и калмык.*

Значение творчества А. С. Пушкина, в том числе и его кавказских произведений, поистине велико и огромно.

«Ни один поэт не имел на русскую литературу такого многостороннего, сильного и плодотворного влияния, – писал В. Г. Белинский. – Пушкин убил на Руси незаконное владычество французского псевдо-классицизма, расширил источники нашей поэзии, обратил ее к национальным элементам жизни, показал бесчисленные формы, сдружил ее впервые с русской современностью, обогатил идеями, пересоздал язык...»

Великий поэт сочувствовал борьбе кавказских горцев за национальную независимость. Но в то же самое время Пушкин понимал, что присоединение Кавказа к России являлось исторически прогрессивным делом.

В одно время с Пушкиным создавал произведения о Кавказе Грибоедов. После замечательных произведений Пушкина Кавказ, темы из кавказской жизни прочно входят в русскую литературу. Разжалованный в солдаты и сосланный на Кавказ А. Полежаев создает на кавказском материале поэмы: «Эрпели», «Чир-Юрт», «Герменчугское кладбище», стихи: «Ночь на Кубани», «Казак», «Тарки», «Акташ-Аух», «Песнь горского ополчения», «Ахалук». Достойный преемник Пушкина – Лермонтов – делает Кавказ своею поэтическою родиною, воспевая бурный Терек, и пишет такие шедевры, как «Герой нашего времени», «Мцыри» и «Демон». Наконец, Л. Н. Толстой создает исполненные художественного реализма и жизненной правды «кавказские» рассказы и повести.

Творчество Пушкина и его великих преемников, сделавшее тему Кавказа органической темой русской литературы, оказало большое благотворное влияние на литературу всех братских народов Кавказа.

«Мстислава древний поединок...»

Заряд впечатлений, полученный поэтом у «знойной границы Азии», не был исчерпан «Кавказским пленником». В эпилоге поэмы, рисуя фантастический полет своей музы к «пределам Азии», он намечает круг тем, которые могли еще вылиться из-под его пера в виде новых творений, в том числе и «Мстислава древний поединок».

В примечаниях к поэме Пушкин счел необходимым сделать пояснение: «Мстислав, сын св. Владимира, прозванный Удалым, удельный князь Тмутаракана (остров Тамань). Он воевал с касогами (по всей вероятности, нынешними черкесами) и в единоборстве одолел князя их Редедю. См.: Ист. Гос. Росс. Т. II».

Последуем пушкинскому совету и обратимся к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. В разделе, посвященном событиям 1022 года, историк пишет: «Через несколько лет Мстислав объявил войну касогам, или нынешним черкесам, восточным соседям его области. Князь их Редедя, сильный великан, хотел, следуя обычаю тогдашних времен богатырских, решить победу единоборством. «На что губить дружину, – сказал он Мстиславу, – одолей меня, и возьми все, что имею: жену, детей и страну мою». Мстислав, бросив оружие на землю, схватился с великаном. Силы князя российского начали изнемогать: он призвал в помощь Богородицу – низвергнул врага и зарезал его ножом. Война кончилась: Мстислав вступил в область Редеди, взял семейство княжеское и наложил дань на подданных».

Здесь Карамзин передает события так, как они изложены в первом общерусском летописном своде – «Повести временных лет», составленной на основе более ранних летописей, преданий, повестей и сказаний – исторического, а иногда и сказочного, легендарного характера. «Повесть» приводит еще и ту подробность, что Мстислав, обратившись в роковой миг к помощи богородицы, обещает построить церковь во имя ее («О пречистая богородице, помози ми; аще бо одолою сему, съзижу церковь во имя твое»). Одержав верх в поединке, князь выполнил свое обещание («И пришедъ Тмутороканю, заложи церковь святая богородица, и созда ю, яже стоит и до сего дне Тмуторокани»).

Также и безвестный автор «Слова о полку Игореве» отдал дань памяти «храброму Мстиславу, иже зареза Редедю предъ пълкы касожькыми».

Расскажем подробнее о русском витязе, будившем поэтическое воображение Пушкина.

Мстислав Храбрый (или Удалой) – внук киевского князя Святослава, сын Владимира Святого и младший брат Ярослава Мудрого. Получил в княжение Тмутаракань и в 1022 году совершил поход «на касоги», который и окончился счастливым для него поединком с касожским князем Редедю. В 1023 году, по словам летописца, «поиде Мстислав с козары и с косаги на великого князя Ярослава» (козары – хазары, а касогами русские летописи называли черкесов). Под Лиственном (недалеко от Чернигова) на берегах

реки Руды он разбил своего старшего брата Ярослава, но потом заключил с ним соглашение, по которому оставил за собой все земли к востоку от Днепра. «Искреннее согласие двух государей российских, – сообщает Карамзин, – продолжалось до смерти одного из них. Мстислав, выехав на ловлю, вдруг занемог и скончался. Сей князь, прозванный Удалым, не испытал превратностей воинского счастья: сражаясь, всегда побеждал, ужасный для врагов, славился милостью к народу и любовью к верной дружине; веселился и пировал с нею подобно великому отцу своему, следуя его правилу, что государь не златом наживает витязей, а с витязями злато. Он поднял меч на брата, но загладил сию жестокость, свойственную тогдашнему веку, великодушным миром с побежденным, и Россия обязана была десятилетнею внутреннею тишиною счастливому их союзу, истинно братскому. Памятником Мстиславовой набожности остался каменный храм Богоматери в Тмутаракане, созданный им в знак благодарности за одержанную над касожским великаном победу, и церковь Спаса в Чернигове, заложенная при сем князе: там хранились и кости его в Нестерове время. Мстислав, по словам летописи, был чермен лицом и дебел телом; имел также необыкновенно большие глаза. Он не оставил наследников: единственный его сын, Евстафий, умер еще за три года до кончины родителя».

Известно также, что Мстислав с дружиной совершил два военных похода в Закавказье – в Ширван. Спустившись на ладьях по Куре и вдоль берега Каспийского моря, он достиг стен Баку, однако крепость взять не смог.

Имя касожского князя Редеди встречается в русских летописях. В родословных книгах сказано, что Мстислав, убив его, взял двух его сыновей, крестил и назвал одного Юрьем, а другого Романом. За последнего выдал свою дочь. Так кровь Редеди, пролитая некогда Мстиславом, смешалась с кровью русских князей и бояр.

Теперь обратимся к источникам противоположной стороны – в данном случае к «Истории адыгейского народа» кабардинского просветителя и поэта Шоры Ногмова, сообщающей о походе адыгейских племен на Гамтаракай (Тмутаракань). Попутно же заметим, что сам Ногмов появился на свет в родовом имении близ горы Юцы (Джуцы) в окрестностях Пятигорска (название горы – кабардинское и означает «туша»), а с Пушкиным, по сведениям А. П. Берже, он познакомился именно в Пятигорске и «содействовал поэту в собирании местных преданий». Впрочем, этот пушкинский эпизод в биографии Ногмова документального подтверждения до сих пор не имеет. Зато доподлинно известно, что именно в Пятигорске с Шорой познакомился другой (не столь, правда, знаменитый) русский поэт – Степан Дмитриевич Нечаев, опубликовавший свои воспоминания об этой встрече в «Московском телеграфе» в 1826 году. Здесь же приводится и краткая характеристика поэтическим увлечениям кабардинского сочинителя: «В стихотворениях кабардинских, древних и новых, не нашел я правильного размера, но везде богатую рифму по образу арабских и персидских. Из перевода Шоры, за точность которого он сам отвечать не мог, замечается некоторое сходство с шотландскими песнями, изданными Макферсоном. Те же сравнения из дикой, величественной природы, те же предметы: кровавые битвы, похищения красавиц, сетования о убиенных воинах и тому подобное».

Интерес Шоры к разысканиям в родной истории с годами только рос. О столкновении своих дальних предков с дружиной Мстислава он сообщает следующее: «Тамтаракайцы вышли к ним навстречу со своим ополчением; когда обе армии сблизилась, Редедя, по обычаю тогдашних времен, захотел решить участь войны единоборством. Он стал просить у Тамтаракайского князя бойца и говорил ему: «Чтобы не терять с обеих сторон войска, не проливать напрасно крови и не разрывать дружбы, одолей меня и возьми все, что имею». Князь Тамтаракайский решился и не стал искать в своем войске единоборца, а пошел сам на вызов великана. Противники сняли с себя оружие, положили его на землю и начали борьбу, продолжавшуюся несколько часов. Наконец Редедя пал, и князь поразил его ножом. Происшествие это прекратило войну, и адыгейцы возвратились в отечество, более сожалея о потере лучшего воина, чем о неудаче предприятия».

О самом Редее говорится, что «не было в адыгейском народе никого, кто бы мог устоять против силы Редеди; почему современники прославили его в следующей песне: ой, Ридадя, о Ридадя махо ореда, о Ридадя махо! – т. е. «Редедя, Редедя, многосчастливый Редедя!» Эту песню и ныне поют во время свадьбы, жатвы или сенокоса, когда народ бывает в сборе.

Исторический труд Ногмова, составленный по преданиям кабардинцев, издан более 130 лет назад, однако свадебный припев, о котором он пишет, можно услышать у горцев и в наши дни, а иногда, в несколько искаженном и упрощенном виде (о, райда, райда) и у русскоязычного населения Северного Кавказа. Но не все здесь так просто. То, что в нем звучит имя Редеди, не раз ставилось под сомнение, равно как и сам рассказ его, что кабардинские предания сохранили память о давнем поединке. Считали, что Ногмов излагал события слишком близко к русским летописным источникам и версия о том, что «черкесы помнят о Редее, не более, как миф, – результат простого недоразумения: неверного истолкования припева к свадебным песням» (Н. С. Трубецкой). Другие же склонялись к правоте кабардинского историка и в звуках припева слышали прорвавшийся сквозь толщу столетий отголосок реальных событий, разыгравшихся когда-то у склонов Кавказа.

Спустя несколько лет после гибели Редеди, как повествует Ногмов, адыгейцы собрали большое войско, подкрепленное шестью тысячами оссов (осетин), и после упорной борьбы овладели Тамтаракаем. Захватив богатую добычу и множество пленных, они вернулись домой. С той поры у адыгейцев существует пословица: «Да будет тебе участь Тамтаракая». Еще говорят бранясь: «Будь ты Тамтаракаем!»

Но вернемся к поэтическим замыслам Пушкина. «Преданья темной старины» имели над ним несомненную власть. Имя Мстислава (как возможного героя поэмы на исторический сюжет) он упомянул еще раз – в письме от 23 февраля 1825 года к Н. И. Гнедичу, завершившему в то время перевод «Илиады» Гомера: «...Отдохнув после «Илиады», что предпримите Вы в полном цвете гения, возмужав во храме Гомеровом, как Ахилл в вертепе Кентавра? Я жду от Вас эпической поэмы. Тень Святослава скитается невоспетая, писали Вы мне когда-то. А Владимир? а Мстислав? а Донской? а Ермак? а Пожарский? История народа принадлежит поэту». (Последняя

фраза представляет собой измененные слова из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина: «История народа принадлежит царю».)

К этому времени Пушкин уже написал «Песнь о вещем Олеге», сюжетом которой послужил летописный рассказ, почерпнутый поэтом в первом томе той же «Истории...». Успех поэмы «Руслан и Людмила», воскрешающей «дела давно минувших дней», а потом и ошеломляющий успех «Кавказского пленника», открывшего читающей России «великолепные картины» Кавказа, – все это могло подтолкнуть Пушкина к мысли объединить историческую тему с кавказской в пределах одного поэтического сюжета, и выбор здесь пал именно на «Мстислава». К тому же, как замечает исследователь, «бой Мстислава с Редедей... привлек внимание Пушкина потому, что произошел на севере Кавказа, в местах, которые посетил он в 1820 г.».

В 1822 году Пушкин сделал наброски плана новой поэмы, как бы очертив еще неясные контуры будущего сюжета, заставляющего вспомнить некоторые ситуации и мотивы «Руслана и Людмилы». Действие начинается в Киеве, когда князь Владимир делит Россию на уделы. Дальше же идет волшебная, приключенческая сказка, финал которой (как и в «Руслане») возвращает нас к событиям, близким к исторической реальности, – набегу печенегов.

Мстислав же «увлечен чародейством в горы Кавказские»: в него влюбляется царевна косога и увлекает его в сражении за собой под видом косога, убившего его друга. В сущности, Пушкин отходит от замысла о реальном единоборстве Мстислава, в набросках нет даже имени Редеди, а сфантазированный поединок происходит с обернувшейся косожкой царевной. В сюжет вплетается линия Ильи Муромца, встречающегося со своим сыном.

Трудно судить о том, что из этих отрывочных набросков получилось бы в окончательном варианте, твердо мы знаем лишь то, что замысел о Мстиславе не был осуществлен. Поздним отголоском его можно, видимо, считать строки из «Сказки о золотом петушке», повествующие о походе Дадона в горы:

*Войско в горы царь приводит,
И промеж высоких гор
Видит шелковый шатер...*

Призрак удачливого и храброго князя тревожил воображение и других поэтов. В 1823 году в «Полярной звезде» Кондратий Рылеев поместил свое стихотворение «Мстислав Удалый»:

*Как тучи с гор текли косоги;
Навстречу им Мстислав летел...*

Поэма о «древнем поединке» князя Мстислава – не единственный из неосуществленных или неоконченных замыслов Пушкина о Кавказе. Среди них поэма «Газит», замыслы поэмы о русской девушке и черкесе и романа на Кавказских водах. Даже не воплощенные, они остаются свидетельством активного художественного освоения огромного пространства – новых южных провинций России, когда, по выражению Белинского, «с легкой

руки Пушкина Кавказ сделался для русских заветною страню не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страню кипучей жизни и смелых мечтаний!..»

Кавказ

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины;
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.

Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утесов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже рощи, зеленые сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени.

А там уж и люди гнездятся в горах,
И ползают овцы по злачным стремнинам,
И пастырь нисходит к веселым долинам,
Где мчится Арагва в тенистых берегах,
И нищий наездник таится в ущелье,
Где Терек играет в свирепом веселье;

Играет и воеет, как зверь молодой,
Завидевший пищу из клетки железной,
И бьется о берег в вражде бесполезной,
И лижет утесы голодной волной...
Вотще! нет ни пищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады.

А. С. ГРИБОЕДОВ

Глубокий интерес к судьбам народов Кавказа проявил автор бессмертной комедии «Горе от ума», гениальный драматург А. С. Грибоедов. «Он одним из первых, если не первым, сумел понять, – писал о Грибоедове известный общественный деятель Грузии Д. Эристави, – что на Кавказе живут и будут жить люди, достойные симпатий, поддержки со стороны... людей земли русской».

Уважая национальные традиции народов Кавказа, проявляя глубокий интерес к их своеобразной культуре, Грибоедов решительно выступал против колонизаторской политики русского самодержавия, называя ее «барабанным просвещением». В проекте учреждения Российской Закавказской компании Грибоедов наметил обширный план развития экономики и культуры закавказских народов. Разрабатывая пути сближения русских с кавказцами, Грибоедов писал: «Ничто не скрепит так твердо и нераздельно уз, соединяющих россиян с новыми их согражданами... как преследование

взаимных и общих выгод», как «начертание законов, согласных с местными обычаями», при этом правительство должно «равно благотворить всем своим подданным, какой бы они нации ни были. Таким только образом, – писал автор проекта, – исчезнут предрассудки, полагавшие резкий рубеж между нами и подвластными нам народами...» В обстановке жесточайшей политической реакции и дикого разгула великодержавного шовинизма слова Грибоедова о национальном равенстве звучат как проповедь гуманизма и глубокого сочувствия к народам Кавказа.

О Кабарде и кабардинцах Грибоедов говорит в стихотворении «Дележ добычи» (или «Хищники на Чегеме») и в письмах к своим друзьям, в одном из которых он называет кабардинцев «вольным и благородным народом».

22 ноября 1825 года, находясь в станице Екатериноградской, Грибоедов в письме к А. А. Бестужеву так описывает величественную природу Кабарды: «Кавказская степь ни откудова, от Тамани до Каспийского моря, не представляется так величественно, как здесь, не свожу глаз с нее; при ясной, солнечной погоде туда, за снежные вершины, в глубь этих ущелий погружаюсь воображением и не выхожу из забвения, покудова облака или мрак вечерний не скроют совершенно чудесного, единственного вида; тогда только возвращаюсь домой к друзьям и скоморохам. Климат необыкновенный!» В этом же письме Грибоедов сообщает Бестужеву о своем поэтическом замысле: «На Малке я начал что-то поэтическое, по крайней мере, самому очень нравилось, обстоятельства прервали, остыл, но при первой благоприятной перемене снова завьюсь в эфир».

Здесь Грибоедов говорит о черновом наброске стихотворения «Дележ добычи», читая которое нельзя не удивляться прекрасному знанию автором нравов и обычаев горцев.

Другую точку зрения, более солидную в научном отношении, высказывает исследователь творчества Грибоедова Вл. Орлов. Он пишет: «Не впадая ни в идеализацию, ни в осуждение горцев, Грибоедов стремился (в «Дележе добычи» – *Ред.*) реалистически объяснить их характер и поведение условиями быта, национальными традициями и историческим развитием данного народа».

Не исключена возможность, что Грибоедов некоторые кабардинские песни о набегах слышал или кто-либо из старых кавказцев ему о них

рассказывал (для категорического утверждения мы еще не располагаем достаточным материалом).

В пользу этого предположения говорит стилистическое сходство стихотворения «Дележ добычи» и кабардинских народных песен. Стиль их строг, суров, реалистичен. Есть общее и в содержании.

Следует заметить, что декабристы и поэты, близко стоящие к их кругам, также проявляли большой интерес к Кавказу. Попав, как говорил Бестужев, «в сердце Кавказа», ссыльные декабристы были поражены величию природы, богатством народного творчества, индивидуальным своеобразием Кавказского края. Увлечение Кавказом объясняется, прежде всего, свободлюбием прогрессивно настроенных русских людей. И конечно же люди, а не природа, в первую очередь интересовали декабристов.

«Слова нет, – писал А. Бестужев, – чрезвычайно любопытно читать о новооткрытой на Кавказе божьей коровке, о невиданном доселе репейнике, о том, что разумели древние под именем Фаза и Камбиза, и от чего взялась басня о золотом руне Колхиды... Все это необходимо в области наук, но для человека самая нужная, «самая поучительная статья есть человек, и нам бы хотелось лучше знать настоящие нравы, обычаи, привычки горцев, нежели играть в жмурки с древними Меланхленами».

Декабристы, несмотря на их классовую ограниченность, решительно осуждали военно-феодалные методы завоевательной политики царского правительства на Кавказе. Вместо жестокого курса «истребления и усмирения огнем и мечом», они предлагали метод «хорошего управления» и просвещения.

«...Хорошее управление, – писал А. Розен, – не меньше русской храбрости может ускорить окончательное присоединение и сделать его прочным». В качестве примера А. Розен приводит «мирных черкесов».

«Много горцев, – пишет он, – уже поступили добровольно в подданство России, они известны под общим названием «мирных черкесов», этим людям следовало дать всевозможные льготы и выгоды, оставить им пока их суд и расправу, не навязывать им судей-исправников».

О Кавказском крае, кроме Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Бестужева, писали поэты-декабристы Д. И. Одоевский («Брак Грузии с русским царством», «Чалма», «Узница Востока», «Роза и соловей»), В. К. Кюхельбекер («Судьбою не был я лелеян», «А. С. Грибоедову»). Ближко стоящий к поэтам-декабристам поэт-бунтарь А. А. Шишков, служивший одно время в кабардинском полку на Кавказе, написал роман «Кетевана, или Грузия в 1812 году»; его знаменитый «Экспромт» как нельзя лучше высмеивает колониальную политику.

Глубокий след оставил Кавказ и в творчестве А. И. Полежаева. Во время службы на Кавказе он написал две известные поэмы: «Эрпели» и «Чир-Юрт» (1832 г.), а также ряд стихотворений. В этих произведениях поэт рисует реалистические картины из жизни горцев. Нельзя не согласиться с утверждением исследователей творчества Полежаева, что в его кавказских произведениях отразилось свойственное передовым людям России благожелательное отношение к народам Кавказа, над которыми нависла в то время угроза колониального порабощения со стороны турецко-англий-

ских захватчиков. Полежаеву чужды цели, которые преследовало царское самодержавие на Кавказе. Поэт страстно желал, чтобы «...люди жили не врагами, без права силы и войны!» В поэмах ярко проводится мысль о том, что присоединение Кавказа к России дает горцам возможность приобщиться к высокой культуре русского народа. В то же время Полежаев подчеркивает, что и русские проявляют глубокий интерес к жизни и языку кавказцев.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

«Как сладкую песню отчизны моей, люблю я Кавказ...»

Стихотворение «Смерть поэта» прогремело на всю Россию и положило начало литературной славе Михаила Юрьевича Лермонтова. По приказу Николая I он был арестован. 27 февраля 1837 года был подписан «высочайший» приказ о переводе лейб-гвардии гусарского полка корнета Лермонтова прапорщиком в Нижегородский драгунский полк, который стоял на Кавказе.

На Кавказ, в Ставрополь, Лермонтов прибыл во второй половине апреля. Здесь находился штаб командующего войсками Кавказской линии и Черноморья генерал-лейтенанта А. А. Вельяминова. Начальником штаба служил генерал-майор Павел Иванович Петров, женатый на двоюродной сестре матери поэта – Анне Акимовне Хастатовой.

Радужно встреченный овдовевшим Петровым и его детьми, Лермонтов гостил в Ставрополе до последних чисел апреля. В конце апреля он выехал в Нижегородский драгунский полк, штаб-квартира которого находилась в Кахетии, в урочище Кара-Агач.

Находясь в Ставрополе, Лермонтов узнал, что два спешенных эскадрона Нижегородского драгунского полка под начальством командира полка полковника Безобразова выступили в рекогносцировку на лезгинскую линию. Учитывая это и желая после продолжительных задержек в Петербурге, Москве и Ставрополе как можно скорее явиться в полк и представиться командиру, Лермонтов решил следовать не общепринятым для того времени путем – по Военно-Грузинской дороге через Владикавказ и Тифлис, а оттуда в Кахетию, где в Кара-Агаче ему предстояло ждать возвращения начальства из рекогносцировки, – а отправился вдоль Терека на Кизляр, чтобы оттуда через Темир-Хан-Шуру проследовать на лезгинскую линию. Избрав такой маршрут, Лермонтов не только выигрывал во времени, но и получал возможность принять участие в рекогносцировке и, может быть, даже отличиться.

Путешествие вдоль Терека дало молодому поэту богатые возможности ознакомиться с бытом и нравами гребенского казачества. Особенно силь-

ное впечатление на Лермонтова произвели гребенские казачьи песни. Эти песни вдохновили поэта на создание таких произведений, как «Казачья колыбельная песня» и «Дары Терека».

«Казачья колыбельная песня» выражает собою, как на это обратил внимание еще В. Г. Белинский, «особенности и оттенки казачьего быта». Действительно, в этом произведении Лермонтов в поэтической форме показал тяжелую, напряженную, исполненную постоянной опасности кордонную службу терских казаков, с которой близко познакомился, следуя вдоль Терека по Кизлярскому тракту, встречая караулы, порой ночуя на сторожевых казачьих постах.

Терек служил границей между Терской линией и «немирными» горскими аулами. Лермонтов хорошо понял, какую большую роль играла эта могучая горная река в жизни гребенского казачества.

В станицах поэт видел, как славившиеся своей красотой юные гребенские девушки, по старинному местному обычаю, готовили дары Тереку-Горыничу – небольшие игрушечные лодки, искусно и затейливо украшая их, чтобы затем в «Духов день», вместе с венками, пустить вниз по Тереку для умилоствления Горынича.

Все это, вместе со старинными гребенскими песнями дало поэту благодарный материал для его знаменитой кавказской баллады «Дары Терека». Установлена близость этого стихотворения к гребенской песне о Тереке-Горыниче. «Терек-Горынич, батюшка», что «прорыл, прокопал горы крутые», похож, как родной брат, на Терек Лермонтова, который «родился у Казбека» и

*...Воет, дик и злобен,
Меж утесистых громад...*

Здесь же, на Тереке, Лермонтов услышал исторические песни об Иване Грозном. Они образуют обширный цикл, в который входят и песни о том, как «грозный царь Иван Васильевич» пожаловал гребенским казакам Терек «от самого гребня до синя моря, до Хвалынского», и об Иване Грозном и князе Курбском, и о Ермаке. Устное народное творчество гребенских казаков подсказало поэту сюжет его знаменитой «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

До сих пор многочисленные исследователи «Песни» строили творческую историю этой жемчужины русской поэзии в отрыве от той конкретной обстановки, в которой находился Лермонтов в период создания своей поэмы. Они настойчиво и кропотливо выискивали фольклорные параллели в различных сборниках народных песен.

Нельзя отрицать глубокого интереса Лермонтова к отечественной народной поэзии, нельзя отрицать и основательного вывода исследователей о том, что «Песня про купца Калашникова» – поэма, в которой мастерски и с изумительным художественным чутьем и тактом собраны и органически слиты разнообразнейшие формы фольклора: за образами «Песни» угадываются образы и формы былин, исторических песен об Иване Грозном и Петре I, песни о допросе разбойника и о его смерти, песни о смерти казака,

раздаются мотивы народно-бытовой лирики, слышны зачины и концовки песенно-былевой поэзии.

Во время первой ссылки Лермонтов познакомился в Пятигорске с Белинским, а в Ставрополе с декабристами А. И. Одоевским, Лихаревым, Назимовым, Нарышкиным и Черкасовым.

Вместе с Одоевским, назначенным в Нижегородский драгунский полк, Лермонтов совершил еще одно путешествие из Ставрополя в Грузию.

Два года спустя, получив известие о гибели поэта-декабриста, Лермонтов писал в стихотворении «Памяти А. И. Одоевского»:

*Я знал его – мы странствовали с ним
В горах Востока... и тоску изгнанья
Делили дружно...*

Пока Лермонтов был на Кавказе, бабушка поэта Е. А. Арсеньева хлопотала о возвращении внука в гвардию. Наконец ее хлопоты увенчались успехом. 11 октября 1837 года Николай I подписал приказ о переводе прапорщика Лермонтова в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк корнетом.

В конце декабря 1837 года Лермонтов покинул Кавказ.

Прошло почти два с половиной года, и Лермонтов снова на Кавказе. Из-за дуэли с де-Барантом, сыном французского посланника, происшедшей 18 февраля 1840 года и закончившейся для обоих противников без серьезных последствий, Лермонтов был арестован, а затем выслан на Кавказ с переводом в Тенгинский пехотный полк.

Положение на левом фланге Кавказской линии в это время было очень тревожным. 18 июня 1840 года Лермонтов выехал в крепость Грозную, будучи «командирован на левый фланг Кавказской линии для участия в экспедиции в отряде под начальством генерал-лейтенанта Галафеева».

В лагере отряда генерала Галафеева Лермонтов встретил большую группу столичных приятелей. Здесь же Лермонтов встретил Льва Сергеевича Пушкина, брата великого русского поэта; корнета лейб-гвардии Конного полка Глебова и многих представителей «золотой» гвардейской молодежи.

20 января 1841 года начальник штаба войск Кавказской линии и Черноморья уведомил командира Тенгинского пехотного полка об увольнении поручика Лермонтова в отпуск на два месяца. Лермонтов выехал в столицу.

В Петербурге Лермонтов не раз вспоминал службу на Кавказе и путешествие по Тереку, с любовью рассказывал о любимом крае и его людях известному журналисту А. А. Краевскому. К сожалению, эти рассказы до нас не дошли. Краевскому же Михаил Юрьевич подарил кинжал, служивший поэту при боевых столкновениях и стычках. Кинжал этот был передан Краевским в Лермонтовский музей. По словам Краевского, «Лермонтов отбивался им от трех горцев, преследовавших его около озера между Пятигорском и Георгиевским укреплением. Благодаря превосходству своего коня поэт ускакал от них. Только один его нагнал, но до кровопролития не дошло. Михаилу Юрьевичу доставляло удовольствие скакать с врагами на перегонку, увертываться от них, избегать перерезывающих ему путь».

Въезд в крепость Герзель-аул

Военное поселение в крепости Грозной

Лагерь зимнего похода 1845 года

Вернувшись из отпуска, Лермонтов должен был вдоль Терека проследовать в отряд в Темир-Хан-Шуру. По дороге он свернул в сторону и заехал в Пятигорск, где среди представителей «золотой молодежи» встретил своего однокашника по школе кавалерийских юнкеров и гвардейских подпрапорщиков Н. С. Мартынова.

Именно здесь, в окрестностях Пятигорска, у подножья горы Машук 15 июля 1841 года произошла последняя дуэль Лермонтова, организованная светскими врагам поэта. Лермонтов предупредил, что не будет стрелять в Мартынова, и даже не поднял пистолета. Мартынов выстрелил в безоружного поэта. Тяжело раненный Лермонтов упал на землю. Разразилась страшная гроза, Мартынов и секунданты уехали в город. Всеми покинутый смертельно раненный поэт, еще живой, пролежал четыре часа под бешеным грозовым ливнем. Наконец прибыли дроги. Лермонтова положили на них. На полдороге в город поэт скончался.

Народы Кавказа свято чтят память Лермонтова, поэзия которого явилась бесценным вкладом в сокровищницу мировой культуры. Великий поэт и выдающийся деятель осетинской культуры Коста Хетагуров, выступая в 1889 году в Пятигорске на открытии памятника Лермонтову, в проникновенных стихах заявил, что в ущельях Кавказа будут живы всегда могучие аккорды лермонтовской лиры.

В числе произведений, прежде всего приходящих на ум, когда начинаешь вспоминать Лермонтова, неизбежно будут «Герой нашего времени», «Демон», «Мцыри». Среди меньших по объему припомнятся и «Спор», и «Я к вам пишу...» («Валерик»), и «Беглец», и «Тамара».

Одним словом, как только начинаешь вспоминать Лермонтова, перебирать в памяти шедевры его творчества, так сейчас же оказываешься в кругу его кавказских произведений. Это закономерно. Лермонтов – певец Кавказа. Следовательно, значение кавказской темы для Лермонтова весьма велико.

...Мы хотим показать, что кавказское творчество Лермонтова является выражением его подлинного интереса к Кавказу. Кавказ у него не условный, а настоящий, кавказские произведения Лермонтова свидетельствуют о знании реального материала и стремлении именно на нем основываться при создании произведения.

Кавказ взял полную дань с музыки нашего поэта... Странное дело! Кавказу как будто суждено быть колыбелью поэтических талантов, вдохновителем и пестуном их музыки, поэтической их родиной!

Пушкин посвятил Кавказу одну из первых своих поэм – «Кавказского пленника», и одна из последних его поэм – «Галуб» – тоже посвящена Кавказу. Грибоедов создал на Кавказе свое «Горе от ума».

...И вот является новый великий талант – и Кавказ делается его поэтической родиной, пламенно любимой им; на недоступных вершинах Кавказа, венчанных вечным снегом, находит он свой Парнас, в его свирепом Тереке, в его горных потоках, в его целебных источниках находит он свой Кастальский ключ, свою Ипокрену...

Песня Казбича

В поэме «Аул Бастунджи» рассказывается о вражде двух братьев – Акбулата и Селима. Старший из них, Акбулат, женится на Заре. Преступной страстью к ней зажегся и Селим, как только Зара появилась на пороге дома, в котором до того времени в мире и дружбе жили братья.

Не умея побороть страсти, Селим открывается брату и просит отдать ему Зару. Акбулат негодует и отказывается. Селим покидает дом, скрывается и ждет часа, чтобы овладеть любимой женщиной.

Однажды Селим, подстерегши, застаёт Зару одну в то время, когда она купалась в ручье.

Она беспомощна, но Селим, несмотря на то, что в нем кипит страсть, только молит о любви. Гордость не позволяет ему просто овладеть Зарой, похитить ее, он хочет, чтобы она по своей воле согласилась бежать с ним.

Не желая забывать долга, Зара отказывается. Селим покидает ее.

В роковой день к сакле Акбулата запаленный хозяйский конь примчал труп Зары. Ее похитил и убил Селим и, чтобы насладиться мезтью, привязал труп к седлу коня, похищенного одновременно с Зарой.

Заканчивается поэма описанием пожара, который в ту же ночь уничтожил саклю Акбулата и весь аул Бастунджи:

Сгорел Аул – и слух об нем исчез...

Рознь поселилась в сердцах братьев из-за женщины, преступления совершились из-за женщины. Из-за женщины погиб и аул Бастунджи.

Мысль, которая выразилась в указанной нами сцене поэмы «Аул Бастунджи», обнаруживается также в... песне, включенной Лермонтовым в поэму «Измаил-бей». «Черкесская песня» еще раз отразилась в одном из лермонтовских произведений.

Горская легенда

В кабардинском или черкесском ауле можно было иногда наблюдать удивительную сцену. На суд многочисленного собрания выводили одетого в безобразный войлочный колпак человека, на которого со всех сторон сыпались насмешки. Когда считалось, что он осмеян достаточно, на него налагался штраф в пару волов. Так поступали с тем кабардинцем или черкесом, который оказался трусом.

Подобных свидетельств высокой меры строгости кабардино-черкесских представлений о боевой чести много в описаниях их быта и нравов.

Исторические судьбы адыгов, то есть кабардинцев, черкесов и адыгейцев, в далеком прошлом сложились так, что возникновение культа доблести было тесно связано с самой тенденцией к сохранению народа. В этом причина глубокой органичности культа.

Предки современных адыгов, живя с весьма давнего времени примерно в тех же местах, где они обитают и сейчас, были свидетелями и участниками многих исторических событий, происходивших в южных степях, в восточном Причерноморье, в Предкавказье.

Первые обстоятельные исторические данные о населении этих областей – скифах – оставлены нам древними греками, в частности Геродотом

(V век до нашей эры) в его «Истории». Черкесы же еще более древние насельники этих мест, чем скифы.

Старшие современники скифов, они были свидетелями сармато-скифской борьбы и, конечно, принимали в ней участие.

О готах и гуннах кабардинцы, черкесы и адыгейцы помнят и до сих пор поют песни о борьбе предков и против готов и против Адила, то есть Атиллы – «Бича божия», как, по утверждению Ногмова, в одной адыгской песне называется Аттила, – то же прозвище было распространено и в Европе.

Дальше – хазарский каганат, печенеги, половцы, татары. В борьбе против них адыги отстаивали себя и – отстояли: нет хазар, нет печенегов и половцев, но адыги – остаток древнейшего населения Кавказа – живут и ныне.

Естественно, что, ведя на протяжении многих веков упорную борьбу за свое существование, адыги выработали тот высокий культ воинской доблести, который удивлял всех писавших о них.

Масуди, арабский историк, живший в IX–X веках нашей эры, пишет: «Известно, что если народы, говорящие их языком, сплотятся, то ни аланы, ни другой какой народ не будут в состоянии ничего предпринять против них».

Иосафат Барбаро, проживший в Тане, по соседству с Черкесией, шестнадцать лет (начиная с 1436 г.), сообщает: «Они... отличаются мужеством и лукавством».

Георгий Интериано, которому принадлежит первое обстоятельное описание быта и нравов черкесов, в своем сочинении сообщает: «Каждый день они бьются с татарами, которыми окружены со всех сторон; по Босфору проникают до Херсонеса, особенно зимой, когда море замерзает, грабят фракийских жителей, т. е. татар, причем несколько человек гонят перед собою большую татарскую толпу, потому что они поворотливее, храбрее и лучше их вооружены, и лошади у них лучше».

Подобные характеристики – обязательная принадлежность всех описаний быта и нравов черкесов.

Одна из специфических черт кабардино-черкесского фольклора – настойчивая морализующая тенденция, которая в тех произведениях, где говорится о боевых делах, проявлялась в возвеличении героя – в пример другим. Черкесы говорили о герое: «Его гробница разрушится, а песня до конца мира не исчезнет». В песнях не только возвеличивали героя, но и осмеивали труса – на вечный позор.

Поэтому-то вполне в духе кабардино-черкесской фольклорной традиции и звучит лермонтовский «Беглец». Гарун бежит, не отомстив за смерть отца и братьев, и он предан проклятию:

*В преданьях вольности остались
Позор и гибель беглеца.*

Лермонтов в своих кавказских произведениях часто опирался на кабардино-черкесский исторический, этнографический, народно-поэтический материал. Поэтому ему нетрудно было написать произведение, по своему духу близкое сути адыгских представлений о чести воина.

Гарун бежал быстрее лани,
 Быстрей, чем заяц от орла;
 Бежал он в страхе с поля брани,
 Где кровь черкесская текла;
 Отец и два родные брата
 За честь и вольность там легли,
 И под пятой у супостата
 Лежат их головы в пыли.
 Их кровь течет и просит мщенья,
 Гарун забыл свой долг и стыд;
 Он растерял в пылу сраженья
 Винтовку, шашку – и бежит!

Лермонтов сразу вводит читателя в сюжетную суть произведения и дает психологическую экспозицию. В дальнейшем рассказывается о презрении, которое встречает беглец в родном ауле:

И к сакле он спешит знакомой,
 Там блещет свет, хозяин дома;
 Скрепясь душой, как только мог,
 Гарун ступил через порог;
 Селима звал он прежде другом,
 Селим пришельца не узнал;
 На ложе, мучимый недугом,
 Один, он – молча – умирал...
 «Велик аллах, от злой отравы
 Он светлым ангелам своим
 Велел беречь тебя для славы!»
 «Что нового?» – спросил Селим,
 Подняв слабеющие вежды,
 И взор блеснул огнем надежды!..
 И он привстал, и кровь бойца
 Вновь разыгралась в час конца.
 «Два дня мы бились в теснине;
 Отец мой пал, и братья с ним:
 И скрылся я один в пустыне,
 Как зверь, преследуем, гоним,
 С окровавленными ногами
 От острых камней и кустов,
 Я шел безвестными тропами
 По следу вепрей и волков;
 Черкесы гибнут – враг повсюду...
 Прими меня, мой старый друг;
 И вот пророк! твоих услуг
 Я до могилы не забуду!..»
 И умирающий в ответ:
 «Ступай – достоин ты презренья.
 Ни крова, ни благословенья
 Здесь у меня для труса нет!..»

Лермонтов дальше дает песню «Месяц плывет», которая ранее была включена в поэму «Измаил-бей». Эта песня прощания с воином, уходящим на битву, получает в «Беглеце» дополнительную характеристику: «песня старины».

*Стыда и тайной муки полный,
Без гнева вытерпев упрек,
Ступил опять Гарун безмолвный
За неприветливый порог.
И, саклю новую минуя,
На миг остановился он.
И прежних дней летучий сон
Вдруг обдал жаром поцелуя
Его холодное чело;
И стало сладко и светло
Его душе; во мраке ночи,
Казалось, пламенные очи
Блеснули ласково пред ним;
И он подумал: я любим;
Она лишь мной живет и дышит...
И хочет он взойти – и слышит,
И слышит песню старины...
И стал Гарун бледней луны:
Месяц плывет
Тих и спокоен,
А юноша воин
На битву идет.
Ружье заряжает джигит,
А дева ему говорит:
Мой милый, смелее
Верьйся ты року,
Молися востоку,
Будь верен пророку,
Будь славе вернее.
Своим изменивший
Изменой кровавой,
Врага не сразивши,
Погибнет без славы.
Дожди его ран не обмоют,
И звери костей не зароят.
Месяц плывет
И тих и спокоен,
А юноша воин
На битву идет.*

Услышав эту песню, Гарун не осмеливается даже показаться своей возлюбленной. И, наконец, Гарун отвергнут родной матерью:

– «А где отец и братья?» – «Пали!
 Пророк их смерть благословил,
 И ангелы их души взяли».
 «Ты отомстил?» – «Не отомстил...
 Но я стрелой пустился в горы,
 Оставил меч в чуждом краю,
 Чтобы твои утешить взоры
 И утереть слезу твою...»
 «Молчи, молчи! гяур лукавый,
 Ты умереть не мог со славой,
 Так удались, живи один.
 Твоим стыдом, беглец свободы,
 Не омрачу я стары годы,
 Ты раб и трус – и мне не сын!..»

Только ли в том дело, что характерные мотивы кабардино-черкесского фольклора послужили Лермонтову материалом для его произведения? Нет, связь здесь гораздо более тесная.

Как и в остальных случаях, так и в этом лермонтоведы не обратили внимания на одну деталь: на лермонтовское указание о характере произведения. Такие подзаголовки, как «Черкесская повесть» (подзаголовок «Каллы»), «Восточная повесть» (подзаголовок «Измаил-бей») и т. д., соотносились часто с жанровыми обозначениями романтических поэм, авторы которых, следуя Байрону, прибегали к подобным подзаголовкам: подчас же подобные подзаголовки вообще мало что говорили исследователям. Так произошло и в интересующем нас случае. А между тем подзаголовок «Беглеца» имеет значение.

Тебу де Мариньи, касаясь в своем описании путешествия в Черкессию вопроса об искусстве и народной поэзии черкесов, подчеркивает указанную нами выше особенность адыгского фольклора. Он пишет: «Их песни... служат часто для восхваления добродетели, как и для исправления нравов; это одно из наказаний человека порочного».

Это лишний раз свидетельствует о том, что тон подчеркнутого морального осуждения, которым проникнут «Беглец», – вполне в духе дидактики, свойственной кабардино-черкесскому фольклору.

Повышенный интерес Лермонтова к народно-поэтическим произведениям – принципиально важный момент в развитии его творчества, при рассмотрении его под углом зрения выработки и становления стиля и эволюции идейного содержания. Народно-поэтическая стихия – один из важнейших путей проникновения народного духа в творчестве Лермонтова.

Уже самое соприкосновение с народно-поэтической стихией для Лермонтова было фактором вдохновения и стимулом творчества.

Лермонтов рано понял принципиальное значение фольклора для своего творчества. Известна его запись, относящаяся еще к 1830 г.: «Как жалко, что у меня была мамушкой немка, а не русская – я не слышал сказок народных; – в них, верно, больше поэзии, чем во всей французской словесности».

Интерес к культуре народов Кавказа проявился в повышенном внимании Лермонтова к народной поэзии. Свидетельство этого – «Демон», «Мцыри», «Тамара», «Измаил-бей».

На Горячих Водах в 1825 году

Приехавшие на Горячие воды летом 1825 г. хорошо знали кабардинца Шору. Так для краткости называли Шору Бекмурзина Ногмова. Уроженец окрестностей Пятигорья – он родился в ауле Ногмова на реке Джуце, недалеко от Горячих вод (с 1830 г. – Пятигорск) – Шора Ногмов был известен по всей округе, как весьма необычный человек и по своим личным данным и по своеобразной судьбе.

Мулла в ранней молодости, хорошо владевший к этому времени, кроме родного языка, арабским, турецким, персидским и абазинским, он уже одними этими лингвистическими познаниями мог вызвать удивление. Муллой Ногмов пробыл недолго. Вскоре он оставляет священнослужение для военной службы, и через несколько лет становится русским гвардейским офицером. В течение ряда лет Шора служил в лейб-гвардии Кавказско-горском полуэскадроне, расквартированном в Петербурге.

Особенно охотно Шора, имевший такую значительную склонность к наукам и искусствам, вступал во взаимоотношения с теми людьми, от которых он надеялся получить какие-либо сведения, касающиеся круга его интересов. Он вел с ними обстоятельные разговоры, а подчас и споры. Современники, упоминая о Ногмове, дают очень хорошие отзывы о нем. Нечаев пишет, что «сей молодой человек» одарен «счастливыми способностями». Шотландский миссионер Глен, побывавший в Пятигорье в конце десятых – начале двадцатых годов, виделся с Ногмовым и об этих встречах рассказывает в своей книге, вышедшей в 1823 г. Венгерский путешественник Бессе, посетивший Кавказ в 1829 г., рассказывает о встречах с Шорой и беседах с ним. В это время Шора был преподавателем школы аманатов в Нальчике.

«Правительство учредило, – сообщает Бессе, – в этом укреплении на свой счет школу, где эти дети воспитываются бесплатно под присмотром преподавателя-магометанина и под непосредственным руководством коменданта. Детей обучают читать, писать и говорить по-русски; их воспитатель, или ходжа, носит имя Шоры... Он говорит и пишет по-персидски, по-турецки, по-татарски и по-русски с одинаковой легкостью; у него приятное лицо и прекрасные манеры».

Напомним еще раз, что Шора постоянно бывал или жил на Горячих водах в 1825 г. и хорошо был известен приезжим. Нечаев свидетельствует: «Известный всем приезжим Шора».

* * *

Обнаруженные факты дают возможность сделать заключение о знакомстве Лермонтова с кавказским фольклором, в частности уже в тот период, когда писался «Измаил-бей», то есть в 1832 г.

В двух случаях Лермонтов прямо указывает, что материалом для его кавказских произведений этого раннего периода послужили реальные фольклорные источники, которые ему стали известны в 1825 г. на Кавказе. В этом году он ездил туда вместе с бабушкой Елизаветой Алексеевной Арсеньевой и многочисленными родственниками. К «Грузинской песне», написанной в 1829 г., Лермонтов делает прямо-таки драгоценную для нас

приписку: «Слышано мною что-то подобное на Кавказе». После 1825 г. Лермонтов на Кавказ попал лишь в 1837 г., поэтому в 1829 г. речь могла идти о том, что он слышал на Кавказе в 1825 г.

Во-вторых, указание Лермонтова в «Измаил-бее» на то, что он в бытность свою на Кавказе слышал от одного горца рассказ, который и использовал в этой своей поэме, является, как мы имеем теперь возможность утверждать, совершенно достоверным.

Чрезвычайно скупой на такого рода свидетельства, Лермонтов все же в двух случаях указал на реальную основу своих произведений: рассказы, слышанные на Кавказе в 1825 г.

Следовательно, Лермонтов интересовался подобными рассказами, что станет совершенно понятным, если мы примем во внимание его чрезвычайный в это время интерес к Кавказу, интерес, о котором он многократно говорит сам и который засвидетельствован современниками.

Шора Ногмов, пользовавшийся такой известностью на Горячих водах в 1825 г., больше, чем где бы то ни было, должен был быть известен среди лиц, окружавших Лермонтова. В хастатовском доме собралось очень большое количество людей, чрезвычайно тесно связанных с Кавказом, постоянно там живших. Это-то и является основанием для высказанного выше предположения.

Теперь – о мотивах, которые побуждают нас придать такое значение установлению знакомства Лермонтова с Шорой.

В своих ранних кавказских произведениях Лермонтов очень часто пользуется и кабардино-черкесским фольклорным материалом. Шора Ногмов же – великолепный знаток горского фольклора. Им записано большое количество старинных песен и преданий. Он настолько хорошо знал кабардино-черкесский фольклор, что на основании тех данных, которые заключены в фольклорных произведениях, являющихся откликами на действительные исторические события, написал «Историю адыгейского народа» – очень любопытную книгу, несколько раз переиздававшуюся и пользующуюся заслуженной известностью среди кавказоведов.

Приняв во внимание сказанное выше, весьма существенным следует признать то обстоятельство, что именно в записи Ногмова опубликовано предание, которое, как мы полагаем, отразилось на создании поэмы «Аул Бастунджи». Но Лермонтов не знал кабардинского языка и поэтому мог познакомиться с кабардинскими преданиями только в переводе на русский язык. Нечаев как раз и говорит, что Шора делал переводы произведений кабардинского фольклора на русский язык и знакомил с этими переводами интересовавшихся ими.

Итак, Лермонтов знал ряд произведений кабардинского фольклора. От кого-то он их, следовательно, слышал. Приведенные нами соображения дают основание для утверждения, что во многом Лермонтов пользовался сведениями Шоры Бекмурзина Ногмова – знатока кабардинского фольклора.

В свете приведенных доводов чрезвычайно важное значение имеет тот факт, что в Кабарде до сих пор живет передаваемый из поколения в поколение рассказ о том, что Шора Бекмурзин Ногмов был известен Лермонтову, что от него будущий поэт слышал горские предания, сказки, легенды.

* * *

Лермонтов рано усвоил мысль, что его творчество – долг гражданина и современника, что его строка и стих – во времени, в течении окружающих обстоятельств и событий. Ему следовало после этого убедиться в том, что его строка и стих – в деле. Этого он искал долго и упорно.

И – нашел. Автор «Смерти Поэта», «Думы», автор «Поэта», «Маскарада», «Героя нашего времени» – нашел. Лермонтовское творчество прошло по путям времени. На его стихе и строке – ответы эпохи.

Вокруг – несправедливый и настороженный мир. Он ревниво охраняет свое существование и не любит отгадок. Его, поэта, судят. Кто? Люди, которые могут осудить его на смерть? Да. Но он и они, вместе, предстанут перед другим судом. И кто его выдержит – суд времени? Они, в конце концов, безразличны к этому суду? Может быть. Пусть тогда найдут себе в этом утешение и оправдание. В том числе и их главный «судья». Это лишний раз докажет их ничтожность. Им не нужно обременительное предвидение, не нужно оно и самому самодержцу. Он считает самовластие достаточной мерой для власти, но – оно недостаточно для будущего. Ответ истории – они этим не интересуются.

В записную книгу, подаренную ему за три месяца до гибели В. Ф. Одоевским, Лермонтов внес стихотворение «Пророк». Ему, поэту, дано «всеведенье пророка». Лермонтов не отказался от всеведенья – зная цену отщепенца. «Пророк» – одно из последних произведений поэта. Переписывая незадолго до смерти написанное им, он вписал в «Записную книгу Одоевского» стихотворение «Пророк» последним. Дальше – белые листы, их очень много. Под стихотворением две длинные черты, наискось, быстро, и – больше ничего уже нет. Смертный бег пустых страниц.

Лермонтов знал, какой ценой входят в историю. А теперь – он понимал все. Ему было смешно и грустно. Презрение его успокаивало. Он написал «Благодарность» – он никогда не отказывался от предвидения, от ответственности и горечи. Он понимал: победа за ним, за его делом – ценою жизни.

Дары Терека

Терек воеет, дик и злобен,
Меж утесистых громад,
Буре плач его подобен,
Слезы брызгами летят.
Но, по степи разбегаясь,
Он лукавый принял вид
И, приветливо ласкаясь,
Морю Каспию журчит:
«Расступись, о старец море,
Дай приют моей волне!
Погулял я на просторе,
Отдохнуть пора бы мне.
Я родился у Казбека,

Вскормлен грудью облаков,
С чуждой властью человека
Вечно спорить был готов.
Я, сынам твоим в забаву,
Разорил родной Дарьял
И валунов им, на славу,
Стадо целое пригнал».
Но, склонясь на мягкий берег,
Каспий стихнул, будто спит,
И опять, ласкаясь, Терек
Старцу на ухо журчит:
«Я привез тебе гостинец!
То гостинец не простой:
С поля битвы кабардинец,
Кабардинец удалой,
Он в кольчуге драгоценной,
В налокотниках стальных:
Из Корана стих священный
Писан золотом на них.
Он угрюмо сдвинул брови,
И усов его края
Обагрила знойной крови
Благородная струя;
Взор открытый, безответный,
Полон старою враждой;
По затылку чуб заветный
Вьется черною космой».

Но, склонясь на мягкий берег,
Каспий дремлет и молчит;
И, волнуясь, буйный Терек
Старцу снова говорит:

«Слушай, дядя: дар бесценный!
Что другие все дары?
Но его от всей вселенной
Я таил до сей поры.
Я примчу к тебе с волнами
Труп казачки молодой,
С темно-бледными плечами,
С светло-русою косой.
Грустен лик ее туманный,
Взор так тихо, сладко спит,
А на грудь из малой раны
Струйка алая бежит.
По красоте молодежи
Не тоскует над рекой
Лишь один во всей станице

Казачина гребенской.
Оседлал он вороного,
И в горах, в ночном бою,
На кинжал чеченца злого
Сложит голову свою».

Замолчал поток сердитый,
И над ним, как снег бела,
Голова с косою размытой,
Колыхаяся, всплыла.
И старик во блеске власти
Встал, могучий, как гроза,
И оделись влагой страсти
Темно-синие глаза.

Он взыграл, веселья полный, –
И в объятия свои
Набегающие волны
Принял с ропотом любви.

1839

Алим КЕШОКОВ

Лермонтову

Ты многих мне и ближе и дороже,
С тобою мы ровесники давно:
И я рожден в четырнадцатом то же,
Но позже на столетие одно.

Веленьем высочайшего указа,
Опальный друг из северных сторон,
Ты сослан был в ущелия Кавказа
И к пуле горской в них приговорен.

Но раздавались выстрелы в ауле,
И горец из укрытья своего
Кричал тебе: – Не опасайся пули,
Кавказцы знают, целиться в кого!

Моя сестра до солнышка вставала,
Тебе лепешки белые пекла.
Когда с коня ты спрыгивал, бывало,
Держал я стремя твоего седла.

И благодарен собственной судьбе я
За то, что там, где высятся снега,
Тебе рассказы Исмаила-бея
Переводил, присев у очага.

И под ковром узорчатого ворса
Мог перед сном оружие в головах
Не прятать тот, кто так простого горца
Сумел возвысить в пламенных стихах.

Прошу тебя: – Побудь еще немного! –
Но снова, бурки черное крыло
Ты весело откинув у порога,
Садишься в кабардинское седло.

И скачешь по горам не иноверцем,
И, как мюриды, издавна верны,
Тебя я слева прикрываю сердцем,
Кайсын Кулиев с правой стороны.

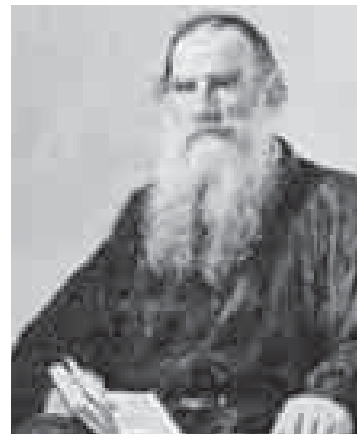
Вершины гор задумчивы и строги,
Звезда с звездой над ними говорит.
И молод ты, и нет конца дороге,
И пыль веков летит из-под копыт.

1964

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Великий русский реалист Л. Н. Толстой свой титанический талант художника отдал служению народу. Он считал, что писатель должен быть всегда с народом, вечно в тревоге и волнении, вызываемыми сознанием огромной ответственности за каждое слово, которое он несет в массы.

Л. Н. Толстой создал известные всему миру художественные произведения, среди которых «Казачьи», «Война и мир» «Анна Каренина», «Воскресение», «Смерть Ивана Ильича», «Живой труп» и другие.

Не сразу и не легко Толстой пришел к беспощадному осуждению того общества, к которому принадлежал по рождению и воспитанию. Путь этот был длительным, сложным и в высшей степени противоречивым. Не сразу Толстой нашел себя и в труде писателя.

Кавказ оставил у Толстого на всю жизнь замечательные воспоминания. Великий писатель говорил: «[На Кавказе] я стал думать так, как только раз в жизни люди имеют силу думать. У меня есть мои записи того времени,

и теперь, перечитывая их, я не мог понять, чтобы человек мог дойти до такой степени умственной экзальтации, до которой я дошел тогда... Это было и мучительное и хорошее время... И все, что я нашел тогда, навсегда останется моим убеждением».

На Кавказ в те времена уезжало немало молодых людей. Известно также, что царское правительство ссылало сюда неугодных ему лиц.

Но почему дворянская молодежь добровольно устремлялась на Кавказ?

Размышляя о судьбах сверстников – поколения людей 40-х годов, Толстой сделал запись: «...странное николаевское развитие, отрицать тяжело, соглашаться нельзя, жить хочется».

Поколение людей 40-х годов вступило в жизнь, когда общественно-политическая реакция, наступившая после разгрома декабристов, продолжалась, а с 1848 года усилилась. Россия оставалась «страной рабов», «страной господ».

Была дворянская молодежь, стремившаяся к активному действию, к подвигу, но неспособная вступить в решительную борьбу с крепостническим строем и порвать с обществом, к которому принадлежала по рождению и воспитанию. О ней и писал Толстой: «...отрицать тяжело, соглашаться нельзя, жить хочется».

В таких случаях приходила «на помощь» романтическая литература о Кавказе.

Война отвлекала от поисков истинных путей в жизни. Дворянская молодежь рвалась туда, где воображение рисовало «тревогу, стрельбу, резню... одним словом, ту дикую, чисто кавказскую поэзию, которая до 60-х годов составляла какую-то манию для большинства молодежи, попавшей туда на службу».

Часть этой молодежи погибала в боях и госпиталях от ран и злокачественной малярии, другая часть превращалась со временем в «кавказцев», подобных лермонтовскому Максиму Максимычу («Герой нашего времени») или герою очерка «Кавказец» того же автора.

Спасаясь от гнусной николаевской действительности, гонимый «всемогущим богом молодости», Лев Николаевич Толстой поехал на Кавказ в поисках дела, достойного человека.

Толстой остался на Тереке и поступил на военную службу с намерением пройти суровую школу жизни, закалить характер. В дневнике 5 февраля 1852 года он записал: «Не боюсь смерти. Не боюсь и страданий; но боюсь, что не сумею хорошо перенести страданий и смерти».

Горная война на Кавказе велась в исключительно тяжелых условиях. Вековые дремучие леса сковывали действия царских войск, тогда как горцы умело использовали природные условия.

Генерал Ермолов говорил о Кавказской войне: «Там есть такие дела, что можно послать и, вынувши часы, считать, через сколько времени посланного не будет в живых».

Одной из существенных задач царской армии была прокладка просек в непроходимых горных чащах – рубка леса.

Военная жизнь плечом к плечу с простыми русскими солдатами и незнатными офицерами в определенной степени сблизила Толстого с ними.

На Кавказе Толстой оказался среди русских крестьян, одетых в серые шинели и находившихся в обстановке войны или тяжелой походной и бивуачной жизни. Живое внимание к труженику войны, острая наблюдательность, богатая память помогли молодому писателю на всю жизнь сохранить воспоминания о кавказском солдате.

Молодой писатель стремился проникнуть во внутренний мир солдатской массы и отдельных ее представителей, изучал характеры и поведение простых людей в повседневном общении с ними, в совместной жизни в крепости, в походе, во время боя.

Горная война в лесной местности с ее непомерными трудностями, роковыми неожиданностями требовала от солдат не только выносливости, мужества, храбрости, но и смекалки, инициативы, военной сообразительности, настоящей боевой дружбы.

Нельзя забывать, что русские солдаты были крепостными крестьянами, лишенными самых элементарных политических прав. Их принуждали участвовать в войне, они были вынуждены подчиняться жестокому режиму в армии.

Русские крестьяне, одетые в серые шинели, мечтали о родной деревне и полевых работах. И если обстановка представляла хотя бы малейшую возможность мирного общения с местным населением, солдаты вступали в дружескую беседу.

Кавказские дневники писателя говорят, что Толстой «чрезвычайно внимательно изучал тайны жизни человеческого духа в самом себе» (Н. Чернышевский). Углубленный самоанализ Толстого, как известно, – один из источников своеобразия его художественного метода.

Изучив глубже кавказскую действительность, Толстой безоговорочно осудил войну. Его симпатии склонились на сторону тружеников горцев и русских солдат, которых вынуждали сражаться.

«Война? – спрашивал Толстой себя и отвечал: – Какое непонятное явление. Когда рассудок задает себе вопрос, справедливо ли, необходимо ли оно, внутренний голос всегда отвечает: нет».

Толстой справедливо обвинял в войне на Кавказе царизм. В черновом варианте рассказа «Набег» он говорит о том, «который заставил всех находить пользу и удовольствие в этой войне» – то есть о Николае I.

В преклонных годах великий писатель в повести «Хаджи-Мурат» резко осудил царское правительство за колониальную политику на Кавказе.

В мае-августе 1852 года Толстой лечился на Кавказских Минеральных Водах. В Пятигорске он жил в Кабардинской слободке в доме № 252. К «водяному обществу» Толстой отнесся резко отрицательно: «Театр, собрание (видимо, офицерское), всякий год бывают свадьбы, дуэли... ну, одним словом, чисто парижская жисть». С усмешкой Толстой писал, что его спутник, офицер Бумский, «надел голубые панталоны с ужасно натянутыми штрипками, сапоги с огромными шпорами, эполеты» и пошел под музыку ходить по бульвару. И так многие офицеры, продолжал Толстой в письме к брату Сергею, «притворяются, будто только приехали лечиться, хромают с костылями, носят повязки, перевязки, пьянствуют и рассказывают страшные истории про черкесов». Стараясь быть подальше от праздной

публики, Толстой жил уединенно, много читал, писал, пил минеральную воду из Александровского и Елизаветинского источников, принимал ванны и ходил или ездил верхом на прогулки. Кавказские Минеральные Воды – тоже «лермонтовские места». Толстой гулял по пятигорскому бульвару, на котором когда-то так часто можно было встретить Лермонтова, посещал «Провал» на Машуке – одно из любимых великим поэтом мест для развлечения. При Лермонтове через «Провал» был перекинут мост, с которого спускалась кабинка вниз до самой воды. В 1841 году мост разобрали.

В Железноводске Толстого восхитила природа. Он продолжал размеренную жизнь.

Много хлопот и тревог доставила Толстому болезнь слуги Ванюши, за которым он внимательно ухаживал. Время, проведенное на Минеральных Водах, было плодотворным: писатель создавал рассказ «Набег», закончил повесть «Детство» и отослал ее в Петербург редактору журнала «Современник» Некрасову. Вскоре она была опубликована.

Во второй раз Толстой посетил эти же места в июле-октябре 1853 года.

В Пятигорске первое время он, видимо, жил в ресторации (гостинице), а потом переехал в Кабардинскую слободку. Как и в первую поездку, Толстой обращал большое внимание на лечение, много работал над «Отрочеством», начал «Беглеца» (будущая повесть «Казачьи») и в несколько дней написал «Записки маркера», которые вслед за «Детством» и «Набегом» тоже увидели свет в «Современнике».

Путешествия по «лермонтовским местам» значительно расширили жизненный кругозор молодого писателя и во многом повлияли на отношение к прозе Лермонтова. До приезда на Кавказ Толстой смотрел на Лермонтова как на романтика, далекого от действительности. «Мулланурство» и «Герои нашего времени» были для Толстого символом сверхромантического изображения Кавказа.

Жизнь на Кавказе показала Толстому ошибочность его суждения, он увидел реалистическую силу кавказской прозы Лермонтова.

Кавказская действительность расширила кругозор писателя и явилась мощным стимулом в его творческой деятельности. На Кавказе Толстой тесно общался с широкими массами казачества, русских воинов, горцев. Здесь он осознал себя художником слова и создал свои первые произведения, вошедшие в золотой фонд русской и мировой литературы. В них молодой Толстой поставил на первое место проблему народа, русского национального характера и вопросы кризиса крепостнических отношений.

Участие Толстого в кавказской войне привело писателя к созданию цикла кавказских военных произведений («Набег», «Рубка леса», «Разжалованный», «Казачьи», некоторые рассказы для детей, «Хаджи-Мурат»), на Кавказе были написаны «Детство», «Записки маркера» и начато несколько произведений.

Живя на Тереке, Толстой стал печататься в передовом журнале того времени «Современнике» и приобрел широкую известность.

Военные кавказские рассказы Толстого, как и севастьяпольские, явились подступом к созданию народной эпопеи – романа «Война и мир». По авторитетному мнению академика В. В. Виноградова, уже в первых

военных рассказах Толстого с достаточной определенностью выступил своеобразный стиль воспроизведения батальных сцен и образов военной среды, получивший свое дальнейшее развитие в «Войне и мире».

С незапамятных времен кабардинцы славятся своими прекрасными скакунами. В народе бытует такое мнение: «Кабардинская лошадь в горах – лань, на равнине – заяц, по силе – медведь, по выносливости – бык».

А вот что говорят о кабардинских скакунах русские писатели.

Максим Максимыч из «Героя нашего времени» Лермонтова так рассказывает о скакуне Казбича: «А лошадь его славилась в целой Кабарде, – и точно, лучше этой лошади ничего выдумать невозможно. Недаром ему завидовали все наездники и не раз пытались ее украсть, только не удалось. Как теперь гляжу на эту лошадь: вороная, как смоль, ноги – струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы; а какая сила! скачи хоть на 50 верст; а уж выезжана – как собака бегают за хозяином, голос даже его знала! Бывало, он ее никогда и не привязывает».

В повести Льва Толстого «Казачьи» не менее ярко описана кабардинская лошадь. «Уж и конь! Кабардинский лов-тавро», – говорит Лукашка. «Конь действительно был необыкновенно хорош: гнедой, широкий и длинный мерин с глянцевиной шерстью, пушистым хвостом и нежною, тонкою породистою гривой и холкой. Он был сыт так, что на спине его только спать ложись, как выразился Лукашка. Копыта, глаз, оскал – все это было изящно и резко выражено, как бывает только у лошадей самой чистой крови. Оленин не мог не любоваться конем. Он еще не встречал на Кавказе такого красавца». К слову «лов-тавро» Толстой сделал примечание: «Тавро завода кабардинских лошадей Лова считается одним из лучших на Кавказе».

Передовые деятели России, вопреки колонизаторской политике царского самодержавия, верили, что настанет время, когда разноязычные народы «обнимутся братски при торжественном блеске солнца разума». Об этом времени грезили народы, осужденные царским самодержавием на рабство, голод и нищету. Долгожданный час пробил в октябре 1917 года.

Начавшийся общественный подъем в стране, могучий рост русской реалистической литературы оказали решающее воздействие на творчество молодого Толстого.

Уехал с Кавказа Толстой в январе 1854 года в чине прапорщика. Под влиянием чувства патриотизма он добровольно перевелся в действующую Дунайскую армию.

М. ГОРЬКИЙ

Знакомство с Кавказом и пребывание в этом прекрасном крае сыграло важную роль в становлении, развитии и обогащении таланта и творчества Максима Горького – основоположника литературы социалистического реализма. Горького поражала суровая, величественная природа Кавказа, он наблюдал здесь сложнейшие сплетения личных, общественных, национальных отношений и интересов, вслушивался в многоязычную речь пестрого населения кавказских городов, аулов и сел, жадно внимал наци-

ональным песням, преданиям, легендам. В статье «О кавказских событиях» М. Горький в 1905 году писал: «Я так горячо люблю эту прекрасную страну, олицетворение грандиозной красоты и силы, ее горы, окрыленные снегами, долины и ущелья, полные веселого шума быстрых, певучих рек, и ее красивых, гордых детей».

Будущий писатель изучал настроения многих тысяч обездоленных, которые в конце XIX века, покинув разоренные деревни, шли толпами по пыльным трактам из глубины России с тщетной надеждой найти свое счастье в этой сказочно богатой стране.

Все это оставило неизгладимый след в сознании молодого Горького и отразилось во многих его произведениях.

Сам М. Горький очень высоко оценил благотворное влияние Кавказа. В статье «Заря Востока», написанной в 1931 году, писатель говорит: «Можно думать, что именно величественная природа страны и романтическая мягкость ее народа, – именно эти две силы – дали мне толчок, который сделал из бродяги – литератора».

Пути и дороги, пройденные М. Горьким на Кавказе, пересекают и наш край.

Писатель показал, как просыпалось сознание людей, как медленно вздымались, чтобы с грохотом рухнуть, слезавшиеся пласты жизни, как давали трещину вековые устои. Человек труда хотел думать, чувствовать, мечтать и жить во всю мощь и ширь своей богатырской натуры. Неиссякаемую жизненность и могучие творческие силы русского народа раскрыл Горький в написанных позднее рассказах «Едут» и «На шкуне по Каспийскому морю», также связанных с впечатлениями о пребывании на Каспии.

Переходя с места на место, М. Горький существовал тем, что давал ему случайный заработок, ночевал в степи, в лесу, в ночлежках. Будущий писатель встречался с тысячами людей различного социального положения и национальной принадлежности, слышал множество рассказов, песен и сказок.

Навсегда остались в памяти Горького видения снежных гор, возникших над гладью синих степей. Много лет спустя, в рассказе «Женщина», он так описал виденное им в дни, когда шел через казачьи станицы, кабардинские и осетинские селения по предгорьям Северного Кавказа: «Летит степью ветер и бьет в стену Кавказских гор; горный хребет – точно огромный парус, и земля – со свистом – несется среди бездонных голубых пропастей, оставляя за собою изорванные ветром облака, а тени их скользят по земле; цепляются за нее, не могут удержаться и – плачут, стонут..»

Порою между массаами туч ослепительно сверкнет седло Эльбруса и хрустальные зубья других гор – они вцепились в облака и стараются удержать их. Так ясно чувствуешь бег земли в пространстве, что трудно дышать от напряжения в груди, от восторга, что летишь вместе с нею, красивой и любимой».

Картины кавказской природы, образы и характеры многочисленных людей, увиденных в гуще жизни, дали писателю неисчерпаемый материал, а его кисти художника краски поразительной яркости.

На фоне красочной и щедрой кавказской природы с особой яркостью выступали несправедливости социальной жизни, обнажались язвы и неисправимые пороки эксплуататорского строя. В рассказе «Женщина» М. Горький изображает, как через богатые казачьи станицы толпами идут оборванные странники с котомками за плечами – крестьяне из глубины России, приниженные и озлобленные, голодные люди «взыскующие познания и устройства жизни», труженики с большими мозолистыми, – тоскующими по работе руками.

«Много видел я хорошего!» – восклицает М. Горький, показывая, как это хорошее в человеке и природе торжествует над «свинцовыми мерзостями» жизни...

В 1934 году Кабардинский ансамбль песни и пляски знакомил москвичей с лучшими образцами национальной кабардинской культуры. Затем состоялась встреча ансамбля с А. М. Горьким.

Беседуя с артистами, писатель отметил достоинство кабардинцев, назвав их «прекрасными, трудолюбивыми жителями Кавказа». «Кабарду узнаешь сразу, откуда к ней ни подъезжай – со стороны Осетии или из Пятигорска, – говорил Алексей Максимович. – Земля здесь прилежно и любовно обработана трудолюбивыми кабардинцами. Люди чисто, хорошо работают. Любят работать. Живет теперь народ счастливо и никогда больше не повторится трагедия на Зольских пастбищах.

Конечно, народ был исторически отсталым, но в этом не его вина, а его беда. Сейчас надо только радоваться кабардинскому народу, быстро овладевающему культурой. Вы будете счастливо жить в братской семье народов...» И дальше: «Хорошо умеют кабардинцы веселиться, как хорошо умеют и работать».

Высказывания А. М. Горького о кабардинском народе имеют исключительно важное значение. И дело не только в том, что эти высказывания укрепляют любовь к национальным достоинствам этого маленького трудолюбивого народа, но и в том, что они привлекают внимание многих русских писателей, художников, ученых к кабардинской теме.

Разные причины привели Грибоедова, Лермонтова, Толстого к непосредственному участию в войне царизма против освободительного движения северокавказских горцев, но всех их в конце концов объединило суровое и беспощадное осуждение колонизаторской политики царизма на Северном Кавказе и сердечное отношение к труженикам-горцам, к их устному народному творчеству.

Присоединение Кавказа к России объективно имело прогрессивное значение, это понимали передовые люди прошлого столетия. Но в их сердцах горел огонь ненависти против жестокой колониальной политики царизма. Вместе с тружениками-горцами и простыми русскими воинами великие писатели жаждали мирных, добрососедских отношений между народами.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ, ПОСЕТИВШИЕ КАВКАЗ

Хотелось бы упомянуть о людях, посетивших когда-то наш город и оставшихся от него в восторге.

Александр Александрович Фадеев – выдающийся советский писатель, летом 1925 г. работавший в Нальчике над романом «Разгром».

Александр Грибоедов, будучи чиновником по дипломатической части при А. П. Ермолове, побывал здесь осенью 1825 г.

Для **Марко Вовчок** (Мария Александровна Вилинская), классика украинской литературы, Нальчик стал не только творческой обителью, но и последним пристанищем.

Федор Иванович Шаляпин – знаменитый русский бас. Нальчик так понравился Шаляпину, что он высказывал мысль о приобретении земли в районе Долинска с последующим строительством дачи. Но Октябрьская революция внесла в эти планы существенные коррективы.

Весной 1936 г. в Нальчике побывали еще два известных литератора: **Александр Серафимович**, автор «Железного потока», вспоминал, что «уехал он с самыми хорошими впечатлениями».

А второй гость Нальчика – **Михаил Пришвин** – лирик, посвятивший свое творчество удивительному миру природы. Отвечая на вопросы корреспондента «Социалистическая Кабардино-Балкария», писатель назвал республику «прекраснейшей в мире маленькой страной»! Написанные им в Нальчике новеллы впоследствии составили цикл, получивший название «Кавказские рассказы».

В октябре 1933 года в Нальчике жил известный писатель **Исаак Бабель**. Удивительная атмосфера Долинска – бодрящая, светлая, восстанавливающая настроение и физическое здоровье – настраивала на рабочий лад. Именно ему Кабардино-Балкария обязана определениями «страна людей», «жемчужина среди советских областей».

В Нальчике во второй половине 1941 года были эвакуированы известные деятели культуры – писатели Иван Новиков и В. В. Вересаев, композиторы С. С. Прокофьев, Н. Я. Мясниковский, А. Б. Гольденвейзер, художники И. Э. Грабарь, С. Сварог, И. Н. Павлов, скульптор И. А. Менделевич, режиссеры и актеры В. Н. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, И. М. Москвин, М. М. Тарханов, О. Л. Книпер-Чехова. Пребывание в Нальчике внесло национальный колорит в творчество гениальных мастеров.

Композитор **С. С. Прокофьев** создает струнный квартет на местные песни.

Н. Я. Мясковский – 23-ю симфонию по фольклорным мотивам кабардинцев и балкарцев.

А. Н. Александров завершает оперу «Бэла», в которой использует национальные мотивы народов кабардинцев и балкарцев.

Художники **Н. М. Чернышев**, **И. Э. Грабарь**, **В. А. Сварог** пишут акварельные пейзажи, этюды, запечатлевшие Нальчик, его природу в разное время года.

Скульптор **И. А. Менделевич** ваяет фигуру легендарного народного героя Андемиркана.

АДЫГИ

Удар судьбы все чаще поражает
Тайник души, сплетенный из забот.
А тут еще и некто угрожает,
Что самое святое в нас убьет.

А самое святое у Адыга
Издравле – Хабзэ и его Нэмыс.
И это, видно, сказано от Бога
И может означать: «Держись! Борись!».

И наше время летописью станет.
Хулителей к итогам приведут.
А бред высокомерных в догмах канет,
А там потомки имена сотрут.

И то, что сердце иссыхает ныне,
Поймет лишь тот, кто честью дорожит
И смотрит с исторической вершины,
Чтобы о нем пространственно судить.

И тот, кто хочет все попать сегодня
И сеет кровожадно свой призыв, –
Не может сделать ничего народу,
Он истеричен и умом ленив.

А мой народ природе доверяет, –
Он призван был высокому служить.
А если что, – судьба ведь покарает;
Она и справедливость сторожит.

И старый мир – Владыка всех столетий –
Нас принял снова и пути открыл;
Любовью к жизни мой народ согретый
Недаром миру службу сослужил.

Тепло сердец в нас снова засияет.
Тайник души откроется мирам...
Вот как бы одолеть нам, что зияет
У стен высоких, где сияет Храм.

Стела Победы на площади Чести г. Нальчик. Фото Руслана Мамиева

Герои Советского Союза – сыны Кабардино-Балкарии

Ф. П. Агеев, Г. К. Атаманчук, А. Ю. Байсултанов, Н. М. Бусаргин, Г. Д. Воровченко, Н. И. Двуреченский, Н. М. Диденко, А. Д. Емельяненко, И. Ф. Зубарев, Х. Т. Иванов, И. И. Иллазаров, Н. Г. Калюжный, А.-Х. Т. Канкошев, Н. Т. Кануков, К. Л. Карданов, В. Г. Кузнецов, Г. А. Кузнецов, В. С. Левченко, И. К. Липчанский, А. Я. Масаев, Ш. М. Машкауцан, В. Т. Михайленко, Н. М. Моисеев, С. Я. Муругов, Г. А. Оганьянц, П. Т. Плотянский, М. К. Рогачев, С. В. Стеблинский, В. Г. Тамбиев, М.М.-Г. Уммаев, С. М. Ушанев, М. А. Яхогоев.

Полные кавалеры ордена Славы

В. Ф. Буцало, А. А. Волосатов, М. А. Герасименко, В. А. Кузнецов, М. И.-О. Мамедов, М. Ф. Мусов, М. П. Павленко, И. Ф. Радченко, П. С. Усачев.

В годы войны труженики Кабардино-Балкарии жили и работали в едином порыве – «Все для фронта, все для победы!». На постройку танковой колонны из личных сбережений *Ханача Хамашевич Каширгов* внес 50 тысяч рублей, *Мисед Камботович Тхазеплов* – 30 тысяч, *Мурид Батурович Кардангушев* – 50 тысяч.

Герои Социалистического Труда

Н. Б. Абубекиров, А. Т. Альмов, А. К. Арамисов, М. К. Атабиев, С. Х. Аттоево, М. Х. Ахметов, М. М. Баков, Х. Г. Бгажноков, В. В. Брагин, Н. Н. Евтушенко, Г. Х. Емишев, М. Ч. Залиханов, М. А. Камбиев, М. А. Котепахов, А. П. Кудряшова, Ш. Я. Муллаев, А. Ж. Панагов, С. М. Паштова, К. К. Тарчоков, Б. Х. Тхакахов, Ф. Х. Уммаева, Х. К. Хажметов, Ш. Н. Чигирова.

Т. А. Энеев – специалист в области механики, теории управления и прикладной математики, членкор Академии наук СССР (1968), академик РАН (1992), Лауреат Ленинской премии.

РОССИЯ И КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ СЕГОДНЯ

Встреча Главы КБР Юрия Кокова с Президентом России В. В. Путиным

Встреча Юрия Кокова с Председателем Совета Федерации Федерального Собрания России Валентиной Матвиенко

Встреча Юрия Кокова с Главой Чеченской Республики Рамзаном Кадыровым

НАШИ ЗЕМЛЯКИ – УЧАСТНИКИ ПАРАДА ПОБЕДЫ 1945 года

Вологиров Х. М.

Воронов И. И.

Карданов К. Л.

Карданов Х. Я.

Кибееков М. С.

Козлов В. Ф.

Колесниченко П. Х.

Кольченко В. Ф.

Кравченко В. П.

Крохмаль И. Е.

Макоев М. О.

Мкртчян Н. Е.

Овод П. А.

Олейников П. И.

Поповцев Н. И.

Хахулин И. Я.

Шогенов Г. К.

Яхогоев М. О.

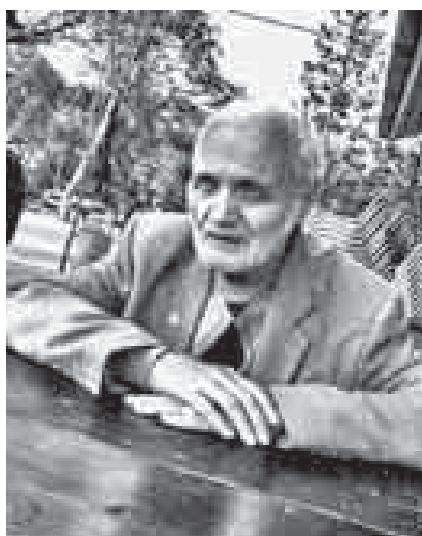
РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ – ЧАСТЫЕ ГОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ГАНИЧЕВ, заместитель главы Всемирного Русского Народного Собора, председатель Союза писателей России, профессор

Мир в очередной раз повержен в хаос, он в очередной раз требует упорядочения. И Россия снова понадобилась миру, как в период татаро-монгольского нашествия на Европу, как в период ее освобождения от тирании Наполеона, как при рассеянии мрака гитлеровского фашизма. Россия и пришла на помощь миру. Хотя четко надо помнить исторический урок неблагодарности Европы, о котором говорил еще Пушкин. Достаточно легковерия и наивности в отношениях с Западом и Востоком, поклонения перед умело выстроенными, вдохновляющими, так называемыми «научными», политологическими теориями и реформами! Надо идти в ту историческую глубину, которую нам предоставила Россия. И эта глубина откроет нам высоту!..

Упорядочение мира, бесспорно, придет из России, с ее просторов. Россия страдает и мается за весь мир. Все, что происходит сегодня в мире, уже пройдено, пережито, осмыслено, выстрадано: и война в Чечне и в Афганистане, и взаимоотношения с исламскими народами и жизнь вместе различных по своему менталитету народов.

АНАТОЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПАРПАРА, лауреат Государственной премии России, автор первой драматической поэмы «Гагарин, или Три дня из жизни космонавта» известен концентрацией в своем слове национальной энергии. Его песни поются, стихи изучаются в школах, к нему тянутся читатели, к нему летят письма со словами благодарности. Ему пишут россияне и иностранцы из разных частей света. Его ученики сами становятся подвижниками.

Он один из самых основательных поэтов и драматургов России, которому удалось осветить своими историческими поэмами малоизвестные или затуманенные, но узловые периоды прошлого Российского государства: эпоху Ивана Великого.

ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ ИВАНОВ родился в г. Бежецке Тверской области. В юности жил на Кольском полуострове на берегу Белого моря. Окончил Литературный институт в Москве. Автор многих книг стихов. Первый секретарь правления Союза писателей России.

***

Россия – это не страна,
Не государство, не колония,
А диво дивное она,
Она картина и симфония...

Она, конечно, и страна,
И государство, и колония,
Но где-то в вечности она –
Моя любимая симфония.

Мои поля, холмы и мхи...
Неисчислимое наследие...
Мои любимые стихи.
Моя любимая трагедия.

ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ РАХМАНОВ родился в Москве. Окончил факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Служил в рядах Советской Армии. Работал в археологических экспедициях, в газетах, журналах, издательстве.

Стихи и переводы публиковались в альманахах «День поэзии», «Истоки» в коллективном сборнике «Готовность», в журналах «Дружба народов», «Москва», «Советская женщина», «Литературная Армения», «Дон», «Полярная звезда» в «Литературной газете», «Литературной России», «Советской России».

«Проводи меня в дорогу» – первый поэтический сборник Вадима Рахманова.

Всегда в его книгах есть то, что зовется «нравственным стоицизмом», принятием жизни такою, какая она есть, с острым, открытым, никогда не угасающим желанием изменить к лучшему мир и себя в этом мире.

ЕЛЕНА СТЕЛЬМАХ – заместитель председателя Союза писателей Беларуси, член Союза Писателей Беларуси, член Союза писателей России

С огромным интересом познакомилась с Вашим журналом. Вы мастерски владеете словом, а оно, как известно, обладает великой силой. В том числе, оно может послужить духовному, культурному сближению наших народов. Узнав больше об истории вашей республики, я поняла, как много нас связывает в историческом прошлом. Огорчает, что сейчас живем на отдалении не только географическом.

ИВАН ЮРЬЕВИЧ ГОЛУБНИЧИЙ, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный работник культуры Чеченской Республики, действительный член Петровской Академии наук и искусств, секретарь СП РФ, главный редактор литературно-исторического журнала «Великороссь», г. Москва

Отсутствие единства в сфере общественного сознания отражается на состоянии современного литературного процесса. Индустрия борьбы с советским прошлым с либеральных позиций органично сочетается с более вялой, но все же весьма жизнеспособной тенденцией борьбы с советским же прошлым, но с позиций национально-патриотических. Отсутствие общепринятых критериев понижает уровень до предела, за которым порой серьезный разговор исключается. Отсутствие общенациональной идеологии неизбежно влечет за собой понижение уровня гражданского сознания и подмену его пропагандистскими штампами, что в литературе очень заметно... Все это – тоже реальность, заслуживающая осмысления.

ИВАН ТЕРТЫЧНЫЙ – автор книг стихотворений «И было утро» (1993), «Рядом» (1997), «Подорожная» (2001), «Когда-нибудь» (2005), «Лунный снег» (2007) и многих публикаций в отечественных и зарубежных литературных журналах и коллективных сборниках.

Из тумана – в туман

Эта песня возможна. Она без начала.
Есть короткий привет – и пространственный план,
Где виднеется чёрный корабль у причала.
«Из тумана – в туман, из тумана – в туман...»

Есть намёк в этой песне на юность былую,
На парящий над склоном горы дельтаплан,
И намёк на любимую – милую, злую!..
«Из тумана – в туман, из тумана – в туман...»

А ещё обнаружить в ней можно, что между
Еле слышимых строк – чей-то самообман:
Уходили ночами мечты и надежды.
«Из тумана в туман, из тумана – в туман...»

И, быть может, догадка о тщетности мысли,
Что судьбу можно спрятать, как пряник в карман.
А о прочем – молчанье: о счастье, о смысле...
«Из тумана – в туман, из тумана – в туман...»

ЛАУРЕАТЫ ГОСПРЕМИИ РОССИИ
И МНОГИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД

Кешоков Алим Пиемахович – Народный поэт КБАССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького, лауреат Государственной премии КБР

Кулиев Кайсын Шуваевич – Народный поэт КБР, лауреат Ленинской премии, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии международного Лермонтовского фонда, лауреат Государственной премии КБР

Зумакулова Танзиля Мустафаевна – Народный поэт КБАССР, лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького, имеет орден Почета РФ, лауреат Государственной премии КБР

Темирканов Юрий Хатуевич – Заслуженный артист РФ, Народный артист КБР, РФ, СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, СССР, многих международных конкурсов, дирижер Санкт-Петербургского академического симфонического оркестра

РУКОВОДИТЕЛИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КБР

П. М. ИВАНОВ,
доктор технических наук, профессор,
председатель Кабардино-Балкарского
научного центра Российской академии
наук, директор института ИИПРУ КБНЦ
РАН, заслуженный деятель науки РФ,
лауреат премии Совета Министров СССР

Ю. К. АЛЬТУДОВ,
ректор КБГУ, доктор технических
наук, доктор экономических наук,
профессор. Лауреат Государственной
премии Российской Федерации в области
науки и техники. Действительный
государственный советник Российской
Федерации III класса

Б. С. КАРАМУРЗОВ,
президент КБГУ, доктор технических наук,
профессор. Заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный деятель науки КБР,
действительный член Российской академии
образования. Заместитель председателя
Совета ректоров вузов ЮФО РФ,
председатель Совета ректоров вузов КБР

А. И. РАХАЕВ,
ректор СКГИИ, доктор
искусствоведения, профессор,
заслуженный деятель искусств КБР,
РИ, КЧР, РСОА

А. К. АПАЖЕВ,
ректор Кабардино-Балкарского
аграрного университета,
кандидат технических наук, доцент

А. М. НАХУШЕВ –
президент Адыгской (черкесской)
международной академии наук, доктор
физико-математических наук,
профессор

1 СЕНТЯБРЯ

День
КБР

День
знаний

День
города
Нальчика

В этот день во всех городах и районах нашей республики традиционно проходит общенациональный праздник, собирая многолюдные встречи в школах, Дворцах культуры и на главных площадях, заполняя их морем людей, от детей до стариков. В столице республики разворачиваются знамена России и КБР, выставляются экспозиции Национального музея КБР, детских художественных школ, играет духовой оркестр, на сценах выступают лучшие танцевальные коллективы.

В такой торжественной обстановке в Атажукинском саду и на площади Абхазии разворачивается выставка достижений народного хозяйства КБР с показом продукции промышленных предприятий и сельского хозяйства.

Все это сопровождается вкусными ароматами готовящихся здесь же национальных блюд: лакумов, шашлыков, хичинов и многого другого, чем с удовольствием угощаются присутствующие.

А вечером над городом, над веселым шумом горожан взлетают разноцветные огни праздничного фейерверка.

Нина ЕМУЗОВА,
*заместитель председателя правительства КБР,
министр науки и по делам молодежи КБР*

ОБРАЗОВАНИЕ В КБР

(по материалам Отчета об итогах деятельности Министерства образования, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики за 2016 год и приоритетных задачах на 2017 год)

* * *

Министерством образования, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики в 2016 году осуществлялась реализация следующих федеральных целевых программ: «Развитие образования на 2016–2020 годы»; «Доступная среда» на 2011–2020 гг.; «Юг России» (2014–2020 годы); «Устойчивое развитие сельских территории на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

Кроме того, осуществлялась координация и реализация государственных программ Кабардино-Балкарии: «Развитие образования в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы; «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы.

Было также организовано выполнение программных мероприятий, предусмотренных подпрограммой «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни. Развитие первичной медико-санитарной помощи» и «Комплексные меры противодействия злоупотреблению алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами и их незаконному обороту в Кабардино-Балкарской Республике» государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Развитие здравоохранения в Кабардино-Балкарской Республике» до 2020 года.

Проведено 4 заседания Комиссии Минобрнауки КБР по рассмотрению документов работников системы образования, науки и сферы молодежной политики, представленных к награждению государственными и ведомственными наградами Российской Федерации и КБР, рассмотрено более 240 наградных материалов. В 2016 году ведомственными наградами Министерства образования и науки Российской Федерации награждены 105 человек, наградами высших органов государственной власти КБР – 47,

в том числе государственными наградами – 17, ведомственными наградами министерства – 76.

По состоянию на 1 января 2016 года в школах республики численность педагогических работников составила 14 620 человек.

В соответствии с законом «О республиканском бюджете Кабардино-Балкарской Республики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» уточненный объем средств, предусмотренный по отрасли «Образование» на 2016 год составил 7643,51 млн рублей, в том числе: средства республиканского бюджета – 7414,94 млн рублей; средства федерального бюджета – 145,92 млн рублей; средства от иных источников – 82,65 млн рублей.

* * *

В соответствии с поручением правительства РФ, на основании мониторинга разработки и реализации региональных программ, развитие дошкольного образования в субъектах РФ и обеспечения его доступности Министерством разработана поэтапная программа ликвидации очере́дности в дошкольных учреждениях.

В настоящее время в республике с учетом особенностей развития и здоровья детей сформировано видовое разнообразие образовательных учреждений, реализующих основную образовательную программу дошкольного образования:

По исполнению «майских указов» Кабардино-Балкарская Республика – в числе 10 лучших регионов страны.

В рамках модернизации системы дошкольного образования на обновление было привлечено 861 466 млн. рублей, в том числе из республиканского бюджета 242 109 млн. рублей, что позволило:

- построить 9 новых объектов дошкольного образования на 1240 мест;
- провести работы по капитальному ремонту и реконструкции в 82 учреждениях дошкольного образования (это 35% имеющейся сети дошкольных образовательных учреждений), за счет которых создано 3385 дополнительных дошкольных мест;

- вернуть в систему дошкольного образования ранее переданных учреждений дошкольного образования, приспособлений зданий и помещений под реализацию программ дошкольного образования. Проведенные мероприятия позволили создать 8697 дополнительных мест для дошкольников.

Введены в эксплуатацию три детских сада и одна общеобразовательная школа.

Двухэтажное здание детского учреждения на 140 мест общей площадью 1949 кв. м. в селении Кишпек Баксанского муниципального района построено по проекту, отвечающему всем современным требованиям. В новом здании семь дошкольных групп на 140 мест. Здание возведено с учетом требований экологических и санитарно-гигиенических норм, оснащено согласно всем современным требованиям к дошкольному учреждению.

В детском саду созданы комфортные условия пребывания для детей, оснащенные необходимым оборудованием музыкальный и физкультурный залы, медицинский блок, уютные детские спальни и игровые комнаты. В каждой группе помимо просторной комнаты для обучающихся игр и за-

нятий, имеется свой буфет, спальная и туалетная комнаты, есть холодная и горячая вода.

В пищеблоке и прачечной установлено современное технологическое оборудование. Предусмотрены также комната для персонала, кабинеты педагога-психолога и учителя-логопеда. В каждой группе, помимо просторной комнаты для обучающихся игр и занятий, имеется свой буфет, спальная и туалетная комнаты, есть холодная и горячая вода.

Благоустроена прилегающая территория, где установлены теневые навесы для каждой группы. Для обеспечения бесперебойного тепла и водоснабжения работает автономная котельная. Установлены системы круглосуточного видеонаблюдения и пожарно-охранной сигнализации.

Стоимость объекта составила 76 264 000 рублей, средства выделены из республиканского бюджета.

В 2016 году сдан в эксплуатацию дошкольный блок средней школы селения Шитхала на 35 мест (в рамках реализации Комплекса дополнительных мероприятий по модернизации системы дошкольного образования в КБР). Блок посещает 31 ребенок, трудоустроены 12 человек.

В Майском муниципальном районе в 2016 году построено дошкольное образовательное учреждение «Умка» на 80 мест. Здания укомплектовано мебелью, оборудованием и инвентарем.

В ноябре 2016 года открыта новая школа в селении Верхняя Жемтала. Школа рассчитана на 320 ученических мест, строительство проходило в рамках программы «Юг России». Проектная стоимость составляет более 222 млн рублей. Всего в образовательном учреждении обучаются и воспитываются 262 человека, в том числе 79 дошкольников.

Здание построено на месте старой школы. Общая площадь составляет 2535 квадратных метров. Здание двухэтажное кирпичное с теплоизоляцией по всему периметру. В здании 16 учебных кабинетов, в том числе русского языка и литературы, балкарского языка и литературы, математики, информатики, иностранных языков, географии, истории, физики, химии и биологии, ОБЖ, с мультимедийным проектором, ИЗО и черчения, 4 кабинета для начальных классов, комбинированные мастерские по дереву и металлу для мальчиков, домоводства для девочек. В учебных кабинетах, учительской и в др. сосредоточены 15 новых компьютеров, 5 интерактивных досок.

Установлены камеры видеонаблюдения по всему периметру и внутри здания школы. Также смонтирована АПС (автоматическая пожарная сигнализация). Актный зал размером 13х24, на 250 мест с современной звукоусиливающей аппаратурой и мультимедийным проектором. Столовая рассчитана на 70 посадочных мест. Пищеблок с необходимым современным оборудованием для приготовления пищи и хранения продуктов. Спортзал размером 13х24, с теплоизоляцией пола.

Спорткомплекс во дворе школы включает в себя: площадку для мини-футбола с искусственным покрытием, площадки для волейбола, баскетбола, теннисный корт, гимнастический городок.

Территория школы огорожена металлическим забором по всему периметру.

В новом учебном году контингент обучающихся в регионе составляет 95 429 человек, в том числе обучающихся в городских поселениях – 53 752 человека, в сельской местности – 41 677.

В республике функционирует 326 образовательных организаций, в том числе 267 школ. Из них – 95 школ в городской местности, 172 школы в сельской местности.

Объединение усилий регионального и муниципального уровней позволило улучшить инфраструктуру большинства школ. Школы оснащены современными видеокамерами, системой автоматизированного входа обучающихся. Повсеместно идет замена крыш и окон.

Проводимая работа положила начало реализации программы по созданию новых школьных мест во всех регионах страны.

Минобрнауки КБР проводит мониторинг целевых показателей (индикаторов) подпрограммы «Создание новых мест в общеобразовательных организациях Кабардино-Балкарской Республики на период до 2025 года» государственной программы КБР «Развитие образования в Кабардино-Балкарской Республике» для внесения изменений в подпрограмму. Подпрограмма предусматривает кардинальные изменения в инфраструктуре школ до 2025 года. На первом этапе предусматривается перевод всех школ в односменный режим работы, на втором этапе ремонт и реконструкцию всех школ, не соответствующих современным требованиям, то есть обеспечение перехода 100 процентов обучающихся из зданий общеобразовательных организаций с износом 50% и выше в новые здания.

Учитывая данные статистики и демографического прогноза, общая прогнозная потребность по вводу новых мест составляет 9870 мест.

Каждая школа должна иметь свой автобус, в первую очередь те, которые занимаются подвозом детей. В 2016 году получено 23 школьных автобуса: шесть 17-местных автобусов марки FORD и семнадцать автобусов марки ГАЗЕЛЬ-NEXT.

Активно реализуются мероприятия по развитию государственно-частного партнерства в системе дошкольного образования, реализации вариативных форм получения дошкольного образования.

В республике функционируют 4 негосударственных дошкольных учреждения (1 в селении Яникой Чегемского района и 3 в Нальчике) на 250 мест, реализующие образовательные программы дошкольного образования.

Детей в возрасте от трех до семи лет, не обеспеченных местом в дошкольных образовательных организациях, в республике не зарегистрировано.

Минобрнауки КБР принимает всевозможные меры по полному обеспечению всех обучающихся бесплатными учебниками. Данная задача является одной из приоритетных в деятельности ведомства. Ежегодно министерство инициирует проведение республиканской акции «Подари учебник школе».

* * *

По направлению «развитие инклюзивного образования», которое позволит детям с ограниченными возможностями здоровья учиться в обычной школе, Минобрнауки КБР проводится работа.

В Кабардино-Балкарской республике, по данным статистики, 1662 ребенка-инвалида, в том числе в городских поселениях – 926 детей, в сельской местности – 736 детей; 1830 обучающихся с ОВЗ, в том числе в городских поселениях – 861, в сельской местности – 969 детей.

Численность обучающихся индивидуально на дому составляет 829 человек, из них обучающихся с использованием дистанционных технологий – 145 человек.

Курсовое обучение по направлениям развития инклюзивного образования, организации психолого-педагогического сопровождения детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья и содействия в эффективном обучении и успешной социализации обучающихся с ОВЗ прошли 400 работников системы общего образования КБР.

По программе «Доступная среда» для получения детьми-инвалидами качественного образования в 58 общеобразовательных организациях создана универсальная безбарьерная среда.

В 2016 году в трех учреждениях созданы условия для получения детьми-инвалидами качественного образования: ГКОУ «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 2»; МКДОУ «Детский сад № 32» г. Нальчика; МДОУ «Детский сад № 3» г. Терека.

В рамках реализации государственной программы «Доступная среда» в 2016 году ГКОУ «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 2 ст. Приближенной Прохладненского муниципального района выделены средства на условиях софинансирования: размер субсидии из федерального бюджета составляет 2 511,900 тыс. руб., республиканского – 1 076,530 тыс. руб. На данные средства приобретено специальное (коррекционное) оборудование (сенсорная комната, звукоусиливающее оборудование, состоящее из радиокласса, звукового поля, индукционной петли и 2 электронных табло для вывода информации).

Укрепление и сохранение здоровья школьников остается приоритетом в деятельности Минобрнауки КБР.

Подготовлен пакет документов для участия в конкурсном отборе субъектов Российской Федерации по созданию в общеобразовательных учреждениях, расположенных в сельской местности, условий для занятия физической культурой и спортом. По результатам участия в конкурсе Кабардино-Балкарской Республике выделена субсидия в размере 23315,5 тыс. рублей. В сроки, установленные в соглашении, осуществлен ремонт 24 спортивных залов, обновлено спортивное оборудование.

Проведенная работа позволила открыть 22 спортивных клуба по различным направлениям, в которых занимаются 1620 детей. Охват детей, занимающихся физической культурой и спортом, в школах, где осуществлен ремонт спортивных залов, в среднем увеличился на 3,5 % вместо запланированных 1,8 %.

В 2016 году проведены: спортивный праздник для детей с ограниченными возможностями здоровья «Преодолей себя», который проводится при поддержке регионального отделения Всероссийской Политической партии «Единая Россия»; республиканские школьные физкультурно-спортивные игры; спартакиада учащихся; турнир по баскетболу «Локомотив – школьная

Крупнейшее в России учреждение дополнительного образования «Академия детства «Солнечный город», в котором занимаются около пяти тысяч учеников. В «Академии» созданы комфортные условия и для детей с ограниченными возможностями.

лига); «Малые кавказские игры» для воспитанников школ-интернатов; веселые старты; турнир по мини-футболу.

Пропаганде здорового образа жизни, формированию позитивных жизненных установок подрастающего поколения, гражданского и патриотического воспитания обучающихся, приобщению к идеалам и ценностям олимпизма способствуют проведенные в мае 2016 г. республиканские этапы Всероссийских спортивных соревнований школьников «Президентские состязания» и Всероссийских спортивных игр школьников «Президентские спортивные игры». В 2016 году в «Президентских спортивных играх» приняли участие 42 120 человек, что составляет 83 % от общего количества обучающихся 5–11 классов. В «Президентских состязаниях» участвовали 41 790 обучающихся в общеобразовательных организациях, расположенных в городских округах и городских поселениях, и 32 876 обучающихся в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности.

В финале Всероссийского конкурса «Учитель здоровья России – 2016» республику представил учитель физкультуры из селения Аушигер Альберт Карданов, который стал победителем в номинации «За мудрость в профессии».

Наряду с этим традиционным стал конкурс «Олимпиада начинается в школе». Конкурс проводится по двум номинациям – «Лучшая городская школа» и «Лучшая сельская школа».

* * *

Общее число работников в общеобразовательных учреждениях республики составляет 19954 человек: из них руководящих работников – 1069 человек; учителей – 7362, в том числе 295 совместителей, из них работают в городских поселениях 3422 человек, в том числе 148 совместителей, в сельских поселениях – 3940 человек (124 совместителей).

Из общего количества руководящих кадров высшее профессиональное образование имеют 1008 человек, что составляет 90 %, среднее профессиональное образование – 43 человека, что составляет 8,7 %.

В системе образования республики работает 5950 учителей с высшим профессиональным образованием, что составляет 79,8 % от общего количества, 1399 учителей имеют среднее профессиональное образование (19,8 %).

Численность учителей, являющихся членами Кабардино-Балкарского отделения Общероссийской общественной организации «Всероссийское педагогическое собрание» составляет более 6000 человек.

Работники Минобрнауки КБР 12–14 мая 2016 года приняли участие в V юбилейной Международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста» по специальному приглашению председателя Международного оргкомитета конференции. Конференция проходила в МГУ им. Ломоносова.

В 2016 году с 5 по 30 мая организован и проведен республиканский конкурс «Учитель года – 2016».

Победителем конкурса признана Мадина Темирканова – учитель английского языка школы № 2 г. Нальчика. Лауреатами стали Наталья Чочаева – учитель русского языка и литературы школы поселка Кашхатау и Ляца Балкизова Заурбиевна – учитель истории и обществознания школы селения Чегем Второй.

Мадина Темирканова принимала участие в заключительном этапе Всероссийского конкурса «Учитель года России – 2016».

Победителем конкурса «Воспитатель года КБР – 2016» признана Фатима Берсекова – воспитатель дошкольного структурного подразделения № 50 школы № 12

города Нальчика, которая приняла участие в федеральном этапе Всероссийского конкурса «Воспитатель года – 2016» в Санкт-Петербурге.

Лауреатами республиканского профессионального конкурса «Воспитатель года КБР – 2016» признаны Сельвира Гучева (селение Исламей Баксанского района) и Сейжан Атмурзаева (город Тырныауз).

В 2016 году Министерством образования, науки и по делам молодежи КБР проведен ежегодный конкурс «Родной язык – душа моя, мой мир» на трех государственных языках КБР. В рамках данного конкурса в каждом районе республики проведены смотры на лучшее общеобразовательное учреждение, проведены мастер-классы, внеклассные мероприятия, презентации, отражающие работу школьного методического объединения учителей родных языков и литератур по различным направлениям, смотр кабинетов. Во всех образовательных учреждениях были осуществлены фотовыставки под общим названием «Край мой родной», выставки «В мастерской народа», представлены работы обучающихся «Как прекрасен этот мир», выставки рисунков «Мир моими глазами».

Совместно с Ассоциацией преподавателей адыгского языка и литературы проведен торжественный вечер чествования учителей кабардино-черкесского языка и литературы, приуроченный ко Дню учителя. Почетными дипломами министерства были отмечены учителя Марьяна Назарова и Ирина Варквасова, чьи заслуги в области преподавания родного языка признаны наиболее весомыми.

При участии Министерства образования, науки и по делам молодежи КБР на базе Национальной библиотеки им. Т. К. Мальбахова были проведены Первые поэтические чтения, посвященные творчеству известного джегуако Ляши Агноко. Участниками чтений стали обучающиеся 10–11 классов средней общеобразовательной школы № 2 селения Урух Лескенского района.

В связи со 100-летием народного поэта М. Геттуева во всех образовательных учреждениях Кабардино-Балкарской Республики проведены вечера поэзии и литературно-музыкальные мероприятия, конкурс эссе по теме «Максим Геттуев – певец гор и человеческого счастья», тематические книжно-иллюстративные выставки, классные часы и круглые столы.

* * *

Важным направлением в работе министерства является выявление и поддержка одаренных детей.

Зимой 2016 года проведен республиканский этап всероссийской олимпиады школьников по 22 общеобразовательным предметам. В олимпиаде принял участие 871 учащийся, из которых 40 победителей и 92 призера.

На заключительный этап Олимпиады направлено 14 обучающихся по истории, праву, экологии, общественнознанию, физической культуре, географии, немецкому языку, физике, ОБЖ, математике. По итогам заключительного этапа олимпиады Лидия Рыльцева (школа № 14 Нальчика) стала победителем, а Салима Деунежева (школа № 13 Нальчика) – призером Всероссийской олимпиады по экологии. Эльдар Бештоев (школа № 3 Нальчика) стал призером Всероссийской олимпиады по немецкому языку.

По инициативе Минобрнауки КБР Кабардино-Балкарская Республика присоединилась к проекту «Умницы и умники». С 2016 года стартовал второй сезон данного мероприятия, финал которого прошел 24 мая. Для участия в федеральном этапе мероприятия определены 3 обучающихся, двое из которых вошли в полуфинал Всероссийского этапа.

Государственную поддержку за счет средств федерального бюджета в размере 30 тысяч рублей в 2016 году получили 15 победителей межрегиональных и республиканских конкурсов и олимпиад, 1 учащийся получил 60 тыс. рублей.

В рамках софинансирования премию в размере 15 тысяч рублей из средств республиканского бюджета КБР получили 7 призеров республиканских мероприятий.

В целях выявления и поддержки одаренных детей в области вокального исполнительства 8 апреля проведен республиканский этап Всероссийского конкурса юных вокалистов «Звонкие голоса России».

12 апреля проведен республиканский этап Всероссийского конкурса изобразительного искусства, декоративно-прикладного и технического творчества «Палитра ремесел».

20 апреля прошел республиканский этап Всероссийского конкурса детских хореографических коллективов «Здравствуй, мир!».

В 2016 году Министерством образования, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики было обеспечено участие представителей республики на мероприятиях: молодежный форум «Территория смыслов на Клязьме», Всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида», Северокавказский молодежный форум «Машук-2016» и Молодежный образовательный форум Южного федерального округа «Ростов». Общее количество представителей Кабардино-Балкарии, принявших участие в молодежных форумах, составило 291 человек.

По итогам участия в форумной кампании грантовую поддержку на реализацию социально-значимых молодежных проектов получили 15 представителей республики на общую сумму 4 800 000 рублей и 3 некоммерческие организации на сумму 7 500 000 рублей.

Кроме этого представители Кабардино-Балкарии также приняли участие в Международном молодежном образовательном форуме «Евразия» и Всероссийском молодежном историко-краеведческом форуме «Кайтаг – 2016».

* * *

На территории Кабардино-Балкарии работу по реализации основных направлений патриотического воспитания осуществляют организации и объединения различного типа: патриотические объединения, клубы, центры, в том числе детские и молодежные – 85; историко-патриотические, героико-патриотические и военно-патриотические музеи в образовательных и других учреждениях, на предприятиях, объединениях – 67; кадетские школы (корпуса) – 3; центры патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе – 1; оборонно-спортивные лагеря – 1.

12 января волонтеры Победы ДОСААФ КБР приняли участие в восхождении на Курпские высоты, посвященном полному освобождению Кабардино-Балкарии от немецко-фашистских захватчиков.

31 января в городском парке Нальчика прошел региональный этап Всероссийского молодежного исторического квеста «Сталинградская битва». Участники проходили маршрут, состоящий из пяти станций, с заданиями разного рода на каждом из них (интеллектуальные, исторические, стрельба из ружья).

17 марта в рамках проекта, поддержанного Северокавказским молодежным образовательным форумом «Машук 2015» «Развитие лучного спорта в СКФО» прошел ознакомительный мастер-класс по стрельбе из лука.

В рамках реализации Общероссийского проекта Всероссийского общественного движения «Волонтеры победы» проведена уборка на Братской могиле павшим 1941–1945 в районе «Затишье», а также 25 памятников в муниципальных образованиях республики. Охват – 150 человек.

22 апреля стартовали Всероссийская акция «Георгиевская ленточка» и республиканская акция «Эстафета Победы», в ходе которой 70-метровую Георгиевскую ленту пронесли по главным улицам муниципальных образований республики.

Во всех муниципальных образованиях Кабардино-Балкарской Республики прошла республиканская акция «72 часа». В ходе проведения акции оказана адресная помощь пожилым, одиноким людям, инвалидам и ветеранам войны, собраны и переданы благотворительные пожертвования нуждающимся.

Благоустроено 30 памятников и прилегающих к ним территорий; возложены цветы к мемориалам; во всех общеобразовательных учреждениях республики проведены встречи, беседы, конкурсы, праздничный концерт «День Победы», показ кинофильмов о войне. В мероприятиях акции приняли участие все учащиеся общеобразовательных организаций Кабардино-Балкарской Республики.

9 мая на праздничном концерте, посвящённом Дню Победы, волонтеры Победы КБР исполнили майский вальс. Около шестидесяти тысяч жителей Кабардино-Балкарии приняли участие во Всероссийской акции «Бессмертный полк». Из них более двадцати тысяч прошли по улицам столицы республики.

Старшее поколение и молодежь, встав живой цепью, несли фотографии своих родных, воевавших и погибших на фронтах Второй мировой. Замыкала шествие 70-метровая георгиевская лента, которую несли волонтеры Молодежного центра и волонтеры Победы.

Петр ИВАНОВ,
*председатель Общественного совета при правительстве КБР
по научно-технологическому развитию,
председатель КБНЦ РАН*

О СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*(доклад на заседании Общественного совета при правительстве КБР
по научно-технологическому развитию 22.02.2017 г.)*

О задаче преодоления технологического разрыва между Россией и промышленно развитыми странами говорят давно, но практических действий в этом направлении явно недостает. При продолжении такой политики отставание России от развитого мира лишь возрастет. Нужно провести объективный и нелицеприятный анализ ошибок экономической политики уходящего десятилетия. Наконец, необходимо учитывать, что в экономике, многие институты которой уже давно морально устарели, нельзя создать современную национальную инновационную систему. Здесь требуются серьезные общеэкономические реформы.

Россия, безусловно, является самостоятельным центром силы. Этот статус в мире постоянно оспаривается и требует регулярного подтверждения. Со всей остротой проблема проявилась во время украинского и ближневосточного кризисов.

Промышленная политика – это производная от политического выбора страны. Если Россия ориентируется на многополярный мир, то промышленная политика должна реализовывать стратегию хотя и не строительства параллельной «полуглобальной» экономики, то, во всяком случае, создания ключевых элементов передовой промышленности, достаточных для того, чтобы другой центр силы не мог просто взять и «выключить» Россию из системы мирохозяйственных связей.

Если делается другой выбор, то рациональная стратегия заключается в стремлении полностью интегрироваться в мировые цепочки создания стоимости. Правда, в случае реализации этого варианта следует отдавать себе отчет, что сколько-нибудь самостоятельную политику – как внешнюю, так и внутреннюю – проводить уже нам не удастся.

Современный этап государственной научно-технической политики характеризуется наличием как конкурентных преимуществ Российской Федерации, так и неразрешенных проблем, препятствующих научно-технологическому развитию страны:

а) в глобальном рейтинге привлечения талантов Россия находится в шестом десятке стран, выступая в роли донора человеческого капитала для мировой науки;

б) при имеющемся положительном опыте реализации масштабных технологических проектов, в том числе в сфере обеспечения обороны и безопасности государства, экономика и общество все еще невос-

приимчивы к инновациям, что препятствует применению результатов исследований и разработок для создания продуктов и услуг и обеспечению их конкурентоспособности на мировом уровне (доля экспорта российской высокотехнологичной продукции в мировом объеме экспорта составляет всего около 0,4 процента), практически отсутствует передача знаний и технологий между оборонным и гражданским секторами экономики, что сдерживает развитие и использование технологий двойного назначения;

в) продуктивность российских исследовательских организаций существенно ниже, чем в странах-лидерах (Соединенные Штаты Америки, Япония, Республика Корея, Китайская Народная Республика). По результативности Россия попадает лишь в третью группу стран (ряд стран Восточной Европы и Латинской Америки);

е) слабое взаимодействие сектора исследований и разработок с реальным сектором экономики, разомкнутость инновационного цикла и постоянное сокращение финансирования науки приводят к утечке мозгов, вследствие чего невозможно удержать наиболее эффективных инженеров, предпринимателей, создающих прорывные продукты. Перечисленные негативные факторы и тенденции создают риски отставания России от стран – мировых технологических лидеров, и обесценивания внутренних инвестиций в сферу науки и технологий, снижают независимость и конкурентоспособность России в мире, ставят под угрозу обеспечение национальной безопасности страны.

Конкурентоспособность экономики в XXI веке невозможно обеспечить, не переходя на инновационную модель экономического роста.

Переход на такую модель роста региональной экономики требует в первоочередном порядке формирования региональной инновационной системы (РИС), институциональные элементы которой: сектор исследований и разработок, высшее образование, сектор бизнеса и предпринимательства, инфраструктура и региональная инновационная политика.

Не говоря уже о том, что эти элементы сами не разобрались еще толком, что такое инновационная экономика, к этому добавляется полное отсутствие их взаимодействия, что является в наибольшей степени препятствием в становлении РИС как системы. Нет серьезной востребованности науки, бизнеса и инженерного сегмента друг в друге. И бизнес, и наука не готовы не только к решению каких-либо совместных задач, а даже к тому, чтобы их сформулировать.

В предпринимательском секторе масштабы и глубина инновационных процессов на предприятиях остаются крайне низкими. Доля инновационно-активных предприятий, ориентированных на эти рынки, почти в два раза ниже, чем инновационно-пассивные предприятия (по данным Росстата 39,5 % активных по сравнению с 72,2 % пассивных). Кроме того, спрос предприятий на научные разработки на порядок ниже потенциального предложения российского сектора исследований и разработок. При этом партнерами предприятий в совместных проектах исследований и разработок выступают чаще поставщики машин и оборудования, чем институты и вузы.

В связи с чем сегодня так остро возникает необходимость перехода страны на инновационный путь развития?

Есть основательные причины, заставляющие нас ускорить переход на инновационный путь развития. Укажем на две из них:

1. Доказано, что во всем мире топливно-энергетические системы не входят в список секторов экономики, определяющих основные отрасли экономики XXI века. Начиная с третьего десятилетия XXI века, пополняемость бюджета будет обеспечиваться в основном за счет отраслей, в которых сегодня будет осуществляться наибольшее число эффективных научно-технических разработок, так как приоритетные научные разработки определяют облик экономики через 10–15 лет – время, необходимое для коммерциализации и массового освоения изобретения. Несмотря на это мы живем в основном по принципу: лишь бы было хорошо сегодня с нашими нефтью и газом, а что будет с наукой завтра – это дело следующего поколения.

2. Развитые страны поставили себе задачу перехода на шестой технологический уклад к 2020 году. Это значит, что промышленное производство должно базироваться на открытиях в био- и нанотехнологиях, в области новых материалов, информационно-коммуникационных, мембранных, квантовых технологиях, микромеханике, робототехнике, геномной инженерии, технологиях виртуальной реальности, термоядерной энергетике. Мы полностью проиграли в свое время переход на пятый технологический уклад, основанный на глобальной сети Интернет, всеобщей компьютеризации, новых химических технологиях, новых материалах и т. д.

Даже доля технологий 5-го уклада у нас не превышает 10 %, а все остальное – это отсталая продукция 4-го и 3-го технологических укладов. В США технологии 6-го уклада составляет уже сегодня 5 %.

В этих условиях посмотрим на исходное состояние инновационного развития Кабардино-Балкарской Республики, которое характеризуется следующими показателями:

1. В КБР нет быстрорастущих фирм, которые могли бы конкурировать за счет инженерных и научных навыков и составили бы основу для диверсификации в сектора с более интенсивным использованием знаний.

2. Отсутствие (или ограниченность) промышленного экспорта КБР затрудняет возможности передачи знаний из-за рубежа, снижает инновационное давление и поднимает вопрос о глобальной конкурентоспособности республики.

3. Региональные исследования и разработки ограничены и практически отсутствует их финансирование предприятиями. Последние не ведут передовые исследования и разработки.

4. Низкий уровень прямых иностранных инвестиций ограничивает перспективы распространения новых технологий.

5. Темпы создания новых компаний ниже, чем в среднем по России.

6. Известно, что патентная деятельность является окном в инновации. В республике количество патентов по отношению к численности населения незначительно.

7. Работников НИОКР, занятых в бизнесе, нет. Их доля высока в развитых странах, где вероятность успешной коммерциализации НИОКР, проводимых бизнесом, более высока. На предприятиях работает незначительное число специалистов по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ).

8. Прямые иностранные инвестиции приносят материальные активы в форме производственного оборудования и нематериальные активы в форме обучения и навыков. В КБР практически отсутствуют работники, занятые в области ИКТ, работающие на иностранные организации.

Нет в КБР компаний, у которых в наличии хоть какой-то экспорт на высокотехнологичные рынки ЕС и США.

Хотя, как мы здесь видим, уровень инновационности невелик, нельзя сказать, что у нас в России, в том числе в КБР, так уж все и плохо с созданием инновационной экономики.

Россия сегодня проходит (правда с некоторым опозданием) те же этапы пути, которые проходили в свое время постиндустриальные страны, когда они строили свою высокоразвитую экономику. Любая страна, тем более такая великая страна, как Россия, должна для этого пройти в своем развитии три стадии развития: ресурсная стадия, стадия имитации заимствованных известных инноваций и стадия, основанная на собственных нововведениях.

Россия сегодня пребывает на ресурсной стадии развития. Но при современном уровне развития рынка и разработки технологий реализация второй чисто имитационной стратегии рано или поздно заведет страну в тупик, если не переходить на опережающий путь развития и не будет создан фундамент для перехода к следующей, третьей стадии развития, основанной на собственных нововведениях. Здесь поучителен пример Японии. Остановлюсь на этом кратко.

В начале 1990-х годов Япония столкнулась с такими же проблемами, с которыми сегодня сталкивается Россия: как сформировать национальную инновационную систему, способную создавать радикально новые продукты и процессы. Иными словами: как России перейти на стадию развития, основанную на собственных инновациях. Япония в те годы стремилась уже не к заимствованию технологий со стороны, а к перенятию элементов американской модели взаимодействия науки и промышленности.

Это привело в первую очередь к изменению институционального обеспечения развития фундаментальной науки (к чему сегодня приступила Россия). Во вторую очередь – к трансферу технологий от университетов и институтов в промышленность (в России сегодня делаются первые шаги, например, Правительство РФ разрешило создавать малые инновационные предприятия (МИП) при университетах и НИИ). И в третью очередь – к налаживанию кооперационных связей между НИИ, университетами и производственными предприятиями (что поощряется сегодня в России). Все здесь повторяется точь-в-точь.

В течение длительного времени японское правительство не обращало внимания на развитие фундаментальной науки.

В 1994 г. она тратила на И и Р только 0,59 % ВВП (что сравнимо на сегодня с Россией). Устаревало оборудование для проведения фундаментальных исследований: 50 % в университетах и 35 % в нацлабораториях было старше 20 лет (сегодня та же ситуация (скорее всего хуже) в России). Кроме того, недостаточную поддержку оказывали научному персоналу (точно так же в России сегодня).

Какие решения были приняты тогда в Японии (для сравнения с сегодняшней Россией)?

1) Было принято решение каждые пять лет разрабатывать Основной план развития науки и технологий, при этом на первый план вышло резкое увеличение государственного финансирования И и Р (мы сегодня имеем точно такое же решение в «Стратегии...», утвержденной президентом РФ, но, к сожалению, без резкого увеличения финансирования);

2) Провести институциональные преобразования в секторе И и Р (в России сегодня это – реформирование РАН);

3) В рамках Основных планов университеты и НИИ получили средства для модернизации своего научного оборудования (это сегодня делается в России в рамках Программ развития новых ФИЦ и ФНЦ, создаваемых ФАНО);

4) Введена система технологического трансфера, основанная на принципе передачи университетам патентов на изобретение, созданные на средства бюджета и университетам предоставили право создавать собственные организации по технологическому лицензированию;

5) Правительство Японии стимулировало развитие кооперационных связей между университетами, исследовательскими лабораториями и промышленностью, а также инкубацию новых фирм при этих организациях;

6) С 1999 г. в Японии действует система правительственных исследовательских грантов, поддерживающих совместные исследования университетов и промышленности (что для нас было бы очень важно!);

7) Для стимулирования И и Р в промышленности модернизировали налоговый кредит: его стали выдавать в зависимости не от годового прироста затрат, а от годового объема затрат на И и Р. Предприятиям предоставляли специальные налоговые скидки при проведении И и Р;

8) Ввели новую политику относительно малых и средних предприятий, включающую специальные гранты на И и Р; долговые гарантии, связанные с инновационной деятельностью; большие налоговые послабления, чем для крупных фирм.

Они дали ощутимые результаты:

– увеличились затраты компаний (предприятий) на И и Р;

– в 2001–2005 гг. количество заявок на патенты от университетов возросло более чем в 2,25 раза, а количество зарегистрированных ими патентов на изобретения приблизилось к показателям американских университетов;

– значительно возросло число совместных проектов университетов и промышленности (с 1,5 тыс. в 1995 г. до более чем 10 тыс. в 2005 г.). Число университетских стартовых фирм в Японии и Америке почти сравнялось.

Видимо, нам следует повторить этот опыт.

Государственная политика России, в том числе КБР по созданию сегодня инновационной региональной экономики должна содержать следующие задачи:

- создание условий для повышения инновационной активности предпринимателей;
- развитие науки и ее ориентация на решение задач инновационного развития республики (ФНЦ КБНЦ РАН ориентирован на это);
- развитие кооперации между научно-исследовательским и промышленным и предпринимательским секторами;
- поддержка прорывных направлений технологического развития.

Я убежден, что все это можно сделать и в России и, в частности, в КБР.

В настоящее время заложена основа для начала строительства инновационной экономики в КБР:

1. Имеется «Стратегия развития КБР до 2030 г.», в основе которой положено создание инновационной экономики в республике.

2. Положено начало созданию соответствующей нормативно-правовой базы перехода на инновационный путь развития экономики КБР.

3. Создана (хотя и в небольшом количестве) сеть малых инновационных предприятий при КБГУ и КБНЦ РАН. Эти организации, а также КБГАУ можно уже назвать инновационными центрами КБР.

4. Развитие науки и образования в КБР находится на сравнительно высоком уровне.

5. Положено начало созданию технопарков и инкубаторов бизнеса, а также инфраструктурной базы для создания инновационной экономики.

6. В КБР есть возможность восстановления технологической и инженерной культуры.

7. Частный бизнес в КБР, можно сказать, одолел болезнь «купи-продажи» и примеряется уже к высокотехнологичным производствам.

8. Создан Общественный совет при Правительстве КБР по научно-технологическому развитию республики.

Кабардино-Балкария, как и всякий регион, имеет свои особенности и обладает определённым научно-техническим потенциалом. Каждый регион, ставящий цель создания РИС, выстраивает свой путь построения такой системы, исходя из своих возможностей. Так поступают сегодня наиболее продвинутое в этих вопросах регионы – Новосибирская, Томская области, Республика Татарстан, Санкт-Петербург. Что касается Кабардино-Балкарии, исходя из её научного и научно-технологического потенциала и используя опыт передовых стран и регионов РФ, она тоже может выстроить свой путь построения РИС и на её основе – путь создания инновационной региональной экономики (ИРЭ), который должен начаться со следующих шагов:

1. В первую очередь создание инновационной региональной экономики должно быть в республике поставлено как задача. Необходимо соответствующее политическое решение Главы КБР. Затем необходимо выстроить чёткую иерархию документов стратегического планирования, определяющих государственную политику республики в сфере науки и

инноваций. Главными документами являются «Стратегия долгосрочного развития КБР до 2030 г.», а также республиканская «Стратегия инновационного развития КБР». Документами второго уровня иерархии должны быть (разрабатываемые в соответствии с указанными Стратегиями) государственные программы по развитию сферы исследований и разработок, высшего образования, поддержки инновационной активности в экономике, развития информационного общества, а также подпрограммы, направленные на развитие высокотехнологичных секторов экономики. Документами третьего уровня будут республиканские инновационно-ориентированные целевые программы по секторам экономики, культуры и социальной сферы. В рамках этих программ будут детализованы механизмы реализации Стратегии, конкретные меры, источники и объёмы финансирования, а также решаться задачи инновационного развития в секторах экономики и социальной сферы – промышленности, туристско-рекреационной сфере, здравоохранении, культуре, энергетике, аграрном секторе, и т. д.

2. Определить научно-образовательный комплекс КБР как приоритетный в построении РИС, одновременно создав объективную методологическую основу для реальной оценки потенциала путем проведения технологического аудита разработок, комплексной оценки инновационных проектов, научного, образовательного, инновационного потенциала КБГУ, КБГАУ, КБНЦ РАН, а также оценки потенциала организаций РИС. Создать условия для коммерциализации разработок, для чего формировать систему офисов коммерциализации разработок (во всех университетах и институтах РАН, как это сделано, например, в Томске) и студенческих бизнес-инкубаторов. Разработать комплекс мер (в том числе меры по интеграции КБНЦ РАН и КБГУ) по реализации модели университетов нового типа – исследовательского на базе КБГУ. Наладить систему подготовки кадров для развития инновационной деятельности. Человеческий потенциал в создании РИС становится важнее вложения капитала и создания материально-технической базы.

3. Сформировать финансовые механизмы систематического заказа вузам и академическим институтам на выполнение НИОКР и проектов для нужд КБР в целях инновационного развития экономики.

4. Организовать работу исполнительных органов власти по-новому – в направлении обеспечения эффективного управления созданием инновационной региональной экономики (ИРЭ), для чего на первых порах предусмотреть в Правительстве КБР структурное подразделение, занимающееся только вопросами создания инновационной экономики КБР. Этому подразделению есть чем заниматься сегодня. Из-за отсутствия такого подразделения мы теряем большой объем финансирования из множеств федеральных источников, например:

– в федеральном бюджете 2016 г. было заложено 4 млрд руб. на субсидирование инфраструктуры региональных инновационных кластеров. КБР не получила ни рубля из этих денег;

– для инновационно-активных регионов выделяются и реализуются проекты инновационных центров, объединяющих имеющиеся в регионах

объекты федеральной и региональной образовательной, научной и инновационной инфраструктуры;

– государство реализует комплекс мер финансовой поддержки субъектов РФ по стимулированию инновационного развития экономики, предполагающей оказание дополнительной финансовой помощи, активно содействующим развитию инновационного сектора, включая выделение субсидий регионам на участие в формировании региональных венчурных фондов, создание бизнес-инкубаторов, инжиниринговых центров и др. Указанное структурное подразделение в Правительстве КБР можно создать без увеличения общей численности работников министерств и ведомств республики.

Этими и другими вопросами систематического взаимодействия с федеральными органами в части создания ИРЭ в республике практически никто не занимается. Видимо, такое положение по всему Северокавказскому федеральному округу (СКФО), так как при распределении фондов прямых и венчурных инвестиций по территории РФ инвестиции были зафиксированы практически во всех федеральных округах (ФО), а в СКФО они незначительны.

При этом в Центральном ФО сосредоточена основная часть фондов и соответственно основной объем и число осуществленных инвестиций. В 2014 г., например, на этот округ приходилось около 91,5 % вложений от общего объема инвестиций и 72 % от их общего числа. Подавляющее число фондов, работающих с бизнесами ранних стадий (87 %), равно как и наибольший совокупный объем этих фондов (82 %) сосредоточены в Центральном ФО. Думаю, что это ненормально.

Есть немало регионов, которые проводят наиболее активную региональную политику по поддержке инноваций. Это позволило им (Чувашская, Татарская республики, Поволжье, Центральный ФО, Томская, Новосибирская, Самарская, Астраханская и др. области) стать заметными игроками на инновационном поле России, с десятками инновационных компаний, объем продаж которых исчисляется сотнями миллионов рублей. Основным приоритетом инновационной политики в отмеченных регионах является формирование совокупности институциональных структур (венчурных фондов, фондов прямых инвестиций, бизнес-инкубаторов и др.), нацеленных на финансирование и коммерческую реализацию научных разработок.

Если в нашей республике не создадим в ближайшее время такие структуры, нацеленные на финансирование и коммерческую реализацию научных разработок, то все, о чем мы говорим по вопросу создания ИРЭ, превратится в пустой разговор. Нам надеяться не на что. На недавнем заседании Совета при президенте РФ по модернизации экономики было сказано, что в регионах, где нет ни газа, ни нефти, единственный способ выживания и развития – заниматься собственной конкурентоспособностью и создавать инновационную региональную экономику. Там же было сказано, что государство будет субсидировать инфраструктуры региональных инновационных кластеров.

Однако как на федеральном, так и на региональном уровнях все еще сохраняется несогласованность приоритетов и инструментов поддержки

научно-технологического развития, что не позволяет сформировать производственные цепочки создания добавленной стоимости высокотехнологичной продукции и услуг, обеспечить наибольший мультипликативный эффект от использования создаваемых технологий. В недавно утвержденной президентом РФ В. В. Путиным «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» определены приоритеты и перспективы научно-технологического развития РФ на ближайшие 10–15 лет, в числе которых имеются приоритетные направления, создающие конкурентные преимущества для Кабардино-Балкарской республики.

В целях обеспечения готовности республики к большим вызовам, а также осуществления своевременной оценки рисков, обусловленных научно-технологическим развитием, представляется необходимым, чтобы Общественный совет при Правительстве КБР принял следующие решения:

1. Считать первоочередной задачей республики поддержку фундаментальной науки как системообразующего института долгосрочного развития Кабардино-Балкарии.

2. В ближайшие 10–15 лет приоритетами научно-технологического развития Кабардино-Балкарии считать те направления, которые способствуют получению научных и научно-технических результатов, созданию технологий, являющихся основой инновационного развития республики и обеспечивают:

а) переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, новым материалам и технологиям конструирования;

б) повышение эффективности использования человеческого потенциала, развитие систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта, роботизированных систем;

г) переход к персонифицированной и прогностической медицине, противодействие новым и возвращающимся инфекциям, разработку и внедрение систем рационального и целевого применения антимикробных препаратов, готовность к новым демографическим и социальным условиям;

д) переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработку и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективную переработку сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания;

е) противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства.

3. Подготовить для Правительства КБР экспертно-аналитический доклад о научно-технологическом развитии КБР на основе докладов по приоритетным направлениям в целях представления Главе КБР.

Мухадин КУМАХОВ,
министр культуры КБР

ТРАДИЦИИ И САМОБЫТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ

Кабардино-Балкария обладает большим культурным потенциалом, основу которого составляют богатые культурные традиции и самобытные национальные культуры народов республики.

Гордостью своего народа стали такие деятели культуры и искусства, как Кайсын Кулиев, Алим Кешоков, Юрий Темирканов, Герман Паштов, Хамид Савкуев, чьи имена известны далеко за пределами их Родины.

Значительным потенциалом обладает профессиональное искусство республики. В настоящее время в КБР функционируют 9 государственных творческих коллективов, в том числе: госдрамтеатры им. А. Шогенцукова, К. Кулиева, М. Горького; государственные ансамбли танца «Кабардинка», «Балкария», песни и танца «Терские казаки»; государственные – Театр кукол, Музтеатр и симфонический оркестр Госфилармонии.

География гастролей театров велика. С театральным искусством республики знакомы народы России, стран СНГ и дальнего зарубежья. В настоящее время значительное место в общем сводном репертуаре театров республики заняли произведения отечественной и зарубежной классики.

Год 460-летия вхождения Кабардино-Балкарии в состав Российского государства совпал со знаменательной датой в истории театрального искусства Кабардино-Балкарии – 80-летием со дня образования национальных театров. У истоков национального театрального искусства Кабардино-Балкарии стояли великие мастера, имена которых по праву вписаны золотыми буквами в летопись истории нашей республики: Али Тухужев, Куна Дышекова, Мухарби Сонов, Буха Сибекова, Пшизабий Мисостишхов, Зарамук Кардангушев, Султан Каздохов, Аскербий Шортанов, Данатка Шортанова, Леонид Эркенов, Борис Кулиев, Александр Яралов, Марк Расторгуев, Магомед Кучуков, Абидаг Биттирова, Маржан Кудаева, Зоя Махиева, Шарифа Кучмезова, Исмаил Рахаев, Зейтун Ахматов и многие другие.

Особое место в культуре народов занимает танцевальное искусство. Вершиной хореографии кабардинцев стали выступления Государственного академического ансамбля танца «Кабардинка», широко известного не только на Кавказе, но и далеко за пределами России. Его искрометным и зажигательным танцам рукоплескала восторженная публика Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии.

«Кабардинка» является одним из старейших коллективов Северного Кавказа, который всегда узнаваем из массы других кавказских коллективов, благодаря своей самобытности, колориту и неповторимой хореографии.

Ансамбль создан в 1933 году. ГААТ «Кабардинка» является лауреатом многих международных, всесоюзных и всероссийских конкурсов и фестивалей, кавалером высоких государственных наград Хашимитского Королевства – Ордена независимости Иордании I степени и Ордена «Звезда Иордании» I степени (1981 и 1985 гг.). За большие творческие достижения ансамбль «Кабардинка» в 1994 г. был удостоен почётного звания «академический».

Один из лучших творческих коллективов республики – Государственный фольклорно-этнографический ансамбль танца «Балкария». Ансамбль был создан в 1988 году. В основе танцев, исполняемых этим ансамблем, лежит богатый фольклорный материал, который стал прекрасным сценическим воплощением традиционных обрядов балкарцев.

Значительная работа по возрождению обычаев и обрядов, сохранению традиций и уникальной песенной культуры казаков ведет Государственный фольклорный ансамбль песни и пляски терских казаков. Коллектив создан в 1997 году. Репертуар ансамбля включает старинные казачьи и русские народные песни, вокально-хореографические постановки, а также казачьи песни в современной обработке.

Заметных успехов достигло музыкальное искусство Кабардино-Балкарии. В развитии профессиональной музыки огромную роль сыграл симфонический оркестр Государственной филармонии, созданный в

конце Великой Отечественной войны, осенью 1944 года. Сегодня оркестром руководит народный артист России Борис Хатуевич Темирканов. При Государственной филармонии функционирует ансамбль камерной музыки «Камерата», в который входят ведущие музыканты республики.

В целях возрождения и дальнейшего развития национальных культур народов Северо-Кавказского региона, подготовки дипломированных специалистов высшей квалификации для всех административно-территориальных образований Юга России в 1990 г. в КБР был открыт Северо-Кавказский государственный институт искусств, при котором успешно функционирует Колледж культуры и искусств.

В республике функционирует 20 музеев.

В собраниях Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств им. А. Л. Ткаченко насчитывается более 2000 полотен. Кроме работ местных художников здесь хранятся шедевры Айвазовского, Брюллова, Шишкина, Куинджи, Левитского.

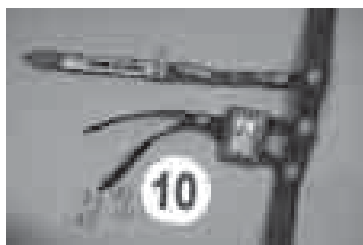
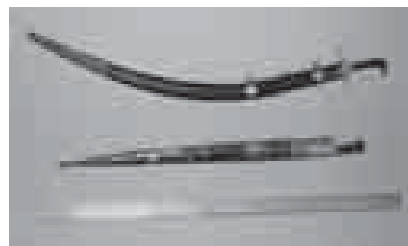
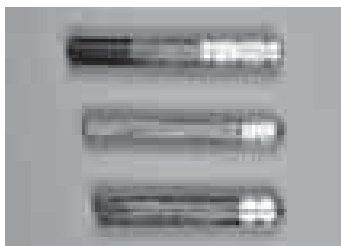
Богатейший материал по истории и культуре республики, собран в фондах Национального музея и его 8 филиалах.

Среди экспонатов Национального музея КБР наибольший интерес представляет этнографическая коллекция. Это – арджены, киизы, комплексы мужской и женской национальной одежды, предметы бытовой утвари XIX – середины XX веков. Достаточно широко в фондах представлен раздел «Драгоценные металлы и оружие», состоящий из коллекции кавказского оружия – кольчуг, щитов, сабель, шашек, кинжалов, шлемов, орденов, женских нагрудных украшений и поясов.

Богатая традициями художественная культура сохранилась и в изделиях мастеров декоративно-прикладного искусства.

Работы ведущих мастеров республики Пазова А. З. (Народный мастер РФ, холодная ковка металлов), Мустафова В. Б. (Народный мастер РФ, золотое шитье, шорно-седельное ремесло), Мокаева В. А. (Народный мастер РФ, художественная обработка дерева), Тубаева В. Х. (Народный мастер РФ, художественная обработка дерева) пользуются большой популярностью далеко за пределами республики.

Кабардинский государственный драматический театр им. Али Шогенцукова

13 июня 1936 года состоялось заседание Президиума облисполкома с повесткой дня «Об организации Кабардинского национального театра», на котором постановили: из групп окончивших краевые курсы театральных работников в составе 12 человек (кабардинцев) организовать областной Кабардинский национальный театр.

Таким образом, 1 мая 1937 года начал работать Кабардинский колхозно-совхозный театр, художественным руководителем и главным режиссером которого был назначен Н. Д. Станиславский. В числе актеров были: Мухамед Тубаев, Куна Дышекова, Данитка Шортанова, А. Гоов, М. Гонимов, Т. Камбиев, С. Нартыжев, К. Сохова, А. Кабардоков. А первыми национальными режиссерами-постановщиками были А. Т. Шортанов и Х. Х. Мидов.

Сегодня репертуар театра состоит из классической и национальной драматургии.

Театр показывал свои спектакли в других странах и республиках Российской Федерации.

В настоящее время актерский состав театра состоит из 39 человек, в том числе заслуженные артисты Российской Федерации, народные артисты Кабардино-Балкарской Республики, заслуженные артисты Кабардино-Балкарской Республики, Республик Ингушетия и Адыгея, заслуженные деятели искусств Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики.

Балкарский государственный драматический театр им. К. Кулиева

В 1935 году по решению Президиума Облисполкома на учебу в ГИТИС была направлена балкарская молодежь.

В январе 1937 г. выходит постановление Президиума Облисполкома о создании Областного театра. Открытия колхозно-совхозного театра без статуса профессионального добивается Касым Хаджимурзаевич Акаев.

В октябре 1940 г. состоялось торжественное открытие первого в истории балкарского народа профессионального театра, под театр было переоборудовано здание бывшего Дворца пионеров.

Во время Великой Отечественной войны большая часть мужского состава сражалась на фронте. Оставшиеся артисты в самых сложных условиях военного времени продолжали свою деятельность. Репертуар театра носил антифашистский характер. С марта 1944-го по 1957 г. театр прекратил свое существование в связи с депортацией балкарского народа.

1958 г. ознаменован вторым рождением Балкарского театра, но уже в здании Кабардинского театра, где функционировало две труппы – кабардинская и русская.

1993 и последующие годы являются расцветом балкарского театрального искусства. Коллективом тогда руководил Г. В. Моисеев, вдумчиво подбирал репертуар. На смену ему пришел Борис Хаджимусаевич Кулиев – любимый ученик А. Эфроса.

С 31 января 1990 г. приказом Министерства культуры КБАССР Кабардино-Балкарский госдрамтеатр имени Али Шогенцукова подлежит реорганизации, создаются два самостоятельных театра – «Кабардинский государственный театр имени Али Шогенцукова» и «Балкарский государственный драматический театр имени Кайсына Кулиева».

Театр принимает активное участие в театральных фестивалях и периодически выезжает с гастрольями по другим республикам.

Русский государственный драматический театр им. М. Горького

В августе 1936 года специальным постановлением президиума исполкома было решено открыть в Нальчике первый профессиональный постоянно действующий театр. Им стал Русский драматический театр. Для его создания из местного бюджета выделялись ассигнования на содержание театра русской драмы.

Общий состав театра был определён в 80 человек. Директором был назначен Михаил Абрамович Смоленский, энергичный человек, хороший организатор и знаток театрального дела.

Театр впервые поднял занавес 1 ноября 1936 года и открылся спектаклем «Слава» Г. Гусева.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. внесла свои коррективы в налаженную и уверенно развивающуюся жизнь советской Кабардино-Балкарии. В августе 1941 г. из Москвы в Нальчик была эвакуирована большая группа выдающихся деятелей литературы и искусства. Среди них старейшие работники Московского художественного академического театра В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, О. Л. Книппер-Чехова, М. М. Климов, И. М. Москвин, А. К. Тарасова, М. М. Тарханов, В. Н. Рыжова и др.

Несмотря на трудности военного и послевоенного времени театральная жизнь Нальчика хоть и тяжело, но постепенно налаживалась. Репертуарный список постановок Русского драмтеатра зимнего сезона 1945-1946 гг. включал в себя 15 пьес российских и зарубежных драматургов.

Ныне руководство театром осуществляют – директор театра Ф. М. Николаева, главный режиссёр С. А. Теуважев, заслуженный деятель искусств РФ, КБР, лауреат Государственной премии КБР.

Государственный музыкальный театр

Открытие Музыкального театра состоялось 27 января 1968 года балетным спектаклем Л. Когана «Аминат» на либретто А. Проценко, но этому предшествовало создание балетной труппы на базе хореографического отделения Кабардино-Балкарского культурно-просветительного училища народным артистом КБАССР и заслуженным деятелем искусств Таджикской ССР А. И. Проценко и постановка им балетов: «Лялюца» Л. Когана, «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Даханаго» Л. Когана, «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Тропую грома» К. Караева, которые с большим успехом шли на сцене театра им. А. Шогенцукова.

Задолго до окончания строительства музыкального театра комиссией министерства культуры республики во главе с министром культуры К. К. Эфендиевым была отобрана талантливая молодежь и направлена на учебу на факультет музыкальной комедии ГИТИСа (в класс народного артиста СССР, профессора Г. П. Ансимова), а также в другие музыкальные учебные заведения г. Москвы. Возвращение их в республику ознаменовалась замечательной премьерой оперетты К. Листова «Севастопольский вальс», и с сентября 1969 года театр начал работать в полном составе. Постепенно труппа пополняется выпускниками различных музыкальных ВУЗов страны и ей становятся под силу постановки шедевров мировой музыкальной классики.

За эти годы театр поставил и показал зрителям целый ряд классических оперетт, музыкальных комедий и мюзиклов.

Государственный академический ансамбль танца «Кабардинка» основан в 1933 году и является одним из старейших коллективов Северного Кавказа, который всегда узнаваем из массы других кавказских коллективов, благодаря своей самобытности, колориту и неповторимой хореографии. Прославленный коллектив за 77 лет побывал практически во всех уголках земного шара, где знакомил зрителей с красотой обычаев и традиций своего народа языком танца. И везде эти выступления сопровождались бурными овациями благодарных зрителей и восторженными отзывами в прессе. Академический ансамбль танца «Кабардинка» является лауреатом многих международных, всесоюзных и всероссийских конкурсов и фестивалей, кавалером высоких государственных наград Хашимитского Королевства — ордена Независимости Иордании I степени и ордена «Звезда Иордании» I степени (1981 и 1985 гг.).

Художественный руководитель и постановщик танцев – лауреат I Всесоюзного конкурса артистов эстрады, заслуженный артист КБР, заслуженный деятель искусств Чеченской и Ингушской республик – Игорь Атабиев.

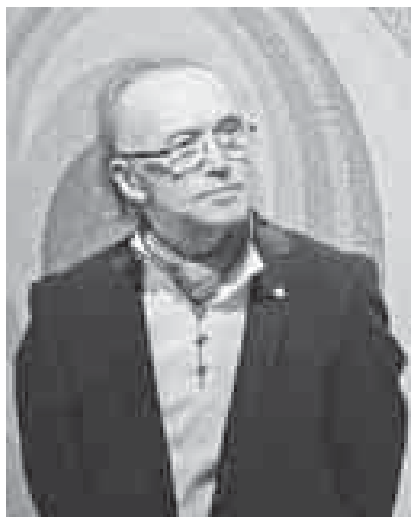

Государственный фольклорно-этнографический ансамбль «Балкария» был создан в 1989 году, является лауреатом многих фестивалей народов Кавказа и международных конкурсов. Среди заслуженных наград коллектива – «Золотой шлем» и «Золотая корона» фестивалей Франции и Бельгии. Танцевальный коллектив «Балкария» с огромным успехом выступал в Голландии, Турции, Польше, Японии, в Республике Казахстан. Основатель ансамбля, Мутай Исмаилович Ульбашев (1923–2005) – выдающийся балетмейстер, хореограф, заслуженный артист Кабардино-Балкарии, заслуженный артист Российской Федерации, народный артист Чечено-Ингушской Республики, в прошлом руководитель ансамбля «Кабардинка».

Ныне ансамблем «Балкария» руководит Магомед Энеев, главный балетмейстер – заслуженный артист КБР, КЧР и РИ Джамбулат Гороев.

Кабардино-Балкарский государственный фольклорный ансамбль песни и пляски Терских казаков создан в 1996 году и является страстным поборником и пропагандистом казачьей культуры, традиций и обычаев среди многонациональных народов Северного Кавказа, хорошо известен не только в Кабардино-Балкарской республике, но и далеко за ее пределами. Артисты ансамбля стараются изучать, сохранять, пропагандировать и передавать по наследству традиционную музыкальную культуру терских казаков, которая, в свою очередь, является вкладом в общую сокровищницу Мировой культуры. На фестивале казачьих ансамблей Союза казаков России «Казачий круг во славу Отечества» в г. Москве в ноябре 1999 года ансамбль стал лауреатом фестиваля и получил из рук атамана Союза казаков России А. Мартынова почетный диплом. Коллектив ансамбля также был неоднократно отмечен различными наградами и призами. Главная черта, которая проходит через все выступления ансамбля – единение народов Кабардино-Балкарии, всех, кто живет на благодатной земле Северного Кавказа и России в целом.

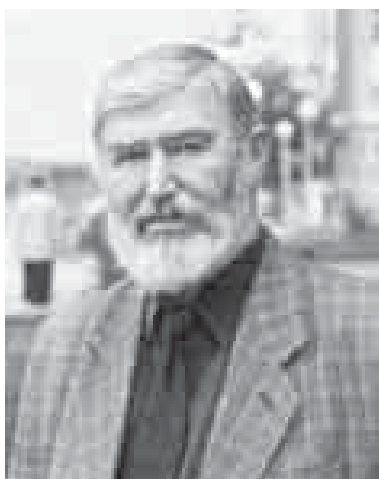
Мухадин Кишев

Михаил Шемякин

***

Мало найдется тех, кто не слышал о художнике Михаиле Шемякине. Но не все знают о его кабардинских корнях, ощущая причастность к которым, мастер все чаще подписывает свои полотна родовой фамилией – Карданов.

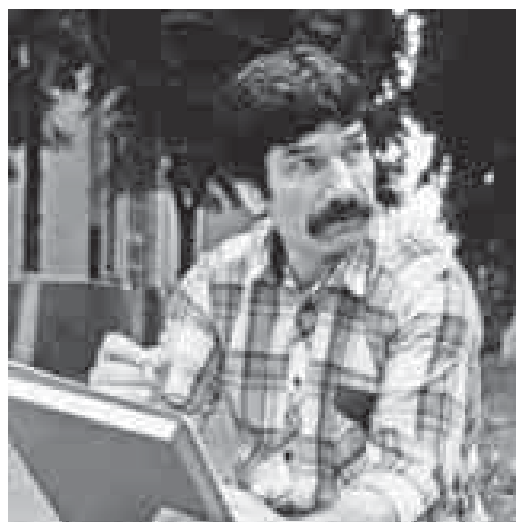
Герман Паишов

Виктор Абаев

Анатолий Конин

Якуб Аккизов

Руслан Цримов

Хамид Савкуев

Выставку за выставкой открывает в чужеземных странах другой наш земляк – Мухадин Кишев. Мировую известность приобрели мастера кисти Герман Паштов, Руслан Цримов, Хамид Савкуев.

Полотна Германа Паштова, Якуба Аккизова, Виктора Абаева, Николая Гусаченко, Михаила Ваннаха, Ибрагима Джанкишиева, Мухамеда Кипова, Андрея Калкутина, Анатолия Кониная, Владимира Баккуева и многих других живописцев, графиков, скульпторов Кабардино-Балкарии представлены в галереях и музеях России, ближнего и дальнего зарубежья.

***

Мелодии черкесов (кабардинцев) и балкарцев в русском музыкальном искусстве занимают особое место. Именно через них М. И. Глинка, А. А. Алябьев, М. А. Балакирев, С. И. Танеев, М. Ф. Гнесин смогли «услышать Кавказ». И открыть его России. А та, в свою очередь, вслушивалась в горский мелос, чтобы понять, признать, полюбить.

Вот почему так высока сегодняшняя миссия композиторов Кабардино-Балкарии, чьи произведения и имена – Хасана Карданова, Владимира Молова, Мухадина Балова, Абидина Байчекуева, Аслан-гери Казанова, Мустафира Жеттеева, Нихата Османова, Джабраила Хаупы, Заура Жирикова, Данила Согова, Тамары Блаевой – известны музыкальной общественности республики и за ее пределами.

Как и симфонический оркестр, возглавляемый заслуженным артистом РФ Борисом Темиркановым.

Как и голоса вокалистов Натальи Гасташевой, Людмилы Кульбаевой, Хусена Маремукова, Альберта Хупсергенова, Омара Отарова, Майи Бесчочковой, Исмаила Жанатаева, Мухадина Батырова, Али Ташло, Заура Тутова.

И их коллег – Черима Нахушева, Ауеса Зеушева, Ольги Сокуровой, Залины Тхазепловой, Султана Хажирокова. И, само собой, Димы Билана, Кати Лель, Сати Казановой, достойно представляющих нашу республику на российской и европейской эстраде.

Ну а главное музыкальное лицо Кабардино-Балкарии – дирижер с мировым именем, лауреат Государственных премий РФ и СССР, народный артист России и КБР Юрий Темирканов.

ИНФОРМАЦИЯ

отдела защиты ветеранов и инвалидов Министерства социальной защиты КБР

В Кабардино-Балкарской Республике с 2015 года реализуется Государственная программа «Доступная среда в Кабардино-Балкарской Республике». Общий объем финансирования реализации Программы – 181 040,8 тыс. рублей, из них:

объем средств федерального бюджета, предоставляемых на реализацию мероприятий в сфере деятельности Минтруда России – 39262,0 тыс. рублей,

объем средств федерального бюджета, предоставляемых на реализацию мероприятий в сфере деятельности Минобрнауки России – 39838,8 тыс. рублей,

объем средств федерального бюджета, предоставляемых на реализацию мероприятий в сфере деятельности Минспорта России – 16651,8 тыс. рублей,

объем средств республиканского бюджета Кабардино-Балкарской Республики – 83008,8 тыс. рублей,

объем средств бюджетов муниципальных образований – 2269,5 тыс. рублей.

На указанные средства с целью обеспечения доступности для инвалидов и других маломобильных групп населения адаптированы для инвалидов 22 объекта системы образования, 47 объектов социальной инфраструктуры, 15 объектов дооборудованы.

Создан и функционирует диспетчерский центр видеотелефонной связи для инвалидов по слуху.

В декабре 2016 г. на базе ГУ «ЦСОН в г.о. Нальчик» создана и функционирует служба «Социальное такси», приобретен специали-

зированный автомобиль для перевозки инвалидов и маломобильных групп населения.

На базе ГКУК «Киновидеоучреждение МК КБР» произведено оснащение кинотеатра необходимым оборудованием для осуществления кинопоказов с подготовленным субтитрованием и тифлокомментированием.

Проведено обучение русскому жестовому языку 32 специалистов местных администраций городов и районов, министерств и ведомств соисполнителей Госпрограммы, педагогов общеобразовательных учреждений, а также сотрудников ГБ МСЭ по КБР.

Реализованы также мероприятия по:

созданию информационного банка данных и карты доступности объектов социальной и транспортной инфраструктуры;

повышению доступности и качества реабилитационных услуг для инвалидов;

обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации, не входящими в федеральный перечень;

организации и проведению спортивных соревнований и других физкультурно-оздоровительных мероприятий для инвалидов, открытию адаптивных спортивных школ для детей-инвалидов, а также отделений и групп по адаптивной физической культуре в спортивных учреждениях, и оснащению их специальным инвентарем;

проведению республиканских фестивалей художественного творчества, творческих конкурсов и иных мероприятий в сфере культуры и физической культуры и спорта с участием инвалидов, в том числе детей-инвалидов.

Достигнуты целевые показатели индикаторы государственной программы:

Доля доступных для инвалидов и других МГН приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов Кабардино-Балкарской Республики доведена до 44,4 %.

Доля образовательных организаций, в которых созданы условия для получения детьми-инвалидами качественного образования, в общем количестве образовательных организаций в Кабардино-Балкарской Республике до 18,6 %.

Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов от 6 до 18 лет, систематически занимающихся физкультурой и спортом, в общей численности данной категории населения в Кабардино-Балкарской Республике – 54,5 %.

КОСМОНАВТЫ, ПОСЕТИВШИЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЮ

Леонов Алексей Архипович, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, 1968 г.

Шаталов Владимир Александрович, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, март 1969 г.

Горбатков Виктор Васильевич, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, октябрь 1970 г.

Николаев Андриан Григорьевич, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, июнь 1972 г.

Климук Петр Ильич, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, март 1979 г.

Рождественский Валерий Ильич, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, сентябрь 1982 г.

Лазуткин Александр Иванович, летчик-космонавт, Герой России, май 2001 г.

Серебров Александр Александрович, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, март 2002 г.

Савиных Виктор Петрович, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, ноябрь 2002 г.

НАШИ СПОРТИВНЫЕ ЗНАМЕНИТОСТИ

Шухов Борис Хабалович, чемпион XX летних Олимпийских Игр, велоспорт, г. Мюнхен, 1972 г.

Рогожин Сергей Николаевич, чемпион XXII летних Олимпийских Игр, конный спорт, г. Москва, 1980 г.

Карданов Мурат Наусбиевич, чемпион XXVII летних Олимпийских Игр, греко-римская борьба, г. Сидней, 2000 г.

Аккаев Хаджимурат Магомедович, серебряный призер XXVIII летних Олимпийских Игр, тяжелая атлетика, г. Афины, 2004 г., бронзовый призер XXIX летних Олимпийских Игр, тяжелая атлетика, г. Пекин, 2008 г.

Таов Хасанби Урусбиевич, бронзовый призер XXVIII летних Олимпийских Игр, дзю-до, г. Афины, 2004 г.

Хуштов Асланбек Витальевич, чемпион XXIX летних Олимпийских Игр, греко-римская борьба, г. Пекин, 2008 г.

Курамагомедов Заур Исмагулаевич, бронзовый призер XXX летних Олимпийских Игр, греко-римская борьба, г. Лондон, 2012 г.

Махов Билял Валерьевич, бронзовый призер XXX летних Олимпийских Игр, вольная борьба, г. Лондон, 2012 г.

Мудранов Беслан Заудинович, чемпион XXXI летних Олимпийских Игр, дзю-до, г. Рио-де-Жанейро, 2016 г.

Гедуев Аниуар Борисович, серебряный призер XXXI летних Олимпийских Игр, вольная борьба, г. Рио-де-Жанейро, 2016 г.

*Жиляби КАЛМЫКОВ,
кандидат исторических наук*

ИСЛАМ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Духовное возрождение народа, в том числе и религиозное, берет свое начало с середины 80-х годов XX в., и мощный толчок оно получает в первой половине 90-х. В это время наблюдается небывалый рост национального самосознания, когда с активным участием широкого круга людей осуществляется анализ и переоценка прежних духовных ценностей.

В этом плане особенно актуальным является положение Послания президента КБР А. Б. Каноква парламенту республики, где, в частности, сказано, что «...необходимо предпринять все меры к тому, чтобы в республике все значимые социально-культурные, экономические, профессиональные интересы были представлены структурами гражданского общества – от товарищества собственников жилья до активных союзов и ассоциаций ученых, преподавателей, деятелей литературы и искусства, фермеров и арендаторов».

Такая установка руководства республики дает нам возможность открыто и честно поговорить о том, что и как надо делать, чтобы в нашей республике сохранить мир и согласие, обеспечить свободу совести и вероисповедания, воспитывать молодое поколение в духе традиционных этикетных норм и принципов этнопедагогики, естественно, с обязательным учетом сегодняшних реалий.

Таким образом, у нас в республике появилась возможность говорить с молодежью об адыгэ хабзэ, адыгэ-балъкьэр намыс, использовать в воспитательных целях этнопедагогика, полнее изучать фольклорное, хореографическое, музыкальное и песенное наследие наших народов.

Сегодня наша задача не только в том, чтобы добиваться знания, но и сознательного соблюдения каждым из членов нашего общества, независимо от возраста и социальной принадлежности, традиционных этикетных норм, особенно что касается почтительного отношения к родителям и старшим по возрасту вообще, учтвого отношения к женщине, толерантного поведения по отношению к другим народам, другой культуре и к другим религиозным конфессиям, разумеется, с учетом нынешних обстоятельств. Это должно быть делом всего общества: семьи, детских учреждений, школ, вузов, средств массовой информации и общественных организаций.

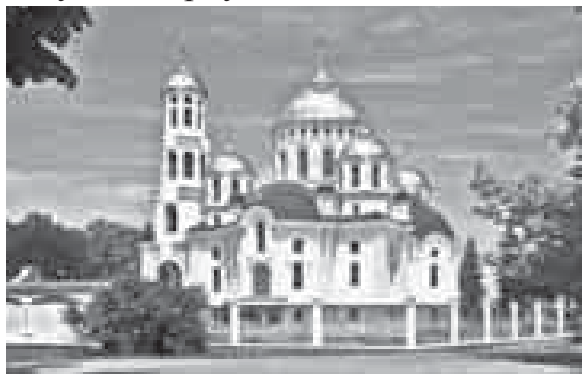
Бережное отношение к своей традиционной культуре и религии не помешало многим странам Запада и Востока достигать высокого уровня развития производства, науки и социальной сферы. Но это возможно и у нас, только в том случае, если сумеем построить правовое общество, где все структуры власти не на словах, а на деле будут демонстрировать открытость, честность и заботу в первую очередь о простых людях.

В 90-х годах общественность также активно обсуждала вопросы религиозного возрождения в нашей республике. Но здесь, с нашей точки зрения, успех был менее значительным, хотя все религиозные конфессии, в том числе

и мусульманское духовенство, получили значительно больше прав и возможностей, чем это было раньше. Возможно, что здесь сказались причины ментального характера нашего населения, ведь кабардинцы и балкарцы, как мы знаем, по своей натуре слабо внушаемые, они больше доверяют собственному опыту и интуиции, нежели религиозным постулатам. Но, по большому счету, в части религиозного возрождения жизнь не стояла на месте. Это проявилось, в первую очередь, в проведении различных встреч и конференций, в строительстве мечетей, в возвращении в жизнь религиозных праздников и обрядов, в почти массовых посещениях мероприятий, посвященных трагическим страницам истории кабардинцев и балкарцев (к примеру, геноциду адыгов и насильственной депортации балкарцев). Нетрудно вспомнить, какой небывалый и массовый энтузиазм был, когда организовали телемарафон по сбору средств на строительство главной мечети в столице республики. Но Духовное управление мусульман (ДУМ) не оправдало тогда надежд не только верующих, но и сочувствовавших религии людей. Оно не смогло распорядиться собранными для того времени немалыми средствами, своевременно и по своему назначению. Хорошо, что позже, благодаря усилиям городских властей и бизнесмену Арсену Канокову в столице республики построили красивую соборную мечеть.

Учитывая, что авторитет и успех религии в обществе в основном зависит от служителей культуры, Духовное управление мусульман республики постоянно должно заботиться о подготовке достаточно квалифицированных кадров. Необходимо окончательно (быстро не получится) отходить от практики назначения (избрания) имамами пенсионеров и других случайных людей к практике целенаправленной подготовки имеющих призвание к этому роду деятельности молодых людей.

Желательно, чтобы будущие служители культа профессиональную подготовку, за редким исключением, проходили в нашей стране (республике) в рамках традиционного ислама, чтобы полученные ими знания позволяли им нести службу с учетом ментальности наших народов. Иначе попытки тотальной подмены наших традиционных ценностей (адыгэ хабзэ, тау адет) религиозными приведут к противодействию со стороны наиболее активной и радикально мыслящей части населения и это, в свою очередь, подорвет авторитет самого духовенства. Поэтому они должны проявлять гибкость и не противопоставлять свое учение ни адатам, ни конституционным положениям, тем более что нравственно-этические нормы адыгэ хабзэ (тау адет) и религиозные моральные ценности не противоречат друг другу, а наоборот,

в большинстве случаев совпадают или дополняют, так как и в том и в другом случаях в их основе лежат общечеловеческие нравственные ценности.

Центрами религиозного возрождения и религиозного просветительства должны стать, в первую очередь, само Духовное управление, мечети, при которых служат имамы, Исламский институт, Исламский центр, мусульманские сельские школы и т. д. Не хочу быть категоричным, но я полагаю, что светские школы могут давать учащимся лишь достоверные и объективные сведения по истории религиозных конфессий и их внешней атрибутики, как важнейшей части духовной культуры народов нашей страны. Что же касается содержания Корана и других священных писаний, то это сфера исключительно самих религиозных деятелей и духовных заведений, которых в республике достаточно много.

Духовное управление мусульман республики сможет успешно осуществить свои функции только в том случае, если у него будет возможность издавать свою газету, иметь эфирное время на постоянной основе на радио и телевидении. Газетные материалы и теле- и радиопередачи должны носить просветительский характер, чтобы основные положения догматики и обрядности ислама имели одинаковое толкование и исполнение. Это особенно касается религиозных праздников, похоронных обрядов. В этих вопросах не должно быть ни отсебятины, ни мифотворчества.

С моей точки зрения, для правильного религиозного воспитания большое значение имеет язык, на котором это воспитание осуществляется. Я ни в коем случае не умаляю значения русского языка. Он как средство общения между всеми народами нашей страны, и не только нашей, носит универсальный характер. Но все же исповедовать религию более целесообразно на родном языке. Лишь только в этом случае возможно достучаться до сердца каждого верующего. Чиновники, ученые и другие, имеющие к религии лишь косвенное отношение, могут сколько угодно рассуждать на русском языке о месте и значении религии, и это будет восприниматься только как информация об этом предмете. Можно с уверенностью сказать, что если священнослужитель будет говорить со своим приходом на русском языке, то это уж никак не будет восприниматься как религия. Проповеди, которые ведутся среди населения на арабском языке, тоже не дают желаемого эффекта, хотя некоторые считают, что делать это более целесообразно именно на языке пророка Мухаммеда. Но так думают в основном более ортодоксальные мусульмане, которых не так много среди кабардинцев и балкарцев.

Итак, я за то, чтобы религиозному воспитанию уделялось серьезное внимание, но за каждым человеком должно оставаться право выбора, какую веру избрать для себя и в какой степени быть верующим. А духовенство делом и словом должно доказывать, что только традиционный ислам (а не ваххабизм) является настоящим храмом религии, что отступление от него ведет к конфликту с обществом, в котором живет каждый из нас. Успех в этом деле будет зависеть от того, как традиционный ислам сможет адаптироваться к современным условиям жизни и овладеет новыми формами и средствами борьбы за душу каждого кабардинца и балкарца.

Считаю еще очень важным понять, что адыгэ хабзэ, тау адет и дин хабзэ должны функционировать в нашей повседневной жизни синхронно, взаимодействуя и дополняя друг друга в зависимости от обстоятельств.

Кайсын КУЛИЕВ

КАВКАЗ

Мой отчий край, Кавказ мой старый,
Рожденному у этих скал,
Зеленой веткою чинары
В мой первый день ты мне махал.

Я лазал в глубь твоих расщелин,
Законнорожденный твой сын.
Ты мне дарил и склонов зелень,
И белизну своих вершин.

И я, Кавказ, тебя не предал
Вдали от дедовских могил,
Все радости твои и беды
В глазах и в сердце я хранил.

И то, что твоему величью
Не создал я достойный гимн,

Я объясню косноязычьем,
А не предательством своим.

Всегда слабей любви и веры
Слова людей; мы не вольны
Служить чему-то выше меры
Тех сил, что скупы нам даны.

Трубить я не умею в трубы,
Но знаю, что в последний час
Мои синеющие губы
Замрут, произнеся: «Кавказ!»

Родимый край, прошу я редко,
Но все же милость соверши:
В последний день своею веткой,
Как в день мой первый, помаше!

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ СЕГОДНЯ

1 сентября 1921 года образована Кабардинская автономная область в составе РСФСР, а в январе 1922 года единая Кабардино-Балкарская Автономная область, преобразованная в 1936 году в Кабардино-Балкарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Предвоенные годы были наполнены напряженной работой во всех областях экономики и культуры. Была создана промышленность: в крае, где на рубеже веков грамотность едва достигала двух процентов, была создана сеть общеобразовательных школ, средних специальных учебных заведений.

В период Великой Отечественной войны все жители Кабардино-Балкарии внесли достойный вклад в достижение великой победы. Свыше шестидесяти тысяч посланцев республики храбро сражались с врагами на всех фронтах войны, в партизанских отрядах не только внутри страны, но и далеко за ее пределами. Родина высоко оценила подвиги воинов из Кабардино-Балкарии. Двенадцать тысяч из них удостоены государственных наград, тридцать три человека стали Героями Советского Союза, шестеро полными кавалерами ордена Славы. За мужество и стойкость, проявленные трудящимися столицы в годы войны, город Нальчик награжден орденом Отечественной войны I степени. И все же для жителей республики радость победы была омрачена репрессией балкарского народа, который в 1944 году был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан. Эта варварская акция была совершена в то самое время, когда лучшие сыны народа проливали свою кровь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Балкарцы провели в изгнании 13 лет и в 1957 году вернулись на родину.

28 марта 1957 года Верховный Совет Кабардино-Балкарской АССР принял Закон «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР». Декларация о суверенитете была принята Верховным Советом Республики 31 января 1991 года. В 1992 г. в связи с развалом СССР из названия убираются «Советская Социалистическая», и республика с того времени именуется КБР. Принимаются Конституция, герб, флаг и гимн республики, на демократической основе избираются парламент и президент республики. Несмотря на то, что в Конституции появляется термин «суверенное государство», это не становится поводом для противостояния с федеральным центром, как это случилось в соседней Чечне. В республике мир и спокойствие, она постепенно становится на ноги, и ее перспективы, особенно в области туризма и курортов, представляются весьма обнадеживающими.

1 июля 1994 года между Российской Федерацией и Кабардино-Балкарской Республикой подписан договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами Государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики».

Подписаны договоры о дружбе и сотрудничестве между Кабардино-Балкарской Республикой и Республикой Адыгея, Карачаево-Черкесской

Республикой, Ставропольским краем, Республикой Дагестан, Республикой Калмыкия, Республикой Ингушетия, Краснодарским краем, городом Москвой, Республикой Абхазия.

Выгодное географическое положение, благоприятные природно-климатические условия, наличие достаточных минерально-сырьевых и трудовых ресурсов, развитость транспортных коммуникаций создают условия для относительно высокого уровня развития экономического потенциала Кабардино-Балкарии. В республике сформировалась многоотраслевая промышленность: машиностроение, пищевая, легкая промышленность, предприятиями которых производится более 70 процентов всей товарной продукции. Общегосударственное значение имеет Тырныаузский вольфрам-молибденовый комбинат, который восстанавливается в наше время.

Другим важнейшим звеном народнохозяйственного комплекса КБР является аграрный сектор, в котором создается около 30 % национального дохода. Сельское хозяйство специализируется на производстве зерновых и технических культур, овощей, плодов, продуктов животноводства. Последнее – молочного и молочно-мясного направления.

Экономика Кабардино-Балкарии представляет собой в основном сложившийся многоотраслевой народнохозяйственный комплекс, соответствующий природным и климатическим условиям республики. Вместе с тем неравномерное наращивание производственного потенциала в различных сферах экономики привело к возникновению ряда проблем экономического, социального, экологического характера, углубляющихся по мере нарастания кризисных явлений.

Важной составной частью экономического потенциала республики является рекреационный комплекс, созданный на базе использования лечебных минеральных источников и уникальных природных условий.

Благодаря уникальным природно-климатическим условиям сформировался многопрофильный курорт «Нальчик», в арсенале которого минеральные источники (бromo-иодные, азотно-термальные, сероводородные, минеральные воды), грязевой источник тамбуканского озера. На курорте «Нальчик» функционируют санатории, пансионаты и дома отдыха, осуществляющие лечение опорно-двигательного аппарата, заболеваний нервной системы, желудочно-кишечного тракта, верхних дыхательных путей и др.

Кабардино-Балкарская Республика – центр туризма, альпинизма и горнолыжного спорта. В республике функционирует Кабардино-Балкарский научный центр Российской Академии наук, Кабардино-Балкарский государственный университет, Аграрная академия, Высокогорный геофизический институт, Научно-исследовательский институт прикладной математики, Научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, Институт кукурузы, Институт горного и предгорного садоводства, Адыгская (Черкесская) Международная академия наук, объединяющая ученых из более двадцати государств мира.

В республике издается большое количество газет и журналов самого разнообразного общественно-политического направления. Функционирует книжное издательство «Эльрус». Плодотворно работают творческие союзы – писателей, композиторов, художников, журналистов, и другие.

**Территория и население – исторические сведения,
современное состояние.
Красочный, многоликий мир гор, ущелий, долин...**

Кабардино-Балкарская Республика (КБР) занимает центральную, самую высокогорную часть Большого Кавказа и примыкающую к ней часть Предкавказской равнины, называемую Кабардинской. На востоке она граничит с Республикой Северная Осетия-Алания, на севере – со Ставропольским краем, на западе – с Карачаево-Черкесской Республикой, и на юге, в самой высокогорной части, по Главному Кавказскому хребту проходит государственная граница Российской Федерации с Грузией.

Точные географические координаты республики: 42°54′ – 44°01′ северной широты и 42°33′ – 44°28′ восточной долготы. С востока на запад территория ее протянулась на 160 км, а с севера на юг – на 110 км.

Горы, занимающие весь юг республики, представляют особенно красочный ландшафт. Вздвигаясь один над другим, хребты Скалистый, Боковой и Главный вместили в себя самые высокие вершины Кавказа. Протянувшись с юго-востока на северо-запад, все пять кавказских хребтов, возвышаясь друг над другом, уходят от равнины на юг.

Самый многочисленный народ республики – кабардинцы, которых насчитывается 499 тысяч человек (55,3 %). Они называют себя «адыги», а за рубежом всех адыгов называют «черкесами».

Кабардинцы – 498,7 (55,3 %); русские – 176,6 (20,1 %); балкарцы – 145,0 (11,6 %); турки-месхетинцы – 13,9; остины – 6,8; украинцы – 5,6; армяне – 5,3; корейцы – 4,7; немцы – 2,; азербайджанцы – 2,3; карачаевцы – 1,7; евреи – 1,1; грузины – 0,7.

Родственные кабардинцам народы проживают в соседних республиках. В Карачаево-Черкесии – черкесы, которых раньше называли бесленеевцами, и абазины; в Адыгее – адыгейцы, которые раньше делились на бжедугов, шапсугов, абадзехов, натухайцев, мамхеговцев и еще ряд народностей. Всего адыгов в России около миллиона человек. Большая часть адыгов (черкесов), к сожалению, проживает за пределами России: Турция – 1,5 млн; Россия – 718 727 (2010 г.), в том числе: КБР – 493 467 (2010 г.), Р А – 110 229 (2010 г.), КЧР – 57 427 (2010 г.), Краснодарский край – 10 574 (2010 г.), Москва – 5374 (2010 г.), Северная Осетия-Алания – 2961 (2010 г.); Иордания – 165 000; Сирия – 60 000; Ирак – 37 000; Ливия – 35 000; Саудовская Аравия – 26 000; Германия – 16 000; Египет – 13 000; США – 7100; Палестина – 4300; Израиль – 3100; Сербия – 2100; Узбекистан – 1400; Украина – 1000; Австралия – 1000; Болгария – 500. *Газета «Адыгэ псалъэ», 24 июня 2017 г.*

Значительная часть балкаро-карачаевцев также живет в Турции, а небольшое их количество обитает в Казахстане и Киргизии.

Всего в республике проживает более ста национальностей. В связи с бурными миграционными процессами 90-х гг. XX столетия состав населения несколько изменился. В численном составе возрос процент коренного населения (кабардинцы и балкарцы), так как из республики выехали в дальнее зарубежье большая часть татов (горских евреев), немцев, а в

ближнее зарубежье – украинцы, грузины, белорусы. В другие края и области России выехало немало русских и других русскоязычных народов.

В геоморфологическом отношении (т. е. по форме рельефа земной поверхности) территория республики делится на 3 основные части: горную, предгорную и равнинную.

Еще по пути к столице республики – городу Нальчику – в безоблачный день открывается живописная цепь снеговых гор, образованная вершинами Кавказа, каждая из которых намного превышает наивысшую точку Западной Европы – Монблан (4810 м). Всего на Кавказе семь пятитысячников, т.е. вершин выше 5000 м над уровнем моря. Из них шесть находятся на территории Кабардино-Балкарии. Это двуглавый красавец, хозяин Кавказа – Эльбрус (5642,7 м западная и 5621 м восточная вершины), Дых-тау (5204 м), Коштан-тау (5152 м), Шхара (5068 м), Джанги-тау (5058 м) и Пик Пушкина (5033 м). И только Казбек (5033 м) находится за пределами КБР на границе Осетии и Грузии.

Несмотря на ограниченную территорию, республика отличается многообразием и красочностью природы. Она щедро наделена богатством красок, разнообразием ландшафтов. Цепи гор Большого Кавказа с одетыми в ледяные доспехи величественными вершинами, причудливые ландшафты высоко поднятых вулканических нагорий, склоны гор и холмов, покрытые курчавым зеленым нарядом альпийских пастбищ, глубокие лесистые ущелья с бурными, стремительными горными потоками, цветущие долины и равнины с зерновыми полями, садами и виноградниками – все это, быстро сменяясь, на небольшой территории создает тот исключительный лик Кабардино-Балкарии, который притягивает к себе огромные массы людей, желающих увидеть нечто новое, привлекательное для себя. А вкупе с традиционным кавказским гостеприимством, своеобразной культурой, основанной на традициях адыгэ хабзэ (адыгские законы) и тау адет (горские законы), Кабардино-Балкария становится привлекательной вдвойне.

Всю южную часть республики занимают горы, и их площадь превышает 60 % всей территории. Вместе с предгорьями и зеленой Кабардинской равниной горные хребты создают изумительную по красоте картину природы. Равнина и предгорья – это житница республики, занятая посевами кукурузы, пшеницы, подсолнечника и других сельскохозяйственных культур.

Горы республики образуют пять параллельных хребтов, повышающихся к югу: Лесистый (Меловой), Пастбищный, Скалистый (Юрский), Боковой (Передовой) и Главный (Водораздельный). Все эти хребты, исключая последний, прорезаны семью ущельями: Малкинским, Баксанским, Чегемским, Черекским, Хуламо-Безенгийским, ущельями Псыгансу и Лескенским, в верховьях называемым Хазнидоном, по которым реки Малка, Баксан, Чегем, Черек, Псыгансу и Хазнидон (Лескен) выносят на равнину воды тающих ледников Главного и Бокового хребтов. В ледниках северного склона Эльбруса берет начало самая длинная река Кабардино-Балкарии – Малка (216 км), в которую на равнине вливаются все вышеназванные реки, кроме Лескена. Малка и Лескен впадают в Терек, который, делая 80-километро-

вую дугу в республике, несет свои воды в Каспийское море. Полноводные летом горные реки дают воду для орошения полей, приводят в действие турбины гидроэлектростанций.

Рельеф горной части республики очень сложен и многообразен, поэтому разнообразен растительный и животный мир. В горах, где осадков выпадает больше, чем на равнине, а лето прохладнее, чем внизу, растительность развивается особенно буйно. Разнообразие растительного мира особенно заметно летом, когда каждый из вышеперечисленных хребтов имеет особый цветовой оттенок.

Лесистый хребет, начинающийся сейчас же за Кабардинской равниной на юге, тянется темно-зеленой, почти черной полосой и покрыт преимущественно буковым и грабовым лесом. Лесистый хребет, как и Пастбищный, сложен из песчаников, известняков, мергелей мелового периода, поэтому его второе название – Меловой. Но он также за темно-зеленый, почти черный, цвет лесов известен под названием Черные горы. Высшая точка хребта – гора Издара (1327 м), иначе называемая Сарай-горой.

Пастбищный хребет сочно-зеленый, покрытый альпийскими травами, где традиционно в летнее время пасется домашний скот, так как скотоводство в Кабардино-Балкарии в основном отгонное, то есть зимой скот кормится на равнине, летом отгоняется на тучные альпийские пастбища. Над альпийскими лугами иногда возвышаются отдельные скальные вершины, своей железной серостью оттеняющие яркие цвета травяной растительности. Высшая точка хребта – Шаухана-баши (2120 м).

Скалистый хребет, иначе называемый Юрским, из-за пород, из которых он сложен, с сухолюбивой растительностью, отличается розовато-желтым оттенком. Именно Скалистый хребет образует живописные, иногда охватывающие людей страхом, теснины, в которых реки с грохотом ворочают огромные, размером с дом, валуны. Хребет сложен из верхнеюрских известняков, доломитов, мергелей, песчаников, глинистых сланцев и конгломератов. Самая высокая вершина Скалистого хребта – Кара-кая (3606 м), в переводе с балкарского означающая Черная скала.

Боковой, иногда называемый Передовым (самый высокий), и Главный, также называемый Водораздельным, хребты представляют собой цепь серебряно-белых вершин, покрытых вечными снегами. Они сложены из кристаллических сланцев, гнейсов и разорванного гранита. Высшая точка бокового хребта – Дых-тау (5204 м), а Главного – Шхара (5068 м).

Особняком, не входя ни в Главный, ни в Боковой хребты, возвышается видимая почти отовсюду в республике (да и не только в республике), переливающаяся на солнце серебром своих ледников и слепящая глаза белизной своих снегов двуглавая вершина Эльбруса.

Начиная с Бокового и Главного хребтов, горная часть Большого Кавказа террасами спускается к Кабардинской равнине. Постепенно снижаясь к северу, отроги гор сливаются с равниной. Ее высота около 500 м над уровнем моря в районе Нальчика и 150–180 м над уровнем моря в районе реки Терек, который делит равнину на две неравные части: левобережную, называемую Большой Кабардой, и правобережную, именуемую Малой Кабардой.

Кабардинскую равнину покрывают более молодые по возрасту, в сравнение с горными породами, отложения четвертичного периода.

Горы Кабардино-Балкарии богаты различными полезными ископаемыми. В Тырнаузской зоне Баксанского ущелья – крупнейшие месторождения молибдена и вольфрама, в Малкинском ущелье – месторождения железной руды, в ряде ущелий – месторождения меди, олова, цинка, золота, угля. В настоящее время в Малой Кабарде идет всю промышленное освоение месторождений нефти. В республике много строительного материала: туф, пепел, пемза, песок, глина, в т.ч. голубая, известняки, из которых вырабатываются известь, мел, гипс, строительный камень, песчано-гравийные смеси для изготовления щебня, отсева и пр.

* * *

Республика также богата различными минеральными источниками, расположенными главным образом в ее горной и предгорной зонах. Более 100 источников минеральных вод сосредоточены в пределах республики. По содержанию в них тех или иных химических элементов минеральные воды подразделяются на пять групп: углекислые, сульфидные, кремнистые, радоновые, воды без специфических компонентов. В озере Тамбукан (70 км от г. Нальчика) добывается целебная грязь, которая используется для лечения опорно-двигательного аппарата и гинекологических заболеваний. Этой грязью пользуются как лечебницы Нальчика, так и лечебницы городов Кавказских Минеральных Вод: Пятигорска, Кисловодска, Железноводска, Ессентуков.

Наличие большого количества минеральных вод, благоприятный климат, гостеприимство жителей дают большие возможности для дальнейшего развития существующего курорта, создания новых курортных районов и промышленного освоения минеральных источников с целью торговли.

* * *

Климат республики не везде одинаков и зависит от высоты над уровнем моря (вертикальная зональность). Высоко в горах холодно. Там вечные снега и льды. Ниже снеговой линии умеренно холодно; в предгорьях климат умеренно-континентальный; в степях – тепло, а в северо-восточной части республики (район города Прохладного) бывает очень жарко. Средняя годовая температура в степной части равна +9,7 °С, в предгорной (Нальчик) равна +9,6 °С, а в горах +4 °С. Амплитуда абсолютных температур колеблется от 50 ° (в горах) до 77 ° на равнине. Среднее годовое количество осадков в горной зоне равно 600–700 мм и может достигать 1000 мм, на Кабардинской равнине 300–400 мм.

Бурные многочисленные реки республики во время половодий часто, затопляя равнины, наносят серьезный ущерб народному хозяйству. Наиболее значительны из них: Терек, Малка, Баксан, Чегем, Черек, Урух, Лескен. Они орошают засушливую часть Кабардинской равнины, имеющую густую оросительную сеть, и дают электроэнергию для нужд республики. Самые крупные из ГЭС: Баксанская, каскад Черекских, Малкинская.

Большая часть озер республики ледникового происхождения, и расположены они на высотах свыше 2000 м над уровнем моря между моренными отложениями, что вызывает иногда, в жаркую погоду с теплыми

дождями, селявые сходы. В горах встречаются озера карстового происхождения, самые популярные из которых Голубые (три озера) в 55 км от г. Нальчика.

Все вокруг отражается в прозрачной глади озера.

Почвы республики, состоящие из предкавказских черноземов, луговых, горно-луговых и горно-лесных почв, очень плодородны.

* * *

Растительность Кабардино-Балкарии, особенно в горной и предгорной зоне, очень богата, чему способствует чрезвычайно сложный и разнообразный рельеф. Из 6 тысяч видов цветковых растений, произрастающих на Кавказе, половина встречается на небольшой территории республики. Ей присущи все основные группы формаций растительного мира, кроме субтропических и тропических.

Площадь естественных кормовых угодий составляет около $\frac{1}{5}$ всей территории республики. Наиболее ценны высокотравные луга в альпийском поясе (1800–2300 м над уровнем моря) и низкотравные в субальпийском (2300 м), а также луга в лесных поясах.

На равнине получили широкое развитие культурные растения: зерновые, зернобобовые, овощебахчевые, кормовые, плодово-фруктовые, виноградные и технические, так как плодородные почвы Кабардино-Балкарии дают богатые урожаи этих культур.

Леса занимают главным образом горную и предгорную зоны и составляют 18 % всей территории. Леса в основном лиственные. Хвойных лесов немного, и растут они преимущественно в Приэльбрусье и верховьях Чегемского и, частично, Малкинского ущелий.

Большое хозяйственное и почвозащитное значение имеют пойменные предгорные и горные леса. Для предгорных лесов характерны ценные дикоплодовые деревья и кустарники: груша кавказская, яблоня восточная, дикая черешня, алыча, мушмула, кизил, терн, а из орехоплодных – лещи-

на. Основная порода среднегорных лесов – бук, столярная и бондарная древесина которого очень ценна. Отдельные экземпляры бука достигают возраста 400 лет, высоты 45 м и 1,5 м в диаметре у основания. Из других лесных пород этого пояса можно указать граб кавказский, три вида ольхи, два вида дуба, липу кавказскую, ясень обыкновенный, клен полевой, ильмовые породы и отличающийся исключительно твердой токарной древесиной хмелеграб. Выше в горах распространены остролистный и высокогорный клены, три вида березы, рябина, черемуха, сосна. Изредка попадает тис – красивое хвойное дерево очень древнего происхождения.

Из высокогорной местной флоры очень большой интерес представляют вечнозеленые кустарники: рододендрон кавказский и волчник головчатый, а также нарядные растения альпийских и субальпийских лугов – горечавки, разные виды колокольчиков, альпийская астра, гвоздики, высокогорные анемоны, первоцветы и многие другие. Высоко в горах можно встретить целые заросли когда-то перемещенных сюда ледниками типичных представителей северной арктической зоны: чернику обыкновенную, костянику, голубику, толокнянку, камнеломку и другие.

Вместе с тем в горах есть немало растений, так называемых эндемиков, свойственных только Кавказу или только Кабардино-Балкарии и нигде в диком виде пока еще неизвестных. К ним следует отнести кавказскую чернику, сохранившуюся от третичного периода, достигающую трех метров высоты (Лескенский район) и многолетний прицветниковый маяк с ярко-пурпурными цветами до 20 см в диаметре (отроги Терского хребта в Малой Кабарде).

Юрий Иванович Кос (1889–1961 гг.) посвятил себя поиску малоизвестных и новых видов растений дикой флоры Кавказа.

Только в Кабардино-Балкарии известны шиповник Коса; одноцветковая декоративная примула лескенская; подснежники – кабардинский, Борткевича и узколистный; васильки – Ногмова, млечноцветный, хабазский и кабардинский и такие медоносные травы, как окопник и очиток кабардинские. Большой практический интерес представляют лекарственные и витаминные растения. Многие из них используются в местной народной медицине.

Видовой состав фауны также богат, как и флора. В Кабардино-Балкарии встречается 61 вид млекопитающих. Среди них – кавказский тур (горный козел), дикий кабан, лиса, лесная и каменная куницы, заяц-русак, бурый медведь, барсук. Есть очень ценные животные: олень кавказский, косуля, выдра, норка и серна. Имеются хищники (волк, лесной кот, рысь, редко можно встретить кавказского барса) и грызуны (полевки, полевые и лесные мыши, хомяки, водяные крысы, суслики). Распространены землеройки, кроты, ежи, летучие мыши.

В республике встречается свыше 250 видов птиц, из них гнездятся около 150. Из птиц особенно интересны обитающие на равнинной части, кавказский фазан, серая куропатка и перепел, а в высокогорных районах такие эндемичные представители кавказского животного мира, как каменная куропатка (кеклик), кавказский тетерев и горная кавказская индейка (улар). На неприступных скалах устраивают свои гнезда бородач, или иначе

ягнятник (орел), сип белоголовый, беркут, стервятник, черный гриф. Нередко встречаются и другие хищники: подорлик, лунь, филин, болотная сова, неясыть и сыч домовый.

В реках Кабардино-Балкарии водятся лосось каспийский и форель, а также усач терский, амур белый и толстолобик. Богат и мир земноводных, пресмыкающихся и насекомых.

За последнее время началось обогащение местной природной фауны ценными представителями животного мира из других областей и республик, а также зарубежных стран. Выпущены в леса и горы республики зубры, олени благородный и пятнистый, белки, енотовидные собаки, яки и другие представители фауны.

Нальчик – город-сад, город-цветник, город-праздник...

Нальчик... Вслушайтесь в это слово, произнесите его вслух... Какое оно мягкое, теплое, обволакивающее, ассоциирующееся с чем-то спокойным, тихим, добрым, юным. Он и есть такой, наш Нальчик – утопающий в цветах и зелени, уютный и светлый, скромный и добродушный, чистый и солнечный, молодой и задорный...

Происхождение имени города и по сей день не имеет единого толкования. Будем придерживаться того, что устоялось. «Нал» в переводе с кабардинского означает «подкова». Нальчик – значит «срывающий подкову». Из-за почвы – глинистой и вязкой – кони всадников здесь часто теряли подковы, это место и получило у горцев такое прозаическое название.

Въезд в Нальчик со стороны Пятигорска. Арка

Дом Правительства КБР

По другой версии, имя свое город получил из-за географического положения: с трех сторон столицу Кабардино-Балкарии окружают горы. С юга и юго-запада – Главный Кавказский хребет. Чуть севернее – Скалистый хребет. Перед ним лежит Меловой (другое название – Пастбищный). Эти хребты, идущие параллельно, завершает цепочка невысоких предгорий. А к северу от города – степь с редкими небольшими холмами.

Нальчик – город сравнительно молодой. До последнего времени считалось, что он основан в 1818 году (по другой версии – в 1822 году) как одна из крепостей Кавказской линии, призванной укрепить позиции России на Северном Кавказе. Но в 2014 году Нальчик торжественно отметил свое 290-летие, так как ученые выдвинули три даты его образования: как поселения – 1745-й, как административно-политического центра – 1807-й, как военной крепости царской администрации – 1822-й.

Земляное укрепление, возведенное на обрывистом берегу реки Нальчик, представляло из себя стену из плетня, перед которой был вырыт небольшой ров. Крытые камышом одноэтажные деревянные и турлучные постройки для командования Центра Кавказской линии, крепостного начальства, Кабардинского временного суда, казармы гарнизона, церквушка, землянки, пороховой погреб, – вот и вся крепость.

В 1838 году при ней было образовано военное поселение, в 1862 году здесь проживало уже боле двух тысяч человек. Но со временем крепость потеряла свое стратегическое значение и превратилась в захолустную слободку. Вот что писал в 1879 году журнал «Вестник Европы»: «До сих пор, кажется, никто еще не посвятил Нальчику и десяти строк. Да и действительно, небольшая крепостца с посадом в местности, далеко уступающей Пятигорску, Кисловодску и пр., не может произвести такого поражающего впечатления, чтобы о ней стоило что-нибудь говорить... Приехавшему туристу Нальчик не внушит провести в нем сутки, разве только отчаянная,

невообразимо дурная дорога заставит его дать отдых своим разбитым и усталым костям...»

В 1886 году в трех километрах от Нальчика, в районе который мы сегодня называем Долинском, поселилась некая Екатерина Петровна Долинская. Хутор Долинский, дачи Долинские, дачный поселок Долинск и, наконец, курортная зона Долинск. У этого места было немало достоинств. И главное из главнейших – его воздух. Сейчас здесь расположен Дом-музей Марко Вовчок.

И двадцатое столетие будущая столица Кабардино-Балкарии встретила все тем же бездорожьем, отсутствием про-

мышленности, железной дороги, малочисленностью населения. Вот такой говорящий сам за себя факт – в слободе перед Октябрьской революцией было лишь три двухэтажных каменных дома, остальные саманные – низкие, покосившиеся.

Преобразованный в 1921 году в город, ставший столицей Кабардино-Балкарии, выстоявший в фашистскую оккупацию (за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, Нальчик был награжден орденом Отечественной войны I степени), он превратился в один из крупных экономических центров Северного Кавказа, славящийся своим индустриальным, культурным, научным, курортным потенциалом.

Город, чьи многотысячные заводы и комбинаты были нацелены в первую очередь на нужды военно-промышленного комплекса, пережил (употребим это слово) перестроечные девяностые, наращивая в последние годы объемы промышленного производства, увеличивая отдачу строительной индустрии, малого и среднего бизнеса. Сегодня Нальчик, чья территория превышает 130 квадратных километров, с населением 239,200 (2017 г.), агломерация 265,162 (2017 г.) тыс. человек, развивается стабильно, динамично, ставя во главу угла комфортность, спокойствие, налаженный быт и отдых своих граждан.

Нальчик удивляет каждого, кто впервые видит его. В немалой степени впечатление это создает центральная улица – проспект имени В. И. Ленина, начинающийся у железнодорожного вокзала и, словно стрела, вонзающийся в горы. Широкий, прямой, прочерченный, как по линейке, проспект удивительно красив в вечернее время, освещаемый всплесками автомобильных фар, игрой светофоров, неонами фонарей. Четырех-пятиэтажные жилые дома, расположенные по обе его стороны, постепенно переходят в

девяти-двенадцатиэтажные, еще больше подчеркивающие строгую красоту главной городской артерии.

Чарующе красив Нальчик весной, особенно в майские дни. Родившаяся прямо на глазах листва – нежно-зеленая, бархатисто-мягкая – шепчет о чем-то неясном, пораженная удивительной красотой и яркостью впервые увиденного ею мира. Каштаны, обрамляющие центральные улицы, зажигают чуть ли не в однодневье белые конусы свечей с розовыми язычками. В предзакатный час, когда город погружается в сумрак, каштановые свечи, вобравшие в себя солнечные лучи, еще долго светятся белыми пятнышками ночников, а потом, когда город зажигает неоновые огни, становятся похожими на больших птиц, усевшихся передохнуть на деревья.

Весной на газонах вспыхивают, словно соревнуясь друг с дружкой кто быстрее, алые шапочки тюльпанов, скромно белеют резные нарциссы, сиреневой метелью разбегаются незабудки. Все эти цветы высажены человеческими руками. А там, куда у людей не хватило сил и времени добраться, буйствуют одуванчики. Их такое множество, что газоны кажутся залитыми ярко-желтой краской с едва заметными вкраплениями зеленого цвета.

Зеленый наряд Нальчика столь великолепен, что каждый горожанин гордится этим. А заслуга такого чуда принадлежит работникам муниципального предприятия «Горзеленхоз», денно и нощно украшающим родной город. Особая забота тружеников этого хозяйства – городской парк, названный «Атажукинским садом», один из красивейших на Северном Кавказе, признанный в 2002 году лучшим зеленым парком России. Расположен он на левом берегу реки Нальчик и занимает в общей сложности площадь более чем в 250 гектаров.

Интересна история создания парка. В 1847 году по указанию наместника Кавказа в крепости Нальчик начинают разбивать казенный фруктовый сад, преследуя при этом две цели: с одной стороны заинтересовать

городское население в развитии садоводства, для которого имеются прямо-таки идеальные условия, с другой – создать место для отдыха командного состава крепости. Из Крыма и Грузии были завезены черенки абрикосов, персиков, яблонь, груш, вишен, слив, липы, каштана съедобного, чубуки винограда, посадкой которых занимался специ-

ально приглашенный специалист из Никитского ботанического сада. В последующем сад перешел во владение кабардинскому князю Атажукину, чья фамилия сохранилась в его названии и поныне.

В 1923 году Атажукинский сад, ставший Нальчикским парком, обрел вторую молодость. И по-настоящему ожил парк, когда было осуществлено его проектирование как таковое, а с ним и благоустройство – высажены десятки тысяч саженцев кленов, сосен, елей, берез, туи, разбиты цветники, заложены новые аллеи, протянувшиеся на всю длину парка – с северо-востока на юго-запад. К липовой аллее, возраст многих деревьев на которой превышает 150 лет, прибавилась Комсомольская, идущая параллельно главной.

Главная же аллея – излюбленное место прогулок для горожан и гостей Нальчика. Широкая, протяженная (почти полтора километра), прямая как стрела, она словно разрезает парк на две части и кажется, что заканчивается где-то у подножия снежных вершин Центрального Кавказа.

Подступ к ней предваряет сравнительно небольшая, но изумительная по красоте аллея голубых елей. Тех самых, что посажены в Москве на Красной площади и Поклонной горе, красоту которых сумел сохранить и приумножить известный садовод-селекционер И. П. Ковтуненко.

Здесь же памятник павшим воинам 1941–1945 гг. Вечный огонь.

Нальчикский парк – это удивительное многообразие мира флоры. Чего здесь только не увидишь! Самые экзотические деревья – хмелеграб, скумпия, каркас южный, вистерия китайская, катальпа и десятки других соседствуют с привычными глазу липами, грабами, вязами, кленами, березами.

Нальчикский парк культуры и отдыха – это не только встреча с природой, древней и всегда юной. Это организованный, налаженный отдых, где к услугам туристов канатная дорога на Малую Кизиловку с возведенным на ней экзотическим рестораном «Сосруко»; городки аттракционов, зоопарк, несколько озер, плавательных бассейнов, горная речка, питающаяся водой с ледников, пивной бар «Бочка», дворец торжеств «Эльбрус», Зеленый театр, приобретший к 455-летию совершенно новый облик, и Дворец Торжеств.

Да, Нальчик – город курортный. Но долгое время он как бы находился в тени своих более именитых (с «дореволюционным стажем») соседей – Кисловодска, Пятигорска, Железноводска, Ессентуков, составляющих знаменитые Кавминводы. Курортом как таковым он был объявлен в 1921 году, спустя 15 лет «пошел на повышение» – стал республиканским (РСФСР) бальнеологическим курортом, а в 1964 г. – Всесоюзной здравницей.

Путь этот оказался столь затяжным по причине, скажем так, второстепенного отношения к проблеме организации отдыха, лечения, а вовсе не из-за того, что в Нальчике не было соответствующих условий. Они как раз идеальны. Расположенный на высоте примерно 555 метров над уровнем моря, курорт буквально утопает в зелени, за которой в летнее время не сразу и разглядишь корпуса санаториев.

Большая часть территории курорта – это лесопарк, в котором преобладают ели, сосны, каштаны, туи. Горы, охватывающие курортную долину многоступенчатым полукружьем – низкие, покрытые лесом вблизи. Они, словно выстроившись по ранжиру, переходят в скалистые безмолвные громады, а те, в свою очередь, передают высотную эстафету бело-

снежным, ослепляющим вершинам Бокового Кавказского хребта – создают на курорте своеобразный микроклимат. Его отличает относительная стойкость погоды, умеренная влажность воздуха, отсутствие сильных ветров.

И осень – сухая, продолжительная – дарит немало теплых дней; зима же – умеренно-мягкая, с частыми оттепелями, непродолжительными морозами. В общей сложности семь-восемь месяцев на курорте наиболее благоприятны для климатолечения.

Лечебные свойства минеральных источников Налчика и его окрестностей были известны местным жителям с давних пор. Отмечали их целебную силу и многочисленные путешественники. В конце прошлого

Границы между временами года размыты – ранняя и короткая весна уже в начале марта расправляется с зимними одеждами, поднимая в апреле ртутный столбик за двадцатиградусную отметку и незаметно переходя в лето с его почти пятимесячным марафоном, для которого характерны обилие осадков, горные бризы, солнечные дни, высокая ионизация воздуха.

века появились на месте будущего курорта и первые частные дачи, ибо здесь, как писала владелица одной из них, известная украинская писательница Марко Вовчок «...чудесно и лечиться и жить. Воздух удивительный: ни слякоти, ни ветров».

В 1920 году в национализированных дачах были открыты первые два санатория примерно на 80 больных, а уже через полвека

Нальчик по пропускной способности занимал почетное третье место (после Сочи и Кисловодска) в Союзе.

Нелегко пришлось здравнице в девяностых годах прошлого века – количество отдыхающих по причине того, что Северный Кавказ стал нестабильным регионом, упало в разы. Но курорт выстоял, выдержал, преобразился, обретя новые технологии и методы оздоровления и лечения. Сегодня в двадцати санаториях и пансионатах (среди них такие популярные, как «Голубые ели», «Грушевая роща», им. Б. Э. Калмыкова, «Ленинград», «Нальчик», «Москва», «Радуга», «Эльбрус») эффективно лечат людей, страдающих заболеваниями нервной системы, опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, печени, желчных путей...

Использование минеральных факторов – а на курорте их 18 видов, дающих более 12 миллионов литров теплых и горячих вод в сутки, – поставлено сегодня на поток: ванны, душ, орошение, прием внутрь... Все это способствует восстановлению здоровья отдыхающих, которых становится все больше и больше.

Особенно привлекателен курортный город в теплые весенне-летние вечера, когда с гор и от реки струится прохлада, когда звезды мерцают так низко, что, кажется, взберись на горку и достанешь их... Когда сквозь шелест листвы пробивается гремящая на танцплощадке музыка, а с аллеи и тропинок доносится разноязыкая речь, когда не можешь насытиться густым, словно осязаемым воздухом, насыщенным ароматом трав, цветов, хвои, когда чувствуешь удивительное, не сравнимое ни с чем единение с природой, которое дарует всем гостям неповторимый и волшебный Нальчик. Город-парк, город-сад, город-праздник...

Приэльбрусье – ни с чем не сравнимый горный курорт...

Приэльбрусье – один из самых живописных уголков Кабардино-Балкарии, место притяжения туристов, альпинистов, горнолыжников. С чем ассоциируется у них эта волшебная страна, лежащая в верховьях реки Баксан? С вечнозелеными реликтовыми соснами, пронзающими небесную скатерть; с воздухом, который не дышишь, а пьешь – как нектар, божественный напиток; со снегом – кипенно-белым нежно-колким маревом, которому, кажется, нет конца; со светом, льющим солнечными потоками; с чистейшими, незамутненными временем и цивилизацией речками; ущельями, разорвавшими земную твердь, голубыми глазами озер...

И само собой с главным чудом этих мест – Эльбрусом. Как великолепен, как величествен и горд, как притягивает взгляд, как манит двуглавый красавец, являющий себя во всей своей божественной красе: нежно-розовый под лучами просыпающегося солнца, ослепительно-белый в полдень, иссиня-черный

ночью, когда меж его столбов-вершин словно в люльке, висит полная луна.

Населявшие Кавказ народы видели в вершине воплощение величия и мощи, что и отразили в названиях этой горы: кабардинцы называют великана Ошхамахо – «гора счастья», у балкарцев их около тридцати, а самое известное – Минги-Тау – тысячная гора, черкесы – Куско мафь – «гора, приносящая счастье».

В начале ущелья Азау расположена Высокогорная гляциологическая станция МГУ, где разрабатывается общая теория снежных лавин, и изучаются ледники Эльбруса. Первая очередь канатной дороги поднимает людей на высоту 3000 м над уровнем моря до станции «Старый Кругозор». От нее вторая очередь поднимает туристов до станции «Мир» на высоту 3500 м.

* * *

У входа в Черекское ущелье лежит знаменитое Голубое озеро – природное явление, интересное не только для Кабардино-Балкарии, но и в масштабе всей страны. При небольшой площади (0,9 га) водного зеркала глубина его достигает 258 м (4-е место в России по глубине). Вода голубая от наличия в ней сероводорода и преломления световых лучей в глубоком бассейне. Животный и растительный мир озера очень беден (опять же из-за сероводорода). В Голубое озеро не впадает ни одна река, но вытекает из него ежесуточно до 70 миллионов литров воды (0,9 м³ в секунду),

вливающейся в Черек-Балкарский. Уровень озера при этом неизменен, что объясняется мощными подводными источниками. Вода очень прозрачна и не замерзает зимой, т. к. имеет постоянную круглогодичную температуру +9,3 °С. Купаться в Голубом озере, а тем более плавать к его середине опасно. И низкая температура воды, и отравляющий запах сероводорода отнюдь не будут способствовать такому рискованному мероприятию.

Дайверы (водолазы) Игорь Галайда и Роман Прохоров, совершив здесь погружение на глубину 150 м, установили рекорд Российской Федерации. В настоящее время Агентство морских исследовательских проектов, подводный клуб «Русский дайвинг», Российское географическое общество и Правительство КБР решили вопрос о строительстве в районе Голубого озера Подводного центра. Центр будет оснащен всем необходимым оборудованием для организации и проведения подводных погружений любой сложности.

* * *

Баксанское ущелье – один из живописных, интересных и освоенных цивилизацией уголков КБР – часто называют «Жемчужиной Кавказа». Названием своим ущелье обязано реке Баксан, второй по длине (169 км), после Малки, реке республики. Баксан берет начало от слияния трех рек:

Донгуз-Орун-су, стекающей с ледников ГКХ; Азау и Терскол, начинающихся на ледниках Эльбруса. Прорезая Боковой, Скалистый, Пастбищный и Меловой хребты, Баксан несет далее свои воды по Кабардинской равнине, впадая в Малку.

Здесь расположен Тырнаузский вольфрамо-молибденовый комбинат, имевший Всесоюзное значение. В настоящее время начался новый этап его развития благодаря инвестиционной политике руководства республики.

* * *

Малкинское ущелье – последнее крупное ущелье Кабардино-Балкарии, которое перспективно как для развития туризма, так и для развития курорта. Здесь находится филиал Пулковской обсерватории – горно-астрономическая станция с телескопом для наблюдений за звездным небом.

Это еще и историческое место.

Кабарда, начиная с XV в., постоянно вела упорную борьбу за свою независимость против захватнических поползновений Крымского ханства, вассала Османской империи. В 1707 г. крымский хан Каплан-гирей в очередной раз привел в Кабарду 30-тысячное войско для ее покорения и сбора дани. В том числе, по его требованию, Кабарда должна была отдать Крыму 3000 юношей и девушек. Войско остановилось на плато недалеко от Эльбруса (раньше дорога с Западного Кавказа шла именно так), и хан послал своих послов к верховному князю Кабарды Асланбеку Кайтукину для объявления своего решения. По совету молодого помощника верховного князя – общественно-политического деятеля и мыслителя Кабарды того периода – Жабаги Казаного, кабардинцы собрали 300 ослов и ночью, когда татары легли спать, привязали к хвостам ослов пучки сена, подожгли его и пустили ревущих животных на стан неприятеля. За ослами двигались кабардинские воины и напали на метавшихся в панике татар. Только самому хану со своей охраной удалось уйти от возмездия. Все остальные татарские воины были побиты. Оставшиеся раненые по разным другим причинам нашли себе приют на этой земле и остались навсегда.

С тех пор это место татары называли Къан жол («Кровавая дорога»), что у кабардинцев ассоциируется со словом «Къэнжал» (канжал) в переводе – «жесть», а у русских со словом «Кинжал», и это название попадает даже на географические карты.

Здесь так же находится с давних времен озеро с названием Шэтхурей.

* * *

Эльбрус – в прошлом вулкан, в настоящее время – «спящий», покрытый вечным льдом, толщина которого достигает 100 м. Площадь его оледенения равна 144,5 км². С Эльбруса спускаются 23 ледника. Высота его Западной вершины равна 5642,7 м над уровнем моря, а Восточной – 5621 м. Седловина между двумя вершинами – 5300 м. С вершин в ясную погоду видны побережья Черного и Каспийского морей и даже берега далекой Анатолии (нынешняя Турция). Эльбрус входит в семерку высочайших вершин мира, обязательных для покорения настоящими альпинистами. А история его покорения уходит в глубь веков и полна как радостными, так и драматическими событиями.

По одной из версий ученых, занимающихся древними рукописями и их осмыслением, легендарной Прародиной Белой расы, колыбелью индоевропейцев является Кавказ, а Эльбрус – алтарь арийских богов, считающийся Центром Мира и Центром Силы Света. По их мнению, именно он даст импульс энергии, идущим по Пути... Приэльбрусье – обитель душ Великих предков – Фравашей. В период последнего оледенения (более 12 тысяч лет назад) в Приэльбрусье из-за термальных источников существовал свой микроклимат, в котором могли выжить и выжили люди.

В «Авесте», священном памятнике иранских народов, в самой древней ее части – «Бундихишне» – рассказывается о далекой северной прародине иранцев (разве это слово не произошло от арийцев?) – земле богов и предков. В ней же говорится о мировой горе Эльборце, которая держит рукой все двенадцать знаков Зодиака, давая им нужный ход. В честь этой мировой горы древние персы называли самые высокие горы своей новой родины Эльбурсом. Вывод о том, что далекие предки иранцев пришли из

Приэльбрусья, напрашивается сам собой. Имя «Элбрус» пришло к нам через тысячелетия из той далекой поры, когда арийское культурное и религиозное пространство вокруг Кавказа было единым и неделимым. Совершенно не случайно гитлеровцы уделяли такое громадное значение захвату Эльбруса – арийской святыни, и водружению на нем своего штандарта.

Северный Кавказ – прародина многих арийских народов, а не только иранцев. В скандинавской «Эдде» («Сага об Инглингах») говорится, что их прародиной был Северный Кавказ и ими правил Один, а земли восточнее Дона назывались Великая Свитьод – Великая Швеция, в отличие от нынешнего их расселения, называемого Малой Швецией. Не зря великий норвежский путешественник Тур Хейердал последние годы своей жизни посвятил раскопкам на Дону, пытаясь доказать правдивость бытующих у скандинавов саг. Ведь доказал Шлиман, что «Илиада» Гомера не вымысел.

У всех арийских народов, разбросанных чуть ли не на половине Евразии, всегда самым святым местом, святилищем, своеобразным природным храмом являлась самая высокая топографическая точка той местности, на которой они жили. Высоты связывали народы с душами предков, с их арийским эгрегором – духовной силой предков, давали силу и веру в их нелегкой борьбе за существование. Не зря и Тамерлан, и Гитлер стремились на Эльбрус, хотя и у того, и другого на своей родине были тоже высокие горы. Гитлер должен был овладеть Храмом арийцев, который (капище), как предполагается, находится в ущелье Ирик (разве не связано со словом арий?).

За 2160 лет Солнце проходит один знак зодиака (в обратном направлении: Рыбы, Водолей, Козерог...), который и оказывает на Землю свое решающее космическое влияние. В 2003 г. наступила эпоха Водолея, поэтому «центр внимания» Высших Космических сил переместился к Северному Кавказу с эпицентром Эльбрусом, как в 157 г. до н. э., когда начиналась эпоха Рыб – «центр внимания» переместился на территорию Палестины и Аравии, и поэтому там образовались две мировые религии: христианство и ислам. Но если та местность выполняла роль кроветворного органа, желчного пузыря и очистителя организма Земли, то Северный Кавказ (Россия), согласно астрогеографическим представлениям, выполняет роль функций головного мозга Земли.

Версия о том, что Северный Кавказ – прародина ариев, красивая и не лишена основы в виде древних религиозных и мифических сочинений. Но то, что Эльбрус и в целом Кавказ фигурируют в греческой мифологии – общеизвестный факт. Прометей, укравший огонь у Зевса и принесший его людям, был прикован Зевсом к Эльбрусу, где орел выклевывал у героя печень. Освободил Прометея Геракл. Точно такая легенда, но с другими именами, имеется и в эпосе народов Кавказа – «Нарты». Кто у кого позаимствовал версию? Думается греки у кавказцев, т. к. нартский эпос существует уже 3000 лет, а греческие мифы помоложе.

Эльбрус – гора с особой энергетикой, и недаром все народы, жившие здесь или занесенные сюда ветрами истории, восторгались ею и боялись ее.

Достоверно известна история восхождения на Эльбрус в XIX в. Генерал Георгий Эмануэль, командующий Кавказской линией, «с высочайшего со-

изволения» формирует экспедицию для покорения высочайшей вершины на вновь присоединенных территориях. В нее включаются различные ученые для изучения края: академик Адольф Купфер, физик Эмиль Ленц, зоолог Эдуард Менетрие, ботаник Карл Мейер, венгерский путешественник и ученый, ищущий доказательств прохождения венгров через эти территории, Янош Бессе, архитектор Кавминвод Джузеппе Бернардацци (экспедиционный художник). Для обеспечения безопасности исследований (Кавказ еще воюет) и проведения намеченных работ экспедицию сопровождало 650 пехотинцев, 350 казаков и два трехфунтовых орудия. Экспедиция в таком составе (более 1000 человек) выходит из крепости Каменный Мост (ныне селение Каменноостское – КБР) и 8 июля достигает реки Харбас – левого притока Малки. Здесь экспедиция нанимает проводников из числа местных пастухов, и Эмануэль обещает им, что первому взошедшему на Эльбрус выдаст в качестве награды 400 рублей, а второму – 200.

21 июля все ученые и 20 казаков-добровольцев в сопровождении проводников с высоты 8000 футов (2600 м) начинают восхождение. Через шесть часов, достигнув границы снега, восходители заночевали, а 22 июля (10 июля по старому стилю) в три часа утра группа продолжила путь. Но члены экспедиции, в том числе и казаки, кто с высоты 4000 м, кто с высоты 5000 м, идти далее не могут и возвращаются. Только проводник экспедиции пастух и охотник кабардинец Килар Хаширов в 11 часов утра достигает вершины Восточного Эльбруса. На ней он складывает пирамиду из камней, называемую у альпинистов туром, втыкает в тур свой посох и начинает спуск. Из лагеря экспедиции сам Эмануэль наблюдает в подзорную трубу за этапами восхождения, и когда Килар достигает вершины, дается салют из ружей. После спуска Хаширова награждают обещанной премией в 400 рублей и отрезом сукна на черкеску. В дальнейшем его берут на службу в Горский полуэскадрон, охранявший особу императора. В честь восхождения в Луганске были отлиты две чугунные плиты с соответствующим текстом. Копия такой плиты в настоящее время установлена перед Кабардино-Балкарским НИИ гуманитарных исследований в городе Нальчике.

После первого покорения долгих 39 лет никто больше не пытался взойти на Эльбрус. В 1868 г. Дуглас Фрешфильд – президент английского альпинистского клуба – через Баксанское ущелье (Урусбиевское общество) с проводниками-балкарцами Ахией Соттаевым и Даши Датосовым повторяет восхождение.

Первое восхождение русского человека совершено на Эльбрус в 1890 г., и сразу на западную вершину, пионером русского альпинизма Андреем Васильевичем Пастуховым – капитаном русской армии, военным топографом.

Вот этим трем покорителям – кабардинцу Килару Хаширову, балкарцу Ахие Соттаеву и русскому Андрею Пастухову – благодарные потомки установили памятники при въезде в Национальный парк «Приэльбрусье».

В этой рубрике использованы главы из книг Виктора Котлярова

В номере:

<i>Колонка редактора</i>	5
Касболат Дзамихов, Наталья Варивода. Касоги в древнерусской исторической традиции и фольклоре. <i>Статья</i>	28
Жираслан Кагазежев. Черкесо-монгольские войны. <i>Статья</i>	39
Касболат Дзамихов. Исторические предпосылки и установление официальных взаимоотношений Русского государства и Черкесии к середине XVI века. <i>Статья</i>	47
Касболат Дзамихов. Кабардинское посольство 1557 г. и политико-правовое оформление русско-кабардинских отношений к 460-летию союза и единения. <i>Статья</i>	55
Касболат Дзамихов. Российские патриоты: князья Черкасские на государственной службе. <i>Статья</i>	68
Дочери кабардинских князей – царицы разных стран и земель. <i>Информация</i>	92
Цари и императоры России. <i>Информация</i>	94
Жираслан Кагазежев. Институт войны как часть национальной культуры адыгов. <i>Статья</i>	95
Адыгские правители, просветители, писатели, военные деятели Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока и Европы. <i>Информация</i>	104
Данил Согов, Исхак Машибаи. Черкеска. <i>Песня</i>	110
Из грамоты императрицы Екатерины II кабардинским владельцам (9 августа 1771 г.)	112
21 мая – День памяти адыгов	115
Магомет Кучинаев. «Считать присоединенными к России эти народы...» <i>Статья</i>	116
Аскер Додуев. Уллу Хож. <i>Статья</i>	122
Мухамед Хафицэ. Кабардинские просветители XVIII–XIX веков. <i>Статья</i>	132
Аскер Додуев. Балкарские просветители XVIII–XIX веков. <i>Статья</i>	137
Хажбекир Хавпачев. Декада культуры в Москве	140
Аслан Казаков. Адыги (черкесы) – Кавалеры Георгиевских наград. <i>Очерк</i>	142
Новое время – новая эпоха. Братство народов – братство литератур.	155
А. С. Пушкин.	162
А. С. Грибоедов	175
М. Ю. Лермонтов	178
Л. Н. Толстой	193
А. М. Горький	197

Знаменитые люди, посетившие Кавказ	200
<i>Хасан Тхазеплов. Адыги. Стихи . . . . .</i>	201
Герои Советского Союза – сыны Кабардино-Балкарии. Полные кавалеры ордена Славы. Герои Социалистического Труда.	202
Россия и Кабардино-Балкария сегодня. <i>Очерк . . . . .</i>	203
Наши земляки – участники парада Победы 1945 года.	204
Русские писатели и поэты – частые гости Кабардино-Балкарии	206
Лауреаты Госпремии России и многих государственных наград	210
Руководители сферы образования и науки КБР	211
<i>Нина Емузова. Образование в КБР. Статья. . . . .</i>	214
<i>Петр Иванов. О стратегии научно-технологического развития Кабардино- Балкарской Республики. Статья . . . . .</i>	225
<i>Мухадин Кумахов. Традиции и самобытные национальные культуры народов республики. Статья . . . . .</i>	234
Кабардинский государственный драматический театр им. Али Шогенцукова	239
Балкарский государственный драматический театр им. К. Кулиева	240
Русский государственный драматический театр им. М. Горького	241
Государственный музыкальный театр.	242
Ансамбли – «Кабардинка», «Балкария», «Терские казаки»	243
Информация отдела защиты ветеранов и инвалидов Министерства социальной защиты КБР	248
Космонавты, посетившие Кабардино-Балкарию	250
Наши спортивные знаменитости	251
<i>Жиляби Калмыков. Ислам и традиционная культура кабардинцев и балкарцев на современном этапе. Статья . . . . .</i>	252
<i>Кайсын Кулиев. Кавказ. Стихи . . . . .</i>	255
Кабардино-Балкария сегодня. <i>Очерк . . . . .</i>	256

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

*В сборе материалов и их обработке принимали участие
В. Мамишев и Ж. Кандорова.
Часть фотографий предоставила Е. Бит-Сава*

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации.
Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ТУ 07-00101 от 24.12.2014 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка *Е. Г. Бит-Сава*
Дизайн первой страницы обложки *Юрия Сабанчиева*

Сдано в набор 03.07.17. Подписано к печати 08.08.17.
Выход в свет 21.08.17. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 18,5.
Тираж 2100 экз. Заказ № 482. Стоимость одного номера по подписке
через ФГУП «Почта России» – 32,04 руб., за 6 мес. – 96,12 руб.

В розницу – цена свободная.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.
Тел.: главный редактор – 40-03-24,
редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,
сайт: pressa.smikbr.ru,
e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Печатный двор»,
г. Нальчик, ул. Калюжного, 1

---

*Материалы для журнала принимаются в распечатанном виде с электрон-
ной версией.*

*Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензи-
руются и не возвращаются. Мнение авторов публицистических статей
может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Авторы сами несут
ответственность за достоверность своих материалов. Редакция не
принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском язы-
ке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-
Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превыша-
ющем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением личных данных
(ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, номер
контактного телефона).*